

ФБГОУ ВО «Тверской государственный университет»

На правах рукописи

Буданова Наталья Александровна

РАЗВИТИЕ МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В РУССКОМ
ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА (на материале
названий болезней)

Специальность: 10.02.01 – русский язык

Диссертация на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель

кандидат филологических наук

Ерохин Вячеслав Николаевич

Тверь – 2018

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава 1. МЕДИЦИНСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ.....	12
1.1. Термин и терминология как основные понятия терминоведения.....	12
1.2. Развитие медицинской терминологии как отражение процесса становления научной медицины в России.....	31
1.2.1. Развитие медицины в России в контексте всемирной истории.....	31
1.2.2. История возникновения русской медицинской терминологии.....	37
1.2.3. Развитие медицины и медицинского образования в России в XIX в.....	40
1.3. Медицинский термин как элемент профессиональной терминологии.....	45
1.4. Характеристика источников, краткие сведения об авторах.....	49
1.5. Способы образования медицинских терминов, обозначающих названия болезней в XIX в.....	55
Выводы по главе 1.....	62
Глава 2. ТЕРМИНЫ ИСКОННО РУССКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ XIX ВЕКА, ОБОЗНАЧАЮЩИЕ НАЗВАНИЯ БОЛЕЗНЕЙ ЧЕЛОВЕКА.....	66
2.1. Источники образования терминов.....	66
2.2. Лексико-семантическая характеристика терминов XIX в. исконно русского происхождения, обозначающих названия болезней.....	69
2.2.1. Внутренние болезни.....	71
2.2.2. Хирургические болезни.....	91
2.2.3. Инфекционно-паразитарные болезни.....	101
2.2.4. Нервно-психические болезни.....	117
2.2.5. Недифференцируемые болезни.....	122
2.3. Метафоризация как один из способов образования терминов XIX в., обозначающих названия болезней.....	135
Выводы по главе 2.....	145
Глава 3. ЗАИМСТВОВАННЫЕ ТЕРМИНЫ, ОБОЗНАЧАЮЩИЕ НАЗВАНИЯ БОЛЕЗНЕЙ ЧЕЛОВЕКА, В МЕДИЦИНСКИХ НАУЧНЫХ ТЕКСТАХ XIX ВЕКА.....	148
3.1. Классификация заимствованных слов.....	148
3.2. Лексико-семантическая характеристика заимствованных терминов XIX в., обозначающих названия болезней.....	151
3.3. Эпонимические термины в медицинских текстах XIX в.....	177
3.4. Графические особенности некоторых терминов XIX в.....	184
Выводы по главе 3.....	190
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	192
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	199
Список использованных словарей.....	215
Список источников фактического материала.....	217

ВВЕДЕНИЕ

Диссертационная работа посвящена исследованию медицинских терминов второй половины XIX в., обозначающих названия болезней человека. Большинство исследователей считают, что медицина как научная дисциплина сформировалась в России в XVIII в. (Л.А. Костюк, Т.С. Сорокина, Э.Д. Грибанов, Г.А. Абрамова, С. Маджаева и др.). С середины XVIII в. почти до середины XIX в. шло формирование русской научной школы. Одновременно происходила борьба за право пользоваться в медицине русским языком, формировалась русская медицинская терминология (МТ). Переход медицины на русский язык, прежде всего, нуждался в переводе научно-учебных текстов. В 1757 г. в России появилось первое переводное медицинское произведение на русском языке (М.И. Шеин «Сокращенная анатомия, все дело анатомическое кратко в себе заключающая» Лаврентия Гейстера). В 1764 г. Медицинская коллегия признала равноправие русского и немецкого языков в преподавании в госпитальных школах. Первое в России оригинальное отечественное произведение по медицине (П.А. Загорский «Сокращенная анатомия») появилось в 1802 г. Русские врачи-переводчики XVIII века испытывали значительные трудности в связи с отсутствием в русском языке эквивалентов наименований отвлеченных понятий, выработанных западноевропейскими языками, а также при переводе классицизмов и неоклассицизмов. В этом случае создавались термины на основе описательных обозначений или использовали калькирование. Для названий болезней и симптомов часто подбирали русские эквивалентные обозначения, уже существовавшие в языке народной медицины. В процессе формирования МТ разные авторы XVIII века предлагали по несколько вариантов перевода иноязычного термина на русский язык, что приводило к большому числу синонимичных терминов.

XIX век – период развития русской МТ. К этому времени в России были изданы многочисленные медицинские учебные пособия на русском языке, в крупных городах открыты высшие медицинские учебные заведения, оборудованы больницы, была сформирована МТ на русском языке, в том числе терминология

болезней. В 1859—1860 гг. было разрешено защищать диссертации на русском языке. Этот период характеризуется активным вхождением заимствованных терминов в русскую МТ, что в итоге приводит к их количественному преобладанию в современной МТ. Среди русских врачей XIX в. было разное отношение к терминам: крайние пуристы категорически возражали против появления в МТ заимствований и неологизмов. Однако большинство врачей отстаивало термины, устоявшиеся в профессиональной речи, независимо от того, являлись они греко-латинского происхождения или их русскими эквивалентами.

Изучению терминов посвящено большое количество научных исследований, что связано с тем, что термины – это самая важная часть специальной лексики, они накапливают и передают научную информацию. Еще Конфуций в V веке до н.э. отмечал важность правильного толкования слов: «Благородный муж проявляет осторожность по отношению к тому, чего не знает. Если имена неправильны, то слова не имеют под собой оснований. Если слова не имеют под собой оснований, то дела не могут осуществляться...» [Древнекитайская философия 1995: 162].

Одной из основных проблем изучения термина является его определение. За длительное время осмысления особенностей термина накопилось достаточно много его определений. Все ученые единодушны в том, что важнейшим признаком термина является обозначение им научного понятия. В отличие от общеупотребительного слова, в основе термина лежит специальное профессиональное понятие: Г.О. Винокур [Винокур 1959], В.П. Даниленко [Даниленко 1977], Б.Н. Головин [Головин 1987], М.Н. Володина [Володина 1996] и др. Многие лингвисты в терминоведческих работах приводят различные критерии для разграничения общеупотребительного слова и термина: Б.Н. Головин [Головин 1987], В.П. Даниленко [Даниленко 1977], Д.С. Лотте [Лотте 1961], Л.М. Алексеева [Алексеева 1998], Л.Ю. Буянова [Буянова 2002], С.В. Гринев-Гриневиц [Гринев-Гриневиц 2008] и др. Термины не существуют сами по себе, они являются составляющими элементами терминосистемы (А.А. Реформатский, Д.С. Лотте, Б.Н. Головин, В.П. Даниленко, В.М. Лейчик, М.Н.

Чернявский и др.). Терминосистема характеризуется основными признаками: целостностью, относительной устойчивостью, структурированностью, связностью: Т.Р. Кияк [Кияк 1988], С.Д. Шелов [Шелов 2003], А.В. Суперанская [Суперанская 2007] и др. Терминоведение как самостоятельная наука начала формироваться в начале 80-х годов XX в., когда в лексикологии появилось достаточно много работ, посвященных изучению терминов. В отечественной лингвистике существует большое число научных работ, посвященных различным терминологиям: военной [Кожин 1969]; [Сороколетов 1977] и др., сельскохозяйственной [Сафьян 1990]; [Смирнова 2001]; [Данькова 2010] и др., спортивной [Кожевникова 2004]; [Гуреева 2007] и др., экономической [Назаренко 2005]; [Давлетукаева 2002]; [Федорова 2015] и др. В последнее время возрос интерес к изучению МТ, который связан с общим интересом к изучению отдельных терминологий. Кроме того, исследование МТ обусловлено потребностью ее представления в виде упорядоченной системы. Большинство современных лингвистов проявляют интерес к изучению современных медицинских терминов различных отраслей медицины как составляющей части терминологии: Г.А. Абрамова «Медицинская лексика: основные свойства и тенденции развития» [Абрамова 2003], Е.В. Смирнова «Структурно-семантические и лексикографические аспекты медицинской терминологии: на примере кардиологической лексики» [Смирнова 2012], Е.П. Тимощук «Составной анатомический термин в современном русском языке» [Тимощук 1990], Т.А. Трафименкова «Терминология болезней как объект ономаσιологического, семантико-парадигматического и лексикографического исследования» [Трафименкова 2008], Н.Н. Маслова «Структурно-семантические анализ и системность составных терминов кардиологии и пульмонологии (наименования болезней и патологических процессов» [Маслова 2007] и др.. В современных работах в рамках терминоведения наблюдается интерес к изучению истории различных терминологий: А.Ш. Давлетукаева «Диахронический аспект развития экономической терминологии» [Давлетукаева 2002], М.В. Токарева «Становление, развитие и современное состояние английской терминологии

нефрологии и урологии» [Токарева 2003], Е.В. Коровушкина «Развитие кредитно-финансовой терминологии в русском языке второй половины XIX - начала XX века: семасиологический и системно-структурный аспекты» [Коровушкина 2006] и др.

Обращение к диахроническому аспекту обосновывается тем, что «подлинная история языка в целом, используя предварительные данные диахронического описания, должна быть изложена в аспекте минимум двусинхронном: эпохи А и эпохи Б; тогда предварительно найденные диахронические факты превратятся в историко-синхронические и язык в своей истории предстанет как структура и система» [Реформатский 1996: 36]. В рамках диахронического подхода описания МТ можно выделить следующие работы: О.Г. Олехнович «Медицинская терминология в «Делах аптекарского приказа (XVII век)» [Олехнович 2000], Н.А. Романов «Русская спланхнологическая терминология XVIII века и ее связь с русской медицинской терминологией этого времени» [Романов 2003]. В работе Г.А. Абрамовой «Медицинская лексика: основные свойства и тенденции развития» одна глава посвящена описанию МТ XIX в. на материале художественных произведений XIX в. В нашей работе описываются медицинские термины научных текстов XIX в.. Выбор данного исторического периода основан на том, что, во-первых, он является наименее изученным в развитии МТ названий болезней, во-вторых, XIX век – период развития МТ, переходный период, в котором еще сохраняются черты становления терминологии (XVIII в.), но уже появляются новые явления, характерные и для современной МТ.

Актуальность данного исследования особенностей медицинских терминов в рамках исторического терминоведения обусловлена следующими факторами: во-первых, проявлением общего научного интереса к проблемам отдельных терминологий; во-вторых, общей значимостью проблемы изучения терминов в современной лингвистической науке; в-третьих, необходимостью исследования медицинских терминов XIX в. Исследование нацелено на выявление и анализ лингвистических особенностей медицинских терминов XIX в. Также

прослеживается историческая судьба терминов, что представляет особый интерес для видения процесса развития и становления русской МТ в целом. Изучение терминов расширяет понимание развития и эволюции русского литературного языка. Эволюция подязыка медицины тесно связана с эволюцией знания человека в области медицины, поэтому изучение особенностей медицинских терминов XIX в. способствует лучшему пониманию истории науки.

Объект исследования – развитие профессиональной терминосистемы. **Предметом** исследования являются особенности динамики исконно русских и заимствованных медицинских терминов, именующих болезни в России XIX в.

Материалом исследования стали медицинские научные тексты по хирургии и фармакологии 1835-1899 гг. издания.

Цель диссертационной работы – исследование и многоплановый анализ терминологической лексики в различных аспектах: лексико-семантическом, этимологическом, словообразовательном и лексикографическом.

В качестве первоочередных **задач**, определившихся в соответствии с поставленной целью, можно выделить следующие:

- 1) представить лексико-семантическую характеристику терминов, обозначающих названия болезней человека в XIX в.;
- 2) произвести этимологический анализ медицинских терминов;
- 3) проследить историю изменений указанных терминов до настоящего времени;
- 3) установить причины исчезновения медицинских терминов XIX в.;
- 4) выявить источники и способы образования терминов, употребляемых в медицинских текстах XIX в.;
- 5) определить грамматическую организацию составных медицинских терминов;
- 6) описать специфику терминологических словосочетаний.

Для решения поставленных задач были использованы следующие **методы** лингвистического исследования: теоретико-аналитический, включающий обзор научной литературы по терминоведению; метод сплошной выборки языкового

материала, извлеченного из учебных пособий XIX в.; классификация исследуемых терминов по происхождению и структуре; компонентный анализ семантики лексических единиц; словообразовательный анализ составных лексических единиц; количественно-статистический метод, отраженный в диаграммах и таблицах.

Научная новизна настоящего диссертационного исследования определяется тем, что впервые исследуются лингвистические особенности медицинских терминов, обозначающие названия болезней, которые употреблялись в медицинских научных текстах по хирургии и фармакологии второй половины XIX в.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что полученные результаты дополняют имеющиеся в терминоведении сведения о природе термина, дают новые сведения о функционировании медицинских терминов в текстах XIX в., способствуют расширению знаний о становлении и развитии русской медицинской терминологии.

Практическая значимость выполненного исследования состоит в том, что фактический материал и отдельные положения диссертации могут быть использованы как один из источников изучения терминологии студентами-филологами. Материалы и выводы диссертационного исследования могут представлять научный интерес в качестве иллюстративного материала в рамках исторического терминоведения. Описание конкретного языкового материала может быть использовано при изучении курса истории медицины. Обычно при изучении этого курса основное внимание уделяется этапам формирования медицины как науки, изучаются исторические личности, которые внесли наибольший вклад в развитие медицины в конкретные периоды времени. Данное языковое исследование позволяет дополнить информацию о периоде развития МТ в России в XIX в.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. МТ XIX в. представляет собой систему, которая отражает уровень развития медицины данного исторического периода.

2. Численное превосходство медицинских терминов исконно русского происхождения над заимствованиями в XIX в. было связано с увеличившейся ролью русского языка в процессе развития национальной медицины предыдущего исторического периода.

3. Начав формирование в XVIII в., русская МТ к XIX в. приобрела основные черты сформировавшейся терминосистемы, сохранившиеся до настоящего времени.

4. XIX в. – начальный период вхождения заимствованных терминов, обозначающих названия болезней. Процесс дальнейшего развития МТ приведет к преобладанию заимствованных терминов над исконно русскими в современной медицине.

5. Процесс отбора медицинских терминов связан с причинами лингвистического и экстралингвистического характера.

6. Историческая судьба многих медицинских терминов XIX в., именующих болезни, была непосредственно связана с развитием медицины как науки.

Апробация работы. Основные положения и результаты диссертационного исследования обсуждались на заседаниях кафедры русского языка филологического факультета Тверского государственного университета, а также были апробированы на Всероссийских и Международных конференциях: Международная научно-практическая конференция «Стратегии исследования языковых единиц» (Тверь, 2012); Всероссийская научно-практическая конференция «Проблемы региональной лингвистики: Памяти д.ф.н., проф. Т.В. Кирилловой (к 90-летию со дня рождения)» (Тверь, 2013); IX Международная научно-практическая конференция «Achievement of high school» (София, 2013); III Международная научно-практическая конференция «Взаимодействие языков и культур при изучении русского языка как иностранного и других иностранных языков» (Тверь, 2014); IV Международная научно-практическая конференция «Социально-гуманитарные проблемы современности: человек, общество и культура» (Красноярск, 2015).

Структура диссертации определяется ее целью и поставленными в ней задачами. Композиционно диссертация состоит из введения, трех глав, выводов по каждой главе, заключения, списка использованной литературы, списка использованных словарей, списка источников фактического материала и приложения.

Содержание и основные результаты работы.

Во **Введении** обосновывается выбор темы исследования, его актуальность, определяются объект и предмет, излагаются цель, задачи и методы исследования, отмечается его научная новизна, формулируется теоретическая значимость и практическая ценность, выдвигаются основные положения, выносимые на защиту, приводятся сведения о структуре работы.

Первая глава «Медицинская терминология» посвящена анализу теоретической проблемы существования термина в рамках терминологии, которая связана с рассмотрением вопросов о значении термина, о разграничении термина и общеупотребительного слова, о существующих классификациях терминов, об источниках возникновения терминов. Отдельно рассматриваются специфические черты медицинского термина и медицинской терминологии, а также способы образования медицинских терминов XIX века. На основании изучения работ по истории медицины в данной главе представлена характеристика медицины как науки в России XIX в., что непосредственно связано с вопросом развития МТ этого периода. Также здесь описываются изучаемые исторические источники и даются минимальные сведения об их авторах.

Вторая глава «Термины исконно русского происхождения XIX в., обозначающие названия болезней человека» посвящена медицинским терминам. В данной главе проводится лексико-семантический, словообразовательный и этимологический анализ указанных терминов, выявляются способы их образования, а также прослеживается история дальнейшего существования.

В **третьей главе** «Заимствованные термины, обозначающие названия болезней человека, в медицинских научных текстах XIX века» описываются лексико-семантические особенности заимствованных терминов, выявляются

языки-источники и способы перехода этих терминов в русскую МТ XIX в., а также анализируются термины-эпонимы XIX в. и графические особенности некоторых терминов XIX века.

В конце каждой главы приводятся выводы.

Заключение содержит основные результаты диссертационного исследования.

Список использованной литературы по лингвистике, терминоведению, истории медицины, а также список использованных словарей и список источников фактического материала содержит 215 источников.

Глава 1. МЕДИЦИНСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ

1.1. Термин и терминология как основные понятия терминоведения

Терминоведение как научная дисциплина обрело свою самостоятельность сравнительно недавно, отделившись от лексикологии и определив в качестве объекта изучения термин, его семантическую и грамматическую организацию, а также роль в коммуникативных процессах. Процесс становления отечественного терминоведения был длительным, он включает четыре основных периода:

- 1) подготовительный – период формирования, сбора и первичной обработки терминов. Это период с создания первого отечественного терминологического словаря 1780 года до конца 1920-х годов;
- 2) первый (1930 – 1960-ые годы) – период возникновения, складывания основ терминологической теории, у истоков которой стояли два крупных специалиста – Д.С. Лотте и Э.К. Дрезен. В этот период работали Г.О. Винокур, В.В. Виноградов, А.А. Реформатский;
- 3) второй (1970 – 1980-ые годы) – период выделения и становления терминоведения в качестве самостоятельной дисциплины. В этот период уточнялись и развивались научные взгляды на специальную лексику, были определены предметы и объекты терминоведения, усовершенствованы его методы и сформулированы основные проблемы;
- 4) третий (с конца 1980-ых годов) – период дальнейшего развития терминоведения как самостоятельной комплексной дисциплины.

Многообразие направлений в терминоведении свидетельствует о значимости изучения терминологии на современном этапе развития отечественной лингвистики:

- теоретическое терминоведение исследует закономерности развития и употребления специальной лексики;

- прикладное терминоведение вырабатывает практические принципы и рекомендации при работе с терминами;
- общее терминоведение изучает наиболее общие свойства, проблемы и процессы, происходящие в терминологии;
- частное терминоведение изучает специальную лексику отдельных областей знаний;
- сопоставительное терминоведение, занимается сравнительным исследованием терминологии разных языков;
- семасиологическое терминоведение изучает значение (семантику) специальных лексических номинаций;
- ономасиологическое терминоведение изучает процессы номинации специальных понятий и выбор оптимальных форм наименования терминологических единиц;
- функциональное терминоведение исследует современные функции термина в различных текстах, в речи и в компьютерных системах;
- когнитивное (гносеологическое) терминоведение исследует роль терминов в научном познании и мышлении;
- историческое терминоведение изучает историю различных терминосистем с целью выявления тенденций их образования и развития.

Наличие большого количества определений показывает, что в современном терминоведении нет единой точки зрения на природу термина. В определение термина обычно входят отнесенность к специальной сфере употребления, выражение термином научного понятия и его обязательная дефиниция: [Ожегов 2000], [Реформатский 1996], [Головин 1987], [Г.О. Винокур 1959], [Даниленко 1977], [Лейчик 2007], [Володина 2000], [Федорова 2015] и др. Наиболее полным определением идеального термина мы считаем следующее: «Термин – это единица какого-либо конкретного естественного или искусственного языка (слово, словосочетание, аббревиатура, символ, сочетание слова и букв-символов, сочетание слова и цифр-символов), обладающая в результате особой сознательной коллективной договоренности специальным терминологическим

значением, которое может быть выражено либо в словесной форме, либо в том или ином формализованном виде и достаточно точно и полно отражает основные, существенные на данном уровне развития науки и техники признаки соответствующего понятия» [Герд 1986: 5].

Среди лингвистов существует единство в том, что термины не существуют изолированно от других терминов, они всегда – элементы системы терминов, т.е. терминологии. Терминология – «совокупность, система терминов» [Ожегов 2000: 795], «совокупность терминов данной отрасли производства, деятельности, знания, образующая особый сектор лексики, наиболее доступный сознательному регулированию и упорядочению» [Реформатский 1996: 62], «соотнесенная с профессиональной сферой деятельности (областью знания, техники, управления, культуры) совокупность терминов, связанных друг с другом на понятийном, лексико-семантическом, словообразовательном и грамматическом уровнях» [Головин 1987: 5]. «Каждый термин имеет вполне определенное место (по соподчиненности с другими терминами) в рассматриваемой терминологической системе, которое зависит от места соответственного понятия во всей данной системе понятий» [Лотте 1961: 14].

В.М. Лейчик разграничивает понятия «терминология» и «терминосистема». Единицы терминологий он называет «предтерминами», а единицы терминосистем – «терминами». Автор считает, что «терминологии большей частью неполные, логически нестрогие, отличаются от сознательно упорядоченных или конструируемых терминологических систем (терминосистем)» [Лейчик 2003: 23]. Эту точку зрения поддерживает М.Н. Чернявский, который считает, что современная терминология – это система систем, он называет ее «макротерминосистемой» [Чернявский 2007: 46]. Большинство ученых, изучающих медицинские термины в их совокупности, используют термин «медицинская терминология». В нашей работе под термином медицинская терминология (МТ) совмещаются понятия «система медицинских терминов» и «совокупность медицинских терминов».

Каждый термин – это слово или словосочетание, но не каждое слово или словосочетание является термином. Накопленный материал, подтверждающий отличие термина от общеупотребительного слова, способствовал появлению самостоятельной науки для изучения термина. Однако работа в этом направлении продолжается, и терминоведы находят новые признаки отличия термина от нетермина. Один из таких признаков – неравномерность соотношения с понятием. Все слова специальной лексики имеют «повышенную денотативную направленность, поскольку они создаются для именования специальных денотатов» [Суперанская 2003: 33]. Обязательная дефиниция является отличительным признаком термина: «любой научно-технический термин в противовес обычному слову (или словосочетанию) должен иметь ограниченное, твердо фиксированное содержание. Это содержание должно принадлежать термину независимо от контекста» [Лотте 1961: 18].

Многие авторы пытаются обобщить существующие критерии для разграничения терминов и общеупотребительных слов. Б.Н. Головин и Р.Ю. Кобрин в своей работе выделяют некоторые особенности значения слова-термина по сравнению со значением общеупотребительного слова:

«1. Значение слова-термина соотносит его прежде всего не с отдельным предметом, а с их классом, рядом, типом; значение слова-нетермина соотносит его прежде всего с конкретной вещью, предметом, свойством и т.д., хотя в определенных контекстах слово-нетермин соотносится и с понятием или общим представлением.

2. Значение слова-термина соотносит его с профессиональным научным или техническим понятием; значение слова-нетермина соотносит его не только с бытовым понятием или общим представлением, но и с эмоцией, волевым импульсом, эстетическим переживанием.

3. Значение слова-термина соотносит его с потребностью дефинирования; значение слова-нетермина такой соотношенности не имеет, хотя дефинирование и допускает.

4. Значение слова-термина может подниматься на высшие ступени отвлечения от действительности и даже порывать связи с нею; значение слова-нетермина, как правило, остается на низших ступенях отвлечения от действительности.

5. Значение слова-термина допускает формирование индивидуальных, свойственных отдельным ученым понятий; значение слова-нетермина, как правило, препятствует возникновению таких понятий, значение слова-нетермина коллективно, а не личностно (личностным может стать применение слова).

6. Значение слова-термина соотнесено с определенной профессиональной деятельностью и поэтому требует освоения в сфере этой профессии; значение слова-нетермина соотнесено с непрофессиональными потребностями человеческого общения и поэтому усваивается вне рамок профессионального отношения к действительности. Иными словами: освоение терминологии, в особенности научной, требует специального обучения; освоение повседневно употребляемой лексики такого обучения не требует» [Головин 1987: 43].

В.П. Даниленко считает, что «термины отличаются от лексики общелитературного языка:

А) семантически (термины именуют только специальные понятия, каждый из них уникален по своему содержанию);

Б) функционально (термины обладают не только номинативной, но и дефинитивной функцией);

В) по сфере распространения (термины – принадлежность языка науки, его лексической системы);

Г) по источникам, способам и средствам создания (термины, основываясь в целом на общелитературных источниках, способах и средствах их создания, имеют и свои специализированные ресурсы, которые не находят применения в других разновидностях общелитературного языка);

Д) по семиотическому составу единиц наименования (в терминологии, кроме общезыковых словесных знаков, широко используются символы, выходящие за рамки вербальных средств выражения)» [Даниленко 1977: 20].

Многие терминоведы указывают на искусственный, вторичный характер термина, значение которого определяется «субъективным, сознательным началом, которое привносится исследователем, определяющим, уточняющим границы содержания специального понятия, именуемого тем или иным термином» [Даниленко 1977: 58].

Основная характеристика термина – однозначность. Термин стремится к однозначности (моносемии). «Если в общем языке слово может быть многозначным, то, попадая в определенную терминологию, оно приобретает однозначность» [Реформатский 1996: 62]. Многозначность того или иного термина воспринимается как недостаток и создает путаницу [Лотте 1961: 8]. «Следует различать поэтому многозначность слова в общенародном языке как явление вполне естественное и необходимое и многозначность термина как явление «неестественное», как результат небрежного отношения к специальному научному языку» [Будагов 2003: 12]. Однозначность термина определяется еще и тем, что он находится не только в лексической системе языка, но и в системе понятий той или иной науки. Функционируя в пределах понятий определенной науки, термин вступает во взаимодействие с другими терминами – понятиями этой же науки и, таким образом, оказывается как бы в двойной системе отношений: общеязыковой и специально научной. Все это, по мнению Р.А. Будагова, также способствует развитию однозначности (моносемии) термина.

Для терминологии возможны случаи, когда один и тот же термин имеет разное содержание, зависящее от смысла, вкладываемого в него конкретным исследователем, следовательно в разных терминосистемах это будут разные термины (термины-омонимы). «По отношению к знакам-словам общего употребления это невозможно, поскольку там значение определяется практикой употребления слова в определенном смысле. Но наполнив данный знак-термин конкретным содержанием, мы обязаны употреблять его в пределах одной терминосистемы только в этом значении, в строгом соответствии с вложенным в него смыслом» [Даниленко 1977: 58]. Д.С. Лотте считает недопустимым, когда

«различные понятия имеют часто одинаковые термины» [Лотте 1961: 12], предлагая для каждого понятия создавать свой термин.

Обобщая исследования терминологий различных областей профессионально-трудовой деятельности, ученые выделяют следующие их лингвистические признаки:

1. Главной субстанциональной функцией терминологии является функция коммуникативного обслуживания профессионально-трудовых нужд носителей языка.

2. Терминология состоит из набора простых (однословных) и составных (терминологических словосочетаний) терминов, а также отношений, связывающих эти элементы. Отношения, связывающие элементы терминологии, можно типизировать по разным основаниям: материальные и семантические, парадигматические и синтагматические, двусторонние и односторонние.

3. Генетически простые термины могут быть либо общеупотребительными словами, либо заимствованиями, либо оригинальными единицами, образованными из морфем по известным, чаще всего общеупотребительным, словообразовательным моделям.

4. Простые (или однословные) термины отличаются от общеупотребительных слов своей семантической организацией. Словообразование терминов подчиняется в общем тем же закономерностям и регулируется теми же моделями, что и словообразование в целом. Морфологические свойства терминов подчинены единым для всего языка правилам грамматического строя.

5. Составные термины, или терминологические словосочетания, отличаются от свободных и устойчивых (фразеологических) словосочетаний также своей семантической организацией. Синтаксические модели, по которым образованы термины, едины для языка в целом, но различаются своей продуктивностью в терминологических и нетерминологических текстах.

6. Семантические отношения, связывающие термины, имеют логический характер (род – вид, часть – целое, ассоциация), но индивидуальны в том смысле, что отношения связывают всегда конкретные термины конкретной терминологии.

В.П. Даниленко выделяет две характерные черты терминологии: ее прикрепленность к узкой сфере общения и сознательное участие в создании или совершенствовании терминов [Даниленко 1977: 53]. Другие авторы поддерживают эту мысль: «Любая терминологическая система есть продукт рационального, искусственного создания специалистов» [Суперанская 2003: 34]. Замкнутость и логическая организованность также являются характерными чертами системы терминов.

Существует несколько классификаций терминов в зависимости от основания классификации. В качестве основания для классификации терминов выделяют формальную структуру, содержательную структуру, хронологический статус, тип терминологического наименования, степень сформированности и адаптации в русском языке и т.д.

По типу терминологического наименования в терминологической системе О.В. Загоровская в своей монографии выделяет: 1) общенаучные термины – термины, которые относятся одновременно к нескольким научным областям; 2) межнаучные (межотраслевые) термины – термины, которые употребляются в нескольких смежных терминологических системах; 3) узкоспециальные – термины, которые обозначают специфические для каждой отрасли понятия, категории, реалии; 4) собственные термины – термины, которые появились в рамках определенной терминологии; 5) привлеченные термины – это термины, которые взяты из смежных областей знаний и используются без изменения значения [Загоровская 2011].

По формальной структуре Головин Б.Н. и Кобрин Р.Ю. предлагают классифицировать термины на «термины-слова» и «термины-словосочетания».

Термины-словосочетания классифицируются в соответствии с типом их структуры:

1. простые словосочетания, состоящие, как правило, из двух знаменательных слов, одно из которых является главным, а другое зависимым, определяющим. Например, *детская сухотка, вшивая болезнь, узловатая сухотка, глазной туск, недержание мочи, разражение языка, тугость слуха.*
2. сложные словосочетания, в которых зависимые слова определяют различные аспекты значения стержневого (главного) слова. Например, *непроизвольное истечение мочи, излишнее извержение мокроты из легких, слабость детородных частей, ночные судороги груди, хроническое воспаление гортани, накопление нечистот в толстых кишках* и др.

По морфологическому типу главного слова выделяются:

1.Субстантивные словосочетания (с именем существительным в роли главного слова):

- с именем существительным, беспредложные и предложные: *судороги желудка, паралич языка, боли в бедре, нагноение глаза;*

- с именем прилагательным: *детская сухотка, глазная водянка, открытые сыпи, нервные боли, хронический ревматизм;*

- с порядковым числительным,

- с причастием: *врожденный порок, глубоколежащее ущемление, потемневший хрусталик, приостановленное девичье очищение.*

2. Адъективные словосочетания (с именем прилагательным или причастием в роли главного слова): с именем существительным, беспредложные и предложные; с наречием.

3. Глагольные словосочетания.

Составные или многословные термины, или терминологические словосочетания, по мнению Головина Б.Н. и Кобрин Р.Ю., должны рассматриваться в ряду известных в языкознании видов словосочетаний – в свободных, устойчивых или фразеологических. Свободные словосочетания имеют семантический и грамматический центры. Под грамматическим центром понимается грамматически независимое слово или словосочетание, под

семантическим – слово, выражающее «центральное» понятие словосочетания, уточняющееся и определяющееся с помощью других слов. В свободных словосочетаниях семантический и грамматический центры, как правило, совпадают. Фразеологизм направлен целиком, непосредственно на «предмет действительности» и называет его, не соотнося структуру «предмета» со значением входящих в состав фразеологизма слов. Большинство терминологических словосочетаний семантически родственны свободным словосочетаниям в том смысле, что значения их (как и значения свободных словосочетаний) равны сумме значений составляющих их частей. Однако поясняющие члены терминологического словосочетания выражают постоянные и существенные признаки терминируемого объекта, а в целом термин прямо и непосредственно направлен на объект, что затрудняет выделение в термине семантического центра. Таким образом, «семантически терминологические словосочетания занимают как бы промежуточное положение между свободными и фразеологическими словосочетаниями» [Головин 1987: 47]. Терминологические словосочетания не обладают многими признаками фразеологизмов: признаком неизменности порядка слов, признаком невозможности буквального перевода на другие языки и рядом признаков, связанных с экспрессивностью фразеологизмов, но за каждым составным термином стоит устойчивая, стандартно воспроизводимая структура сложного составного понятия.

В лексикологии разработаны критерии определения терминологичности словосочетаний:

1. Дефинитивный критерий: имеющий определение – термин, не имеющий определения – не термин.

2. Критерий концептуальной целостности. Этот критерий предложил В.М. Овчаренко. Согласно критерию, распознавание отдельного термина сводится к выделению соответствующего специального понятия и выражающего его языкового знака.

3. Информационный критерий: словосочетание является лексически неразложимым и должно включаться в словарь, если над ним без потери смысла

нельзя произвести ни одной из следующих операций: 1) заменить составляющие словосочетания слова синонимами; 2) заменить прилагательное существительным с предлогом; 3) заменить основное слово его производным; 4) изменить порядок слов в словосочетании; 5) вставить между прилагательным и существительным еще одно прилагательное.

4. Статистический критерий. Особенности распределения терминологических единиц в тексте могут быть использованы в качестве диагностирующего аппарата, автоматически – с помощью ЭВМ – распознающего в тексте слова и словосочетания с терминологическим значением. Устойчивые сочетания – это такие сочетания единиц языка, в которых эти единицы встречаются чаще, чем в других сочетаниях. Составные термины могут обладать 100%-ной устойчивостью.

5. Критерий логических теорем. Первая логическая теорема говорит о том, что, если единица языка, обозначающая родовое понятие, - термин, то и все единицы языка, обозначающие соответствующие видовые понятия, - также термины. Справедливо и обратное утверждение: если единица языка, обозначающая видовое понятие – термин, то и единица языка, обозначающая соответствующее родовое понятие, - также термин.

Вторая логическая теорема: если единица языка, обозначающая некоторое целое, некоторую сложную систему, - термин, то и все единицы языка, обозначающие части целого, стороны, элементы и отношения структуры, - также термины. Обратное утверждение тоже справедливо: если единица языка, обозначающая часть целого, сторону, элемент и отношение некоторой структуры, - термин, то и единица языка, обозначающая целое, структуру, - также термин. Из второй логической теоремы следует, как ее частное проявление, теорема третья: если единица языка, обозначающая некоторый сложный механизм, конструкцию, - термин, то и все единицы языка, обозначающие узлы, составные части, элементы этого механизма и связи между ними – также термины. Справедливо и обратное утверждение: если единица языка, обозначающая узел, составную часть,

элемент, связь некоторого механизма, конструкции – термин, то и единица, обозначающая механизм, конструкцию в целом, - также термин.

6. Семантический критерий. Если слово или словосочетание выражает профессиональное понятие, если сфера функционирования слова или словосочетания ограничена рамками знания, оно должно включаться в терминологический словарь даже в том случае, если словосочетание состоит из пяти, шести и более слов.

Д.С. Лотте, исследуя природу термина, выделяет «буквальное значение термина (т.е. значение входящих в его состав терминологических элементов с учетом их морфологии и синтаксических связей) и его содержание или действительное значение» [Лотте 1961: 24]. Опираясь на эти значения, автор в своей работе подразделяет все термины на три основные группы: правильно ориентирующие термины, нейтральные термины и ложно ориентирующие термины. К первой группе можно отнести все мотивированные термины русского происхождения, нейтральными являются заимствованные термины и русскоязычные со стертой мотивацией. Примером ложно ориентирующего медицинского термина для обозначения болезни в XIX в. является термин *водяной рак*. Внешние признаки болезни очень схожи с *раком*, поэтому врачи в XIX в. использовали этот термин. Но в дальнейшем с развитием диагностики выяснили, что это заболевание не относится к онкологическим болезням, поэтому термин был заменен, в современной МТ эта болезнь называется *влажная гангрена*.

По степени сформированности и адаптации в современном русском языке О.В. Загорская выделяет собственно термины, прототермины, терминоиды, предтермины (Таблица 1).

Таблица 1. Классификация терминов.

Собственно термины	Прототермины	Терминоиды	Предтермины
--------------------	--------------	------------	-------------

Окончательно сформировавшиеся наименования	Специальные лексемы, которые появились в донаучный период, они называли не понятия, специальные представления о реалиях.	Специальные лексемы, которые используются для обозначения недостаточно устоявшихся понятий или неоднозначно понимаемых. Они не имеют четких дефиниций и границ.	Специальные единицы, которые используются для называния новых понятий, но не отвечают всем требованиям, предъявляемых к термину. У них еще нет устоявшейся формальной структуры.
--	--	---	--

Нам представляется, что эта классификация применима для изучения современной терминологии (когда мы можем четко разграничить новые и старые, устоявшиеся и неустоявшиеся понятия), но при изучении терминологии какого-либо исторического среза очень трудно правильно разграничить терминоиды, предтермины и термины.

В данной работе по источнику образования выделяются: 1) исконно русские слова или их элементы и 2) заимствования. По мнению Р.А. Будагова, «термины создаются обычно либо из уже существующих в литературном языке слов путем придания этим последним особого, дополнительного, терминологического значения, либо из иноязычных, чаще всего интернациональных элементов лексики» [Будагов 2003: 37]. Под заимствованиями некоторые ученые подразумевают не только переход в язык науки иноязычной лексики, но и переход лексических единиц общенародного языка, однако мы будем называть

заимствованными только те термины, которые пришли в русский язык из другого языка.

О.В. Загоровская предлагает выделять 3 группы терминов по генетическому происхождению: исконно русские, термины-заимствования и термины, созданные на базе греко-латинских терминоэлементов. К терминам исконно русского происхождения относят слова, объем значения которых в специальной лексике аналогичен объему значения в общенациональном языке (трава, животное, земля, растение и т.п.). Различия между словами в разных сферах употребления могут проявляться в объеме семантики, в объеме информации, типах значений и т.д. По словам В.В. Виноградова, «всякая наука начинается с результатов, добытых мышлением и речью народа, и в дальнейшем своем развитии не отрывается от народного языка» [Виноградов 1977: 164].

Некоторые ученые (Е.И. Чупилина, С.В. Гринев и др.) считают терминологическое значение такого слова отдельным самостоятельным лексико-семантическим словообразованием. Другие исследователи (В.Н. Прохорова, О.В. Загоровская и др.) считают, что «подобные номинации специальных понятий нецелесообразно рассматривать как результат лексико-семантического словообразования. Как термины такие наименования возникают только в соответствующей терминосистеме. Их значение системно обусловлено, но оно в непрофессиональном контексте не актуализируется» [Загоровская 2011: 79].

К терминам исконно русского происхождения относятся лексические единицы, появившиеся в результате семантических сдвигов, которые вызвали несоответствие между их старым значением и новым понятием. Данный лексико-семантический способ терминообразования впервые охарактеризовал и выделил В.В. Виноградов, он же назвал его самым продуктивным типом исторического терминообразования. Данный способ заключается в «переосмыслении прежних слов, в формировании омонимов путем распада одного слова на два» [Виноградов 1975: 158]. Перенос названия общего понятия на специальное, образование новых терминологических значений, переносное

употребление значения слов являлись основными средствами формирования специальной лексики XVIII–XIX вв. Образованные таким способом терминологические наименования обладают характерными чертами: связью с национальным языком и легкостью запоминания.

Переосмысление слов общего языка и их переход в разряд терминов получило название терминологизации. В широком понимании терминологизацией называют все процессы образования новых терминов в результате семантического переосмысления общеупотребительной лексики (В.П. Даниленко, Л.М. Алексеева, М.В. Лейчик и др.). В узком смысле терминологизация – это отдельные семантические изменения, связанные с расширением или сужением лексического значения общеупотребительного слова при его переходе в термин (О.Д. Митрофанова, М.В. Косова и др.).

Метафоризация является одним из видов лексико-семантического способа образования новых терминологических единиц. Изучению процессов образования терминов-метафор в современном языке были посвящены работы Л.М. Алексеевой, В.А. Банина, А.Ю. Беловой, О.Д. Митрофановой, С.Л. Мишлановой, В.Н. Прохоровой и др. В своих трудах исследователи касались проблем образования новых значений у слов бытовой сферы языка и их использования в узкоотраслевых терминосистемах различных областей современной науки. «Мотивированные научные термины являются продуктом вторичной лексической номинации - использования уже имеющихся в языке номинативных средств в новой для них функции наречения» [Телия 1977: 647]. Сопоставление специального понятия и общеизвестного является основой для метафорического образования термина, при этом «сопоставление может происходить по одному или нескольким признакам, как существенным, так и несущественным для специального понятия» [Трафименкова 2008: 12]. Метафорическое значение, определяемое «принципом пропорции» (Аристотель) выводится из знания трех компонентов — двух денотатов и признака, характеризующего один из них. Последний компонент, по мнению Н.Д. Арутюновой, может принадлежать фонду общих представлений «носителей языка о данной категории объектов, включая

мифологические, культурные и эмоционально-оценочные коннотации» [Арутюнова 1998: 234], что иногда определяет сугубо национальный характер метафоры.

Однако подход к проблемам метафоризации в научной речи в лингвистике не был однозначным, традиционным для лингвистики был подход к метафоре как к тропу, фигуре речи. С точки зрения стилистики, язык науки должен быть более четким, конкретным, лишенным двусмысленности, игры слов и т.п. Но метафора в науке приобретает иное значение: «семантическая диффузность метафоры не отвечает основным требованиям научного дискурса, ... вместе с тем метафора играет большую роль в формулировании концепций и научной терминологии, ... основанные на аналогии, ключевые метафоры предопределяют стиль мышления в рамках той или другой научной парадигмы» [Арутюнова 1998: 236].

«При метафорическом переносе значения меняется вещь, но понятие нацело не меняется: при всех метафорических изменениях какой-нибудь признак первоначального понятия остается» [Реформатский 1996: 62]. Таким образом, основой для возникновения в том или ином подъязыке науки ряда ассоциативных номинаций является способность человека к аналогии, являющейся результатом психологических ассоциаций: новая информация воспринимается на основе уже имеющейся информации. В этом плане возможность метафоризации в подъязыках науки оценивается исследователями высоко: «...метафорическая номинация гениальна по своей простоте и экономичности, поскольку она позволяет терминировать концепты еще до познания их сущностных характеристик» [Казарина 1999: 15]. Особенностью научной метафоры является также тот факт, что будучи продуктом вторичной номинации (для языка вообще), она в то же время выступает в качестве первичного наименования научного факта (для терминосистемы того или иного подъязыка науки). Это свойство процесса метафорического терминопорождения связано с тем, что «...оставаясь по-прежнему словом, термин изменяет свою «знаковость», выражающуюся в том, что вновь созданный термин приобретает черты символа, имеющего в качестве

рудимента естественной связи мотивированность означающего» [Алексеева 1998: 11].

Когнитивная функция терминов определяет термин как результат длительного процесса познания сущности предметов и явлений объективной действительности и внутренней жизни человека, как вербализацию специального понятия, «которое первоначально может быть не просто мысленным объектом, но даже проявлением чувственного познания (на этом факте базируется возможность создания терминов-метафор и метонимий)» [Лейчик 2012: 71]. Новое научное знание как результат исследовательской деятельности в конечном итоге должно концептуализироваться вербально, т.е. быть описанным средствами того или иного языка. Таким образом, давая новое наименование явлению, открытому вновь, ученый «переключается» с метафоризации как универсального мыслительного процесса на метафоризацию языковую, что возможно, благодаря природе языка: «...само говорение - это ... соотнесение новых образов с уже «снятыми» в языке аналогичными образами, существующими в форме значения языковых единиц» [Телия 1977: 341].

Вторая группа терминов – это заимствования. В большинстве случаев к разряду заимствованных слов относят слова, которые вошли в состав русского языка без каких-либо изменений, и слова, которые подверглись значительным изменениям и уже в момент заимствования заметно отличались от своего иностранного прототипа. Д.С. Лотте выделяет следующие критерии для отнесения какого-либо слова к «своим» (усвоенным) или «чужим»: «1) насколько сочетания звуков данного слова соответствуют общепринятым звукосочетаниям данного языка; 2) насколько морфологическая форма и отдельные формальные принадлежности слова соответствуют общепринятым в данном языке, гармонируют со всем строем языка; 3) имеются ли производные от рассматриваемого слова, не стоит ли оно особняком» [Лотте 1982: 10].

Слова иноязычного происхождения являются естественным и неизбежным источником пополнением терминосистемы русского языка. «Если слово родного языка еще должно обособиться, прежде чем стать термином, то иноязычное – уже

готовый термин, оно больше знак, чем слово родного языка. Кроме того, слово родного языка не обладает такой резко дифференцирующей способностью, как заимствованное, а дифференцирующая функция наименований является одной из главных для любой области научного знания» [Митрофанова 1973: 52]. Заимствования связаны с причинами экстралингвистического характера: культурным влиянием одного языка на другой, расширением контактов разных стран, авторитетностью языка-источника, исторически обусловленным увлечением определенных социальных слоев культурой чужой страны и т.д.. Английские филологи (Р. Коунер и Дж. Розенхаус) выделяют следующие универсальные факторы, обуславливающие заимствования: «потребность в формировании новых терминов и понятий, склонность к подражанию доминантной группе, склонность к использованию жаргонизмов в определенных закрытых группах, непосредственные языковые контакты, влияние средств массовой информации, языковую политику в системе образования» [Мулладжанова 2016: 15]. Но существуют и причины языкового характера для заимствований: отсутствие в родном языке эквивалентного слова для обозначения нового понятия, использование одного заимствованного слова вместо описательного понятия в родном языке, стремление к устранению омонимии или полисемии в родном языке, потребность в детализации значения слова, невозможность образования производных от исходных терминов. В последнее время появилась еще одна важная причина для появления заимствований – международная коммуникация, в рамках которой специалисты могут свободно общаться друг с другом.

С точки зрения хронологии в терминологии выделяются устаревшие термины (термины-архаизмы, термины-историзмы) и термины-неологизмы. В нашей работе терминами-архаизмами можно назвать все те названия болезней, которые не сохранились до настоящего времени (вместо них в современной МТ употребляются другие термины): *глазной туск (амавроз), грудница (мастит), жаба (ангина), желтяница (желтуха), костоед зуба (кариес), гнилокровие (сепсис)* и др. Термины-историзмы - это термины, которые обозначали названия

болезней в XIX в, но в современной МТ не используются в связи с тем, что эти болезни были более тщательно изучены, разграничены и как самостоятельные болезни на данный момент не существуют: *худосочие, вишвая болезнь, детская сухотка, Антонов огонь* и др. Определить, какие термины в изучаемых текстах можно считать неологизмами, довольно трудно, так как для этого необходимо сравнить данные тексты с текстами предыдущего исторического периода.

Термины не являются раз и навсегда данными. Может изменяться форма и содержание термина во времени. Если изменяется содержание научного понятия, то претерпевает изменения и обозначающий его знак. Некоторые термины совсем выходят из употребления, поскольку оказались ложными, ненаучными представленные ими понятия. Значительно чаще термины остаются в науке, изменяя в той или иной степени свое содержание при сохранении прежнего звукового комплекса. Если термин был образован в далекие исторические времена, то нередко его первоначальное содержание удастся установить только с помощью этимологического анализа. Это буквальное значение может совершенно не совпадать с современным значением данного термина. Значение термина эволюционирует, уточняется, суживается или расширяется, отражая движение научного знания.

Академик Российской академии медицинских наук (РАМН) Д.С.Саркисов, уделявший большое внимание проблемам терминологии, указывал на необходимость продуманного, осторожного отношения к изменениям в области медицинской терминологии на рубеже XX-XXI вв: «Введение новых терминов представляет собой не только важное и нужное, но и чрезвычайно ответственное дело. Если старые термины и понятия будут постепенно наполняться все новым и новым содержанием, мы сможем легче следить за историей разработки той или иной проблемы, четче отличать новое от уже сделанного и яснее видеть перспективы, чем в том случае, если мало меняющееся содержание различных проблем будет «покрываться» все новыми и новыми терминологическими напластованиями» [Саркисов 1997: 605 - 606].

Прямого соответствия, как показали исследования, между ростом научного знания и развитием терминосистемы (ее совершенствованием, увеличением объема) нет. С одной стороны, конструирование терминосистемы и отбор отдельных ее единиц могут отставать от накопленных знаний. Например, объект уже известен, осмысление его осуществилось, а обозначения еще не найдены. С другой стороны, могут появляться термины для не открытых объектов и не сформировавшихся понятий; такие термины получили название прогнозных, или гипотетических. С третьей стороны, даже при выяснении неправомерности терминов и целых терминосистем в результате установления ложности соответствующих им понятий термины могут сохраниться и использоваться, по крайней мере, в качестве терминоэлементов.

1.2. Развитие медицинской терминологии как отражение процесса становления научной медицины в России

1.2.1. Развитие медицины в России в контексте всемирной истории

Являясь составной частью всемирной истории медицины, история медицины в России отражает развитие логики научной мысли, а также наглядно демонстрирует достижения отечественной медицины, прослеживает преемственность в передаче медицинской информации, определяет приоритеты научных открытий, подходы для объективной оценки теорий медицины и понимания современного этапа развития медицинской науки. При изучении медицины и истории ее развития важным является вопрос периодизации. В основу периодизации могут быть положены общественно-экономические формации на основании того, что «характер и уровень развития медицины определяются общественным строем» [Заблудовский 1960: 8]. Согласно этой периодизации рассматриваются своеобразные черты медицины периодов первобытно-общинного, рабовладельческого, феодального, капиталистического и

социалистического строев (Ф.Р. Бородулин [Бородулин 1961], М.П. Мультиановский [Мультиановский 1961], П.Е. Заблудовский [Заблудовский 1960] и др.). Мы придерживаемся периодизации, которую поддерживает большинство современных авторов (Т.С. Сорокина, Ю.П. Лисицын, С.В. Шапошникова и др.). Согласно этой периодизации развитие медицины соотносится с периодизацией всемирной истории, в которой выделяют пять основных периодов (Таблица 2).

Таблица 2. Периодизация и хронология всемирной истории [Сорокина 2016: 11].

Период истории	Хронологическая рамка	Длительность периода
Первобытное общество	Около 2 млн лет назад – 4-е тысячелетие до н.э.	Около 2 млн лет (20000 веков)
Древний мир	5-е тысячелетие до н.э. – середина 1-го тысячелетия до н.э.	Около 4 тыс. лет (40 веков)
Средние века	476 г – середина XVII в.	Около 1200 лет (12 веков)
Новое время	Середина XVII – начало XX вв.	Около 300 лет (3 века)
Новейшее время	1914 г. – начало XXI в.	Около 100 лет

В данной работе изучаются тексты XIX в., которые относятся к середине периода Нового времени, который характеризуется выдающимися естественнонаучными открытиями, оказавшими определяющее влияние на развитие медицины. Среди них важнейшее значение имеют: 1) теория клеточного строения живых организмов, 2) закон сохранения и превращения энергии и 3) эволюционное учение. В середине и второй половине XIX в. благодаря развитию физики появились новые диагностические методики в медицине на основании использования осветительных и оптических приборов (цистоскоп, гастроскоп, бронхоскоп), благодаря чему глаз врача смог проникнуть во внутренние полостные органы живого человека. Появление новых приборов и методик в

медицине естественно привело к изменениям в МТ: потребовалось создание новых терминов, переосмысление или отказ от существующих.

В современном мире принято выделять три глобальных направления медицинской деятельности: народная медицина (народное врачевание), традиционная медицина и научная медицина (Таблица 3).

Таблица 3. Народное врачевание, традиционная медицина и научная медицина [Сорокина 2016: 35].

Характеристика	Народное врачевание	Традиционная медицина	Научная медицина
Период существования	Более 2 млн лет	Около 3 тыс. лет	Несколько столетий
Истоки развития	Эмпирический опыт народа	Эмпирический опыт, народное врачевание	Народное врачевание, традиционная медицина, экспериментальный метод
Особенность развития	Мобильность	Стабильность	Динамичность
Распространение	Повсеместное	Локальное	Интернациональный характер
Деятели	Коллективное врачевание, знахари	Профессионалы традиционной медицины	Профессионалы - врачи
Обучение	Коллективный опыт, индивидуальное обучение	Школы традиционной медицины	Высшие медицинские учебные заведения (университеты, институты)

«Тот профессиональный язык, которым владеет современный врач, – это продукт мирового сотворчества разных цивилизаций и культур, многофакторных межъязыковых контактов, заимствований и трансформаций, действовавших на протяжении тысячелетий» [Чернявский 2007: 14].

Народная медицина – ровесница человека на Земле, к тому же, явление универсальное: она существовала во все периоды истории человечества у всех народов мира и вобрала в себя как рациональные знания и приемы, так и иррациональные. Для характеристики этого вида медицины в России обычно используют термин «народное врачевание». Традиционная медицина опирается на философскую концепцию, которая определяет место человека в окружающем мире, развивается в русле национальной традиции и мало меняется с течением веков и даже тысячелетий. Классическим примером традиционной медицины являются китайская и тибетская традиционные системы. «Понятия «народная медицина» (англ. folk medicine) и «традиционная медицина» (англ. traditional medicine), безусловно, неоднозначны как по содержанию, так и по времени и условиям формирования, этапам их исторического развития» [Сорокина 1994: 54]. Научная медицина в историческом контексте является самым молодым направлением, она опирается прежде всего на научный эксперимент, в ходе которого проверяются эмпирические знания и научные идеи, создаются научно обоснованные концепции и гипотезы. Особенностью естественных наук, в том числе и медицины, является точность, обусловленная методами изучения: опытом, наблюдением и вытекающим из этого обобщением. Научная медицина имеет интернациональный характер, ее достижения становятся достоянием различных народов мира. В современном мире развитие народной и традиционной медицины происходит в тесном союзе с научной медициной, что «открывает перед человечеством широкие перспективы лечения и предупреждения болезней методами, сообразными с природой, не нарушающими взаимодействия человека с окружающим миром» [Сорокина 1994: 56].

В Древней Руси врачевание существовало в трех формах: народное врачевание, монастырская медицина и светская (или мирская) медицина.

Народное врачевание – исторически наиболее древнее понятие, оно является неотъемлемой частью языческой культуры русского народа. Жизнь заставляла человека думать о необходимости помогать заболевшему. Почти до XIX в. практически для всего населения основным средством поддержания здоровья оставалось народное врачевание, которое объединяло в себе реальное знание целебных сил природы (использование средств растительного, животного и минерального происхождения) и веру в чудодейственные магические действия (заговоры, заклинания). «Русская народная медицина пользовалась исконно русской медицинской лексикой, понятной для рядовых носителей языка» [Абрамова 2003: 34]. Опыт русской народной медицины передавался в устной традиции, а после появления грамотности был обобщен в «травниках», «лечебниках», «зельниках», «вертоградах» [Грибанов 1984: 150], также он отражался в летописях и законодательных актах. Представители народной медицины (волхвы, ведуны, знахари, колдуны, кудесники, вещие люди) «считали заболевание проявлением порчи, действием дурного глаза, вхождением духа злобы в организм и т.п.» [Колесов 1953: 8]. Исконно русские медицинские термины *жаба* и *лихорадка*, вероятнее всего, происходят из народного врачевания (*жаба* – это «ведьма, приносящая болезни» [Фасмер Т.2: 31], а *лихорадка* – буквально «рада лиху» [Фасмер Т.2: 505]). Растения и минералы с древнейших времен были известны своими целебными свойствами, их использовали в качестве природных лекарств. Названия некоторых растений легли в основу наименования болезней. Так, например, медицинские термины XIX в. *крапивница* и *ячмень* имеют праславянское происхождение. Названия болезней, в основе которых лежит метафорический перенос на основании сходства с животными (*волчья пасть*, *заячья губа*, *свинка*, *ящур* и др.), также относятся к самому древнему пласту медицинской лексики, отражая взаимодействие человека с животным миром с древнейших времен.

После принятия христианства на Руси при монастырях стали появляться монастырские больницы и развиваться монастырская медицина. Древнерусские монастырские больницы в то время были очагами просвещения: там собирали

греческие и византийские рукописи, переводили их на славянский язык, дополняли своими знаниями, обучали медицине. В этот период началось активное вхождение греческих слов в русскую терминологию в связи со значительным политическим, культурным, религиозным и научным влиянием Греции на Русь. «Книжные греческие и латинские медицинские слова появились на Руси вместе с первыми переводами текстов с этих языков в XI – XII вв» [Абрамова 2003: 34]. Самые известные произведения медицины Древней Руси: «Шестоднев» Иоанна Экзарха болгарского, «Христианская топография Косьмы Индикопова, «Физиолог», «Изборник». Взгляды монахов на происхождение болезни были тесно связаны с идеалистической философией, они «считали болезнь наказанием божьим, объясняя ее греховностью человека и вмешательством дьявола» [Колесов 1953: 8]. Происхождение термина *Антонов огонь* связано с церковно-монастырской медициной, потому что считалось, что кости святого Антония (в русском варианте Антона) исцеляют людей от этой болезни. Влияние монастырской медицины также сказалось в том, что в текстах XIX в. встречается лексика церковнославянского происхождения (*перст, уста, зеницы, забвение, согбенный, низвергнуться, извергнуть* и др.), причастия и деепричастия, а также сложные синтаксические построения, не характерные для устной речи.

Третья форма народного врачевания на Руси - это светская (или мирская) медицина, которая известна со времен княжения Ярослава Мудрого (XI в.). В отличие от «безмездной» монастырской медицины, она была «возмездной» (платной) и заботилась исключительно о здоровье князей, бояр и высших служивых чинов.

Все три формы народного врачевания в России явились истоками научной медицины, возникновение которой историки науки возводят к XVIII в.: Л.А. Костюк [Костюк 1986], Т.С. Сорокина [Сорокина 1994, 2016], Э.Д. Грибанов [Грибанов 1984], Г.А. Абрамова [Абрамова 2003] и др. «С конца XVII и на протяжении всего XVIII в. в России под влиянием европейской науки и при непосредственном участии приезжих врачей-иностранцев завершается оформление официальной научной медицины» [Абрамова 2003: 34].

1.2.2. История возникновения русской медицинской терминологии

Процесс формирования и развития медицинской терминологии в России является объектом исторического терминоведения. Знание истории формирования конкретной отраслевой терминологии позволяет объективно оценивать процессы, характерные для современности, наблюдать за процессом терминообразования в динамике, выявляет особенности и способы номинации, специфику отбора словообразовательных средств, использование определенных моделей при образовании терминов.

«Впервые медицинские термины были собраны и записаны Гиппократом (V век до н.э.). Какими источниками пользовался Гиппократ, нам не известно. Известно, что он посетил многие страны мира с целью ознакомления с медициной» [Шпак 1961: 9]. В основу психологии человека Гиппократ положил так называемую «теорию жидкостей», которая существовала до XIX в., когда научно была обоснована клеточная теория болезней. Гиппократ считал, что в теле человека содержится четыре жидкости: **гема** – кровь, **флегма** – мокрота, **холе** – желтая желчь, **мелания** – черная желчь. Изменение соотношения этих жидкостей у человека, по мнению Гиппократа, приводило к болезни и определяло его темперамент [Шпак 1961: 10]. Теория Гиппократа нашла свое отражение и в некоторых терминах, обозначающих названия болезней. Например, в названии болезни *меланхолия* (от греч. *melancholia*) прямо указывается на избыток черной желчи в организме, что и считалось причиной болезни. Отход от этой теории положил начало новому этапу развития медицины – научной медицины и, соответственно, изменениям в терминологии болезней: термины исчезали или изменялись. Следует заметить, что изменения не всегда касались внешней формы термина, иногда происходило изменение только его содержания. Так, термин *меланхолия*, который использовался в медицине XIX в., продолжает существовать в современной МТ, имеет синоним *депрессия эндогенная*, но его внешняя оболочка уже никак не указывает на причину болезни.

«Формирование русской научной МТ напрямую связано с возникновением в России высшей школы, а также с развитием книгоиздательства и распространением переводной научной литературы в XVIII в.» [Абрамова 2003: 34]. Госпитальные школы – первые высшие медицинские учебные заведения в России, где готовили высококвалифицированных врачей для армии и флота. Они были организованы по инициативе Петра I, их история начинается с 1707 г. Это был новый тип учебных заведений на базе крупных госпиталей, где обучение будущих врачей осуществлялось практически, с первостепенным обучением хирургии. Преподавали там врачи-иностранцы на латинском языке (реже - голландском и немецком). Среди них находились такие, которые утверждали, что русские не способны усвоить обширные знания, необходимые врачу, поэтому нужно набирать студентов-иностранцев. «За весь XVIII в. степени доктора медицины удостоено 89 русских и 309 иностранных врачей» [Лисицын 2015: 118]. Но Петр I велел готовить русских врачей, поэтому студентов стали набирать из числа учащихся Славяно-греко-латинской академии и школ духовного ведомства, которые в совершенстве знали греческий и латинский языки. Постепенно пришло осознание необходимости формирования в России национальной медицины, а для этого потребовалось переходить на русский язык. В связи с этим возникла необходимость в формировании медицинской терминологии на русском языке. Особенно остро терминология была необходима русским врачам-педагогам. «Преподавание медицинских дисциплин на русском языке было возможно только при условии разработки отечественной терминологии. Поэтому многие выдающиеся русские врачи становились одновременно переводчиками и филологами» [Абдуллаева 2015: 1085].

В 1757 г. в России появилось первое переводное произведение на русском языке (М.И. Шеин перевел «Сокращенную анатомию, все дело анатомическое кратко в себе заключающую» Л. Гейстера). «М. Шеин проделал огромную филологическую работу, подыскивая эквиваленты к латинским наименованиям» [Костюк 1986: 84]. Эти эквиваленты автор подбирал из национального языка: некоторые термины существовали в языке народной медицины, другие он

создавал сам, используя средства языка. Именно с этого времени начинается история русской медицинской терминологии: русские врачи создают, подбирают или выбирают термины. В 1764 г. Медицинская коллегия признала равноправие русского и немецкого языков в преподавании в госпитальных школах. В 1859—1860 гг. было разрешено защищать диссертации на русском языке. К этому времени в России были изданы многочисленные учебные пособия на русском языке, которые мы изучаем в нашей работе. Однако латинский язык очень неохотно уступал место русскому и «до 1866 г. русские гражданские и военные фармакопеи издавались на латинском языке. Истории болезней во второй половине XIX века велись на латинском языке» [Чернявский 2007: 35]. В медицинских текстах XIX в. очень часто встречаются непереуведенные слова и выражения с латинского языка.

В истории отечественной хирургической терминологии некоторыми учеными выделяются две эпохи: «*первая*, или эра становления профессионального языка хирургов – от древности до второй половины XIX в., и *вторая* – современная хирургическая терминология – от второй половины XIX в. и до наших дней» [Макаров 2015: 4]. В сфере терминологии болезней можно предложить другую классификацию, считая началом ее формирования XVIII в., когда в России сформировалась своя медицинская наука, которая начала пользоваться русским языком. Этот период терминологии болезней характеризуется тем, что все греко-латинские названия болезней были переведены на русский язык. Первые врачи-переводчики латинских текстов часто являются авторами многих терминов. Вторым, промежуточным, этапом развития терминологии болезней можно выделить XIX в. - период, в течение которого происходил процесс отбора терминов. В этот период в текстах активно используются не только термины, образованные средствами русского языка, но и появляется большое число заимствованных терминов. Наблюдается сосуществование терминов разного происхождения, в этот период существует наибольшее количество синонимов для обозначения болезней. Перед авторами текста уже не стоит проблема подбора эквивалента к латинскому термину, а стоит

проблема выбора термина (между русскоязычными синонимами или между термином русского происхождения и заимствованным). Третий период - современное состояние терминологии, которое характеризуется абсолютным преобладанием в языке медицины терминов греко-латинского происхождения и терминов, составленных из греко-латинских терминологических элементов.

1.2.3. Развитие медицины и медицинского образования в России в XIX в.

Развитие медицины непосредственно связано с формами передачи медицинских знаний. В начале XIX в. в России существовало два высших медицинских учебных заведения: медицинский факультет Московского университета и Петербургская медико-хирургическая академия. В Московском университете разрабатывались, главным образом, вопросы общей патологии, физиологии и терапии, а в Медико-хирургической академии – вопросы анатомии, топографической анатомии и хирургии, физиологии — прикладные знания, необходимые врачам для деятельности в военно-полевых условиях. Развитие медицины и здравоохранения, постоянно растущая потребность в медицинских кадрах обусловили заметное расширение сети высших учебных медицинских заведений. К 60-м годам XIX в. в России было уже восемь университетов, в составе которых открывались и медицинские факультеты: в Дерпте (1802), Вильно (1803); Казани (1804), Харькове (1805), Киеве (1841). Врачей готовили также Московская и Виленская медико-хирургические академии. В системе преподавания научных дисциплин в университетах и академиях существовали концептуальные отличия: академии выпускали из своих стен врачей, подготовленных для военной и гражданской практики, а университеты — представителей интеллектуальной элиты, способных заниматься не только врачебной практикой, но и научно-преподавательской деятельностью.

Развитие промышленности и рост населения городов России в XIX в. вызвало необходимость расширения больничной сети. В 1775 г. в Москве была создана Екатерининская больница, в 1784 г. в Петербурге Обуховская больница, в

1804 г. – Марьинская. «Были открыты больницы в Туле, Луганске и других городах, а также увеличено число больничных коек в больницах, расположенных в горнозаводских районах, где имелись государственные рудники и заводы» [Колесов 1953: 39]. Таким образом, развитие медицинского образования проходило при одновременном укреплении лечебных заведений. В дальнейшем больничная сеть страны продолжала увеличиваться.

В первой четверти XIX в. начала развиваться русская медицинская периодическая печать. В конце XVIII в. существовало лишь несколько медицинских периодических изданий, которые выходили очень маленькими тиражами, но уже в начале XIX в. не только увеличивается их число, но и растет научный уровень. С 1808 г. выходил «Медико-физический журнал». В 1811 — 1816 гг. Петербургская медико-хирургическая академия издавала «Всеобщий журнал врачебной науки». В 1828—1832 гг. профессор химии и фармакологии Московского университета А.А. Иовский (1796—1857) издавал «Вестник естественных наук и медицины». Важную роль для развития отечественной медицины сыграл «Военно-медицинский журнал», начавший выходить с 1823 г.

В истории развития отечественной медицины огромную роль сыграли медицинские общества. К концу первой половины XIX в. в России их существовало менее 10, а к 1896 насчитывалось уже более 120 научно-медицинских обществ, членами которых состояло более половины всех врачей [Коломийцев 2007: 118]. Медицинские общества решали не только специальные научно-методические вопросы, но и живо откликались на общественные события в стране. В сферу их интересов входили проблемы общественной гигиены, разработка рациональных форм организации медицинской помощи населению, вопросы санитарной статистики, проведение медико-топографических исследований, разработка принципов построения земской и городской медицины, программы деятельности санитарных врачей, выделение понятий общественной медицины и социальных болезней и др. В 1867 г. было основано Российское общество попечения о раненых и больных воинах (с 1879 г. — Российское общество Красного Креста), сыгравшее большую роль в

организации помощи раненым, подготовке среднего медицинского персонала, врачебно-продовольственной помощи населению, пострадавшему от стихийных бедствий и эпидемий.

С середины XIX в. в России организуются узкоспециализированные медицинские общества и съезды, оказавшие значительное влияние на прогресс клинической медицины. Безусловным вкладом в организацию науки являлось создание обществами первых в России пастеровских институтов, бактериологических лабораторий, аналитических станций. Широкая издательская деятельность медицинских обществ имела также огромное значение для пропаганды достижений науки. Стремление к общественно-полезной деятельности нашло выражение в организации практической медицинской помощи населению, в создании на благотворительные средства лечебных учреждений, предоставлявших доступную медицинскую помощь малоимущему населению, в организации амбулаторных приемов, которые вели члены обществ, организации служб ночных врачебных дежурств и скорой помощи. Медицинскими обществами была инициирована широкая постановка борьбы с туберкулезом, алкоголизмом, предприняты шаги по оказанию помощи страдающим онкозаболеваниями, организована широкая санитарно-просветительная пропаганда.

XIX век ознаменовался в медицине внедрением патолого-анатомических вскрытий, клинических лабораторных анализов, введением двух новых методов клинического исследования (перкуссии и аускультации), применением термометра и кимографа, изучение электричества способствовало созданию новых методов электродиагностики, для отыскания паразитов был применен микроскоп. В середине XIX в. получили широкое применение в медицине исследования с помощью зеркал: были предложены маточное зеркало, глазное зеркало, офтальмоскоп, гортанное зеркало (ларингоскоп) [Мультановский 1961: 264]. В медицине появляются крупные успехи в диагностике болезней в связи с внедрением новейших методов и приборов, однако лечение заболеваний имело значительно меньшие успехи. В целом в России XIX в. заболеваемость, особенно

эпидемическая и детская, а также смертность оставались чрезвычайно высокими, поэтому большое внимание уделялось совершенствованию методов лечения. Развитие лекарственных методов лечения во второй половине XIX в. шло параллельно с развитием аналитической и синтетической химии. Развитие химии способствовало исследованию фармакологических и химических свойств лекарственных веществ (в основном растительного происхождения), получению в чистом виде многих химических веществ, благодаря чему появилась возможность их использования в более точной дозировке.

Улучшение диагностических и терапевтических методов привело во второй половине XIX в. к дифференциации отдельных клинических и теоретических дисциплин, что отразилось и на преподавании медицины: появляются кафедры педиатрии, инфекционных болезней, невропатологии, гинекологии и т.д. Открытие Пуркинье (1837), Шлейденом (1838), Горяниновым и Шванном (1839) клетки привело к созданию гистологии как отдельной науки [Колесов 1953: 40]. В это время из терапии выделились новые предметы преподавания: невропатология, дерматология, психиатрия, педиатрия. Первая больница для детей была открыта в Париже в 1802 году. Вторая детская больница в Европе (на 60 коек) была основана в Петербурге в 1834 году. Из хирургии в качестве самостоятельных дисциплин выделились офтальмология, оториноларингология и гинекология. Многие врачи уделяли значение мерам для предупреждения болезней путем охраны внешней среды, оздоровления условий труда и быта, «гигиена и санитария как наука являются детищем XIX века» [Лисицын 2015: 186].

Важнейшим достижением хирургии XIX в. было открытие наркоза (1846). Крупные хирургические вмешательства (ампутации, трепанации и т.п.) вызывали шок и часто оканчивались смертью больных, неумение бороться с болью задерживало развитие медицины. Эфирный наркоз, который эмпирически применялся в Америке и Западной Европе, сопровождался опасными осложнениями. Выявлением механизма действия эфира на организм, разработкой техники наркоза, обоснованием новых разновидностей методик эфирного наркоза в России занялся выдающийся русский хирург Н.И. Пирогов. В декабре 1846 г. он

сделал первую операцию под наркозом, в 1847 г. опубликовал свои работы о наркозе, в которых доказывал огромное значение обезболивания и предлагал широкое внедрение наркоза в практику лечебных учреждений.

Важным для русской хирургии было признание в первой половине XIX в. необходимости точного знания анатомии для проведения оперативных вмешательств. В странах Западной Европы существовало разделение медицинских работников на докторов медицины (которые получали медицинское образование в университетах) и хирургов (которые не проходили соответствующего обучения). В Англии, Германии, Дании и других европейских странах подготовка медиков и хирургов, а также их права были не одинаковы. Там считалось, что хирурги не имеют отношения к медицине как к науке, поэтому они получали свои знания и практические навыки в порядке ремесленного ученичества, обучаясь у госпитальных врачей некоторым хирургическим приемам и навыкам. «Академические врачи, получавшие докторскую степень, почитали таких хирургов своими слугами» [Удерман 1970: 7]. Подготовка хирургов в России исторически складывалась иначе. При организации медицинской подготовки врачей уже в конце XVII в. была организована хирургическая и анатомическая практика, поэтому отечественные доктора, получившие медицинское образование, имели преимущество перед западноевропейскими коллегами, в полной мере владея практическими навыками хирургов. Необязательно было, чтобы каждый врач оперировал, но готовились врачи одинаково по медицине и хирургии, поэтому в России права медиков и хирургов были равны, награды, заслуги предоставлялись одинаково тем и другим. Автор первого оригинального русского учебника по хирургии И.Ф. Буш писал, что «русские врачи никогда не входили в тщетные и врачебной науке вредные прения иностранных врачей об отделении хирургии от медицины» [Мультиановский 1961: 211].

В европейской медицине периода XVIII - XIX в.в. существовало несколько разнообразных направлений (гуморальное в Австрии и Германии, анатомическое во Франции и др.), а также несколько систем отдельных авторов (Г. Шталя, Г.

Бургава, Дж. Броуна, Ф. Бруссе и др.), которые оказывали сильнейшее влияние на развитие медицины в России. Однако в то же время в русской медицине наметилось самобытное, оригинальное направление, которое называется «нервизмом», связанное со значением нервной системы в деятельности организма человека. Зарождение нервизма связано со стремлением подметить влияния психики (С.Г. Зыбелин) и нервной системы (Е.О. Мухин, М.Я. Мудров и др.) на физиологию и патологию человека. Е.О. Мухин писал в 1817 г.: «... нервы являются стражем невредимости нашей жизни и целительными силами природы», К.В. Лебедев в 1840 г. говорил, что «... все системы и органы, даже сама кровеносная, находятся в совершенной зависимости от нервной» [Бородулин 1955: 6]. Развитие этого направления отечественной медицины было продолжено в трудах И.М. Сеченова, С.П. Боткина и И.П. Павлова, которые определяли влияние именно центров головного мозга на нормальные и патологические состояния человека.

Развитие медицинской науки и общественные изменения, связанные с медициной, находили свое отражение в русской медицинской терминологии, которая расширяла свои границы, отбирала терминологические единицы, приобретала устойчивость и системность.

1.3. Медицинский термин как элемент профессиональной терминологии

«Термин» (Terminus) в античной римской мифологии являлся «божеством границ, межевых знаков, разделявших земельные участки» [Мифы народов мира 1988: 501], который устанавливал и охранял границы, обозначая их огромными камнями. Проклятие и наказание получал тот, кто повреждал или выкапывал пограничный камень. Этому бога люди славили во время праздника, который назывался Терминалии. Таким образом, начиная примерно с VII вв до н.э. «термин» обозначал отделение одного объекта от другого. В настоящее время «терминами» называют языковые выражения понятий, которые очень четко отделены друг от друга. Применительно к терминам, обозначающим названия

болезней, это означает, что каждая болезнь должна быть обозначена и не пересекаться с какой-либо другой, для этого необходимо наиболее точно установить причину (этиологию), развитие (патогенез) и методы лечения этой болезни.

Совокупность медицинских терминов, которая обладает общими свойствами терминологической системы, является медицинской терминологией. Медицинский термин в современном понимании – это «языковая единица, сохраняющая общие лексические признаки единиц естественного языка в медицинской терминологической базе данных (макросистеме), представляющей собой совокупность коллективного знания конвенциональной и комплементарной (неконвенциональной) медицины (микросистем)» [Русакова <http>].

МТ имеет специфические черты, отличающие ее от других терминологий. Терминология, которая обслуживает медицинскую науку, является наиболее обширной, она включает около 200 областей медицины, каждая из которых имеет свою частную систему терминов. По разным источникам, современная МТ включает в себя от 200000 до 500000 терминов [Гушина 2005: 107]. Основной особенностью современной русской МТ является преобладание заимствованных терминов греко-латинского происхождения или терминов, созданных искусственно на базе греко-латинских элементов, над терминами русскоязычного происхождения. Большинство этих терминов являются интернациональными, т.к. греко-латинские термины составляют основу практически всех европейских языков. Так, «в современной английской медицинской терминологии термины греко-латинского происхождения составляют 75%. Приблизительно такое же соотношение в медицинской и биологической терминологии на русском языке, как, впрочем, и на любом другом национальном языке европейского и американского ареалов» [Чернявский 2007: 12]. Исследователями МТ были выделены универсальные для русской МТ способы терминообразования. Существует большое количество работ, в которых современные медицинские термины, в том числе обозначающие патологические процессы в организме человека, классифицируются на основании способов их образования. При анализе

способов образования заимствованных медицинских терминов обычно выделяют корневые, суффиксальные, префиксальные морфемы-терминоэлементы (большей частью греко-латинского происхождения) и определяют их значение. «В медицинских терминах отмечается строгая закреплённость значения за определённым терминоэлементом» [Маслова 2007: 194]. Знание значения основных терминоэлементов позволяет понимать и конструировать огромное число терминов греко-латинского происхождения. Семантический способ терминообразования также достаточно продуктивен в современной МТ, что подтверждает наличие большого числа терминов, созданных на основе метафоры и метонимии. Наличие эпонимических терминов, аббревиатур и символов также характеризует современную МТ. Важной особенностью современной русской МТ является использование общенаучных терминов, что отражает вклад в медицину таких фундаментальных наук, как химия, физика и математика. В современной МТ применяются так называемые *termini technici*, графически оформленные на латинском языке. «Большие группы *termini technici* объединены в современные международные номенклатуры, которые имеют официально утверждённый международный статус. Сюда относятся анатомическая, эмбриологическая и гистологическая номенклатура, а также кодексы ботанической и зоологической номенклатуры и кодекс номенклатуры бактерий» [Величко 2009: 39]. Многие медицинские термины используются в языке художественных произведений, в научно-популярной литературе, в рекламных текстах, что также является предметом изучения современных лингвистов.

Терминоведы обычно уделяют внимание не только проблеме разграничения термина и общеупотребительного слова, но и разграничения термина и номена, которые являются элементами, соответственно, терминологии и номенклатуры. «Терминология – это система понятий данной науки, закреплённых в соответствующем словесном выражении. Номенклатура же – это система названий для данной совокупности более или менее конкретных объектов, составляющих содержание различных частей данной научной области в целом» [Ахманова 1966: 6]. Некоторые ученые названия болезней считают

номенклатурой, однако в нашем исследовании предпочтительнее говорить о «терминологии болезней». Основным аргументом здесь может служить обозначение термином специального медицинского понятия, которое требует обязательной дефиниции. Современные термины, обозначающие названия болезней, собраны в медицинских энциклопедических словарях и справочниках, также они используются в научной литературе.

Медицинские термины можно классифицировать так же, как термины любой другой отрасли знания, но для названий болезней существует и специфическая международная классификация.

Попытки собрать воедино названия всех болезней, упорядочить их, обобщить в группы были еще в XVIII в. Первой классификацией названий болезней международного уровня была классификация, которая выявляла причины смерти. Она была принята в Париже в 1855 г. и построена на основе двух списков болезней, составленных по разным принципам, от доктора Уильяма Фарра и доктора Марка д'Эспина. В последующие годы (1864, 1874, 1880, 1886) классификация пересматривалась — вносились дополнения и изменения. В 1893 г. в Чикаго была принята Классификация Бертильона (по имени французского врача Жака Бертильона, который вел подготовку классификации). Также ее называли Международным перечнем причин смерти. Она и положила начало классификации, которая известна сейчас как Международная классификация болезней (МКБ). Начиная с 1893 г. классификация пересматривалась примерно раз в 10 лет. На настоящее время действующей является классификация 10-го пересмотра. Она одобрена Международной конференцией по Десятому пересмотру МКБ в 1989 г. и принята в мае 1990 г. Сорок третьей сессией Всемирной Ассамблеи Здравоохранения. С 1994 г. эта классификация применяется в государствах-членах ВОЗ. В России она называется «Международная статистическая классификация болезней и проблем, связанных со здоровьем, десятого пересмотра» (МКБ-10), внедрена в практику здравоохранения в 1999 г.

Подготовка русской версии МКБ-10 заключалась в составлении классификации, базирующейся на клинико-диагностических терминах ВОЗ, но адаптированной к практике работы медицинских учреждений России. Важно, что МКБ-10 не содержит в качестве обязательных международных латинские обозначения болезней, там используются как заимствованные, так и русскоязычные медицинские термины.

Целью Международной классификации болезней является предоставление возможностей для систематизации знаний и данных о смертности и заболеваемости в разных странах в разное время. МКБ позволяет сводить словесные формулировки диагнозов болезней и проблем, связанных со здоровьем, к кодам, что унифицирует процесс накопления, хранения, анализа, интерпретации и сравнения данных. Данная классификация содержит современные названия и коды, которыми обозначаются все известные медицине заболевания. Если термин XIX в., обозначающий название болезни, используется в МКБ-10, то можно говорить о процессе преемственности и утверждать, что данный термин используется в современной МТ. Если же термин XIX в. отсутствует в МКБ-10, то мы говорим, что данный термин в современной МТ названий болезней не употребляется. При сопоставлении терминов разных исторических срезов в нашей работе дополнительно используются современные медицинские словари.

1.4. Характеристика источников, краткие сведения об авторах

Авторы и переводчики медицинских текстов XIX в. относили свои произведения к разным литературным жанрам: руководство, лекция, учение, очерк, изложение, наука, учебник. Все эти тексты описывали накопленные на тот период медицинские знания, были адресованы специалистам (врачам) и обучающимся, поэтому их можно отнести к учебно-научной разновидности научного стиля речи.

Авторы оригинальных русских текстов (Х.Х. Саломон, А.П. Нелюбин, П.Ф. Горяинов, А.В. Ходин, А.С. Тауберг, Л.Л. Лёвшин) и переводчики (А. Мальм, В.

Герд, В. Манассеин, М. Шершевский, М.А. Белин, М.П. Вишневский, М.Г. Погребинский, Л. Симонов, И. Сорокин, М. Вейсберг, Н.И. Гейнац, Д.Г. Фридберг, Б.А. Потехин, С.З. Серебренников, Л.Я. Якобзон и др.) были не просто врачами, они проделали большую филологическую работу, подбирая, а иногда и создавая в русском языке медицинские термины. Часто их терминоведческая работа отражалась в самих текстах. Так, например, авторы приводят русские эквиваленты греко-латинских терминов: «В прежнее время название panaritium, как и показывает соответствующий ему русский термин – ногтоеда, давали собственно только воспалению вокруг и под ногтем, но постепенно врачи стали называть этим ничего не говорящим именем все гнойные воспаления на пальцах» [Диагностика 1882: 130]. «Под именем parotitis epidemica описывают воспаление околоушной железы» [Основы хирургии 1880: 191]. Авторы или переводчики не только подбирали термины, они пытались активно влиять на терминологию: «Лучше всего, пожалуй, было бы совершенно откинуть название caries, заменив его названием воспаления кости» [Бильрот 1884: 415].

В медицинских текстах авторы прослеживают историю изменений некоторых названий болезней: «В таком случае проглатываемая пища застаивается в пищеводе и в ней развиваются процессы разложения... По-видимому, в большинстве случаев здесь существует паралич. В прежние времена хирурги называли подобное состояние atonia oesophagi» [Диагностика 1882: 71]. «Белая опухоль, tumorabus, white swelling, есть старинное название, употреблявшееся прежде почти для всех опухолей суставов, протекающих без красноты кожи» [Бильрот 1884: 480.]. Изучая медицинские тексты XIX в., находим в них отражение работы русских врачей над терминологией. Видимо, в тот исторический период среди специалистов не было единых названий для некоторых болезней: «Впрочем, это местное малокровие (ишемия Вирхова) большею частью существует недолго» [Бильрот 1884: 322]. По этой причине в текстах сосуществуют многочисленные синонимы, а название одной болезни может незначительно различаться даже у одного автора (*гноевик - гнойневик, кровавик - кровяник, кривошейность - кривошея, недержание мочи - задержание*

мочи, застой крови - задержка крови и др.). Изменения в терминологии болезней в XIX в. происходили при непосредственном участии самих врачей, под влиянием углубления знаний о болезнях, в результате дискуссий, и этот процесс был длительным: «Как я уже заметил раньше, название «неврома» часто употребляют для обозначения опухолей, встречающихся на нервах; если хотите, это злоупотребление, но его трудно искоренить» [Бильрот 1884: 575].

Иногда авторы текстов XIX в. объясняют значение термина, указывая признаки, на основании которых образовался этот термин для наименования болезни. «Второе место по частоте появления занимают четковидные опухоли шеи. Этим термином мы называем те опухоли шеи, которые встречаются целыми четками, и с первого раза понятно, что при этом мы подразумеваем опухоль лимфатических желез, которые расположены непрерывными рядами по шее» [Диагностика 1882: 60]. «Эти уродливые формы шеи послужили поводом различных названий: свинка, *mumps*, *cynanche parotideae*, *angina parotideae* и т.п.» [Основы хирургии 1880: 191]. «Подъ именемъ жировиковъ – *lipomata*, *Fettgeschwulste*, *tumeurs graisseuses*, мы разумеемъ опухоли, главную составную часть которыхъ образуетъ жировая ткань» [Основы хирургии 1880: 73].

Среди авторов русских текстов по хирургии особое значение имел Христиан Христианович Саломон (1796 - 1851), который работал в Петербургской медико-хирургической академии. После двухгодичной командировки за границу, во время которой он посетил ведущие хирургические клиники Франции, Англии, Австрии и Германии, Саломон начал работать адъюнктом на кафедре хирургии медико-хирургической академии и ординатором в Военно-сухопутном госпитале. В 1823 г. он защитил диссертацию «Анатомо-физиологический трактат о глазе человека с добавлением наблюдений об его эмбриологии, сравнительной анатомии и патологии» (офтальмология была тогда одним из разделов хирургии). Вскоре Х.Х. Саломон стал адъюнкт-профессором кафедры хирургии и преподавал студентам медико-хирургической академии оперативную хирургию, десмургию и механургию. В 1829 г. он стал ординарным профессором, а с 1833 г. - заведующим кафедрой академической хирургической клиники с курсом

оперативной хирургии. В 1839 г. Саломону за выдающиеся заслуги было присвоено звание академика. В его научном творчестве (более 60 научных трудов) основное место занимала хирургия. Однако, поскольку хирургия включала тогда в себя многие разделы, позднее выделившиеся в самостоятельные дисциплины, Саломон уделял внимание многим отраслям медицины: офтальмологии, венерологии и дерматологии, отоларингологии, травматологии и ортопедии. Саломон производил такие сложные для первой половины XIX в. операции, как грыжесечения, ампутации и экзартикуляции конечностей, поднадкостничные резекции, литотрипсии, операции при катаракте и ряд других. Мы изучаем "Руководство к оперативной хирургии" (1840 г.) - первое руководство по оперативной хирургии на русском языке. В 1842 г. «Руководство...» Х.Х. Саломона было удостоено Демидовской премии Академии наук (самой престижной награды того времени). В руководстве был обобщен передовой научный опыт того времени, и оно являлось наглядным доказательством высокого уровня развития русской хирургии. В 1840 г. в России, за полвека до В. Горслея, Х.Х. Саломон предложил для остановки кровотечения из костей черепа применять воск, а при невралгии тройничного нерва и нервных болях другого происхождения производить перерезку крупных нервных стволов конечностей и кожных нервов. При судорогах в мышцах он предлагал невротомию двигательных нервов, которая необоснованно называется операцией Штоффля (1911). При судорогах шейной мускулатуры Саломоном была предложена невротомия добавочного нерва, впервые выполненная в 1833 г. И.В. Буяльским. Эта операция несправедливо приписывается Кемпбелл-де-Маоргану, рекомендовавшему ее лишь в 1866 г. [Кондаков <http>], [Мирский 2006].

Нелюбин Александр Петрович (1785—1858) — отечественный врач, профессор (1821 г.), основоположник отечественной фармакологии и фармации. Окончил в 1812 г. Петербургскую медико-хирургическую академию, в которой затем заведовал кафедрами фармации (1815—1844) и фармакологии (1824—1829), был ее Президентом (1838—1839, 1851); с 1838 г. - профессор. А.П. Нелюбин осуществил реформу в преподавании, выделив в самостоятельные предметы

фармацию и фармакологию (1824 г.). Около 50 его оригинальных трудов явились научной основой изучения минеральных вод, судебной химии, фармации, фармакологии и токсикологии в России. Европейскую известность получили работы А.П. Нелюбина по исследованию (1823 г.) и описанию (1825 г.) Кавказских минеральных вод. Его нумерация эссенциальных вод сохранилась до настоящего времени. Мы изучаем «Фармакографию» (1835, 3-е издание) А.П. Нелюбина. Автор рассматривает вопросы лекарствоведения с точки зрения связи химического состава лекарств и их физических свойств с фармакотерапевтическим действием и зависимости последнего от состояния организма. Будучи городским акушером (1817 — 1830), А.П. Нелюбин задолго до Земмельвейса предложил (1827 г.) и использовал хлорную известь в акушерской практике для обработки рук акушера и помещений. [БМЭ [http](http://)]

Горянинов Павел Федорович (1796 - 1865), русский естествоиспытатель, преимущественно ботаник. Окончил Медико-хирургическую академию (1820) и преподавал там же (с 1825). Доктор медицины (1824), профессор (1832). Г. — один из русских учёных-эволюционистов. Предложенная Горяниновым система растений представляет часть его общей системы природы, движущейся вперёд от простого к сложному, от низшего к высшему. Впервые указал на соотношение между папоротникообразными, голосеменными и покрытосеменными. Автор первого в России труда по технической микологии: «Грибы, плесени и пылевика в медико-полицейском и других отношениях» (1848). Сочинения: Начальные обоснования ботаники, СПб. 1827; Руководство к преподаванию минералогии, СПб, 1835; Зоология, основанная на зоономии и примененная к общей пользе, особенно к медицине..., ч. 1—2, СПб. 1837; Фармакодинамика, или Учение о действии и употреблении врачебных средств, ч. 1—2, СПб, 1850—1853. [БСЭ [http](http://)]. В качестве источника исследования нам оказалась доступной только 2-ая часть «Фармакодинамики» (1853 г.).

Ходин Андрей Васильевич (1847-1905) - русский офтальмолог, профессор Киевского университета, приват-доцент офтальмологии и ассистент офтальмологической клиники Медико - Хирургической Академии. В 1883 г. он

основал журнал «Вестник офтальмологии» и всю жизнь был его редактором, в значительной мере лично финансировал этот журнал. «Вестник офтальмологии» был первым в России периодическим изданием по глазным болезням. А.В. Ходин написал лучшие на тот период учебные пособия для врачей и студентов по глазным болезням на русском языке. Произведение, которое мы изучаем, - «Практическая офтальмология» (1879) - представляет собой первую попытку систематизации знаний в области офтальмологии [Офтальмологи XIX – XXI веков; [http](#)].

Тауберг Александр Семенович (1848 - 1908) – профессор хирургии, окончивший Петербургскую медико-хирургическую академию в 1872 г., после чего работал в клинике профессора Н.В. Склифософского. С 1878 г. преподавал на кафедре хирургической анатомии и оперативной хирургии Варшавского университета. После выхода в отставку в 1901 г. переехал в С.-Петербург и занял должность редактора Военно-медицинского журнала. А.С. Тауберг оставил более 60 научных трудов. Самыми значимыми его работами являются: докторская диссертация «Материалы к вопросу об удлинении конечностей» (1878), «Об удалении ракового новообразования на основании языка», «О костнопластической ампутации и резекции стопы» и «Современные школы хирургии в главнейших государствах Европы» (1890). Последнее произведение мы изучаем в нашей работе.

Лев Львович Лёвшин (1842 - 1911) в 1866 г. окончил с золотой медалью Петербургскую Медико-хирургическую академию, в 1870 г. защитил докторскую диссертацию, с 1879 г. возглавлял кафедру госпитальной хирургии Казанского университета. Л.Л. Лёвшиным были произведены первые операции на органах брюшной полости. Важное значение он придавал антисептике, написав значительный труд «О применении в хирургии различных способов и средств обеззараживания». Всего Л.Л. Лёвшин написал более 40 научных работ. Мы изучаем руководство для студентов «Основы хирургии» (1880 г.), переизданное в 1885 г. [История хирургии; [http](#)].

Следует отметить, что и в переводных произведениях русские врачи часто комментируют текст, соглашаясь или не соглашаясь с автором, приводят свои клинические примеры, дают рекомендации. Сведения о многих русских врачах, которые переводили учебные пособия по медицине, к сожалению, не удалось найти, но их имена навсегда останутся на страницах этих уникальных книг.

1.5. Способы образования медицинских терминов, обозначающих названия болезней в XIX в.

Анализируя способы образования терминов XIX в., следует уточнить, что мы исходим из диахронического словообразования, поэтому могут быть расхождения с современным словообразованием. При образовании медицинских терминов XIX в. исконно русского происхождения использовались те же способы, что и при образовании общеупотребительных слов литературного языка: морфологический, семантический, эпонимический, синтаксический. Наиболее частотный - суффиксальный способ образования. В XIX в. использовались разнообразные суффиксы:

-иц-: *крапивница, молочница, грудница, желтяница;*

-ик-: *мозговик, кровавик, черповик, углевик, гнойневик, жировик, кровяник, хрящевик, черповик;*

-ух-: *желтуха, золотуха, краснуха;*

-к-: *водянка, чахотка, сухотка, чесотка, горячка, бугорчатка, волчанка, свинка;*

-от-: *ломота, глухота, рвота;*

-ств-: *бешенство;*

-ниј-: *заикание.*

Достаточно продуктивным был префиксально-суффиксальный способ. Этот способ использовался для образования следующих терминов: *бессонница, заушница, почесуха, ознобление, сотрясение, судорога.* Префиксально-суффиксальным способом с участием нулевого суффикса образованы термины *насморк* (от «смръкати»), *проказа* (от «казить»), *обморок* (от

«морок»), *оспа* (от «сыпать»), *пролежень*, *перелом*, *ожог*, *вывих*, *выворот*, *заворот*.

При сложении словообразовательных основ в терминах XIX в. использовались соединительные гласные «о» или «е», что соответствует правилам сложения в современном русском литературном языке: *малокровие*, *костоеда*, *ногтоед*, *водобоязнь*, *лихорадка*, *гнилокровие*, *костолом*, *кровоточивость*, *кривошейность*, *тугоухость*, *худосочие*, *слизетечение*, *(сахарное) мочеизнурение*, *гноекровие*, *кривошея* (чистое сложение).

Безаффиксальным способом были образованы следующие термины XIX в.: *грыжа*, *свищ*, *веред*, *язва*, *удар*, *завалы*, *запор*, *кашель*, *нарыв*, *простуда*, *корь*.

Семантический способ образования терминов относится к самым древним. Термины пришли из народной медицины, использовались в XIX в. и сохранились до настоящего времени: *зоб*, *ячмень*, *рак*, *жаба*, *чума*, *рожа*, *ящур*, *сап*. Метафоризация как способ образования терминов рассматривается в отдельном параграфе (§2.2).

Наибольшее количество медицинских терминов XIX в. образованы синтаксическим способом, именно этот способ образования помогает более точно описать объемное научное понятие. Существуют неразложимые термины-фразеологизмы (*волчья пасть*, *заячья губа*) и разложимые наименования (*ветренная немочь брюха*, *водяная болезнь*, *воспаление маточного рукава* и др.).

Наиболее часто при образовании терминов-словосочетаний использовались двухкомпонентные модели:

I. а) Имя прилагательное + имя существительное *болезнь*: *водяная болезнь*, *вишвая болезнь*, *любопытная болезнь*, *чумная болезнь*, *ртутная болезнь*, *каменная болезнь*, *падучая болезнь*, *морская болезнь*, *кровоточивая болезнь*, *копытная болезнь*, *цинготная болезнь* и др. В современной МТ существует около 120 названий болезней, образованных таким способом [ЭСМТ 2001: 111-113].

б) Имя прилагательное + имя существительное. Например, *гнилая горячка*, *желтая горячка*, *родовая горячка*, *желчный понос*, *крававый понос*, *легочная*

чахотка, золотушная чахотка, спинная сухотка, детская сухотка, продолжительная рвота, рожистое воспаление, судорожная одышка, судорожный кашель, воздушная опухоль, сахарное мочеиспускание и др.

II. Имя существительное + имя существительное (Р.п.). Обычно в качестве первого компонента стоит термин, обозначающий название болезни или травмы, а второй компонент – название органа. Например, *водянка колена, водянка мозга, костоеда зуба, опухоль почки, паралич языка, судороги матки, рак языка, рак пищевода, заворот кишек, застой крови, раздутие глаза, тугость слуха, недержание мочи, помертвление костей, жаба глотки, задушение младенцев, мягкость глаза, нагноение глаза, биение сердца, ломота поясницы, перелом ребер, прижатие мозга и др.*

В медицинских текстах XIX в. встречаются названия болезней, состоящие из трех компонентов:

I. Наиболее частотна модель, состоящая из определяемого слова и двух согласованных определений. Необходимость такого способа терминообразования была обусловлена названием органа, состоящего из двух слов (имя существительное + имя прилагательное + имя существительное). Например, *судороги глотательных органов, воспаление мочевого рукава, воспаление слухового хода, костоеда глазной впадины, паралич личных мышц, вывих нижней челюсти, слабость кишечного канала, выпадение прямой кишки, водянка сухожильных влагалищ и др.*

II. В XIX в. использовались трехкомпонентные модели, в которых на первом месте стояло согласованное определение, которое содержало дополнительную информацию о болезни. Например, *врожденное закрытие зеницы, гнойное заражение крови, жевательный спазм лица, ветренная немочь брюха, хронические накожные сыпи, судорожное задержание мочи, приостановленное девичье очищение, лихорадочное страдание желудка, госпитальный антонов огонь, острое воспаление языка и др.*

Иногда название болезни состояло из четырех и более слов: *водянка слизистых сумок сустава; излишнее извержение мокроты из легких; накопление*

нечистот в нервных путях; накопление слизи в кишечном канале; недостаток передней стенки мочевого пузыря; паралич одной половины тела; воспаление оболочки, покрывающей корни зубов; потемнение роговой оболочки глаза; недостаточное окостенение черепного ящика; гнойное воспаление наружной поверхности твердой мозговой оболочки и др.

При изучении заимствованных терминов XIX в. было выделено несколько способов их образования: морфологический, семантический, синтаксический, эпонимический. Активно использовалась морфологическая деривация (аффиксация, суффиксация, сложение). Термины, образованные с помощью приставок греческого происхождения :

- *а-* («отсутствие признака или качества, выраженного во второй части слова» [ЭСМТ 2001: 5]): *анемия, аменорея*;

- *гипер-* («1) «над», «сверх», «сверху»; 2) «чрезмерное повышение, увеличение чего-либо» [ЭСМТ 2001: 212]): *гипертрофия*;

- *диз-* (*дис-*) («1) «затруднение», «отклонение от нормы», «нарушение функции» [ЭСМТ 2001: 279]: *дизентерия; дизменорея*;

- *эн-* (*эм-*) («находящийся внутри, в пределах чего-либо» [ЭСМТ 2001: 912]): *энхондрома*;

- приставка латинского происхождения *им-* (синоним *ин-*) («2) приставка, означающая отрицание и соответствующая русским приставкам «без-» и «не-» [ЭСМТ 2001: 327]: *импотенция, инфаркт*.

Заимствованные приставки *гипер-* и *дис-* оказались вполне освоенными русским словообразованием, приставка *а-* используется только «в словах с иноязычным корнем» [Ожегов 2000: 15], приставки *им-* (*ин-*) и *эн-* не зафиксирована в толковом словаре русского языка.

Суффиксы для образования названий болезней в XIX в. сохранились и активно используются в современной МТ. Суффиксы греческого происхождения имеют строго закрепленное значение. Суффиксальным способом были образованы следующие термины:

1) название органа + *-itis* (греческий суффикс, обозначающий «воспаление»). В русском языке этот суффикс трансформировался в *-ит-*, а термины такого типа соответствуют в русском языке синонимической структуре «воспаление + название органа». Термины такого типа были образованы от названия органа на латинском языке: *ирит* – воспаление радужки, *простатит* – воспаление предстательной железы, *паратит* – воспаление околоушной железы. Большая часть терминов образована от греческих названий органов: *менингит* – воспаление оболочек головного и (или) спинного мозга, *периостит* – воспаление надкостницы, *флебит* – воспаление вены, *цистит* – воспаление слизистой оболочки мочевого пузыря, *пиелит* – воспаление почечной лоханки, *дифтерит* – воспаление слизистой оболочки, *стоматит* – воспаление слизистой оболочки рта, *тонзиллит* – воспаление небных миндалин.

Не всегда структура термина правильно указывает на природу болезни. Например, в терминологии сохранился заимствованный из греческого языка термин *рахит*, построенный по той же модели: *rhachitis* «хребет, позвоночник» + *-itis* «воспаление». Из значений компонентов термина составляется значение «воспаление позвоночника», однако *рахит* не является воспалением. В современной МТ термином обозначают «гиповитаминоз D у детей раннего возраста, характеризующийся расстройством кальциевого и фосфорного обмена, проявляющийся нарушениями костеобразования, функцией нервной системы и внутренних органов» [ЭСМТ 2001: 674]. Возможно, в период образования термина существовало мнение о воспалительной природе болезни, в дальнейшем выяснили его ошибочность, но термин уже прочно закрепился в МТ.

Существуют заимствованные термины, обозначающие воспаление, но их конструкция не соответствует общепринятой. Например, термин *пневмония* (*pneumon* – «легкое») обозначает «воспалительный процесс в тканях легкого...» [ЭСМТ 2001: 610]. По логике построения термина, обозначающего болезнь воспалительного характера, можно было бы предположить термин *пневмонит*, однако такого термина нет. Термин *фурункул* обозначает «острое гнойно-некротическое воспаление фолликула волоса и окружающей ткани,

обусловленное внедрением стафилококка» [ЭСМТ 2001: 853]. Латинский термин образован на основании внешнего вида новообразования (*furvus* - «черный»), в его структуре не отображена отнесенность болезни к воспалению. Вероятной причиной существования подобных терминов является более ранний период их образования и (или) трудности отнесения болезней к определенной группе в связи с несовершенной диагностикой временного периода образования термина.

2) Опухоли различного вида образованы по модели: название органа + греческий суффикс *-ома* (в русском языке «-ома», обозначающий «опухоль»): *хондрома, глаукома, саркома, фиброма, аденома, ангиома, липома, остеома*.

В текстах XIX в. встретились термины, образованные по этой же модели, но не относящиеся к опухолям: *атерома* (киста), *стеатома* (киста), *трахома* (инфекционная болезнь), *гигрома* (термин, обозначающий скопление жидкости). Медицине XIX в. было известно, что данные термины обозначают болезни невоспалительного характера, однако термины использовались и сохранились в современной МТ.

3) Греческий термин *-osis*, трансформирующийся в русском языке в *-оз*, входит в состав следующих терминов: *стеноз, хлороз, тромбоз, туберкулез*. Суффикс обозначает «процесс», «результат процесса», «патологическое состояние», «болезнь» [ЭСМТ 2001: 537].

Способом сложения основ были образованы следующие заимствованные термины: *подагра, геморрой, неврастения, полип, гидрофобия, гонорея, ипохондрия, меланхолия, невралгия, полип, бленнорея, ишемия, невралгия, неврастения, панариций, пиемия, себорея, скорбут, стенокардия, телеагниэктазия, малярия*.

Среди заимствований можно выделить значительную группу терминов, образованных на основании метафорического переноса значения общеупотребительного слова. Например, на основании внешнего проявления болезни были образованы следующие заимствованные термины: *парша* проявляется поражением кожи (из польск. *parch*, «парша, чесотка»); *киста* – патологическая полость, которая внешне напоминает пузырь (*cistis* – «пузырь»);

основным признаком *геморроя* является кровотечение (*haimorrhois* – «кровотечение»); термин *люпус* указывает на язвы на лице, напоминающие обезображивания, остающиеся от укусов волков (*lupus* – «волк»); *скирр* - на ощупь твердое новообразование (*skirrhos* - «твердый»); при *гонорее* видимым признаком болезни является течение гнойной жидкости из мочеиспускательного канала (*gonos* = *gone* «семя, сперма» и *rhoe* «течение»); термин *катарр* обращает внимание на образование обильного экссудата (*catarrheo* - «стекаться, течь вниз»); *лишай* (от *leicho* «лизать»); при скарлатине горло красное (*scarlatum* - «ярко-красный»); *холера* (*cholera* - «водосточный желоб»); *ганглия* (*ganglion* - «узловатая припухлость»); *полип* является «многоногим» образованием (*poly* «много» + *pis* «нога»); *канцер* - проявляющиеся вены при злокачественной опухоли груди напоминают рака (*cancer* - «рак»). Другой причиной возникновения названий болезней были особенности поведения больного: во время *крупа* возникает кашель, который в шотландском языке сравнили с карканьем (*croup* – «каркать»), а в нашей МТ используют термин «лающий кашель»; термин *хорея* указывает на поведение больного, сравнивая его с пляской (*choreia* - «хоровод, пляска»); *подагра* характеризуется прихрамывающей походкой (*pis* «нога» + *agro* «охота, поимка» = «нога в капкане»); *коклюш* (*Keuchen* - «задышаться», *Husten* - «кашель»); *маразм* приводит к атрофии органов и тканей (*marasmos* - «истощение, угасание»).

Из слов литературного языка на основании различных ассоциаций болезни были образованы следующие медицинские термины: в латинском языке *фистула* (сравнение с трубкой); во французском языке *грипп* (внезапность болезни); в греческом языке *эклампсия* (внезапность возникновения у беременных), *тиф* (затуманенное сознание больного).

Другая группа терминов для обозначения болезней образована на основании самоощущения человека, который болен этой болезнью. Например, *астма* характеризуется тем, что во время приступа больному становится трудно дышать, он чувствует нехватку воздуха, задыхается (*asthma* - «тяжелое дыхание, удушье»); термин *гидрофобия* образовался на основании реакции больного на воду (*hydor* –

«вода», *phobos* – «страх»); *невралгия* обозначает боль, которая распространяется по ходу нерва (*neuron* – «нерв», *algos* – боль); *экзема* характеризуется зудящей сыпью на коже (*ekzeo* – «вскипать», «вспыхивать»); *колика* отражает страдание больного от боли в кишках (*kolon* – «толстая кишка»).

Синтаксический способ образования широко применялся в XIX в. термины могли состоять из заимствованных слов (*кистоидные ганглии, хронический ревматизм, хронический катарр, бронхиальная астма*) или из сочетания заимствованного слова и русского (*эклампсия рожениц, полип носа, катарр уха, жевательный спазм лица, гипертрофия губы, гипертрофия языка, сухожильные ганглии, ипохондрические припадки, хронический катарр барабанной полости*).

Эпонимическое терминообразование нашло отражение в следующих терминах XIX в.: *Антонов огонь, Фотергилиевы боли лица, Поттова болезнь, болезнь Гревса, Брайтова болезнь, Верльгофонова болезнь, Базедова болезнь, Меньеровское головокружение, Людовикова жаба, английская болезнь, сибирская язва, сифилис, венерическая болезнь, индийская холера* (Глава 3).

На основании сопоставления образования заимствованных терминов XIX в. и терминов исконно русского происхождения XIX в. можно сделать вывод о том, что при образовании этих терминов использовались одни и те же способы. Существуют некоторые отличия в морфологической деривации. При образовании терминов исконно русского происхождения использовались приставки, суффиксы и соединительные гласные, которые являются продуктивными в русском литературном языке. Заимствованные приставки и суффиксы, при помощи которых были образованы медицинские термины XIX в., в русском языке оказались непродуктивными, они используются только для образования медицинских терминов.

Выводы по главе 1.

1. В рамках существования многообразных направлений данная работа относится к историческому терминоведению, которое выявляет тенденции

образования и развития терминосистем. Мы изучаем термины XIX в. как основу терминологии, сравниваем их с современными и определяем произошедшие изменения.

2. Наличие большого количества определений термина убеждает в том, что на данный исторический момент не существует единого мнения на природу термина, однако существуют качественные признаки термина, которые выделяют большинство авторов в разной последовательности. В данной работе медицинским термином считается слово или словосочетание, которое относится к сфере медицины как науки (используется в медицинском научном тексте), обозначает специальное медицинское понятие (название болезни), обязательно имеет дефиницию (в медицинском тексте или в медицинском словаре) и служит для передачи профессиональных медицинских знаний.
3. Кроме обязательных, существенных признаков, многие терминоведы-теоретики выделяют признаки так называемого «идеального термина»: краткость, однозначность, мотивированность, отсутствие синонимов. Однако терминоведческие работы последних лет доказывают, что на практике многие термины часто не обладают этими признаками, что, наоборот, благоприятно сказывается на качестве этих терминов.
4. Слово или словосочетание существует в качестве термина только в рамках терминологии и актуализирует свое значение лишь при сопоставлении с другими элементами этой терминологии.
5. При характеристике термина многие ученые исходят из сопоставления общеупотребительного слова и термина. Из многообразия определений лексического значения слова наиболее полным кажется определение Р.А. Будагова: «лексическое значение – это исторически образовавшаяся связь между звучанием слова и тем отображением предмета или явления, которое происходит в нашем сознании и находит свое выражение в самом слове» [Будагов 2003: 16]. Из двух основных подходов изучения слова (семасиологического и ономасиологического) в данной работе используется

семасиологический, при котором внимание исследователя концентрируется на факте соотношения двух сторон словесного знака, на характере его означаемого, выявлении его значения.

6. В качестве основания для классификаций терминов выделяют признаки, общие для всех терминов: формальную структуру, содержательную структуру, хронологический статус, тип терминологического наименования, степень сформированности и адаптации в русском языке и т.д. Медицинские термины, обозначающие названия болезней, дополнительно классифицируют на основании специфических медицинских признаков, например, патогенеза заболевания (термины, обозначающие воспалительные и невоспалительные заболевания), болезней различных органов (болезни легких, кожи, сердца, вен и т.д.), степенью распространения болезни (инфекционные и неинфекционные болезни), возраста человека (общие болезни и детские болезни) и др.
7. В качестве источника для образования медицинского термина может служить слово родного языка, которое должно быть переосмыслено (процессы терминологизации и метафоризации), термином может стать заимствованное из другого языка слово или искусственно сконструированное слово на основе терминоэлементов. Большинство медицинских терминов XIX в., обозначающих названия болезней, имеют исконно русское происхождение. Абсолютное большинство заимствованных терминов имеют греческое или латинское происхождение.
8. Начиная с XVIII в. в связи с возникновением в России острой необходимости в обеспечении страны врачебными кадрами, начала формироваться русская медицинская школа. Большинство ученых считают XVIII век началом формирования в России научной медицины и медицинской терминологии на русском языке. XIX в. - период становления русской МТ.

9. При образовании медицинских терминов XIX в. исконно русского происхождения и заимствований использовались одни и те же способы: морфологический, семантический, синтаксический и эпонимический.
10. Активное освоение научных знаний в области химии, физики, математики и естествознания способствовало появлению в медицине XIX в. новых приборов и методик, что приводило к более глубокому изучению болезней человека, а это, в свою очередь, находило отражение в терминологии болезней: термины уточнялись, исчезали и появлялись новые.
11. В курсе истории медицины для хирургической терминологии вторая половина XIX в. считается рубежом, который отделяет период становления терминологии от ее современного состояния. Наша работа, в которой изучаются медицинские термины XIX в. в сопоставлении с современными терминами, обозначающими названия болезней, показывает существование некоторых различий при их сравнении. Мы считаем, что для МТ в области названий болезней вторая половина XIX в. не является переломным периодом, это период ее дальнейшего развития, а свое современное состояние МТ приобрела в более позднее время.
12. Факторы, способствовавшие активному развитию русской медицинской терминологии в XIX в.: А) начало XIX в.. Создание учебных заведений с преимущественным правом преподавания на русском языке (университеты с медицинскими факультетами в Москве, Дерпте, Вильно, Казани, Харькове, Киеве, а также Московская, Петербургская и Виленская медико-хирургические академии); Б) конец XVIII - начало XIX вв. Развитие сети больниц в крупных городах; В) первая четверть XIX в. Появление русской медицинской периодической печати («Медико-физический журнал», «Всеобщий журнал врачебной науки», «Вестник естественных наук и медицины», «Военно-медицинский журнал» и др.); Г) первая половина XIX в. Появление русских медицинских обществ, которые решали не только узко специальные вопросы, но и различные общественные проблемы.

Глава 2. ТЕРМИНЫ ИСКОННО РУССКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ XIX ВЕКА, ОБОЗНАЧАЮЩИЕ НАЗВАНИЯ БОЛЕЗНЕЙ ЧЕЛОВЕКА

2.1. Источники образования терминов.

По происхождению многие ученые выделяют два источника образования терминов: 1) исконно русские слова и их элементы и 2) заимствования и их элементы. В данной главе приводятся лексико-семантическая характеристика и этимологический анализ терминов, созданных на базе исконно русских слов, прослеживается история указанных терминов в сопоставлении с современной МТ, а также исследуются латинские термины, которые в изучаемых текстах часто используются в качестве уточняющих.

К терминам исконно русского происхождения относятся лексические единицы, появившиеся в результате семантических сдвигов, которые вызвали несоответствие между их старым значением и новым понятием. Таким способом были образованы следующие медицинские термины XIX в.: *молочница, бессонница, желтяница, (детская) сухотка, чесотка, горячка, лихорадка, водянка, золотуха, ломота, костоеда, бельмо, бешенство, биение сердца, недержание мочи, ожирение, вишвость, тугоухость, кривошейность, падушья болезнь, глазной туск, водяная болезнь брюха, заячья губа и др.*

Д.С. Лотте выделяет следующие наиболее распространенные способы образования терминов: 1. изменение значений слов, 2. образование производных слов, 3. образование усеченных слов (аббревиатур), 4. образование сложных слов, 5. образование постоянных словосочетаний, 6. иноязычные заимствования [Лотте 1961: 37]. При образовании терминов XIX в. использовались все эти способы, кроме образования терминов с помощью аббревиатур. Изменение значения слова является наиболее продуктивным способом образования медицинских терминов XIX в., этот способ заключается в том, что «к ранее зарегистрированным значениям такого слова прибавляется еще новое значение» [Лотте 1961: 38].

Д.С. Лотте выделяет 4 вида взаимоотношений между тем значением слова, которое оно имело до его превращения в термин, и новым терминологическим значением этого слова и, соответственно, 4 типа изменений значения слова: 1) уточнение значения термина, 2) классификационное изменение значения термина, 3) изменение значения термина по аналогии понятий и 4) изменение значения термина по смежности понятий.

Одной из главных причин необходимости уточнения термина является развитие научного понятия. В этом случае возникает необходимость образования нового термина для каждого нового понятия. В большинстве случаев это и осуществляется на практике. Так, в связи с развитием понятия термина *вшивая болезнь* («паразитирование на человеке вшей» [ЭСМТ 2001: 172]) в современной МТ появились два новых термина: *педикулез* и *фтириаз*. Термин *вшивая болезнь* в XIX в. использовали в качестве названия болезни при обнаружении вшей на теле человека в любом месте. Позднее было выявлено, что вши на голове человека и на лобковой части тела относятся к разным видам вшей, следовательно, причины заболевания, а также методы лечения, разные. Для каждого заболевания в настоящее время существуют разные термины (*педикулез* и *фтириаз*), а первоначальный термин *вшивая болезнь* в научной МТ не используется. По мнению Д.С. Лотте, подобные процессы происходят в тех случаях, когда «благодаря лучшему познанию какого-либо явления или вследствие изменения технологического процесса возникает необходимость в дифференциации соответственного понятия» [Лотте 1961: 40]. С течением времени возникает необходимость расчленять понятия, и тогда возникают новые термины: для каждого нового понятия – свой термин. Еще один пример - медицинские термины *водобоязнь* и *бешенство*, которые в XIX в. были синонимами: они обозначали и заболевание, и основной симптом этого заболевания. С развитием медицины как науки возникла необходимость уточнения значения терминов: термин *водобоязнь* стал обозначать только симптом различных заболеваний (*бешенство*, *столбняк*, *истерия*), при которых у больного возникает боязнь воды, а термин *бешенство* стал обозначать только название одного конкретного заболевания.

При классификационном изменении значения термина возможен перенос термина с родового (обобщающего) понятия на видовое (обобщаемое) и, наоборот, с видового понятия на родовое. Примером классификационного изменения значения медицинского термина может служить название заболевания лишай. В XIX в. термином *лишай* обозначали все кожные заболевания, которые сопровождалось пятнами, зудом, иногда повышением температуры тела. С развитием медицины ученые выяснили разные причины развития кожных заболеваний и, соответственно, разные методы лечения, поэтому появились и многочисленные видовые термины: *чешуйчатый лишай*, *розовый лишай*, *пузырьковый лишай*, *лишай красный плоский*, *стригущий лишай*, *опоясывающий лишай* и т.д.. В словаре медицинских терминов «*лишай* – общее название дерматозов, основным проявлением которых являются поверхностные шелушащиеся пятна или папулы» [ЭСМТ 2001: 444].

Х. Гюйгенс в «Трактате о свете» объясняет происхождение термина «световые волны» таким образом: на основании сходства двух явлений (воды и света) он использовал для наименования нового понятия (свет) термин, который уже существовал (волны). Такой способ образования терминов Д.С. Лотте называет «переносом термина по аналогии понятий» [Лотте 1961: 43]. В МТ XIX в. данный способ образования новых терминов был достаточно продуктивным. Используя аналогию по цвету, были образованы термины *желтяница* и *золотуха*. Д.С. Лотте считает, что «несомненными достоинствами этих терминов являются их краткость, меткость, доходчивость, именно те качества, которых нередко не хватает длинным неуклюжим «книжным» терминам. Такие термины, однако, обладают и отрицательными чертами: они часто не отражают или даже затемняют и искажают классификационные связи, которые существуют между соответственными понятиями» [Лотте 1961: 50]. Этот тип образования терминов можно назвать метафоризацией, он рассматривается отдельно в §2.2.

Перенос термина «по смежности понятий» значительно отличается от других типов переноса термина «по аналогии» или «по классификационной связи». При этом образуются многозначные термины, однако их многозначность

не всегда легко распознается. Существует несколько видов такого переноса. Одним из видов переноса по смежности понятий является перенос слова с понятия свойства на понятия носителя этого свойства; возможен перенос с «части» на «целое» и с «целого» на «часть» понятий предметной категории; существует перенос термина, выражающего процесс, на понятие, выражающего результат, и обратно. Изменение значения термина по смежности понятий произошло при образовании терминов *вывих*, *ожог*, *перелом*. Например, *вывих* обозначает «стойкое смещение суставных концов сочленяющихся костей за пределы их физиологической подвижности, вызывающее нарушение функции сустава» [ЭСМТ 2001: 172], в то же время *вывих* - это «место такого смещения» [Ожегов 2000: 110]. Медицинский термин *ожог* обозначает «повреждение тканей, возникшее от местного теплового, химического, электрического или радиационного воздействия» [ЭСМТ 2001: 536], а в литературном языке «обожженное место на ткани организма» [Ожегов 2000: 448].

2.2. Лексико-семантическая характеристика терминов XIX в. исконно русского происхождения, обозначающих названия болезней

В XIX в. для обозначения болезни использовали синонимы *болезнь*, *болезненное состояние*, *недуг*, *страдание*, *заболевание*: «Кроме вышеприведенных болезней, Кртоновое масло может быть употребляемо и во многих других недугах» [Нелюбин 1835:175]. «Увеличение щитовидной железы, которое под общим названием включают в страдание, известное под именем зоба, *struma*, могут быть обусловлены многоразличными болезненными причинами» [Опер. хирургия 1863: 157]. «Какое болезненное состояние, предположите вы в этом случае?» [Диагностика 1882: 5]. «Истерия также представляет заболевание...» [Диагностика 1882: 88].

В современной МТ закрепился термин *болезнь*, который имеет разные определения: «расстройство здоровья, нарушение деятельности организма» [Ожегов 2000: 55], «жизнь, нарушенная в своем течении повреждением структуры

и функцией организма под влиянием внешних и внутренних факторов при реактивной мобилизации в качественно-своеобразных формах его компенсаторно-приспособительных механизмов» [ЭСМТ 2001: 111] и др. Понятия *болезнь* и *заболевание* в современной МТ разграничены: под *заболеванием* понимают «факт возникновения болезни у отдельного человека» [ЭСМТ 2001: 305]. Также в настоящее время разграничены понятия *болезни* и *симптома* («признак патологического состояния или болезни» [ЭСМТ 2001: 724]). Термин *симптом* является заимствованием греческого *symptoma*, который в греческом языке обозначает «случай, несчастный случай, болезненный приступ, признак» [МТ 1979: 453]. Таким образом, термины *симптом* и *признак* имеют одинаковое значение в греческом и русском языках, но в современной МТ преимущественно используется заимствованный термин, что подтверждает приоритетную роль международной коммуникации при выборе термина. С точки зрения современной МТ, некоторые термины XIX в., которые авторы и переводчики текстов обозначали как названия болезней, являются симптомами, что «является косвенным показателем недостаточного развития клинической науки» того периода времени [Олехнович 2000: 125].

В XIX в. в связи с развитием медицины как науки все большее внимание уделяется проблеме правильной постановки диагноза, а в связи с этим разграничению симптомов и болезней. В текстах второй половины XIX в. встречаются термины-синонимы *признак* и *симптом* болезни: «Задача диагноза во всех случаях заключается в том, чтобы, смотря по признакам каждого данного заболевания, отнести его к известному классу болезненных процессов» [Диагностика 1882: 57]. В текстах также используется термин *симптом*: «Если кроме выпячивания *fossae caninae* встречаются еще другие симптомы, то при диагнозе мы встречаем еще более значительные затруднения» [Диагностика 1882: 54].

Названия болезней XIX в. мы разделили на группы в соответствии с основными разделами медицины: внутренние болезни, хирургические болезни, инфекционно-паразитарные болезни и нервно-психические болезни. В отдельную

группу вынесены недифференцированные термины, которые в настоящее время обозначают не болезни, а симптомы, и те названия болезней, под которыми в настоящее время подразумевают две или более различные болезни, относящихся к разным разделам медицины. Термин *болезнь сортировщиков тряпья* также остался недифференцированным. Т. Бильрот в своей работе так описывает эту болезнь: «Недавно внимание врачей и санитарных ведомств было обращено на особую заразную болезнь среди рабочих на бумажных фабриках, большую частью быстро заканчивающуюся смертью и уже с давних времен известную под названием болезни сортировщиков тряпья. Она появляется почти исключительно у тех рабочих, которые занимаются разборкой и резкой тряпок, идущих на приготовление бумаги, и которые вдыхают пыль, развиваемую высохшими лоскутьями». [Бильрот 1884:363].

2.2.1. Внутренние болезни

1. Бледная немочь. Девичья немочь: «Аирный или ирный корень употребляется: < ... > 4) В разных общих болезнях: *arthritis anomala*, особенно если заметна слабость желудка; при тех же условиях – от золотухи, цынги, бледной немочи и разных истечений» [Горянинов 1853: 92]. ««Болезни, в коих Эметин употребляется. В женских болезнях: задержанном и с болью сопряженном месячном очищении, девичьей немочи, белях, млечных переносах, родильной горячке и наконец, в накоплении нечистот в нервных путях...» [Нелюбин 1835: 6].

Синонимами существительного *немочь* являются *неможенье, немощь, немога, немогута*, которые обозначают «слабость, хилость, хворость, хиль, хилину, болезнь, боль, боля, недуг, скуду, скорбь, нездоровье» [Даль 1979: 523]. Существительное образовано от глагола «немочь или не могли или немоществовать; немогу, неможешь; немоществую. Немочь, не быть в силах, в состояньи, в возможности...» [Даль Т.2: 523].

В этимологическом словаре «*nemogt'*: ст.-слав. *немоуѣ* ж.р., ... 'бессилие, немощь'..., болг. *немоуѣ* ж.р. 'немоуѣ, слабость, болезненность', ...др.-русск.

немочь ж.р. 'болезнь, недомогание', русск. немочь ж.р., простореч. 'болезнь, недомогание, слабость', диал. немочь ж.р. в названиях болезней: девичья немочь 'малокровие у девушек' (енис.), черная немочь 'о лихорадке' (сиб.), 'о проказе' (камч.)...» [Этим.сл.слав.яз. Вып.24: 159]. Таким образом, в медицинском термине *бледная немочь* существительное *немочь* имеет исконно русское происхождение и в одном из своих значений обозначает *болезнь*. Прилагательное *бледный* исконно русского происхождения (*blědъ(jь): ст.-слав. БЛѢДЪ, прилаг. 'бледный'... русск.-цслав. Блѣдыи 'бледный, желтоватый' [Этим.сл.слав.яз. Вып.02: 111]) указывает на внешний признак болезни – бледность кожных покровов, что является характерным признаком анемии. Наше предположение подтверждает словарная статья в энциклопедическом словаре 1890 г.: «анэмия (греч.) означает собственно «отсутствие крови», но употребляется обыкновенно в значении – малокровие... Особый род анэмии – бледная немочь» [Брокгауз, Ефрон 1990: 879]. Термин *малокровие* («мало» + «кровь») имеет исконно-русское происхождение: «малый, мал, мала, мало, укр. малий, блр. малы, др.-русск., ст.-слав. маль...» [Фасмер Т. 3: 564] и «кровь - ст.-слав. кръвь – кровь, болг. кръв... // Праслав. *kry, род.п. кръве» [Фасмер Т.3: 379].

Термин исконно русского происхождения *малокровие* - синоним термина греческого происхождения *анемия* (*anaemia*; *an-* + греч. *haima* кровь), обозначает «состояние, характеризующееся снижением содержания гемоглобина в единице объема крови, чаще при одновременном уменьшении количества эритроцитов» [ЭСМТ 2001: 42]. Греческий термин *anaemia* буквально означает «нет крови» (*an-* - «приставка, означающая отрицание, лишение, отсутствие или противоположность» [МТ 1979: 1].

Как в текстах XIX в., так и в современной русской медицинской терминологии одновременно используются два термина-синонима: 1) *анемия*, заимствованный из греческого языка, и 2) *малокровие*, образованный средствами русского языка по одинаковой модели с греческим термином (возможно, это словообразовательное калькирование). Нужно отметить, что русскоязычный

термин (где вместо отрицания наличия крови используется слово «мало») является более точным.

Терминами-синонимами *бледная немочь* и *девичья немочь* в XIX в. обозначали не просто малокровие, а только малокровие у девушек, это самостоятельное название болезни. В современной МТ термин *бледная немочь* является синонимом терминов *хлороз ранний* (*chlorosis praematura*) и *хлороз ювенильный* (*chlorosis juvenilis*) и имеет следующее значение: «железодефицитная анемия у девушек в период полового созревания, проявляющаяся алебастровой бледностью кожи с зеленоватым оттенком, извращением вкуса, олигоменореей» [ЭСМТ 2001: 858]. На зеленый цвет кожи указывает греческий термин «*chlorosis* = *chloros* зеленый, желто-зеленый + *-osis* греческое окончание, означающее болезнь, болезненное состояние, обычно – невоспалительного характера» [МТ 1979: 66]. В русскоязычном термине используется прилагательное *бледный*, а не *зеленый*.

Термин *хлороз* уже использовался в текстах XIX в.: «Показания: хлороз, состояние слабости, невращения» [Лекарства 1899: 24.]. Он является заимствованием из греческого языка (*chlorosis*), образованный с помощью усечения. Прилагательное *praematura* (*prae-* «перед, пред» + *matures* «спелый, созрелый») было переведено на русский язык как *ранний*, а *juvenilis* (*juvenis* – «молодой человек, юноша, девушка») вошло в состав МТ как заимствование *ювенильный* и означает «юношеский, юный, молодой, недостигший зрелого возраста» [МТ 1979: 360, 226]. Таким образом, в современной МТ существуют три термина-синонима для обозначения болезни: *бледная немочь*, *хлороз ранний* и *хлороз ювенильный*.

В МКБ-10 из всех рассмотренных выше терминов отмечен только *анемия* разных видов, в том числе *железодефицитная анемия*, которая соответствует термину XIX в. *бледная немочь*.

2. Ветренная немочь брюха (tympanitis idiopathica): «Аирный или ирный корень употребляется: < ... > 3) В ветреной немочи брюха (Tympanitis

idiopathica) ... » [Горянинов 1853: 92]. Данный термин состоит из трех слов: 1). «Немочь» обозначает «болезнь» (см. выше). 2). Слово *брюхо* имеет исконно русское происхождение и обозначает «живот»: «*br'uxo / *br'uxъ: др.-русск. *брюхо*...русск. простореч. *брюхо* ср.р. 'живот'... 'живот беременной женщины'...» [Этим.сл.слав.яз. Вып. 3: 33]. В современном языке *брюхо* является просторечием [Ожегов 2000: 61]. 3). Прилагательное *ветренный* в современном языке обозначает: «1. С ветром. 2. Легкомысленный, пустой» [Ожегов 2000: 77]. В словаре В. Даля *ветренный* - «где есть ветер, в прям. и переносн. знач.», а *ветер* - «движение, течение, теча, ток, поток воздуха» [Даль Т.1: 335; 334]. Таким образом, исконно русским термином термином *ветренная немочь брюха* в XIX в. обозначали болезнь живота, а прилагательное *ветренный* указывало на вздутие живота (наличие воздуха). Вздутие живота происходит из-за скопления газов. В терминологии XIX в. вместо слова *газы* употребляли *ветры*: «Можно предположить *invaginato*, если у больного по временам отходят ветры или немного кишечных испражнений вместе с кровью» [Диагностика 1882: 167].

В современной МТ термин *ветренная болезнь брюха* не употребляется, но с названием болезни связан другой современный термин - *ветрогонные средства* («лекарственные средства, способствующие отхождению газов, скапливающихся в желудочно-кишечном тракте» [ЭСМТ 2001: 146]). В современной МТ для обозначения «вздутия живота вследствие скопления газов в кишечнике» используют заимствованный термин *метеоризм* [ЭСМТ 2001: 478], образованный от *meteorismus*: «*meteorismos* – поднятый вверх от *meteorizo* поднимаю вверх» [МТ 1979: 264]. В текстах XIX в. термин *метеоризм* также использовался: «Между тем запор, метеоризм и рвота продолжают» [Диагностика 1882: 167]. Г. Арнаудов приводит два синонима термина *метеоризм* (*тимпания и пучение*), которые в современной МТ также не употребляются.

Можно попробовать выяснить современное название болезни путем анализа составного греко-латинского термина *tympanitis idiopathica*.

Термин *tympanicus* имеет два значения: «1. Относящийся к барабанной перепонке (*membrana* tympani*) или к барабанной полости (*cavum* tympani*); 2.

Тимпанический, резонирующий, звучащий» [МТ 1979: 488]. В русской МТ на основании первого значения путем заимствования был образован термин *тимпанит* = «воспаление барабанной перепонки» (*membrana* tympani + -itis* воспаление). В этом случае мы видим несоответствие между русским термином (болезнь живота) и греческим (болезнь уха). Однако дальнейший анализ показывает логику русского переводчика XIX в. Так, греческое слово *tympanon* обозначает *барабан, бубны* [МТ 1979: 488]. Поэтому, при переводе на русский язык у слова *tympanitis* было выделено значение «барабан», которое подразумевает наличие воздуха (вздутие) и вздутую форму (надутого от воздуха) живота. Используя лексику русского языка XIX в., к латинскому названию болезни было подобрано русское - *ветренная немочь брюха*. Латинское название болезни указывает на устаревший термин *тимпания* (от *tympanon* «барабан»), что подтверждает наше предположение современного названия – *метеоризм*.

Некоторое время в русской МТ сосуществовали два термина-синонима для обозначения одного и того же заболевания (*воспаление барабанной перепонки*): *тимпанит* и *мирингит* [ЭСМТ 2001: 493]. Однако при составлении МКБ-10 термин *тимпанит* в значении «воспаление барабанной перепонки» был заменен на *мирингит* [МКБ-10 [http](http://)]. В настоящее время термин *мирингит* обозначает название болезни, он является греко-латинским заимствованием термина *myringitis*: «*myrinx* кожа, барабанная перепонка, искажение слова *meninx* оболочка, перепонка» [МТ 1979: 282].

На основании второго значения термина *tympanicus* в русской МТ был образован термин-омоним *тимпанит*, который обозначает «перкуторный звук тимпанический», т.е. «громкий, средней высоты или высокий перкуторный звук, возникающий при перкуссии над полым органом или полостью, содержащей воздух [ЭСМТ 2001: 592]. В этом значении термин *тимпанит* был образован позднее, т.к. метод перкуссии (постукивание) был впервые предложен венским врачом Ауенбругером в 1761 г. При перкуссии различных участков тела вызываются звуки, на основании которых можно судить о состоянии органов, лежащих под перкутируемым местом. «Свойство перкуторного звука зависит

главным образом от количества воздуха в органе и от эластичности и напряжения этого органа» [Василенко 1939: 40].

Таким образом, в русской МТ некоторое время сосуществовали два термина-омонима *тимпанит* (для обозначения названия болезни и для обозначения звука при перкуссии) и два термина-синонима для обозначения одного заболевания (*тимпанит* и *мирингит*). При составлении МКБ-10 была пересмотрена русская МТ, в результате чего термины *тимпанит* и *мирингит* стали однозначными.

Греко-латинский термин *idiopathica* образован путем сложения слов: *idio-* (*idios* собственный, свой, частный) в сложных словах означает *идиопатический, своеобразный, необычайный, особенный, личный, частный, свой, собственный + pathos страдание* [МТ 1979: 202]. Таким образом, второй компонент греко-латинского словосочетания *tympanitis idiopathica* дополняет название болезни, указывая на необычайное страдание, которое испытывает больной.

3. Водяная болезнь (hydrops). Водянка. Глазная водянка (hydrophthalmos). Головная водянка. Водянка яичка. Водянка сустава. Водянка влагалищ сухожилий: «Болезни, в коих Хлорная известь употребляется: < ... > 3) В различных видах водяной болезни, в тех же приемах и форме» [Нелюбин 1835: 362]. «Некоторые врачи употребляли селитру и от хронической водянки» [Горянинов 1853: 6]. «Hydrocer, водянка яичка, состоит в ненормальном скоплении водянистой жидкости в оболочках яичка» [Опер. хирургия 1863: 236]. «Прободение назначается: 1) В такой глазной водянке (hydrophthalmos) и раздутии глаза (butphthalmos), которые не уступают терапевтическому лечению» [Саломон 1840: 104]. «Под именем «головная водянка» или hydrocephalus понимают скопление жидкости в черепной полости» [Тильманс 1896: 137].

Вода – это «стихийная жидкость, ниспадающая в виде дождя и снега, образующая на земле родники, ручьи, реки и озера, а из смеси с солями – моря» [Даль Т.1: 218]. Слово имеет исконно русское происхождение: «**вода**, сюда же *водка*, укр, блр. вода, др.-русск., ст.-слав. *вода...*» [Фасмер Т1: 332].

Слово *водянка* в словаре В. Даля является многозначным: «водичка, шипучка... || *Пск.* Хвостатый лягушонок, на переходе из головастика в лягушки, квакуша. || *Токарн.* Сосуд, из коего вода каплет на обтачиваемое железо и медь, для охлаждения. || *Смл.* Кадка, в которой держат воду || Водяная болезнь. || Растение *Enhydra* и ягода ...» [Даль Т.1: 219].

Термины *водянка* и *водяная болезнь* для обозначения болезни в XIX в. использовались как синонимы: «водяная болезнь - водянка, водяная, накопление водянистой жидкости в различных частях тела» [Даль Т.1: 220].

В современной МТ нет термина *водяная болезнь*, но существует термин *водянка (hydrops)*: «скопление транссудата в какой-нибудь полости тела» [ЭСМТ 2001: 161]. На этом примере можно увидеть взаимодействие трех языков в современной русской МТ: все три термина (*транссудат* (лат.), *гидропс* (греч.) и *водянка* (рус.)) указывают на жидкость или воду.

В текстах XIX в. вместо термина латинского происхождения *транссудат* («бедная белками жидкость, скапливающаяся в тканевых щелях и полостях тела при отеках» [ЭСМТ 2001: 808]) использовали русские слова *вода*, *водянистая жидкость*, *жидкость*.

В основе греческого термина *hydrops* лежит слово *hydor* ('вода', 'жидкость') [ЭСМТ 2001: 208], которое (как и русский термин *водянка*) указывает на наличие жидкости (воды) в каком-либо органе. В словаре *hydrops* переводится как «водянка» [ЭСМТ 2001: 209], [МТ 1979: 190].

Слово *водянка* входит в состав нескольких терминов-словосочетаний для названий болезней XIX в., образованных путем присоединения к термину *водянка* названия органа, в котором скапливается жидкость: *водянка слизистых сумок сустава*, *головная водянка* (*hydrocephalus*, где *hydor* 'вода' + *kephale* 'голова' [МТ 1979: 189]), *водянка колена* (*Hydrops genu*, где *genu* – от греч. *gonu* 'колени' [МТ 1979: 161]), *глазная водянка* (*Hydrophthalmos*, где *hydor* 'вода' + *ophthalmos* 'глаз' [МТ 1979: 190]) и др. «Водянка влагалищ сухожилий, встречающаяся в области голено-таранного сочленения, никогда не может быть смешиваема с водянкой сустава; опухоль при водянке сухожильных влагалищ всегда представляется

продолговатую и располагается по направлению сухожилий... Скопление жидкости в этом влагалище образует колбасовидную опухоль» [Диагностика 1882: 222].

В МКБ-10 термин *водянка* входит в состав нескольких терминологических словосочетаний: *водянка плода, водянка желчного пузыря, водянка яичка* и др.

Термины XIX в. *водянка мозга* и *головная водянка (hydrocephalus)* являлись синонимами, затем в терминологии появился заимствованный из греческого языка термин *гидроцефалия*. В современной МТ для обозначения этой болезни используются синонимы *водянка головного мозга* (русского происхождения) и *гидроцефалия* (заимствование).

4. Воспаление кишечного канала. Воспаление мочевого рукава. Воспаление мочевого ствола. Воспаление маточного рукава: «Селитра назначается в следующих болезнях: 1) в воспалениях...» [Горянинов 1853: 6]. «Одна дама, 45-ти лет, страдавшая несколько месяцев хроническим воспалением кишечного канала (gastroenteritis), приняла 4 капли сего масла в ложке...» [Нелюбин 1835: 186]. «Итак, если не существует патогномического положения, то какой же симптом может подтвердить диагноз воспаления плечевого сустава?» [Диагностика 1882: 110].

В современной МТ *воспаление* – это «защитно-приспособительная реакция целостного организма на действие патогенного раздражителя, проявляющаяся развитием на месте повреждения ткани или органа изменений кровообращения и повышения сосудистой проницаемости в сочетании с дистрофией тканей и пролиферацией клеток» [ЭСМТ 2001: 167].

Если проследить этимологию слова, то можно обнаружить связь с глаголом *воспалить*, т.к. в словаре В. Даля слово *воспаление* («*Рука воспалилась, сделалось **воспаленье**, боль, жар, краснота и опухоль, клонящаяся к нарыву. *Воспаленье легких, мозга*, подобное состоянье этих частей: прилив алой крови, которую наполняют мельчайшие сосудцы, боль, жар и склонность к нагноению...*») находится в словарной статье к глаголу *воспалять* («**воспалять**

или **вспаливать**, **воспалить** или **вспалить** что, жечь, зажигать, поджигать, воспламенять, возжигать, распалять...» [Даль Т.1: 249]. Глагол *палить* обозначает «жечь, предавать огню, со (с, по)жигать» [Даль Т.3: 12].

На связь существительного *воспаление* и глагола *жечь (огнем)* указывает в своем словаре и М. Фасмер: «воспаление, *воспалить*, ввиду наличия *вос-* заимств. из цслав. См. *палить*» [Фасмер Т.1: 357]. «Пал II – «лесной пожар», сиб., приамурск. (Карпов). От *палить*» [Фасмер Т.3: 190]. «Палить, *палю*, укр. *палити*, др.-русск., ст.-слав. *палити* (Супр.), болг. *паля* «жгу», сербо-хорв. *палити*...» [Фасмер Т.3: 192].

Можно предположить, что медицинский термин *воспаление* пришел в МТ из национального языка, его значение связано с глаголом *палить*, т.е. «жечь огнем». Слово *воспаление* приобрело терминологическое значение, оно обозначает название болезни человека и в этом значении употребляется в медицине. При образовании термина можно говорить о процессе метафоризации: значение указывает на ощущение больным сильной боли, которая напоминает боль от огня. Этот термин активно употребляется в современной медицинской терминологии, однако его мотивированность на современном этапе не является явной для носителей языка.

В текстах XIX в. термин *воспаление* используется без его соотнесенности с латинским или греческим языками, поэтому мы предположили его исконно русское происхождение, однако в современном словаре медицинских терминов находим его связь с классическими языками медицины.

Во-первых, существует связь с латинским термином *inflammatio* от «[in-flammare, pp. inflammatus – воспламенять]: воспаление» [МТ 1979: 212]. Таким образом, мы видим одинаковую модель образования терминов в двух языках: от глагола *воспалять (воспламенять)* образовано существительное. Более подробно изучив историю хирургии XVIII в., мы нашли информацию о том, что в 1761 г. термин *воспаление* ввел в язык медицины русский врач-хирург М.И. Шеин путем калькирования латинского термина *inflammatio* [Макаров 2015:13].

Во-вторых, в греческом языке существовал термин *phlegmasia* («воспаление»), образованный от *phlegma* – «огонь, воспаление», обозначающий «воспаление, особенно острое воспаление, сопровождающееся повышением температуры» [МТ 1979: 344]. В современной МТ существуют термины *флегмона* (от греч. *phlegmona*) – «острое, четко не отграниченное гнойное воспаление клетчатки» и *флегмонозный* - «относящийся к флегмоне» [ЭСМТ 2001: 843].

Таким образом, русский термин *воспаление*, латинский *inflammatio* и греческий *phlegmasia* имеют этимологическую связь со словом *огонь*.

5. Грудная водяная болезнь (asthma hydropicorum). Водяная болезнь (hydrops vaga). Водяная болезнь брюха (ascitis): «Болезни, в коих Лактукарий употребляется: < ... > 3) Одышка у страдающих грудною водяною болезнию (Asthma hydropicorum)...» [Нелюбин 1835: 83].

Все три данных названия болезней в русском языке содержат общий семантический элемент – они связаны с водой, а именно с патологическим наличием жидкости в различных полостях организма человека. Греческий терминоэлемент *hydro-* (*hidor* «вода») в составных частях слова означает «относящийся к воде, водо-» [МТ 1979: 189].

Медицинский термин XIX в. *грудная водяная болезнь* в настоящее время в медицине не используется, так как этот описательный термин может обозначать различные заболевания, при которых жидкость скапливается в грудной полости. Однако греческий термин *asthma* («тяжелое дыхание, одышка» [МТ 1979: 37]) указывает на заболевание, которое в современной МТ обозначается заимствованным термином *астма*: «общее название остро развивающихся приступов удушья различного происхождения» [ЭСМТ 2001: 68]. Уточнить болезнь помогает греко-латинское слово *hydropicorum*, в котором первая часть *hydro* имеет греческое происхождение и указывает на присутствие воды, а вторая часть слова *cor* имеет латинское происхождение и уточняет место болезни – *сердце* [МТ 1979: 85]. Можно предположить, что термином *грудная водяная болезнь* в XIX в. называли заболевание, которое потом получило название *сердечная астма* (ему соответствует греческий термин *asthma cardiale*, где

cardia – греч. сердце [МТ 1979: 58]). *Сердечная астма* характеризуется «приступами одышки у сердечно-больных всл. острого застоя в легких» [МТ 1979: 37].

Водяная болезнь, или *hydrops* – «водянка, общий отек: скопление серозной жидкости (транссудата) в тканях, гл. обр. в подкожной клетчатке, в паренхиматозных органах и полостях тела; водянки различных полостей имеют следующие названия: *ascites* (водянка брюшной полости), *hydrothorax* (плевральной полости)...» [МТ 1979: 190]. В современной медицине термин *водяная болезнь* вытеснен заимствованным синонимом *анасарка*, что означает «распространенный отек подкожной клетчатки» [ЭСМТ 2001: 36]. Греческий термин *anasarka* образован путем соединения двух элементов: *ana* + *sarka* («отек мяса», от *sarx*, *sarkos* – «мясо») [МТ 1979: 20]. В русской МТ значение термина *анасарка* не является мотивированным, оно обозначает одно конкретное научное понятие. В МКБ-10 термин *анасарка* не используется.

Водяная болезнь брюха, или *ascites*, имеет устаревшие синонимы *брюшная водянка*, *водянка брюшной полости* и обозначает «скопление транссудата в брюшной полости» [ЭСМТ 2001: 69]. В современной МТ для названия этой болезни используется заимствованный греческий термин *асцит*: «*askites* подобный (надутому) меху, т.е. отекший от *askos* кожаный мех» [МТ 1979: 36].

В настоящее время в медицине термины русского происхождения с корнем *вода* практически не используются, их вытеснил греческий элемент *hydro-*: *гидроторакс*, *гидроцефалия*, *гидросальпинкс*, *гидроперикард* и др. Но в урологии по-прежнему используется термин *водянка оболочек яичка*, что означает «скопление серозной жидкости между висцеральным и париетальным листками собственной влагалищной оболочки яичка» [Урология 1992: 488].

6. Грудная жаба (*angina pectoris*, стенокардия): «Ангиоспастическая форма грудной жабы (*Angina pectoris*, стенокардия), этого в высшей степени мучительного сердечного невроза, быстро улучшается и облегчается вдыханием

амиль-нитрита, тогда как всем другим средствам она во многих случаях упорно не поддается» [Бинц 1887: 169].

В современной медицине существуют составные термины названий заболеваний со словом *ангина*, например, *angina abdominalis*, *angina pectoris*. Латинский термин *angina* образован от глагола *ango* («сжимать», «душить»). В старой русской МТ болезнь *angina* называлась *жабой*, поэтому в составных терминах слово *angina* заменялось русским термином *жаба*. Например, заболевание *абдоминальная ангина (angina abdominalis)* («сильные коликообразные боли в животе, рвоты и т.д. всл. ишемии кишок при спазмах или при сужении мезентериальных артерий» [МТ 1979: 21]) имеет русское наименование – *брюшная жаба*, потому что латинский термин *abdomen* обозначает «живот, брюхо» [ИТ 1979: 1]. В современном энциклопедическом словаре медицинских терминов есть словарная статья к термину *брюшная жаба* [ЭСМТ 2001: 128], что доказывает существование этого термина. Термин *angina pectoris* имеет русский синоним *грудная жаба*, т.к. *angina* уже имела русское соответствие *жаба*, а *pectus* обозначает «грудь – переднюю стенку грудной клетки» [МТ 1979: 332]. В современном энциклопедическом словаре *angina pectoris* находится в словарной статье к термину *стенокардия: (stenokardia; стено- + греч. kardia сердце; син.: angina pectoris, Гебердена болезнь, грудная жаба) – форма ишемической болезни сердца, характеризующаяся приступами ангинозной боли продолжительностью от нескольких секунд до 20 мин и более, купирующимися нитроглицерином...*» [ЭСМТ 2001: 771].

В современной МТ термин *жаба глотки* не употребляется, а *грудная жаба* является синонимом *стенокардии*.

7. Зоб (struma): «Увеличение щитовидной железы, которое под общим названием включают в страдание, известное под именем *зоба, struma*, могут быть обусловлены многоразличными болезненными причинами» [Опер. хирургия 1863: 157].

В словаре В. Даля слово *зоб* обозначает «горб, выпучившееся место, провес настилки, перекладыны; у зерноядных птиц: нижняя часть пищевого горла, род мешечка, где пища разбухает, до поступления в желудок...// у человека, иногда и у животных: болезненная опухоль зобяной, либо щитковой железы, или вообще передней или боковой части шеи...» [Даль Т.1: 690]. В словаре М. Фасмера «*зоб*, *зобать* - «клевать, глотать, пожирать», *зобь* ж.р. «пища, корм», др.-русск. *зобати*, *зоблю* «есть» [Фасмер Т.2: 102]. В современной МТ *зоб* - это «патологически увеличенная щитовидная железа» [ЭСМТ 2001: 312], слово входит в состав более 20 терминологических словосочетаний (например, *зоб аберратный*, *зоб висячий*, *зоб врожденный*, *зоб эпителиальный*, *зоб сосудистый* и др.). Щитовидная железа расположена на передней части шеи, поэтому при ее увеличении наблюдается утолщение этой части шеи, которое напоминает зоб («у птиц, насекомых, моллюсков: расширенная часть пищевода, где накапливается и предварительно обрабатывается пища» [Ожегов 2000: 232]).

Таким образом, в русском языке существовало слово *зоб*, которое затем приобрело терминологическое значение и вошло в МТ в качестве термина для обозначения названия болезни. Выбор именно этого слова обусловлен сходством внешнего признака заболевания с зобом (у птиц).

Латинский термин *struma* (зоб, струма) образован от *struere*, которое имеет значение «толстая шея» [МТ 1979: 444]. Таким образом, в латинском языке значение термина также является мотивированным внешним проявлением болезни, но не связано с птицами: при увеличении щитовидной железы утолщается шея больного человека, т.е. она становится толстой.

В современной МТ используются оба термина, которые являются синонимами: *зоб* и *струма*.

8. Крапивница: «Иногда также появляются крапивница и эритема (простая и узловатая)» [Бинц 1887:108].

Термин образован от слова *крапива* («травянистое растение с обжигающими волосками на стебле и листьях» [Ожегов 2000: 303]). Слово имеет праславянское

происхождение: «укр. кропива, др.-русс. кропива, болг. коприва. Праслав. **corpiva* или **corpiva*...» [Фасмер Т. 2: 366]. Название болезни связано с тем, что на коже появляется «сыпь на теле, в виде ожога крапивой, большей частью перемежная» [Даль Т. 2: 185]. В современной МТ термин *крапивница* сохранился, он обозначает «болезнь, характеризующуюся внезапным распространенным высыпанием зудящих волдырей, окруженных зоной артериальной гиперемии; обычно имеет аллергическую природу» [ЭСМТ 2001: 401].

9. Костоеда: «Болезни, в коих Вигару употребляется: < ... > 3) В костных наростах, костоеде и разъедающих язвах венерического происхождения» [Нелюбин 1835: 300].

«Костоед, костоеда, костоедица – местная порча, болезнь кости, помертвление и отделение части ее, природою» [Даль Т.2: 178]. В современной медицине термин *костоеда* является устаревшим, вместо него используют заимствованный из греческого языка термин *остеомиелит*, который обозначает «воспаление костного мозга» [ЭСМТ 2001: 555] (*osteomyelitis* = «кость» - *osteon*, «костный мозг» - *myelos*, «воспаление» - *itis*). Таким образом, слово *кость* присутствует и в русском термине, и в греческом (указывая на место болезни), однако заимствованный термин является более информативным (он указывает и на причину болезни) и менее метафоричным (в русском термине метафоричность является слишком наглядной), поэтому именно он остался в МТ.

10. Ломота (arthritis). Ломота членосоединений (arthrodinia rheumatic).
Ломота поясницы и бедра (lumbago et ischias): «Болезни, в коих Атропин употреблен быть может: 1)...9) В упорной ломоте (Arthritis) и боли в бедре (Ischias)...» [Нелюбин 1835: 103]. «Болезни, в коих Меконин употреблен быть может: 1)... 4) В ломоте членосоединений (Arthrodinia rheumatic), 5) В ломоте поясницы и бедра (Lumbago et Ischias)» [Нелюбин 1835: 218].

Термин *arthritis* произошел от греческого *arthron* (сустав) + *-itis* (воспаление) и буквально он обозначает «воспаление сустава». В русском языке

заимствованный термин *артрит* также обозначает «воспаление сустава или некоторых его элементов» [ЭСМТ 2001: 63].

В тексте XIX в. латинский термин написан в скобках для пояснения русского термина *ломота*. В современном языке слово *ломота* имеет значение «болезненное ощущение в костях» [Ожегов 1999: 332]. В энциклопедическом словаре медицинских терминов данный термин отсутствует, значит, в современной МТ он уже не употребляется.

В словаре В. Даля в гнезде глагола *ломать* («гнуть что до надседа, разделять силою, дробить; валять, опрокидывать руша» [Даль Т.2: 264] находится слово *ломота*, которое имеет следующее толкование: «тупая, длительная боль в костях, суставах, связках, мышцах; костолом (*arthritis*) и простудная ломота (*rheumatismus*)» [Даль Т.2: 266]. Таким образом, русское слово *ломота* имело более широкое значение, чем *артрит*. По свидетельству В. Даля, под термином *артрит* в XIX в. понимали боль в костях, или ломоту костей, или костолом. Русский составной термин *ломота членосоединений* указывает на боли в суставах. (*Сустав* – «подвижное соединение костей, при котором их концы (суставные поверхности). Это подтверждает и данный в скобках термин греческого происхождения *arthrodinia*: «*arthrodynia* – *arthralgia* [*arthron* сустав + *algos* боль] – боль в суставе, суставная боль» [МТ 1979: 34].

Латинский термин *lumbago* (*lumbus* - поясница) поясняет русский составной термин *ломота поясницы* и имеет следующее определение: «люмбаго, прострел – внезапно возникающие сильные боли в поясничной области, сборное понятие для обозначения болей в поясничной области...» [МТ 1979: 246].

Греко-латинский термин *ischias* (*ишиас*) обозначает «пояснично-крестцовый, или люмбо-сакральный, радикулит, люмбоишиалгию: заболевание, представляет в большинстве случаев невралгию, реже – неврит корешков или ствола седалищного нерва; протекает с сильными болями в крестце и по ходу нерва...» [МТ 1979: 225]. Термин *ischias* образован от *ischion* (седалище, бедро [ЭСМТ 2001: 340], в тексте XIX в. дублирует русский термин *ломота бедра*).

11. Молочница (aphthae): «Клинические наблюдения учат нас, что околоушная железа поражается острым воспалением от различных причин: вследствие разложения секрета, задержанного в протоке, при роже лица, при молочнице, далее при болезнях среднего уха...» [Основы хирургии 1880: 190].

В словаре В. Даля это слово находится в гнезде *млеко, молоко* («питательная жидкость в грудях и вымени матерей, у молочных млекопитающих животных и у людей, для кормления детенышей; такая же белая жидкость в молочных (лимфатических) сосудах животных; ...белый сок, выгнетаемый из разных семян...» [Даль Т.2: 333]). При описании значений этого слова используется прилагательное *белый*. Здесь же есть другое значение слова - *молочница*: «сыпь во рту младенцев» [Даль Т.2: 334]. В современном энциклопедическом словаре медицинских терминов находятся два определения: *молочница (стоматит кандидозный)* – «вызванный дрожжеподобными грибами рода *Candida*; характеризуется появлением точечных белых налетов, сливающихся в пленки» [ЭСМТ 2001: 774] и *молочница влагалища (Вульвовагинит микотический)* – «вызываемый дрожжеподобным грибом рода *Candida* и характеризующийся белым творожистым налетом на слизистой оболочке влагалища и вульвы» [ЭСМТ 2001: 172]. В обоих определениях присутствует видимый невооруженным глазом налет белого цвета. Белый цвет в представлении русского народа издавна имеет ассоциативную связь с белым цветом молока, данный термин обладает легкостью запоминания, поэтому название *молочница* прочно закрепилось в русской МТ. В современной стоматологии используется заимствованный термин греко-латинского происхождения *стоматит (Stomatitis)*, который образован от *stoma* (рот) + *-itis* (воспаление) и обозначает «воспаление слизистой оболочки полости рта» [МТ 1979: 440].

Интересно, что латинское название *aphthae* произошло от глагола *apto*, которое имеет значение «воспламеняется – вследствие жгучих болей» [МТ 1979: 29]. В описании клинической картины данного заболевания указывается на болезненность в области ротовой полости. Сам термин имеет два значения:

«*Aphthae* (афты) –1. это пузырьки на слизистой оболочке рта, которые быстро лопаются и оставляют небольшие эрозии с желтоватым налетом... 2. = *Stomatitis aphthosa*» [МТ 1979: 29]. Таким образом, мы видим, что в русском языке в качестве ассоциативного признака, который лег в основу наименования болезни, был выбран белый цвет (внешний признак болезни), а в латинском названии в качестве основного признака было выбрано субъективное чувство жгучей боли, которую испытывает больной.

12. Непроизвольное истечение мочи (enuresis): «Болезни, в коих спиртный экстракт Кучелябы употребляется: < ... > б) В слабости детородных частей и в непроизвольном истечении мочи (*Cauloplegia, impotentia virilis, Enuresis*)» [Нелюбин 1835: 346].

Греческий термин *enuresis* образован от *en-* «в, внутри» + *ureo* «мочиться» (*urina* – «моча»), обозначает «недержание мочи» [МТ 1979: 128], что буквально можно перевести как «мочиться в (себя)». В процессе формирования терминологии был заимствован термин *энурез*, который используется в настоящее время. Кроме более краткой формы, этот термин не является мотивированным, не имеет связи со словом *моча*, что является важным для сохранения в тайне диагноза пациента. В современной МТ используются два термина-синонима: русскоязычный *недержание мочи* [ЭСМТ 2001: 515] и заимствованный *энурез* [ЭСМТ 2001: 916].

13. Ртутная болезнь: «Сюда же принадлежит неправильное лечение болезни и скрывающийся чрез многие годы венерический яд в теле и наконец самая ртутная болезнь, происходящая от злоупотребления ртутных лекарств» [Нелюбин 1835: 292]. В этом фрагменте текста автор сам объясняет название болезни. Ртуть – химический элемент, известный с глубокой древности и использующийся в медицине. В современной МТ термин *ртутная болезнь* не употребляется.

14. Слабость детородных частей. Мужское безсилие. Импотенция: «В слабости детородных частей и в непроизвольном истечении мочи (*Gauloplegia, impotentia vitilis, Enuresis*) Мажанди, равно как и другие Врачи, испытали хорошее действие сего средства» [Нелюбов 1835: 134]. «Правильным употреблением холода, иногда укрепляем и выздоравливающих больных, лечим одержимых хроническим, более динамическим расстройством органов пищеварения, мужским безсилием и пр.» [Горянинов 1853: 29]. «Еще одно обстоятельство, на которое я обращаю ваше внимание есть функциональное расстройство, именно импотенция» [Диагностика 1882: 193].

В текстах XIX в. употребляются два русскоязычных термина, термин на латинском языке и заимствованный латинский термин. В дальнейшем в МТ останется только заимствованный термин *импотенция* в значении «неспособность мужчины совершать полноценный половой акт» [ЭСМТ 2001: 327]. Латинский термин *impotentia* (*im-* = *in-* не + *potens* сильный, могучий, способный) обозначает «бессилие, слабость, в частности половое бессилие, половую слабость» [МТ 1979: 205]. Таким образом термины русскоязычного происхождения являются переводом на русский язык латинского обозначения болезни. Показателем мужской болезни *impotentia* является уточняющее слово *virilis*: «мужской, свойственный мужчине или мужскому полу» [МТ 1979: 510].

В термине русскоязычного происхождения *слабость детородных частей* акцентируется внимание на функции деторождения, которая может пострадать из-за этой болезни. Для русских людей деторождение было важным обстоятельством в жизни, что отразилось в названии болезни.

15. Глазной туск (amaurosis). Бельмо: «Болезни, в коих спиртный экстракт Кучелябы употребляется: 1) в глазном туске (*Amaurosis*)...» [Нелюбин 1835: 108]. «Операция бельма состоит в удалении потемневшего хрусталика из центра глаза...» [Руководство 1840: 56].

В словаре В. Даля в словарной статье слова *тусклый* («мутный, матовый, темный, слепой, померклый») находим и слово *туск*, которое является синонимом

существительного *тусклость*. *Тусклые глаза* здесь же означают «без живости, жизни, огня, мутные»; «туск на глазу» означает «луда, бельмо» [Даль Т.4: 444]. *Бельмо* имеет этимологическую связь с белым цветом: «укр. *більмо*, др.-чеш. *bělmo*, чеш. *bělmo*, польск. *bielmo*, словен. *belno* из праслав. *běльмо*; ср.лтш. *balums* «бледность» [Фасмер Т.1: 150]. Сейчас *бельмо* - это «беловатое пятно – помутнение роговицы после различных заболеваний ее или травмы» [Ожегов 1999: 43]. В словаре М. Фасмера «туск»: «туман, темнота», череповецк. (Герасим.), *тусклый, тускнуть, тускнет*, сербохорв. *натуштити се* «покрыться облаками» // Считается родственным др.-сакс. *Thiustri* «мрачный» [Фасмер Т.4: 126]. В толковом словаре русского языка прилагательное *тусклый* имеет несколько значений: «1. Малопрозрачный, мутный. 2. Матовый, не блестящий. 3. Слабый, не яркий. 4. Безжизненный, невыразительный» [Ожегов 1999: 817]. Таким образом, в самом названии *глазной туск* отражается видимый невооруженным взглядом главный симптом заболевания – полное помутнение или мутные пятна на роговице глаза. В русском названии болезни лежит метафорический перенос, где определяемый член терминологического словосочетания *глазной туск* является метафорой (*туск*), а определяющий элемент образован от медицинского термина (*глаз*).

На основании того, что в словаре В. Даля *бельмо* является синонимом *глазного туска*, можно предположить, что термином *глазной туск* русские врачи XIX в. называли заболевание глаза, которое в современной медицине называется *катарактой*. «Под бельмом подразумевают более или менее сильное помутнение какой-либо прозрачной оболочки или среды глазного яблока, лежащее на пути прохождения световых лучей и препятствующее зрению. Прежде, даже врачи различали бельмо и внутреннее бельмо, т. е. катаракту, представляющую помутнение хрусталика *in toto*» [Брокгауз 1890-1907: [http](http://)]. «*Cataracta, kataraktes* водопад; помутнение считалось раньше наличием замерзшей жидкости: катаракта, помутнение хрусталика» [МТ 1979: 61]. Таким образом, в латинском языке термин является мотивированным: в его значении скрыта метафора (видимое помутнение хрусталика глаза сравнивается с застывшим водопадом), но в

современной русской МТ термин не является мотивированным. *Катаракта* – болезнь, которая в XIX в. из-за недоступности для широких слоев общества хирургического лечения очень часто приводила к полной потере зрения больного. В словаре медицинских терминов *катаракта* означает «болезнь глаз, основным проявлением которой является частичное или полное помутнение хрусталика с понижением остроты зрения вплоть до полной его утраты» [ЭСМТ 2001: 353]. Возможно, в медицинской литературе XIX в. в качестве синонима русского названия болезни *глазной туск* использовался латинский термин *amaurosis* потому, что почти все больные в конечном итоге теряли зрение.

В современной МТ под *амаврозом* понимают следующее: «Amaurosis, amauros – темный, слепой; амавроз – полная слепота, слепота центрального происхождения без объективных изменений в самом глазу» [МТ 1979: 16]. При этом состоянии отсутствуют видимые невооруженным взглядом проявления болезни на глазу.

В XIX в. термин *амавроз* (полная слепота) использовался в качестве синонима русского термина *глазной туск*, потому что данное заболевание приводило к полной потере зрения. С развитием медицины эти термины перестали обозначать одно и то же заболевание. В связи с тем, что ученые установили разные причины заболеваний, разграничили и термины: каждому заболеванию – самостоятельное название (*амавроз* и *катаракта*). При этом были выбраны заимствованные термины, а термин русского происхождения постепенно вышел из употребления.

16. Ячмень (hordeolum): «Ячмень (Hordeolum). Анатомическая сторона ячменя не совсем известна: по одним, это есть воспаление Мейбомиевых желез, по другим, воспаление клетчатки около ресниц, по третьим, воспаление сальных желез и также волосяных сумок» [Практич. офтальмология 1879: 129].

В современной МТ термин *ячмень* обозначает «острое гнойное воспаление железы хряща века (мейбомиевой железы) или сальной железы века (железа Цейсса)» [ЭСМТ 2001: 938].

Из памятников древнерусской письменности выяснили, что *ячмень* как растение был известен в России уже в конце X века. Слово имеет исконно русское происхождение: «ячмень, м., укр. *ячмінь* – то же, русск.-цслав. *ячьмы*, ст.-слав...|| Праслав. *jeŕstu» [Фасмер Т.3: 571].

Ячмень – это «яровое хлебное растение *Hordeum*, сев. жито, житарь, весьма близкое к полбе» [Даль Т.3: 682]. Латинский термин *hordeolum* – уменьшительная форма от *hordeum* «ячмень» [МТ 1979: 187]. Таким образом, в латинском языке, также как и в русском, термин, обозначающий болезнь, образовался от названия растения. Вероятной причиной образования термина для обозначения болезни от слова *ячмень* явилось сходство по внешнему виду (форма зернышка ячменя и желтый цвет): «на ограниченном участке по краю века появляется заметная припухлость, сопровождающаяся резкой болезненностью и отеком конъюнктивы и кожи века» [Офтальмология 2006: 135], «на 2-3 день инфильтрат гнойно расплавляется, верхушка припухлости приобретает желтоватый цвет» [Глазные болезни 1989: 139].

2.2.2. Хирургические болезни

1. Вывих нижней челюсти: «Вывих нижней челюсти настолько нетрудно определить по внезапно наступающей невозможности закрыть рот, что у одного богемского костоправа был обычай, при входе в его комнату больного с характерно разинутым ртом, бросаться на него с поднятыми кулаками; обыкновенно больной пугался и в тот же момент вывих вправлялся сам собой» [Диагностика 1882: 52].

Вывих обозначает «стойкое смещение суставных концов сочленяющихся костей за пределы их физиологической подвижности, вызывающее нарушение функции сустава» [ЭСМТ 2001: 172]. Термин *вывих* активно используется в современной МТ, обычно в терминах-словосочетаниях, в которых в форме Р.п. дополнительно указывается название травмированной части тела.

В словаре В. Даля слово *вывих* находится в гнезде глагола «вывихать, вывихнуть», который имеет значение «повреждать какой-либо член тела, выломив или вывернув его из сустава, из своего места» [Даль Т.1: 281]. М. Фасмер глаголы *вывихать, вывихнуть* соотносит с *вихать, вихнуть* и указывает на связь с «укр. вихати «махать», блр. віхаць – то же...» [Фасмер Т.1: 323].

В латинском языке термину *вывих* соответствует *luxatio, -onis*, образованный от «*luxare, pp. luxatus* вывихивать, смещать» [МТ 1979: 247]. В словаре 1979 г. указан заимствованный термин *люксация*, имеющий 2 значения: «1. Вывих. 2. Смещение некоторого органа» [МТ 1979: 247]. В современной МТ термин *люксация* употребляется только в одном значении: *люксация зубов* («подвижность зубов, возникающая в результате травмы или дистрофических процессов в пародонте» [ЭСМТ 2001: 450]).

Таким образом, медицинский термин *вывих*, который использовался в медицинской терминологии XIX в., имеет исконно русское происхождение, образован от глагола *вывихнуть* и активно используется в современной МТ. Термин латинского происхождения *люксация* употреблялся в XX в. в качестве синонима, но затем исчез.

2. Грудница (mastitis): «Mastitis, грудница. Мы уже говорили, что очень часто груднице предшествуют трещины грудного соска, теперь прибавим, что воспаление может начаться уже через 12 часов после повреждения соска» [Основы хирургии 1885: 209].

В современной МТ термин *грудница* не употребляется, вместо него используют заимствованный греческий термин *мастит*, который обозначает «воспаление молочной железы». Термин исконно русского происхождения указывает на место болезни – грудь: «одна из двух молочных желез женщины» [Ожегов 2000: 147], «женские сосцы» [Даль Т.1: 399]. Латинский термин *mastitis* также указывает на локализацию болезни: *mastos* – «грудная железа, женская грудь» + *-itis* «воспаление» [МТ 1979: 255].

3. Грыжа. Брюшная грыжа. Мясная грыжа: «Брюшные грыжи (*Herniae abdominals*). Так называется выступление из брюшной полости внутренностей, которые покрыты еще собственными оболочками» [Опер.хирургия 1863: 228]. «У гомеопатов же оно занимает почетное место против многих из третичных явлений, в особенности против мясной грыжи (*sarcosele*), страдания костей и худосочия» [Юз 1885: 316].

Грыжа – термин исконно русского происхождения («собственно грыжа, *hernia*», «боль, ломота», «рана, нарыв», цслав. *грыжа... К грызу...*)» [Фасмер Т.1: 466]), образован от глагола *грызть*. В словарной статье глагола *грызть* находим слово *грызь*: «резь, ломота, ноющая острая боль (см. грыжа)» [Даль Т.1: 401]. Можно предположить, что название болезни возникло на основании ощущения сильной боли в месте выпячивания, как будто там кто-то грызет («грызть - отъедать зубами, откусывать по частям» [Даль Т.1: 401]).

В толковании *грыжи* В. Даль указывает русский синоним слова: «опухоль от прорвавшейся и выдавшейся под кожей внутренней части тела; кила» [Даль Т.1: 401]. Таким образом, слово *кила* является синонимом *грыжи*: «кила – «грыжа, опухоль, нарост на дереве», укр. *кила* «грыжа», цслав. *кыла*, болг. *кила*, сербохорв. *кила...*» [Фасмер Т.2: 232]. Вероятно, что слово *кыла* пришло в церковнославянский язык из греческих книг (*kele* опухоль, грыжа) в период появления христианства. В медицинских текстах XIX в. мы не встретили употребление слова *кила*, в современной МТ также нет этого термина.

Термину *грыжа* («выпячивание органа или его части через отверстия в анатомических образованиях под кожу, в межмышечные пространства или во внутренние карманы и полости» [ЭСМТ 2001: 247]) в греческом языке соответствует *hernia* («может быть от *ernos* ветка, отросток» [МТ 1997: 182]). В русской МТ латинский термин был заимствован только в качестве составной части сложных слов для обозначения «относящийся к грыже»: *герниолапаратомия*, *герниология*, *герниопластика*, *герниорафия* [ЭСМТ 2001: 203].

Термин *грыжа* сохранился в современной МТ. Латинский термин *herniae abdominals* был заимствован русской терминологией, но не как термин XIX в. *брюшная грыжа*, а как *грыжа живота*. Термин *мясная грыжа* сейчас не употребляется. Греческий термин *sarcocele* присутствует в словаре 1979 г.: «*саркоцеле (sarx, sarkos* мясо + *kele* опухоль, грыжа) - мясистая опухоль яичка, развивающаяся всл. рака, туберкулеза, элифантиаза и др.» [МТ 1979: 409].

4. Заячья губа (*labium leporinum sive fissum*): «Операции этой требуют: 1) сопровождаемые разделения губы – заячья губа простая, двойная, сопряженная с трещиной в небе...» [Саломон 1840: 124]. «Заячья губа, *labium leporinum*, состоит в природном, отвесном расщеплении верхней губы» [Опер.хирургия 1863: 63].

Термин-словосочетание латинского происхождения состоит из 4 слов: 1) *labia*, -*orum* обозначает «губы»; 2) *leporinus* – «заячий» от *lepus*, - *oris* «заяц»; 3) *sive* – «или»; 4) *fissure* – «трещина, щель, борозда». Таким образом, в переводе латинский термин означает «заячья губа, или щель». В современной медицинской терминологии *заячья губа* имеет синонимы (*расщелина губы, незаращение губы, хейлосхизис*) и обозначает «аномалию развития: наличие щели верхней губы, идущей от ее красной каймы к носу» [ЭСМТ 2001: 674]. Термин *хейлосхизис* заимствован из греческого языка, *cheilos* означает «губа», а *schisis* – «расщепление» [МТ 1979: 65]. Таким образом, все три термина разного происхождения (*заячья губа, labium leporinum* и *cheiloschisis*) в своем значении указывают на внешний видимый признак заболевания – щель на губе. В русском и латинском языках подмечено внешнее сходство человека, имеющего этот порок развития губы, с зайцем, а в греческом указывается на наличие щели губы.

5. Мозговик. Кровавик. Черповик: «Вырезывания глаза требуют: 1) Кровавик (*fungus haematodes*), мозговик (*sarcoma medullare*) и черповик (*melanosis oculi*), которые могут быть удалены ножом, хотя не всегда с успехом...» [Саломон 1840: 120].

Греческий термин *sarcoma* состоит из «*sarx, sarkos* «мясо» + *-oma* «опухоль»: *саркома* – злокачественная опухоль, состоящая из незрелой соединительной ткани...» [МТ 1979: 409]) и *medullare* («*medullaris*, медуллярный – относящийся к спинному или костному мозгу, мозговой, спинномозговой, костномозговой» [МТ 1979: 257]), указывает на место образования злокачественной опухоли. Греческому термину соответствует русский – *мозговик* (*мозг* – «вещество, наполняющее череп человека и высших животных» [Даль Т.1: 338]).

В словаре В. Даля термины указаны как синонимичные: «мозговик, грибовик, кровавик, род нароста на теле человека, *fungus medullaris*» [Даль Т.2: 338]. В латинском языке *fungus* обозначает «гриб и грибовидный нарост», вероятно, в термине это слово указывает на форму нароста, поэтому в русском языке ему соответствует термин *грибовик*. Греческий термин *heamatodes* образован от «*haima, haimatos* - кровь, в сложных словах означает относящийся к крови» [МТ 1979: 173], поэтому в русском языке этому термину соответствует термин *кровавик*. В XIX в. для описания наростов на теле человека использовались три термина, которые указывали на форму (*грибовик*), связь с кровью (*кровавик*) и отношение к спинному или костному мозгу (*мозговик*).

Русскоязычный термин *черповик* соответствует греко-латинскому *melanosis oculi*, который можно перевести как «черный глаз» (*melas* - греч. «черный», *oculus* - лат. «глаз» [МТ 1979: 258, 300]). Мы не смогли выяснить, почему Х. Саломон подобрал для греко-латинского термина слово *черповик*. В XIX в. (как и в современном языке) глагол *черпать* обозначал «брать, захватывать через край жижу, утопляя сосуд, зачерпывать...» [Даль Т.4: 596]. Возможно, Х. Саломон знал этимологию глагола: «черпать, диал. также «рвать»... || Праслав. *сыррѣ родственно лит. *kerpi* «резать, отрезать», др.-инд. «меч, ножницы, кинжал», греч. «серп»...» [Фасмер Т.4: 346]. Исходя из этого, можно предположить, что в названии болезни глаза *черповик* автор хотел отразить значение острой боли, которую испытывает больной. Также возможно, что автор пытался придумать термин на основе прилагательного *черный*, сохранив при этом способ образования

при помощи суффикса *-вик-*, но в этом случае получилось бы слово *черновик*, которое совсем не подходит для названия болезни. В любом случае термин *черповик* не сохранился в современной МТ.

6. Ногтоеда (pararitium): «В прежнее время название *pararitium*, как и показывает соответствующий ему русский термин – ногтоеда, давали собственно только воспалению вокруг и под ногтем, но постепенно врачи стали называть этим ничего не говорящим именем все гнойные воспаления на пальцах» [Диагностика 1882: 130].

В современной МТ термин не употребляется, вместо него используют заимствованный греческий термин *панариций* от *pararitium*: «искаженное греч. *paronychia*, от *para* около + *онух*, *onychos* ноготь» [ЭСМТ 2001: 568]. И русский, и греческий термины указывают на место болезни – ноготь. Слово *ноготь* является исконно русским: «др.-русс., ст.-слав. **ногъть** || Праслав.**nogъть*..., родственно греч. «ноготь, коготь» [Фасмер Т.3: 79]. В русском термине отражается представление о болезни, которая может «съесть» весь ноготь, если ее не остановить. Вероятно, это название болезни восходит к народной медицине, когда болезням приписывались различные мистические свойства.

7. Разращение языка: «Частное вырезывание языка назначается: 1) в разращении языка (*Hypertrophia linguae*)...» [Саломон 1835: 139].

Греческий термин *hypertrophia* (*hyper-* в сложных словах означает усиление основного понятия, излишек, над, сверх, слишком и т.д. + *trophe* «питание») обозначает «увеличение органа или его части вследствие увеличения объема и (или) числа клеток» [ЭСМТ 2001: 218]. Сейчас в МТ используется только заимствованный термин *гипертрофия*. Термин *lingua* здесь обозначает «язык» как орган [МТ 1979: 241]. Таким образом, заимствованный термин указывает на «излишнее питание» органа (языка), что в итоге приводит к его увеличению. Термин русского происхождения сразу указывает на видимый внешний признак болезни - увеличение, разрастание языка.

8. Рак (cancer): «Болезни, в коих Атропин употреблен быть может: < ... > 6) В скирре и раке различных частей тела...» [Нелюбин 1835: 103]. «Экстирпацию рака языка впервые предпринял Louis» [Опер.хирургия 1863: 84].

В словаре 1979 г. в словарной статье упоминаются два термина: «Cancer [καρκίνοϛ *karkinos* рак]: канцер – злокачественная опухоль, в частности рак (carcinoma)» [МТ 1979: 56]. В современной МТ *рак* и *канцер* также являются синонимами и обозначают «злокачественную опухоль, развивающуюся из эпителиальной ткани» [ЭСМТ 2001: 670].

В словаре В. Даля в словарной статье слова *рак* указывается латинское слово *cancer* и дается следующее описание: «скорлупчатое водяное насекомое, годное в пищу; родов и видов множество...Рак, болезнь, которой наружный признак: отверделая язва особого вида...» [Даль Т.4: 57].

Известно, что римский врач Авл Корнелий Цельс (Aulus Cornelius Celsius) в I в. до н. э. перевёл греческое слово *καρκίνοϛ* на латынь (*cancer* — рак). Таким образом, латинский термин *cancer* является термином греческого происхождения и обозначает в обоих языках водное животное (рак, краб), а в МТ – злокачественную опухоль. Латинский термин *carcinoma* образован от *karkinos* рак + *-oma* = опухоль. Можно предположить, что первоначально термин обозначал раковидную опухоль, или опухоль, похожую на рака. В словаре дается обоснование: «этот термин Calenus применял сначала только для рака грудной железы, при котором иногда наблюдается расширение вен, напоминающее ножки рака...» [МТ 1979: 58]. Позже под заимствованным термином *карцинома* стали понимать любую злокачественную (раковую) опухоль. В русскую МТ вошел заимствованный термин *канцер*. В русском языке у слова *рак* появилось новое терминологическое значение, как в греческом языке.

9. Свищ: «Что касается до свища прямой кишки и мочевого пузыря или мочеиспускательного канала, то он лечится чрез разрез или чрез окровавление краев свища» [Саломон 1840: 287]. «Под свищем прямой кишки, *fistula ani*,

разумеют всякий гноящийся ход вблизи прямой кишки» [Опер.хирургия 1863: 277].

В современной МТ «*свищ* (fistula; син. фистула) – отсутствующий в норме канал, выстланный грануляционной тканью или эпителием и соединяющий полости тела, а также полые органы с внешней средой или между собой» [ЭСМТ 2001: 712]. В словаре В.Даля слово *свищ* находится в словарной статье глагола *свистать* и имеет значение: «сквозная дыра в чем-дибо, в виде порчи, изъяна, дыра, от выпавшего сучка в доске, в посудине; прокол в коже; течь в горшке... // язвина на теле, сквозная (*сквозной свищ*), или глухая (*глухой свищ*), рукавом, подкожным ходом, с узким отверстием...» [Даль Т.4: 151]. *Свищ* и *свистать* - однокоренные слова, действие глагола обозначает «испускать острый, резкий, пронзительный звук, прогоняя воздух сквозь сжатые губы или сквозь зубы, или сквозь дудку, трубку...» [Даль Т.4: 150]. Таким образом, медицинский термин *свищ* был образован лексико-семантическим способом на основе выделения у глагола *свистать* значения, указывающего на наличие канала или полости, что является необходимым условием для создания свиста: «В тесном смысле *fistula ani* суть те только полые язвы, которые находятся в соединении с полостью прямой кишки» [Опер.хирургия 1863: 277].

В латинском языке слово *fistula* обозначает «трубу, свисток», значение медицинского термина *фистула* («патологически образованный узкий канал, ведущий от внутренних частей тела к его наружной поверхности или к внутренней поверхности, или связывающий один орган с другим» [МТ 1979: 149]), как и в русском языке, связано с глаголом *свистеть*. В настоящее время в МТ используются оба термина: русского происхождения *свищ* и заимствование из латинского языка *фистула*.

10. Углевик: «Углевик, anthrax (*carbunculus*, позднейший латинский перевод греческого «уголь») представляет, с анатомической стороны, ни что иное, как скопление многих скученных в одном месте чирьев» [Бильрот 1884: 258].

Присутствие черного цвета подтверждает наличие в современной МТ заимствованного термина *карбункул* (*carbunculus*, уменьшительное от лат. *carbo* уголь) - острое гнойно-некротическое воспаление нескольких расположенных рядом сальных желез и волосяных фолликулов, распространяющееся на окружающую кожу и подкожную клетчатку» [ЭСМТ 2001: 348]. Даже в XX в. термин *карбункул* считали «синонимом «злокачественного фурункула», который обозначал «группу из нескольких густо расположенных фурункулов» [МТ 1979: 57]. В дальнейшем в терминологии четко разграничили *фурункул* и *карбункул*, оставив для них только заимствованные термины.

11. Удавка: «Удавкою (*paraphymosis*) называется такое состояние, когда слишком узкая, оттянутая за головку крайняя плоть ущемляет мужской половой член» [Опер.хирургия 1863: 338].

В современной МТ термин *удавка* не используется, для обозначения «ущемления головки полового члена в области венечной борозды суженной переходной складкой крайне плоти» используют заимствованный греческий термин *парафимоз* [ЭСМТ 2001: 577]. Слово *удавка* образовано в русском языке соединением приставки *у-* и старославянского глагола *давити* [Фасмер Т.4: 148; Т.1: 481]. Глагол *давить* в XIX в. в одном из значений обозначал «умерщвлять удавкою, душить, удушить» [Даль Т.1: 413].

В греческом языке термин *paraphymosis* образован соединением приставки *para-* в значении «нахождение, расположение рядом, вблизи, возле чего-либо» [ЭСМТ 2001: 571] и *phimosi* «закрытие, сужение отверстия» [ЭСМТ 2001: 577]. Таким образом, оба термина (*удавка* и *парафимоз*) каждый в своем языке образованы путем переосмысления значения общеупотребительного слова, которое было применено для обозначения названия болезни.

12. Чирей: «Чирей (*furunculus*), или веред, есть особенная воспалительная форма кожи, большею частью с типическим течением» [Бильрот 1884: 256].

Термин пришел в язык медицины из национального языка: «чирей, чирий, чиреёк, веред, болячка, боляток, стержневой нарыв» [Даль Т.4: 606]. Слово встречается и в других славянских языках: «укр. *чирка* «чирей, нарыв», *чиряк* - тоже, болг. *чирка, чирей* - то же, сербохорв *чѝр*, словен. *čȳr* - то же» [Фасмер Т.4: 365]. До недавнего времени (XX в.) термин *чирей* употреблялся в медицине, определялся через слова *фурункул* и *веред* и обозначал «гнойное воспаление волосяного мешочка и связанной с ним потовой железы» [МТ 1979: 126]. Слово *веред* находится в гнезде глагола *вереди'ть, верезжа'ть*, обозначает «вредить, портить, зорить, делать умышленно зло, портить заговором, напускать порчу» [Даль Т.1: 179], также связано со словами *вереда', вреда', вред*. Таким образом, в слове отразилось понятие о вреде, который наносит человеку эта болезнь.

В современной МТ термин *чирей* не употребляется, его полностью вытеснил заимствованный из латинского языка термин *фурункул (furunculus)*, значение которого было уточнено: «острое гнойно-некротическое воспаление фолликула волоса и окружающей ткани, обусловленное внедрением стафилококков» [ЭСМТ 2001: 853]. В латинском языке термин «прежде назывался и *furvunculus*, и *fervunculus*, от *furvus* черный или от *fervere* кипеть» [МТ 1979: 156]. Вероятно, черный цвет указывал на внешний вид образования, а глагол *кипеть* определял внутреннее состояние места болезни (ощущение боли). В текстах XIX в. термин *фурункул* уже употребляется в качестве синонима *чирея*: «Из воспалений слухового прохода всего чаще встречается чирей (фурункул)» [Тильманс 1896: 405].

13. Язва (ulcera): «Наружное употребление Хлористой извести: < ... > 14) В чесотке (Scabies). 15) В язвах (Ulcer) ...» [Нелюбин 1835: 241]. «Язвы перевязываются два или три раза в день корпийными связками, намоченными отваром № 1-го» [Нелюбин 1835: 300]

В словаре В. Даля *язва* - это «застарелая, гноистая рана, или застарелый и не подживающий нарыв, или болезненное, худосочное нагноенье, без наружного насилия» [Даль Т.4: 674]. В современном толковом словаре указаны 3 значения

этого слова: «1. Длительно не заживающее воспаленное место на коже или слизистой оболочке. 2. *перен.* Зло, вред. 3. Болезненное поражение слизистой оболочки полого органа (спец.)» [Ожегов 1999: 917]. В энциклопедическом словаре медицинских терминов «язва (*ulcus*) – дефект кожи или слизистой оболочки и подлежащих тканей, процессы заживления которого (развитие грануляций, эпителизация) нарушены или существенно замедленны» [ЭСМТ 2001: 934].

В этимологическом словаре М. Фасмера: «язва, диал. также «повреждение, поломка, изъян», арханг. (Подв), язвить, язвина «язва, рубец, пещера»,... укр. язва «язва, рана», язвина «язва, овраг, пропасть»,... сербохорв. јазвина «пещера», словен. jazba «дыра, пещера», jazvina, jazbina «барсучья нора», чеш. jizva «рана, язва», словц. jazva «рубец», польск. jazwa «барсучья нора»// Праслав. jazva родственно др.-прусск. euswo «рана», лит. aiza «трещина, щель» [Фасмер Т.4: 549]. Из этимологии слова понятно, что *язва* первоначально указывала на внешний признак заболевания: повреждение кожи, ее неровность, как бы рытвину, овраг или пещеру, образовавшиеся на поверхности кожи.

Обратимся к латинскому наименованию. *Ulcera* – это форма множественного числа от *ulcus*: «язва – местная потеря ткани на поверхности кожи и слизистой оболочки, разрушение их основного слоя; рана, медленно заживающая и обычно инфицированная гноеродными микроорганизмами» [МТ 1979: 490]. Мы наблюдаем, что латинский термин *ulcus* в медицинской терминологии был вытеснен русским наименованием (*язва*), имеющим одинаковое лексическое значение. А вот форма множественного числа (*ulcera*) используется в современной МТ для обозначения признака: «*ульцерозный* - характеризующийся наличием язвы (язв); приводящий к изъязвлению» [ЭСМТ 2001: 822].

2.2.3. Инфекционно-паразитарные болезни

1. Водобоязнь (hydrophobia): «Болезни, в коих Хлористая известь употребляется: < ... > 3) Венерическая болезнь (Syphilis); < ... > 7) Водобоязнь (Hydrophobia)... » [Нелюбин 1835: 239].

В Толковом словаре значение слово *водобоязнь* описывается как «то же, что бешенство» [Ожегов 1999: 89], указывая на синонимические отношения двух слов. *Бешенство* в современном языке имеет 2 значения: «1. Вирусное заболевание, поражающее нервную систему. 2. перен. Крайняя степень раздражения» [Ожегов 1999: 47]. Название заболевания (*бешенство*) указывает на один из внешних поведенческих признаков больных: «На высоте развития болезни нередко возникают приступы психомоторного возбуждения: больные становятся агрессивными, могут ударить, укусить окружающих, плюются, рвут на себе одежду» [Инф. болезни 2002: 502]. Поведение больного можно описать словом *бешеный*. В современном языке прилагательное *бешеный* имеет три значения: «1. Больной бешенством. 2. Необузданный, крайне раздражительный. 3. Большой силы, напряжения, яростный». [Ожегов 1999: 89].

В словаре В. Даля слово *водобоязнь* определяется как «болезнь гидрофобия, бешенство, обычная по укушению бешеным животным» [Даль Т.1: 220]. Здесь указаны уже три синонима, которые обозначают одно и то же заболевание: *водобоязнь*, *гидрофобия* и *бешенство*. Использование синонимов характерно только для периода становления медицинской терминологии. Далее в своем развитии любая терминология избавляется от терминов-синонимов: либо остается только одни из нескольких терминов, либо второй термин приобретает несколько другое значение. В данном случае произошло расхождение значений слов: *бешенство* обозначает название заболевания, а *водобоязнь* обозначает название симптома (признака) заболевания. Это подтверждает следующий текст из современного учебного пособия по медицине: «Характерным клиническим симптомом бешенства является водобоязнь: при попытках пить возникают болезненные спастические сокращения глотательных мышц и вспомогательной дыхательной мускулатуры. Эти явления нарастают: одно лишь упоминание о воде вызывает спазмы мышц глотки и гортани» [Инф. болезни 2002: 502].

В словаре медицинских терминов *водобоязнь* имеет синоним *гидрофобия* - «боязнь возникновения мучительных глотательных судорог при попытке сделать глоток воды, при виде воды или упоминании о ней; наблюдается при бешенстве, столбняке, истерии» [ЭСМТ 2001: 210]. В медицинском тексте XIX в. термины *водобоязнь* и *гидрофобия* также являются синонимами, что подтверждает следующий фрагмент: «В ней сообщается один случай гидрофобии у очень крепкой крестьянской девушки. Судороги и водобоязнь были очень резко выражены» [Бинц 1887: 140].

Термин *гидрофобия* является собственно заимствованием из латинского языка (*hydrophobia*): слово было изменено графически и передано соответствующими фонемными средствами заимствующего языка без каких-либо структурных добавлений. Однако процесс заимствования на этом не закончился, по словообразовательной модели иноязычного термина в русском языке образовалось слово, которое имеет одинаковое значение: *hydro* (вода, в составных словах обозначает *водо-*) + *phobos* (страх) = *водобоязнь*. «*Hydrophobia* – водобоязнь как последствие тонических судорог глоточной мускулатуры, возникающих при попытках проглотить воду при столбняке, истерии и в особенности при бешенстве, развивающихся часто даже только при виде воды» [МТ 1979: 190]. Таким образом, термин *водобоязнь* был образован в результате словообразовательного калькирования латинского термина *hydrophobia*. Однако существует и другая точка зрения на образование подобных слов или терминов. Например, Д.С. Лотте считает, что если нет никаких исторических документов, подтверждающих процесс калькирования, то подобные слова могли образоваться в языке самостоятельно. В данном случае на основании поведенческой реакции заболевших (боязнь воды) термины *водобоязнь* и *гидрофобия* могли образоваться в русском и латинском языках независимо друг от друга.

В медицинской литературе мы наблюдаем изменение значения термина *водобоязнь*. В XIX в. термин обозначал название болезни («Итальянцы употребляли хлор, как для отвращения водобоязни, так и для излечения уже развившейся болезни» [Горянинов 1853: 56]), которая в настоящее время

обозначается термином *бешенство*. В современной МТ термин *водобоязнь* обозначает название симптома и может употребляться при описании разных болезней (*бешенство, столбняк, истерия*). Однако на бытовом уровне носители русского языка считают слова *бешенство* и *водобоязнь* синонимами, что отражено в современном толковом словаре.

2. Водяной рак (нома): «Употребляется снаружи чаще, чем внутрь, - для исправления злокачественных язв и заживления их; от водяного рака (нома)» [Горянинов 1853: 58].

Водяной - «относящийся к воде, до воды, во всех знач...» [Даль Т.1: 219]. В современной МТ среди разновидностей *рака* (84 вида) этого термина нет. В XIX в. это заболевание было неправильно отнесено к одному из видов рака на основании внешнего сходства заболеваний. *Водяной рак* возникает «обычно на щеке (изредка на половых органах у девушек и др.), развивается главным образом у истощенных детей в возрасте 2-15 лет, гл. обр. после инфекционных заболеваний, чаще после кори; начинается некротической язвой на слизистой оболочке полости рта, постепенно распространяющейся в глубину и изъязвляющей кожу (щеки)» [МТ 1979: 296]. Истощение больного и разрушение тканей имеют некоторое сходство с признаками *рака*, а возникновение этого заболевания на слизистых оболочках способствовало появлению прилагательного *водяной*.

Термин *водяной рак* в современной МТ является устаревшим синонимом термина *нома* и обозначает «быстро распространяющуюся влажную гангрену неясной этиологии, поражающую ткани лица, реже половых органов, области заднего прохода; встречается гл. обр. при истощающих заболеваниях, чаще у детей» [ЭСМТ 2001: 529]. «*Гангрена* - вид некроза, при к-ром омертвевшие ткани либо мумифицируются либо подвергаются гнилостному распаду» [ЭСМТ 2001: 183].

Греческое название болезни *нома* («*номе* пастбище; разъедание (ран), распространение от *нето* истреблять, пасти» [МТ 1979: 296]) указывает на

наличие язвы, разъедающей слизистую оболочку, и соотносится с термином *гангрена*.

Профессор Московского государственного медико-стоматологического университета В.М. Афанасьев считает, что «*нома*, как и *туберкулез*, преимущественно социальная болезнь, и возникает она при отсутствии нормальных жизненных условий у населения, и особенно детского» [Кузив 2011: Электронный ресурс]. В настоящее время это заболевание распространено в основном в развивающихся странах. В МКБ-10 термин *нома* является синонимом термина *некротизирующий язвенный стоматит*.

3. Вшивая болезнь (phtyriasis): «Болезни, в коих Дельфинин употреблен быть может. ... Снаружи в злокачественной чесотке и вшивой болезни (Phtyriasis)» [Нелюбин 1835: 108].

Вшивый – «имеющий много вшей, покрытый вшами» [Ожегов 1999: 108]. *Вошь* – это «мелкое бескрылое кровососущее насекомое, паразит на теле животного, человека» [Ожегов 1999: 100]. Слово *вошь* есть и в других славянских языках: «укр. вош, др.-русск. вшь, болг. вшка, сербохорв. ваш, словен. uš, чеш. veš, словц. voš, польск. wesz, в.-луж. woš, н.-луж. weš ...» [Фасмер Т.1: 359]. Термин *вшивая болезнь* произошел от названия насекомых (вошь, вши), которые при этой болезни находятся на теле человека.

Латинский термин также образован на основании внешнего признака заболевания – наличия вшей на теле человека. «*Phtyriasis* [phtheir, -gos, вошь]: фтириаз – вшивость» [МТ 1979: 346]. Но значение термина *фтириаз* в современной медицинской литературе имеет более узкое значение, чем *вшивая болезнь*. Это связано с разграничением двух разных заболеваний – *фтириаза* и *педикулеза* – в связи с выявлением различных возбудителей этих заболеваний и местом их обитания. «Фтириаз (Phthiriasis, Phthirus pubis лобковая вошь + -иаз) - паразитирование лобковых вшей на коже, преимущественно в области лобка, бедер и нижней части живота». [ЭСМТ 2001: 851].

Термин *педикулез* также указывает на наличие вшей на теле человека, но при этом заболевании вши находятся в волосистой части головы человека. «Вши (вошь) – отряд кровососущих насекомых, строго специализированных паразитов млекопитающих и человека; В. рода *Pediculus* являются переносчиками возбудителей сыпного и возвратного тифа, а также волынской лихорадки». «Вшивость (*pediculosis*; син. педикулез) – паразитирование на человеке вшей» [ЭСМТ 2001: 172]. Термин *педикулез* является заимствованием из латинского языка.

В медицинской литературе XIX в. термин *вшивая болезнь* использовался в качестве общего названия болезней, связанных с распространением вшей на теле человека. В современной медицине эти болезни разграничили, каждая получила самостоятельное название. «*Педикулез* и *фтириаз* - эктопаразитарные заболевания, обусловленные вшами... *Педикулез* относится к эктопаразитарным инфекциям, или инфестациям, человека. *Педикулез* вызывают вши - эктопаразиты, относящиеся к роду *Pediculus* семейства *Pediculidae* подпорядка *Anoplura* (кровососущие вши) порядка *Phthiraptera* (вши) подкласса *Neoptera* класса *Insecta* (истинные насекомые). К роду *Pediculus* относится единственный вид *Pediculus humanus* (человеческая вошь). Выделяют 2 варианта данного вида - *P. humanus humanus/corporis* (платяная вошь) и *P. humanus capitis* (головная вошь). Другим семейством подпорядка *Anoplura* является *Phthiridae*, содержащее также единственный род *Phthirus* и его единственный вид *Phthirus pubis* (лобковая вошь или плошица). Последний вид является возбудителем *фтириаза*. Прочие насекомые - представители подпорядка *Anoplura* паразитируют на разных животных» [Сергеев 2003: http].

Слова *вши*, *вшивы*», а вместе с ними и термин *вшивая болезнь* имеют в русском языке некоторую негативную коннотацию, что является отрицательным качеством термина. В словаре В. Даля в словарной статье к слову *вошь* говорится, что «вшивец», или «вшивик» – это «бранное слово», которое означает «неопрятный, грязный, гадкий человек» [Даль Т.1: 254]. Обычно вши живут у человека, который не соблюдает элементарных санитарно-гигиенических норм,

что осуждается в современном обществе. Это может быть дополнительной причиной того, что МТ отказалась от терминов русского происхождения *вшивая болезнь* и *вшивость*.

4. Гнилая горячка (typhus contagiosus): «Болезни, в коих Хлористая известь употребляется: < ... > 9) Гнилая горячка (Typhus contagiosus)...» [Нелюбин 1835: 240].

Термин *гнилая горячка* в XIX в. обозначает болезнь. «Вчера получили мы горестное известие из Петербурга — Дельвиг умер гнилою горячкою», писал А.С.Пушкин в письме своему другу Вяземскому. [Федоров 2008: Электронный ресурс]. В данном терминологическом словосочетании слово *горячка* указывает на высокую температуру тела заболевшего. Прилагательное *гнилой* образовано от глагола *гнить*: «разрушаться, утратить свою жизнь, портиться, разлагаться на составные части свои...*Гнитіє, гнієніє* – тліїніє, обращеніє въ прахъ...» [Даль Т.1: 361]. В названии болезни *гнилая горячка* отражается безысходность состояния заболевшего человека в XIX веке, потому что «до применения антибиотиков многие больные умирали» [Инф. болезни у детей 2002: 220].

Из греческого языка в латинский перешел термин *typhus*, который произошел от *typhos* и означает «дым, затуманенность (сознания)» [МТ 1979: 489]. В русском языке в результате заимствования образовалось слово «*тифус* или *тиф*» – «нервная горячка, кишечная, или с пятнышками, гнилая» [Даль Т.4: 406]. *Тиф* – «обозначение лихорадочных инфекционных болезней, протекающих главным образом с тяжелыми расстройствами сознания» [МТ 1979: 489].

Contagiosus, по-русски *контагиозный*, означает «заразительный, инфекционный, прилипчивый, заразный» [МТ 1979: 83]. В современной терминологии используют термин *эпидемический*, т.е. вызывающий *эпидемию* («массовое распространение инфекционной болезни, охватывающей почти одновременно или в короткое время значительное число людей в населенном пункте, области и т.д.» [МТ 1979: 129]).

Эпидемический сыпной тиф характеризуется тем, что «на 4-6-й день болезни появляется розелезно-петехиальная сыпь, что свидетельствует о переходе начального периода болезни в период разгара... Сыпь обильная... Высыпания в течение 3-5 дней имеют яркую окраску...» [Инф. болезни 2002: 219]. Таким образом, в XIX в. сосуществовали термины-синонимы (термин исконно русского происхождения *гнилая горячка* и термин греко-латинского происхождения *тиф*). В дальнейшем в языке медицины термин *гнилая горячка* вышел из употребления, стали использовать только термин *тиф*, в современной терминологии это заболевание известно под названием *эпидемический сыпной тиф*.

5. Жаба глотки, с омертвлением мягких частей сопряженная (angina gangraenosa): «Наружное употребление Хлористой извести: < ... > 21) В жабе глотки, с омертвлением мягких частей сопряженной (Angina gangraenosa)...» [Нелюбин 1835: 243].

В словаре М.Фасмера *жаба* имеет следующее толкование: «I. земноводное «Bufo», также «ангина», укр. *жаба*, болг. *жаба*, словен. *žába*, польск. *Żaba* // Праслав. **gābā* родственно др.-прусск. *gabawo* "жаба" ... ср.-нж.-н. *quabbe*, *quobbe* "влажная масса", возм., также лат. *būfō* "лягушка"... Согласно Махеку, жаба считается в народн. верованиях ведьмой, приносящей болезни» [Фасмер Т.2: 31]. Таким образом, автор возводит *жабу-болезнь* к *жабе-зверюшке*, возможно, на основании того, что жаба – это «ведьма, приносящая болезнь». Из этого следует, что значение термина *жаба глотки* можно описать так: «причиной данной болезни глотки является находящаяся там ведьма, приносящая болезнь».

В словаре В. Даля *жаба* «ж. гад рода лягушек; бородавчаты, вонючи, соки острые. || Юж. лягушка. || *Злая баба; || пен. неотвязный, докучливый человек. || болезнь *angina*, воспаление горла, глотки, зева, у людей и скота... Жабий, к животному гаду жабе относящийся. Жабный, к болезни жабе относящ...» [Даль Т.1: 523]. Термины *жаба* и *ангина* здесь являются синонимами, значением медицинского термина *жаба* является «воспаление горла, глотки». В. Даль не объясняет, почему для заимствованного термина *ангина* было выбрано в качестве

русского эквивалента слово *жаба*. В этом случае в термине *жаба глотки* необоснованно дублируется слово *глотка* (*ангина глотки*), или *воспаление глотки глотки*).

В словаре М. Фасмера слово *жаба* имеет значение П: «рот», олонек. (Кулик.). Возм., к *жабра*» [Фасмер, Т. 2, с. 31]. «Жабра, укр. *жабри* мн., блр. *жебры*, болг. *жабри* мн... (Младенов), чеш. *žabra*, словц. *žabra* «жабра, челюсть». Наряду с этим: блр. *щибры* (мн.) – то же и *зебры*...» [Фасмер Т.2: 31]. «Зебри или зебры» имеют следующее толкование: «...Место под челюстью, треугольное пространство от шеи до краев нижней скулы и подбородка» [Даль Т.1: 676]. На основании того, что *ангина* локализуется в ротоглотке (это как раз то место, на которое указывает слово *жаба* в значении «рот» и «зебри»), можно предположить, что в названии заболевания *жаба глотки* также дважды указано место локализации болезни.

В медицинских текстах XIX в. русский термин *жаба глотки* соответствовал латинскому термину *angina*, который впоследствии был заимствован (*ангина*) и в современной МТ обозначает «острое воспалительное неспецифическое инфекционное заболевание глоточного лимфаденоидного кольца, главным образом – миндалин» [МТ 1979: 21].

6. Корь: «Болезнь наблюдается первично после сильной простуды или вторично вблизи скоротечно воспаленных суставов, затем в течение острых заразных болезней, например после тифа, скоротечных сыпей (скарлатины, кори) или, наконец, после воспаления каких-либо других органов» [Бильрот 1869: 273].

Термин пришел в МТ из языка народной медицины, т. к. болезнь была хорошо известна на Руси: «корь, корюха - повальная, более детская, болезнь, с особою сыпью, жаром, болью горла, глаз» [Даль Т.2: 171]. М. Фасмер считает, что «название объясняется наблюдающимся при этой болезни шелушением кожи» и указывает слова *кора* и *корявый* [Фасмер Т.2: 343]. В словаре В.И. Даля *корявый* находится в гнезде слова *кора*: «Корявый: заскорузлый, заскорблый, жесткий, сухой, особ. о коже ... [Даль Т.2: 160]. На кору указывает коричневого цвета сыпи:

«Период пигментации характеризуется изменением цвета сыпи, она темнеет, приобретает коричневый оттенок» [Инфекц.болезни у детей 2002: 348]. В дальнейшем сыпь сменяется шелушением: «После исчезновения сыпи может появляться мелкое отрубевидное шелушение» [Инфекц.болезни у детей 2002: 349].

В современной МТ термин сохранился: «корь (*morbilli*) - острая инфекционная болезнь, преимущественно детского возраста... характеризуется лихорадкой, головной болью, фотофобией, катаральным воспалением слизистых оболочек дыхательных путей и пятнисто-папулезной сыпью по всему телу» [ЭСМТ 2001: 395].

Латинский термин *morbilli* образован от *morbus* (pl. *morbili*), обозначает «болезнь, заболевание (болезненное состояние, расстройство здоровья)» [МТ 1979: 271].

7. Насморк: «Хронический насморк, *rhinitis chronica*. Хронический катарр носа, зловонный насморк, наблюдается как сопутствующее явление при различных болезнях» [Тильманс 1896:240].

Термин образовался на основе национального языка (*насморк* (от глагола «сморкать(ся)»): «др.-русск. *смъркати*, цслав. *смръкати* - то же, *смръкъ* «сопли»... || Праслав. **smъgъkъ*, **smъgkatī*... [Фасмер Т.3: 691]. Латинский термин *rhinitis* образован по известной модели (*rhinos* - «нос» + *-itis* «воспаление») и обозначает «воспаление слизистой оболочки полости носа» [ЭСМТ 2001: 697]. В современной МТ сохранился термин *насморк*, латинский термин *ринит* был в процессе дальнейшего развития терминологии заимствован в качестве синонима.

8. Оспа: «В течении огнестрельных ран наблюдали появление тифа, холеры, кровавого поноса, сифилиса, бугорчатки, цинги, оспы, воспаления легких и почек» [Руководство 1869: 403].

Термин сохранился в современной МТ: «оспа (*variola, variola vera*) - острая инфекционная болезнь...; протекала в типичных случаях с двухволновой лихорадкой, резкой интоксикацией, образованием на коже и слизистых оболочках

обильной сыпи, проходящей стадии папулы, везикулы, пустулы, корочки и рубца...; о ликвидации Оспы Всемирная ассамблея здравоохранения объявила в 1980 г.» [ЭСМТ 2001: 553].

В.И. Даль, как и М. Фасмер, название болезни *оспа* связывает со словом *сыпь*: «Оспа, воспа - сыпная повальная болезнь на людей и животных... на людях оспа бывает природная, прививная (коровья), и ветряная или ветрянка...» [Даль Т.2: 702]. Слово имеет исконно русское происхождение: «Оспа... др.-русс., ст.-слав. осьпа, болг. оспа «сыпь», сербохорв. оспа, словен. ospice «корь», в.-луж wospica «корь» || Праслав. *о-сьр-а от сыпать, ст.-слав. съпж, соути. Ср. сыпь» [Фасмер Т.3: 164].

Латинский термин *variola* (от *varius* «пестрый, пятнами») и *variola vera* («натуральная оспа») указывает на появление типичного высыпания на 3-5 день болезни: «сначала - пятна, а затем - папулы величиной с чечевичное зерно, из которых развиваются гнойные пузырьки, постепенно присыхающие и образующие черные корочки» [МТ 1979: 502].

9. Перелой: «Четыре раза в день по шести пилюль. Против застарелого, упорного, и вялого, к возвратам склонного перелоя» [Частотная фармакология 1842: 368].

В XIX в. слово *перелой* обозначало «болезнь: истечение семени или подобной по виду жидкости» и «раст. *Platanthera bifolia*» [Даль Т. 3: 64]. Название болезни пришло в язык МТ XIX в. из народной медицины: *перелойная трава* считалась хорошим средством от болезни. В современной русской МТ термин *перелой* не употребляется. В. Даль для описания болезни использует словосочетание «истечение семени», которое является буквальным переводом греческого термина *gonorrhoea*, заимствованным русской МТ (*гонорея*).

10. Проказа: «Бертолева соль употребляется в сифилитич. болезни, гнил. горячке, для лечения завалов, желтухи, холеры, цынги, золотухи, проказы, крупа и скоротечной чахотки [Горянинов 1853: 59].

В современной МТ термин *проказа* является устаревшим, вместо него для названия болезни используется заимствованный из греческого языка термин *лепра*, который обозначает «хроническую инфекционную болезнь, вызываемую палочкой лепры, характеризующуюся медленно развивающимися поражениями кожи, периферической нервной системы, глаз и нек-рых внутренних органов» [ЭСМТ 2001: 429].

Этимологически слова *проказа* и *прокаженный* связаны с глаголами *искажать*, *обезобразивать* (от *про-* и *казить*) [Фасмер Т.3: 373]. Болезнь известна с давних времен, о ней много говорится в Священном Писании, там же употребляется слово *проказа*. «В то время она походила на злокачественный лишай, переходящий в гнойные язвы» [Даль, Т.3: 487]. Видимо, сильное обезображивание язвами внешности больного и стало признаком, который отражается в названии болезни. В. Даль при описании болезни указывает на греческий термин: «*проказа* - наследственная и, может быть, заразительная накожная (худосочная) болезнь *lepra*» [Даль Т.3: 487]. Греческий термин *lepra* образован от *lepo* - «лущить» [МТ 1979: 237], что указывает на кожные проблемы (слущивание кожи). В современной МТ заимствованный термин *лепра* является синонимом *проказы*.

11. Простой понос. Кровавый понос: «Болезни, в коих Исландский мох употребляется: < ... > 4) Простой и кровавый понос (*Diarrhaea et Dysenteria*)» [Нелюбин 1835: 395].

Медицинский термин *понос* в современной МТ имеет синоним *диарея* и обозначает «учащенную дефекацию, при к-ой кал имеет жидкую консистенцию» [ЭСМТ 2001: 625]. В словаре В. Даля слово *понос* имеет несколько значений, из которых мы выбрали следующие: «стар. и црк. поношенье, срам, позор || мыть, учащенное и жидкое испражнение, помытуха» [Даль Т. 3: 285]. Вероятно, оба эти значения соединились в термине русского происхождения *понос*.

Термин *диарея* заимствован из греческого языка *diarrhaea* (в современных словарях *diarrhoea*) и мотивирован внешним проявлением заболевания – жидким

стулом: *dia* (одно из значений приставки – «движение сквозь, через, от начала до конца в пространстве и во времени» [ЭСМТ 2001: 271]) + *rhoia* «течение, истечение» [ЭСМТ 2001: 273].

В тексте XIX в. указан термин *простой понос*, который в современной МТ отсутствует, автор употребил прилагательное *простой* в качестве дополнительного разграничения двух болезней.

Для греческого термина *dysenteria* А.П. Нелюбин подобрал терминологическое словосочетание русского происхождения *кровавый понос*, но в дальнейшем в МТ произошло заимствование термина *дизентерия* для названия этой болезни. Одним из основным признаков *дизентерии* являются «частые кроваво-слизистые испражнения» [МТ 1979: 116], что и отразило прилагательное *кровавый* в составном термине русского происхождения. Происхождение греческого термина *dysenteria* (*dis* – греч. приставка, в первом значении обозначающая «затруднение», «отклонение от нормы», «нарушение функции» [ЭСМТ 2001: 278] + *entera* «кишка») связано с местом болезни: «преимущественное поражение толстой кишки» [ЭСМТ 2001: 276].

Таким образом, в современной МТ сохранился термин *понос* (*простой понос* в XIX в.) для обозначения симптома, а названию болезни, которое в XIX в. обозначали термином *кровавый понос*, сейчас соответствует заимствованный термин *дизентерия*. В современной МТ существует термин *кровавый понос*, но он относится не к названию болезни, а обозначает симптом, который может быть проявлением разнообразных болезней: «понос с примесью крови в кале, обнаруживаемой невооруженным взглядом» [ЭСМТ 2001: 625].

12. Столбняк: «Это и было действительно доказано результатами, полученными Hoffmann'ом (в Дерпте) при назначении кураре в одном случае весьма быстротечного травматического столбняка» [Бинц 1887: 140].

В современной МТ термин *столбняк* сохранился. В русском языке термин связан с существительным *столб*, а в переносном значении «стоять столбом» означаем «неподвижно» [Ожегов 2000 769]. Глагол *столбенеть* - «терять

способность двигаться от душевного потрясения, цепенеть, каменеть» [Ожегов 2000: 769]. Слово *столб* существовало в древнерусском, церковнославянском и праславянском языках [Фасмер Т.3: 765].

В медицинских словарях указывается, что название болезни *столбняк* связано с греческим термином *tetanus*. Еще в 1979 г. в русской МТ существовали два термина-омонима: *тетанус*¹ - «продолжительное тоническое сокращение мышцы» и *тетанус*² - «столбняк: тяжелая инфекционная болезнь...» [МТ 1979: 467]. Латинский термин *tetanus* образован от слова *tetanos*, который обозначает «напряжение, судорогу» [МТ 1979: 467]. В дальнейшем в русской МТ остался один термин *тетанус*, который сейчас обозначает «сильное и длительное сокращение мышц при достаточно высокой частоте их стимуляции» [ЭСМТ 2001: 795], и термин *столбняк* исконно русского происхождения для обозначения названия болезни. Внешнее проявление болезни, которая «характеризуется поражением нервной системы, пароксизмами тонических и клонических судорог» [ЭСМТ 2001: 774], легло в основу образования термина и в греческом, и в русском языках. «*Судорога (spasmus)* - внезапное непроизвольное сокращение мышц» [ЭСМТ 2001: 778], при этом возникает состояние неподвижности, которое в русском языке сравнили со столбом.

13. Чахотка. Чахотка легочная. Чахотка легких: «Известковая вода употребляется наружно при чахотке, при катарре зева с вязкой мокротой» [Лекарства 1899: 75]. «Болезни, в коих Аконитин употребляется: < ... > 3) В чахотке легочной» [Нелюбин 1835: 316]. «К сему роду сопряжений надлежит отнести соединение венерической болезни с золотухой, с подагрой, с чахоткою легких, с нервными болезнями, с цынгою, рожею, хроническими накожными сыпями, как то: чесоткою, лишаями, сыпью на бороде, также с лихорадками и разными горячками...» [Нелюбин 1835: 292].

Термин *чахотка* имеет исконно русское происхождение: «*чахнуть, чахлый, чахотка*, укр. *чахнути*, блр. *чахнуць*.|| Вероятно, новое образование от **чазн ти* «исчезать, усыхать» [Фасмер Т.4: 319]. В современном русском языке существуют

прилагательное *чахлый* водном из значений – «болезненный, хилый, а также вообще слабый, вялый или непрочный» и глагол *чахнуть* - «становиться чахлым, сохнуть» [Ожегов 2000: 878].

В XIX в. термином *чахотка* обозначали болезнь легких (преимущественно это был *туберкулез легких*), при которой происходило «ухудшение общего состояния, прогрессивное исхудание». В XX в. термин *чахотка* имел синонимы *туберкулез легких* и *легочный туберкулез* [МТ 1979: 486]. В современной МТ термин является устаревшим, обозначает «общее название хронических воспалительных процессов в легких, характеризующихся волнообразным течением, бронхогенным распространением и выраженным пневмосклерозом; относят ныне к неспецифическим заболеваниям легких» [ЭСМТ 2001: 878].

14. Чесотка (scabies): «Наружное употребление Хлористой извести: ... 14) В чесотке (Scabies)...» [Нелюбин 1835: 241].

В энциклопедическом словаре медицинских терминов *чесотка (scabies; син. Чесотка зудневая)* означает «дерматоз, вызываемый клещом *Sarcoptes scabiei*, паразитирующим в роговом слое кожи; проявляется расчесами, парными папуловезикулами, чесоточными ходами, ночным зудом в складках кожи, чаще между пальцами кистей рук» [ЭСМТ 2001: 878]. В словаре В. Даля *чесотка* – это «сыпь, долговременная (хроническая, не острая), с сильным зудом, свербежем, бол. на руках» [Даль Т.4: 599]. В русском языке есть однокоренной глагол *чесать*: «скрести, царапать тело от зуда, когда чешется, свербит» [Даль Т.4: 598]. Латинский термин *scabies* произошел от латинского глагола *scabere*, который означает «царапать», «чесаться» [МТ 1979: 410]. Таким образом, в основу названия болезни в языке-источнике положен главный симптом заболевания – желание расчесывать кожу от сильного зуда. В русском языке существует слово *чесотка*, значение которого полностью совпадает со значением латинского термина. Таким образом, мы видим типичный прием терминологизации: произошло образование термина в результате семантического переосмысления общеупотребительного слова. Важно отметить, что хотя термин *чесотка*

по-прежнему используется в медицинской литературе, в медицинской документации из этических соображений его часто заменяют словом *scabies*. Русский термин связан с глаголом *чесаться*, который обозначает действие, возникающее вследствие несоблюдения человеком элементарных санитарно-гигиенических норм. Данная болезнь в обыденном сознании связана с человеком асоциального поведения и считается «неприличной» болезнью. Таким образом, мы наблюдаем, как русский термин, имеющий связь с живым разговорным языком, вытесняется латинским термином как более нейтральным.

15. Чума: «О предохранительных средствах против Чумы (*Pestis Orientalis*) и употреблении в оной Хлористых солей». «Сей способ употребляется во всех Карантинах для очищения вещей от Чумной заразы» [Нелюбин 1835: 276].

Название болезни сохранилось, в современной МТ существует несколько форм болезни, для каждого вида имеется свой термин, в составе которых присутствует слово *чума* (*бубонная чума, вторично-септическая чума, кожно-бубонная чума, легочная первичная чума* и др [ЭСМТ 2001: 879]). Существует несколько точек зрения на происхождение этого слова из разных языков: турецкого, румынского, греческого. Однако нам наиболее убедительным кажется древнерусское происхождение слова *чума*: «Брюкнер сравнивает с др.-русс. *шума* «шишка»... и ищет источник этого слова в др.-еврейск. (талмуд.) *šūta* «шишка, нарыв» [Фасмер Т.4: 381]. В древности наиболее распространенной формой *чумы* была *бубонная*, она «характеризуется появлением лимфаденита (чумного бубона) и сильной болью, которая мешает движениям руки, ноги или шеи. Бубон представляет собой болезненный, увеличенный лимфоузел или конгломерат из нескольких лимфоузлов, спаянных с подкожной клетчаткой» [Инф. Болезни 2002: 171]. По внешнему виду *бубон* напоминает шишку, это сходство и явилось мотивирующим признаком для происхождения термина *чума*.

В латинском языке термин *pestis* образован от *pestilentia* - «зараза, эпидемия» [МТ 1979: 341] и указывает на эпидемический характер страшной болезни. В XIV в. эпидемия чумы поразила Европу, Азию, Северную Африку и

Гренландию. Болезнь называли «черной смертью», и протекала она преимущественно в бубонной форме. В тот период чума забрала жизни 60 миллионов человек, при этом в некоторых регионах число умерших достигало двух третей населения.

2.2.4. Нервно-психические болезни

1. Бессонница (agrypnia): «Прекращение дальнейшего употребления эфира сначала повлекло за собою бессонницу, но затем последовало полное выздоровление» [Бинц 1887: 16].

Термин *бессонница* является абсолютно понятным всем носителям языка, поэтому можно предположить, что слово *бессонница* перешло в медицинскую терминологию из бытового языка. В состав слова входит приставка *без-/ бес-*, которая обозначает «отсутствие чего-либо», в данном случае – отсутствие сна. *Сон* – «состоянье спящего; отдых тела, в забытьи чувств... *Сонный*, спящий, или // ко сну отнщс... *Сонливый* человек, сонный, вялый, ленивый, охочий спать, дремать,.. *Сонница*, ж. сонливость, спячка...» [Даль Т.4: 270]. В словаре В. Даля *бессонный* обозначает «лишенный сна, проведенный без сна... *Бессонница* ж. состоянье, когда не спится, невольное бденье» [Дал, Т.1: 74]. В словаре медицинских терминов *бессонница* обозначает «расстройство сна, проявляющееся нарушением засыпания, прерывистым, поверхностным сном или преждевременным пробуждением» и имеет ряд синонимов (*агrypния, асомния, диссомния, инсомния*) [ЭСМТ 2001: 97].

Латинский термин *agrypnia* пришел из греческого языка, обозначает «бессонницу». *Somnus* по-латински «сон», *a-* «(*alpha privatum* – приставка, означающая отрицание, лишение, отсутствие или противоположность, без-, не-; соответствует латинскому *in-*)» [МТ 1979: 1], таким образом, *asomnia* (*асомния*) обозначает «отсутствие сна, или бессонницу». Латинская приставка *dis-* означает «разделение или отрицание», а термин *dissomnia* (*диссомния*) означает «отрицание сна, или бессонницу». Латинский термин *insomnia* (*инсомния*) состоит

из приставки *in-* (значение «не») и *somnia* («сон») и также обозначает бессонницу. Таким образом, русскоязычный термин *бессонница*, греческий термин *агрипния*, латинские термины *асомния*, *диссомни* и *инсомния* образованы по одинаковой модели: отрицательная приставка + *сон*. Термины *асомния*, *диссомния*, *инсомния* и *агрипния* являются заимствованными, а *бессонница* был образован лексико-семантическим способом (переходом из общенационального языка). Это подтверждает М. Фасмер, который указывает происхождение слова *сон* так: «диал. *во снях* «во сне» (Мельников) из др.-русск. *въ сьнѣхъ*, укр. *сон*, блр. *сон*, др.-русск., ст.-слав. *сьнь* (Супр.), болг. *сьн*, ... // Праслав. *съпъ*, из *сърпъ*, родственного *сърати* (см. *спать*)...» [Фасмер Т.3: 717]. Приставка *без* также имеет русское происхождение: «предл. и приставка, др.-русск. *без*, *беж*; ... укр. *без*, ст.-слав. *без*, *беж-*, болг. *без*, сербохорв. *без*...» [Фасмер Т.1: 144].

2. Обморок: «Сюда относятся также следующие болезни: астма, меланхолия, псевдо-стенокардия при пороках сердечных клапанов, анемия головного мозга при недостаточности клапанов аорты, эклампсия рожениц, обморок вообще и морская болезнь» [Бинц 1887: 171].

Термин употребляется в современной МТ: «*обморок* - внезапная кратковременная потеря сознания, сопровождающаяся резкой бледностью, значительным ослаблением дыхания и кровообращения; проявление острой гипоксии головного мозга» [ЭСМТ 2001: 533].

Происхождение слова *обморок* связано с «*об-* и *морок*, *мрак*...» [Фасмер Т.3: 140], где *морок* - это «*мрак*», «*туман*» арханг. (Подв.), колымск. (Богораз), *морока* «*густая мгла, сумерки*», укр., блр. *морок*, *морока*, ст.-слав. *мракъ* (Супр.), болг. *мракът* «*мрак, темнота*...» [Фасмер Т.2: 657]. Известно, что при *обмороке* сначала в глазах появляется туман, затем сам человек ощущает, что погружается в темноту, а для окружающих он как бы умирает. Все эти ощущения отражались в значении слова. В разных культурах люди видели близость *обморока* и смерти: «Обморок и смерть во всем одинаковы, за исключением того, что в одном из этих случаев вы приходите в себя» [Селбст 2006: 143]. В русском сознании понятия

мрак, густая мгла, темнота также связаны со смертью, поэтому в словаре В. Даля слово *обморок* («припадок не столь долгий, проходящий, в коем человек лежит без движенья, без сознанья, без чувства, и повидимому без дыханья и биенья сердца») находится в гнезде глагола *обмирать* («обмереть, обмирывать, замирать, умирать по виду, на время, оживая снова; терять временно сознанье, чувства...») [Даль Т.2: 602]). В названии болезни *обморок* отражается как ощущение самого больного (мрак), так и ощущение окружающих его людей (им кажется, что человек умирает).

Слово *обморок* имеет старославянское происхождение, из национального языка оно перешло в язык медицины, в XIX в. употреблялось в качестве термина и сохранилось в МТ до настоящего времени.

3. Падучая болезнь (epilepsia): «Эликсир против падучей болезни, Доктора Марокетти» [Нелюбин 1835: XV]. «В падучей болезни (*epilepsia*) можно испытать иногда действие сего лекарства» [Нелюбин 1835: 134]. «Еще в 1853 г. Ch. Losock предложил употреблять бромистый калий при лечении эпилепсии» [Бинц 1887: 103].

В словаре медицинских терминов находится термин *эпилепсия*: (*epilepsia*; греч. *epilepsia* схватывание, эпилептический припадок, эпилепсия; син. болезнь падучая – устар.)» [ЭСМТ 2001: 921]. В Этимологическом словаре Фасмера находим значение слова *падучая*: «падучая болезнь. Образовано аналогично чеш. *padouci nemoc* – то же, словен. *padeca bolezn*, нем. *fallende Sucht* "эпилепсия" [Фасмер Т.3: 184]. Таким образом, и здесь указаны оба термина.

Русское название *падучая болезнь* связано с тем, что во время припадка больной падает на землю (в названии указывается на внешнее проявление болезни, на ее характерный признак – падение). Основное значение глагола *падать*: «непроизвольным движением резко опускаться сверху вниз; опускаться, валиться на землю, книзу» [Ожегов 1999: 488]. В словаре В. Даля находится следующее описание болезни: «падная стар. падучка, томительная немочь, при коей человек по временам внезапно падает без памяти, в корчах» [Даль Т.3: 7]. Греческий

термин *epilepsia* образован от глагола *epilambano* «хватать». Здесь в названии болезни внимание уделяется не падению, а «поимке», «схватыванию» больного, чтобы он сильно не пострадал во время приступа. В современной МТ используется заимствованный термин *эпилепсия*.

4. Спинная сухотка (*tabes dorsalis*): «Слизь, приготовленная из 2 драхм мха и 4 унций воды, употребляется в болезнях: < ... > 3) Сухотка (*Tabes*)» [Нелюбин 1835: 394]. «На цинковых заводах в Силезии рабочие, вследствие вдыхания цинковых паров или мелкораспыленной окиси цинка, страдают упорными катаррами дыхательных путей и кишечника, а впоследствии у них развивается общая кахексия. Проработав на заводе 10-12 лет, они часто представляют полную картину *tabes dorsalis*: боль в крестце, чувствительность подошв, жжение и покалывание в нижних конечностях, понижение чувствительности и ощущение онемения в отдельных частях тех же конечностей, повышение кожных и сухожильных рефлексов, поспешная и неловкая походка вследствие понижения мышечного чувства, наконец – уменьшение двигательной силы, как в верхних конечностях, так и в нижних» [Бинц 1887: 115].

В современной МТ нет термина *сухотка*, но дается указание на *сухотку спинного мозга*, который является синонимом латинского термина *tabes dorsalis*: «(лат. *tabes* разрушение, истощение, тяжелая болезнь; *dorsum* спина; син. сухотка спинного мозга) – форма позднего *нейросифилиса*, характеризующаяся развитием дегенеративных изменений в задних корешках и в задних столбах спинного мозга; проявляется нарушением глубокой чувствительности, сенситивной атаксией, арефлексией, синдромом Аргайлла Робертсона, стреляющими болями в ногах и вегетативными кризами» [ЭСМТ 2001: 784]. Значение латинского термина *tabes* произошло от глагола *tabescere* «сохнуть, постепенно слабеть, истощаться, изнуряться». Еще в XX в. существовал термин *табес*: «сухотка, прогрессивное истощение, изнурение, обычно синоним *tabes dorsalis*» [МТ 1979: 460].

Латинский термин *tabes* имеет в русском языке перевод *сухотка*, а *dorsum* по-русски значит *спина*. Таким образом, русский составной термин *спинная*

сухотка образован путем пословного перевода латинского *tabes dorsalis*. Оба названия (латинское и русское) указывают на локализацию боли (спина) и на внешний вид больного (истощение, изнурение, больной сохнет) при этой болезни.

В современной МТ существует термин *сухотка спинного мозга*, который более точно указывает причину болезни, при которой происходят «воспалительно-дегенеративные изменения в задних корешках спинного мозга, в мозговых оболочках в их области, в задних столбах Голля и Бурдаха, в задних рогах спинного мозга и т.д.» [МТ 1979: 460].

5. Сумасшествие: «Масло сие преимущественно употребляется в нижеследующих болезнях: < ... > 5) В меланхолии и сумасшествии, происшедших от завалов и недостатка деятельности брюшных сосудов...» [Нелюбин 1835: 175].

«Сумашедший – безумный, сошедший с ума, кто не в своем уме, помешанный, рехнувшийся, умалишенный, кто одурел, одичал, очумел... Сумасшествие - состоянье и поступки помешанного, безумного» [Даль Т.4: 360]. «Ум – общее название познавательной и заключительной способности человека, способность мыслить...» [Даль Т.4: 494]. «Сойти, сойду, сойдешь; сошел, сошла, сойди; сошедший; сойдя; 1. с чего. Идя, покинуть свое место, спуститься. 2. с чего. Уйти с места, освободив его. 3. с кого-чего. Исчезнуть с поверхности чего-н....» [Ожегов 1999: 744]. Получается, что *сумашедший* буквально означает «с ума сошедший» и характеризует человека, который покинул свой ум (сошел, спустился с него и теперь находится в другом месте) и больше не обладает способностью мыслить.

В современном толковом словаре слово *сумасшествие* имеет 3 значения: «1. Психическое расстройство, умопомешательство. 2. *перен.* Неистовство, исступление. 3. *перен.* То же, что безрассудство (разг.)» [Ожегов 1999: 779]. Очень понятный для носителя русского языка термин *сумасшествие* использовался в медицинской научной литературе XIX в. и, скорее всего, обозначал все виды психических расстройств. В разговорном языке этот термин используется и в настоящее время, но в МТ его заменили на другой – *психическое расстройство*.

Термин *психика* является заимствованием из греческого языка (*psyche* «душа» и *psychikos* «относящийся к душе, душевным свойствам») и синонимом термина *психическая деятельность*, обозначает «форму активного отображения субъектом объективной реальности, возникающую в процессе взаимодействия высокоорганизованных живых существ с внешним миром и осуществляющую в их поведении (деятельности) регулятивную функцию». [ЭСМТ 2001: 652].

«Душа – бессмертное духовное существо, одаренное разумом и волею; в *общем знач.* человек с духом и телом...» [Даль Т.1: 504]. *Дух* – «...Относя слово это к человеку, иные разумеют душу его, иные же видят в душе только то, что дает жизнь плоти, а в духе высшую искру Божества, ум и волю...» [Даль Т.1: 503]. Исходя из этого, можно понять и термины *душевные болезни*, *душевнобольной*, которые являются синонимами *сумасшествие*, *сумасшедший*. Однако в языке науки произошло заимствование термина *психика*, которое было обусловлено необходимостью выделить у многозначного русского слова *душа* только одно значение (наличие ума, разума), это значение стало терминологичным.

В современном словаре медицинских терминов находим: «Психически больной (син. душевнобольной) – больной с врожденным или приобретенным расстройством психической деятельности» [ЭСМТ 2001: 652]. Термин *сумасшествие* в МТ не употребляется.

2.2.5. Недифференцируемые болезни

1. Антонов огонь (*gangraena*): «Как скоро вся толща выпавшей кишки будет поражена Антоновым огнем, тогда не должно оную возвращать в брюшную полость» [Саломон 1840: 249]. «Наружное употребление Хлористой извести: < ... > 16) В Антоновом огне и помертвлении мягких частей (*Gangraena et Sphacelus*)...» [Нелюбин 1835: 241].

В «Объяснении 25000 иностранных слов, вошедших в употребление в русский язык, с означением их корней» [Михельсон 1865] даётся следующее толкование: «то же, что *гангрена*. Назван по имени Св. Антония, кости которого,

по смерти его, чудесно исцеляли одержимых губительною *рожею*, господствовавшей во II веке». В «Словаре иностранных слов, вошедших в состав русского языка» [Чудинов 1910] говорится, что *Антонов огонь* – «то же, что *гангрена*. Болезнь, названная по имени св. Антония, мощи которого, по преданию, чудесно исцеляли одержимых губительной болезнью, свирепствовавшей в XI в. по Р.Х.». В энциклопедическом словаре 1890 г. дается следующее толкование: «*Антонов огонь* – см. Антоний св. и Гангрена» [Брокгауз, Ефрон 1990: 861]. Мы наблюдаем одновременное использование трех терминов: *Антонов огонь*, *рожа* и *гангрена*.

Можно предположить, что термином *Антонов огонь* в XIX в. обозначали два внешне схожих заболевания: *рожу* и *гангрену*. Вероятнее всего, имелось в виду заболевание *рожа*, потому что *гангрена* не является инфекционным заболеванием и не могла поражать большое количество людей одновременно. Основные внешние проявления заболевания следующие: «На месте рожистого воспаления появляется яркая гиперемия... Пораженный участок окружен плотным приподнятым фестончатым краем, ограничивающим воспаленный участок от неизменной окружающей кожи» [Учебник болезней 1938: 8]. «Фестон» - один из выступов зубчатой каймы по краям» [Ожегов 2000: 850]. Слово *огонь* в составе термина *Антонов огонь* обусловлено наличием высокой местной температуры в области воспаления (огонь горячий), внешнего проявления болезни (огонь красного цвета) и фестончатого (зубчатого) края «в виде языков пламени» [Справочник по стоматологии 1977: 3].

Рож в словаре В. Даля имеет основное значение «лицо, бран. харя; уродливый, некрасивый лицом» и «воспаление кожи, erysipelas» [Даль Т.4: 101]. Однако в словарной статье к слову *роза* («куст и цветок») В. Даль делает следующие пометки: «юж. рож, зап. ружа».

В словаре М. Фасмера описываются 3 омонима: «рожа I» - «физиономия, морда», диал. «лицо, вид», яросл. (Волоцкий) «красота», казанск. (Даль). *упира рож* «отродье оборотня», XVII в...., немилорожий «некрасивый лицом», олонецк. (Кулик.), др-русск. *рожаи* «вид, лицо», *рожаисть* «красивый, видный»

[Фасмер Т.3: 492]. Таким образом, у авторов слово *рожа* имеет противоположные значения («уродливый» и «красивый»). Далее М. Фасмер объясняет происхождение медицинского термина «рожа III – «название болезни». Вероятно, через польск. *roża* (см. *рожа* II), потому что кожа при этом приобретает ярко-красный цвет...» [Фасмер Т.3: 493]. При этом М. Фасмер ссылается на данные В. Даля: «рожа II – «роза», южн., зап. (Даль), укр. *рожа*. Через польск. *roża*, чеш. *řůže* из лат. *rosa* или ср.-в.-н. *roze*...» [Фасмер Т.3: 493]. Таким образом, термин *рожа* как название заболевания этимологически связан со словом *роза* и указывает на основной внешний признак заболевания – красный цвет кожи (розы бывают розовые, но самые красивые – красные).

В медицинских текстах XIX в. встречается название болезни *рожа*: «Но тот факт, что рожа вообще может способствовать всасыванию опухолей, уже давным-давно доказан многими клиническими фактами» [Бинц 1887: 187].

В. Даль, описывая значение термина *рожа* указывает греческое название – *erysipelas*. В тексте XIX в. мы находим латинское слово в качестве пояснения термина *рожа века*: «Самостоятельные воспаления кожи век можно подразделить на следующие: 1) Эритема, которая, впрочем, есть скорее гиперемия кожи. 2) Рожа века (*erysipelas*)» [Практич. офтальмология 1879: 113]. В современном словаре медицинских терминов термин *рожа* также имеет синоним *erysipelas*. Данный термин греческого происхождения состоит из: *erythros* (красный) + *pella* (кожа) и обозначает «инфекционное заболевание, протекающее с воспалением кожи и поверхностных слоев подкожной клетчатки: ползучая краснота или красное пятно с резко очерченными границами, высокая температура, резко ухудшенное общее состояние и др.» [МТ 1979: 133]. В английском языке в настоящее время используются термины *rose* и *Saint Anthony's fire*, что подтверждает предположение о том, что термином *Антонов огонь* называлось заболевание *рожа*.

В названии болезни *Антонов огонь* соединены: 1) имя святого Антония (в русском звучании Антона), кости которого, по верованию людей, помогают в исцелении, 2) признаки внешнего проявления болезни (красный цвет и

фестончатый край раны, напоминающие языки пламени) и 3) признаки сильной боли на поверхности тела, которую может вызывать огонь. В дальнейшем произошла утрата русского наименования болезни *Антонов огонь*, возможно, с разрывом связи болезни и религиозного мировоззрения. В языке медицины на данный момент существуют термины *рожа* и *гангрена*, обозначающие разные заболевания.

Термин *гангрена* является заимствованным термином: «книжное заимств. из нем. Gangräne или франц. gangrene, лат. gangraena от греч....» [Фасмер Т.1: 392]. В греческом языке термин обозначал «разъедающую язву, позже = гангрену» [МТ 1979: 158]. В. Даль считает термины *гангрена* и *Антонов огонь* синонимами, которые обозначают «помертвление члена или части тела. **Гангренозный, гангренистый**, помертвелый, пораженный антоновым огнем, мертвая часть тела» [Даль Т.1: 343]. В современной медицине *гангреной* называется «вид некроза, при котором омертвевшие ткани либо мумифицируются (высыхают), либо подвергаются гнилостному распаду» [ЭСМТ 2001:183].

В медицинских текстах XIX в. употребляются термины *рожа* и *гангрена*, которые в дальнейшем вытеснят *Антонов огонь*: «Клинические наблюдения учат нас, что околоушная железа поражается острым воспалением от различных причин: вследствие разложения секрета, задержанного в протоке, при роже лица, при молочнице, далее при болезнях среднего уха...» [Основы хирургии 1880: 190]. «Охеопластика или образование мошонки после разрушения ее гангреною или ранением было прежде всего предпринято Delpech'ем, а впоследствии Malgaign'ем и др.» [Опер.хирургия 1863: 357].

2. Горячка. Лихорадка. Белая горячка. Запойный бред ((delirium tremes): «Болезни, в коих Гиосциамин употреблен быть может: 1) в горячках...» [Нелюбин 1835: 340]. «Показания: болезни сердца и легких, продолжительная и высокая лихорадка, язвы кишек» [Лекарства 1899: 85].

В словаре В. Даля *горячка* обозначает «общее воспаление крови в человеке или животном: жар, частое дыхание и бой сердца» [Даль Т.1: 385]. Далее автор

говорит о том, что в XIX веке «неясно различают слова *горячка* и *лихорадка*: обычно, *лихорадкой* зовут небольшую и недлительную горячку, а более перемежную, а *горячкой* – длительную и опасную, нпр. нервную, желчную, гнилую» [Даль Т.1: 385]. В современном толковом словаре слово *горячка* имеет 2 значения: «1.Сильное возбуждение, азарт, спешка в каком-н. деле (разг.) 2. То же, что *лихорадка* (устар.)» [Ожегов 1999: 141]. Таким образом, термин *горячка* образован от прилагательного *горячий* в значении «сильно нагретый; жаркий, накаленный или разожженный; вскипяченный...» [Даль Т.1: 385], потому что при повышении температуры тело человека становится горячим, что ощущает и сам больной, и врач. В XIX в. термин *горячка* употребляли при разных видах заболеваний, когда это заболевание сопровождалось сильным повышением температуры. В настоящее время вместо *горячки* в медицине используют термин русского происхождения *лихорадка* или кальку с греческого языка *гипертермия*. *Гипертермия* (*hyperthermia*: *giper* +греч. *therme* теплота) в переводе обозначает «высокую температуру». Таким образом, в разных языках термины *горячка* и *гипертермия* образованы одинаково: в основу значения положено тактильное ощущение высокой степени тепла.

В современной МТ существуют несколько терминов, в состав которых входит слово *горячка*: *родовая горячка* и *белая горячка*. Термин *родовая горячка* является синонимом более употребляемого термина *сепсис послеродовой* и обозначает «сепсис, развившийся у женщин как осложнение послеродовой инфекции» [ЭСМТ 2001: 718]. *Сепсис* – это «общая инфекция, заражение крови гноеродными микроорганизмами..., возникающее обычно в виде осложнения существующего гнойного или инфекционного очага в организме..., протекающего с повышением температуры до 39-40°...» [МТ 1979: 419]. Таким образом, термин *родовая горячка* также связан с повышением температуры тела. В современном толковом словаре у термина *родовая горячка* есть специальная пометка, в которой говорится, что это «старое название тяжелого послеродового заболевания» [Ожегов 2000: 141].

Термины *белая горячка* и его синоним *запойный бред* употреблялись в МТ XIX в.: «Хлорагидрат внутрь в несколько больших до больших приемов при психическом возбуждении, от простой нервности и до белой горячки, также при сведении челюстей (trismus) и столбняке» [Шмит 1899: 85]. «Из лекции по терапии вы ближе познакомитесь с запойным бредом (delirium tremes), так как приступы его не отличаются существенно друг от друга; поэтому я изложу болезнь лишь вкратце» [Бильрот 1884: 351]. Эти термины исконно русского происхождения являются синонимами заимствованного в дальнейшем термина *делирий алкогольный*. *Делирий* – калька латинского термина *delirium*, который обозначает «галлюцинаторное помрачение сознания с преобладанием истинных зрительных галлюцинаций, зрительных иллюзий и парейдолий; сопровождается образным бредом, двигательным возбуждением» [ЭСМТ 2001: 260]. Мы видим, что при этом состоянии нет повышения температуры тела, но все-таки здесь также употребляется слово *горячка*. Дело в том, что данный термин образован на основе другого значения слова *горячка* (сильное возбуждение, азарт, спешка в каком-н. деле) – ср.: горячиться. В. Даль у слова *горячий* также выделяет это значение: «огненный, пылкий, рьяный, ретивый; вспыльчивый, запальчивый. *Пороть горячку*, говорить, делать несообразности сгоряча, без толку, в запальчивости» [Даль Т.1: 385]. Термин *запойный бред* указывает на наиболее частую причину возникновения болезни - *запой* («периодическое продолжительное пьянство вследствие болезненного влечения к алкоголю» [Ожегов 2000: 215]) и проявление болезни (*бред*). Этот синоним не употребляется в современной МТ.

В языке медицины термин *горячка* остался в составе терминологических словосочетаний для названия двух болезней (*родовая горячка, белая горячка*) наряду с заимствованными синонимами (*сепсис послеродовой и делирий алкогольный*).

В современном энциклопедическом словаре медицинских терминов *лихорадкой* обозначается «защитно-приспособительная реакция организма, возникающая в ответ на действие патогенных раздражителей и выражающаяся в

перестройке терморегуляции на поддержание более высокого, чем в норме, уровня теплосодержания и температуры тела» [ЭСМТ 2001: 441]. В латинском языке термину *лихорадка* соответствует *febris* со значением «кипеть, гореть, быть горячим» [МТ 1979: 143]. В латинском языке при образовании термина у слова также было выделено значение, которое указывало на тактильное ощущение кожи больного.

М. Фасмер говорит, что «*лихорадка* – собственно «рада лиху». Табуистическое название; ср. *лихорадный* «злонамеренный», *лихорадить* «желать зла», *злорадить* – то же...» [Фасмер Т.2: 505]. В. Даль указывает, что слово *лихо* обозначает «в первом значении ЗЛО»; прилагательное *лихой* в одном из значений - «злой, злобный»; *лиховать* - «сиб. быть больным, хворать»; *лихарь*, *лихарка* – «злой человек, колдун, знахарь, который портит людей»; *лихотка* – «влгд. скорбь, утробная хворь» [Даль Т.2: 257]. В словаре находится и медицинский термин *лихорадка*: («*лихорадка* также упорядочивается в значении легкой горячки, общего воспаленного состояния крови»), одна из двенадцати сестер Иродовых» [Даль Т.2: 258]. Таким образом, термин *лихорадка* пришел в медицинскую терминологию из национального языка и в момент перехода соединял в себе значения зла и болезни.

Слово имеет праславянское происхождение: «**lihoraďь*... др.-русс. *лихорадка* ж.р. 'лихорадка (болезнь)' (СлРЯ XI – XVII вв.), русск. *лихорадка* ж.р. 'болезнь, сопровождающаяся жаром и ознобом', 'в суеверных представлениях – таинственное злое существо, поселяющееся в ком-либо и вызывающее болезнь лихорадку' (калуж.)» [Этим.сл.прас.яз. Выпуск 15: 94].

Этот термин обычно употребляется в начале заболевания, когда у больного наблюдается небольшое повышение температуры тела, но еще не очень понятно, какая именно болезнь поразила больного. В языке современной медицины термин *лихорадка* употребляется, но мотивированность его значения стерта.

3. Детская сухотка (atrophia infantum): Болезни, в коих Хлористая известь употребляется: < ... > 4) Детская сухотка (Atrophia infantum)...» [Нелюбин 1835: 239].

Существительное *сухотка* является однокоренным с прилагательным *сухой*, которое в современном русском языке имеет несколько значений. В словаре В. Даля в словарной статье слова *сухой* находится и медицинский термин *сухотка*: «болезнь истощенья питания, или непомерная худоба, болезненное изнуренье» [Даль Т.4: 366]. При образовании термина у прилагательного *сухой* было выделено «худой, чахлый, худощавый» [Даль Т.4: 365], которое указывало на внешний признак болезни – очень сильное истощение организма. Л.Я. Скороходов в очерке по истории русской медицины пишет, что «представления русских об анатомии человека состояли из причудливой смеси неправильно понятых библейских легенд и практического опыта... Мозг представлялся полужидкой массой, которая при известных болезнях (*сухотка*) через позвоночный канал, по спинной кости (позвонки), вытекая в мочевой канал, заставляет человека худеть» [Супотницкий 2002: http]. В современном толковом словаре слово *сухотка* также обозначает болезненную худобу и относится к просторечию [Ожегов 2000: 781]. В современной МТ термин *сухотка* не употребляется.

И.П. Сахаров указывает, что *детская сухотка (atrophia infantum)* в народе называлась *стенью*: «Простолюдин, не понимая законов происхождения болезней, законов, основанных на точном познании природы и человека, почитает все болезни, сопровождаемые ужасными страданиями и продолжительностью, жертвою злых людей, завистливых к его благосостоянию. Изнурительная *сухотка детей*—*Tabes*, *детская чахлость* — *Atrophia infantum* называют в селах — *стеня*» [Сахаров 1885: http]. Этого слова в современном русском языке нет. Возможно, оно связано со словом *стенания* («стоны, охи, вздохи; плач, кручина, сокрушения» [Даль Т.4: 822], которыми близкие сопровождали неизлечимую болезнь ребенка.

Заимствованный из греческого языка термин *атрофия* (*atrophia* (*a-priv.* + *trophe* питание) обозначает «уменьшение массы и объема органа или ткани, сопровождающееся ослаблением или прекращением их функции; в основе А. лежат расстройства питания тканей...» [ЭСМТ 2001: 72]. Наличие в греческом термине отрицательной частицы указывает на отсутствие питания, а термин русского происхождения *сухотка* указывает на следствие отсутствия питания – истощение, худобу больного. Слово *infantum* в термине-словосочетании *Atrophia infantum* образовано от латинского «*infans, pl infants* = неговорящий, дитя, от *in-* + *fari (for)*, pp. *fatus*, говорить: ребенок, младенец, дитя до 2 лет» [МТ 1979: 209]. Таким образом, *atrophia infantum* состоит из слов разного происхождения (греческого и латинского) и обозначает «истощение, худобу маленького ребенка до 2 лет», в русской медицинской терминологии XIX в. этот термин соответствовал термину *детская сухотка*.

В словаре А.Н. Чудинова термин *сухотка* находится в словарной статье «*Педатрофия* (греч.)» и обозначает исхудание ребенка вследствие *английской болезни*. Термин *английская болезнь* является устаревшим, вместо него в современной МТ употребляется заимствованный термин греческого происхождения *рахит*: «гиповитаминоз D у детей раннего возраста, характеризующийся расстройством кальциевого и фосфорного обмена; проявляется нарушениями костообразования, функций нервной системы и внутренних органов». [ЭСМТ 2001: 674]. Далее выясняем, почему *рахит* называли *английской болезнью*. «Особое распространение *рахит* получает с началом индустриализации Англии и связанным с ним ухудшением социально-гигиенических условий жизни пролетариата... Наряду с ухудшением гигиенических условий, густонаселенные пролетарские центры в развивающемся капиталистическом обществе несут и ухудшение питания: однообразную, денатурированную, консервированную, бедную «добавочными факторами» (витаминами) пищу» [Учебник болезней 1938: 149]. Таким образом, можно предположить, что термином *детская сухотка* в XIX в. могли обозначать самые разнообразные детские болезни (болезни нервной системы, нарушения обмена

веществ, инфекционные болезни), характеризующиеся снижением массы тела ребенка и мышечной слабостью, не зависимо от причины. В разные временные периоды в МТ использовались термины-синонимы: *детская сухотка*, *недагрофия*, *английская болезнь* и *рахит*. В современной МТ из всех перечисленных терминов для наименования болезни используется только *рахит*. По-гречески *rachitis* значит «принадлежащий к позвоночнику, позвоночный, от *rachis* позвоночник, позвоночный столб» [МТ 1979: 383], это объясняется тем, что заболевание связано с нарушением обмена кальция, которое вызывает недостаточную минерализацию костей, в результате чего у больных детей были искривлены кости, в том числе позвоночник. В описании болезни подчеркивается, что обычно «заболевают дети в возрасте от 1 до 3 лет» [МТ 1979: 384]. Детский возраст, истощенность и худоба тела – это признаки, на основании которых вышеперечисленные термины могли употребляться в качестве синонимов.

4. Желтяница. Желтуха: «Болезни, в коих Кротоновое масло употребляется: < ... > 9) В желтянице (Icterus)» [Нелюбин 1835: 175]. «Болезни, в которых назначается сабур: < ... > 3) Застои в печени, воротной вене, причиняющие водянку, желтуху, меланхолию, ипохондрию, истерику и пр.» [Горянинов 1853: 113].

В словаре В. Даля в гнезде слова *желтый* находится целый ряд синонимов, которые относятся к данной болезни: «желтая болезнь, желтуха, желтя(е)ница, сев. желтуница, желтянка – болезнь, при которой страдает печень, и желчь окрашивает кожу» [Даль Т.1: 531].

Термин *желтяница* сейчас не употребляется. В современном языке медицины из всего синонимического ряда остался один термин исконно русского происхождения - *желтуха*, который обозначает «окрашивание в желтый цвет слизистых оболочек, склер и кожи, обусловленное отложением в них желчных пигментов» [ЭСМТ 2001: 301]. Синонимы *желтяница* и *желтуха* имеют общий корень «желт», который обозначает желтый цвет. Желтый цвет – это видимый внешний признак болезни.

В описании болезни говорится о том, что «желтушное окрашивание кожи происходит вследствие отложения желчного пигмента в коже... Увеличение количества желчных пигментов в крови и желтуха могут наступить в тех случаях, когда происходит нарушение нормального оттока желчи из печени в кишечник по желчному протоку...» [Василенко 1939: 19].

В этимологическом словаре русского языка М. Фасмера говорится о том, что слово *желтый* имеет не только значение цвета, но и значение, связанное со словом *желчь*: «*жёлт, желта, жёлто*, укр. *жовтий* болг. *жълт*, сербохорв. *жут* ... Праслав. **žьltь* родственно лит. *gėltas* "желтый", др.-прусск. *gelatynan* – то же, греч. *χόλος, χολή* "желчь", лат. *fel*, род. п. *fellis* "желчь, желчный пузырь..." [Фасмер Т.2: 43]. В словаре В. Даля слово *желчь* также находится в словарной статье прилагательного *желтый* и обозначает «отделяемую печенью и испускаемую ею чрез желчный пузырь в начало кишек густую жидкость; она цвета изжелта зеленого, желтобураго, иногда почти черного и пронзительно горька» [Даль Т.1: 531].

В современной русской МТ греческий термин *icterus* используется только в качестве прилагательного *иктерический*: «желтушный, относящийся к желтухе» [ЭСМТ 2001: 323].

Таким образом, современный термин *желтуха*, устаревший синоним *желтяница* и медицинский термин *желчь* имеют общее происхождение и в своем значении указывают на желтый цвет. Термин *желтуха* исконно русского происхождения вытеснил синоним *желтяница*.

5. Золотуха (scrophulae): «Болезни, в коих Хлористая известь употребляется: 1) Золотуха (Scrophulae)...» [Нелюбин 1835: 237]. «О нарывах лимфатических желез на шее будем говорить подробно при описании золотухи» [Основы хирургии 1880: 204].

В современном словаре указывается, что термины *золотуха* и *скрофулюс* являются устаревшими формами и обозначают «общее название лимфатико-гипопластического и экссудативно-катарального диатеза» [ЭСМТ

2001: 313]. В толковом словаре *золотуха* также определяется как «старое название одной из форм диатеза» [Ожегов 1999: 233]. В словаре В. Даля слово *золотуха* находится в гнезде слова *золото* и имеет следующее значение: «прирожденная болезнь худосочия, в которой особенно болеют железы; пск. знаяба, *Scrofulae*» [Даль Т.1: 691]. Слова *золото* и *золотуха* объединяются на основании общности цвета (желтого).

В учебном пособии в описании клиники *экссудативно-катарального диатеза* говорится, что для него «типичны стойкие опрелости в кожных складках с первого месяца жизни, сухость и бледность кожи, гнейс – жировые себорейные чешуйки на голове (в англо-американской литературе их называют «картофельные чипсы» [Шабалов 2000: 92]. Известно, что чипсы имеют золотистый цвет, таким образом, в зарубежной литературе также существует соотнесенность термина *золотух*» со словом *золото*.

Другие источники указывают, что терминами *золотуха* и *скрофулез* обозначали *диатез* и *туберкулез*: «Золотуха, скрофулез, вышедший из употребления термин, соответствующий до некоторой степени современному представлению о диатезе экссудативно-катаральном, а также некоторым, преимущественно наружным (кожа, лимфатические узлы), формам туберкулеза» [БСЭ 2003: Электронный ресурс]. «*Скрофулез – золотуха*: своеобразное проявление преимущественно наружных форм туберкулеза у детей, страдающих экссудативным, лимфатическим диатезом; у таких больных характерно золотушное выражение лица (*facies scrofulosa*): утолщения носа и верхней губы, хронический насморк, экземы по коже лица, хронический блефарит, опухание лимфатических узлов, главным образом на шее и др.» [МТ 1979: 414].

Происхождение слова *scrophulae* в латинском языке связано со словом *scrofa* («свинья»), а *scrophulae* обозначает «опухание шейных лимфатических узлов, которые в сочетании с опухшими губами больного напоминают свиное рыло» [МТ 1979: 414]. Таким образом, «золотушное выражение лица» в русской терминологии соответствует «свиному рылу» в латинской. В медицинских

текстах XIX в. в качестве синонима употребляется заимствованный термин *скрофулез*.

В учебном пособии 1938 г. среди форм *туберкулеза* выделяли особую форму, которая называлась *скрофуло-туберкулез*, или *скрофулез*. В описании говорится, что «из массы «скрофулезных детей» стали выделять, с одной стороны, туберкулезные заболевания с преимущественно наружной локализацией, с другой стороны – нетуберкулезные случаи с поражением кожи и слизистых, которые мы относим к проявлениям экссудативного диатеза. При этом, однако, эта группа туберкулезных детей в большей своей части имеет такую своеобразную клиническую картину и характер течения процесса, что вполне уместно по отношению к первой группе детей сохранить название *скрофулез* или лучше *скрофуло-туберкулез*» [Учебник болезней 1938: 463]. Однако термин *скрофулез* в языке медицины не сохранился.

Марк Блок пишет, что «словом «золотуха», или «скрофулез» (оба названия, и народное, и ученое, происходят от латинского слова «*scrofula*»), врачи сегодня обозначают туберкулезный аденит, то есть воспаление лимфатических узлов, вызванное бактериями туберкулеза. Само собой разумеется, что до рождения бактериологии такой взгляд на эту болезнь, известную со времен античности, был невозможен. Врачи плохо умели отличать заболевания лимфатических узлов одно от другого; все эти заболевания обозначались по-французски словом «*escrouelles*», а по-латыни «*scrofula*», или «*strumae*» (эти два слова обычно считались синонимами). Следует добавить, что воспаления лимфатических желез в большинстве своем имеют в основном туберкулезную природу; следовательно, у тех больных, которым средневековые врачи ставили диагноз «золотуха», современные врачи в большинстве случаев нашли бы то же самое заболевание. Однако народный язык не так точен, как язык медицины; наиболее уязвимые для туберкулеза лимфатические узлы расположены на шее; если их не лечить, образуются нагноения (чирьи) и следы болезни выступают на лице; отсюда заметная в текстах ошибка, когда за золотуху принимают различные заболевания лица и даже глаз» [Блок 1998: [http](http://)].

Таким образом, в медицинских текстах XIX в. под терминами-синонимами *золотуха* и *скрофулез* подразумевались разные заболевания (*экссудативно-катаральный диатез* и *туберкулез шейных лимфоузлов*) в связи с невозможностью их разграничения. В современном языке медицины эти термины не употребляются.

6. Местное малокровие. Местный недостаток крови (ischaemia): «Впрочем, это местное малокровие (ишемия Вирхова) большею частью существует недолго» [Бильрот 1884: 322].

В текстах XIX в. используются два русскоязычных термина, которые являются синонимами: *недостаток* обозначает «состояние, когда чего нет, не достает; отсутствие чего, неполнота...» [Даль Т.2: 515]. Прилагательное *местный* образовано от *место*: «укр. *місто* «город» (знач. из польск.), др.-русск. *мѣсто* «место, площадь, поле, селение», ст.-слав. *мѣсто...*» [Фасмер Т.2: 607]. Таким образом, оба термина обозначают «недостаточное количество крови в одном месте». В тексте XIX в. Т. Бильрот в скобках употребляет заимствованный термин *ишемия* и указывает фамилию врача, который его использует (Вирхов). Термин *ischaemia* имеет греческое происхождение, образован от *ischo* «задерживать, останавливать» + *haima* «кровь» [МТ 1979: 224]. В настоящее время в МТ используются синонимы *местное малокровие* и *ишемия*, которые обозначают «уменьшение кровоснабжения участка тела, органа или ткани вследствие ослабления или прекращения притока артериальной крови» [ЭСМТ 2001: 340].

2.3. Метафоризация как один из способов образования терминов XIX в., обозначающих названия болезней

Метафоризация как один из видов лексико-семантического способа образования новых терминологических единиц - достаточно распространенное явление в медицинской терминологии (Л.М. Алексеева [Алексеева 1998], Г.А. Абрамова [Абрамова 1995], М.И. Волович [Волович 2003] и др.). На основе

метафоризации значений общеупотребительных слов были образованы многие термины XIX в. Часто бывает, что с течением времени термин теряет свою мотивированность. Например, термин *воспаление* в современной МТ уже не является мотивированным на основании того, что слова *воспалить*, *пал* (в значении «огонь») вышли из употребления. Термины *лихорадка*, *язва*, *рожа*, *чума*, которые сохранились в современной МТ, также имеют очень стертую мотивированность.

Метафорический перенос особенно активен в сфере составных терминов. Можно выделить три типа терминов-словосочетаний в зависимости от того, какой элемент является метафоризированным. К первому типу следует отнести терминологические словосочетания, элементы которых находятся в отношениях согласования, где определяемый член словосочетания является медицинским термином, а определение – метафоризированным прилагательным или причастием. Например, *жемчужная опухоль*, *лягушечья опухоль*, *водяная болезнь*, *падучая болезнь*, *каменная болезнь* и др.

В метафорических терминологических единицах второго типа определяемый член словосочетания является метафорой, а определяющий элемент образован от медицинского термина. Например, *глазная водянка*, *грудная жаба*, *детская сухотка*, *кожные рога*, *титечный рак*, *глазной туск* и др.

К третьему типу относятся медицинские термины, в которых оба компонента словосочетания являются метафорами. Например, *гнилая горячка*, *открытый рак*, *острые сыпи*, *водяной рак*, *белая горячка* и др.

Одним из признаков, на основании которых происходит метафоризация, является **форма**. Например, термин *узловатая чахотка* (*phthisis tuberculosa*) указывает на то, что при чахотке этого вида наблюдается образование узелковых поражений (форма узелка) в различных тканях. Термин *раковый узел* также указывает на форму образования узла при заболевании раком. Термин *бугорчатая чахотка* указывает на выпуклую форму в виде бугорков, а *корь* - на заскорузлый, корявый внешний вид кожи. Название болезни *чума* связано со значением слова («шишка») и указывает на видимое сходство формы бубона и шишки. Форма

нароста на теле человека в виде гриба легла в основу появления термина *грибовик*, а другое образование дало название *кожные рога*. Измененная форма шеи больного дала название болезни *кривошейность*. Изменения внешней формы стопы больного дало название болезни *плоская стопа*. В составных терминах *воспаление маточного рукава, воспаление кишечного канала, воспаление мочевого ствола* слова *рукав, канал* и *ствол* указывают на форму органов (длинные и узкие).

Еще одним признаком, лежащим в основе метафоризации, является **цвет**. Например, прослеживается связь термина *желтяница* с желтым цветом. С желтым цветом связан и термин *золотуха*.

Белый цвет стал признаком, который отражается в названии болезни *бледная немочь*. Термин *бельмо* был образован на основании связи с белым цветом: «беловатое пятно – помутнение роговицы после различных заболеваний ее или травмы» [Ожегов 1999: 43]. Термин *углевик* указывает на черный цвет (черный уголь).

В названии офтальмологической болезни *глазной туск* лежит метафорический перенос (*тусклый, мутный, непрозрачный*), который основывается на главном видимом признаке заболевания – мутном, непрозрачном, тусклом свете глаза. В термине *жемчужная опухоль* отражается светлый цвет новообразования.

Термин *рожа*, обозначающий название болезни, был образован на основании сходства цвета кожи больного с цветом розы (кожа красного цвета и красная роза). Красный цвет сыпи на теле человека дал название другой болезни - *краснуха*.

Часто название болезни возникает на основании **поведенческих реакций больного**. Например, термин *водобоязнь* связан с тем, что «при попытках пить возникают болезненные спастические сокращения глотательных мышц и вспомогательной дыхательной мускулатуры. Эти явления нарастают: одно лишь упоминание о воде вызывает спазмы мышц глотки и гортани» [Инфекц. болезни 2002: 502].

Название болезни *бешенство* также возникло на основании внешнего поведения больного, когда болезнь «проявляется двигательным возбуждением, судорогами дыхательной и глотательной мускулатуры» [ЭСМТ 2001: 98].

Термины *чесотка* и *почесуха* указывают на зуд кожи. Термины обозначают разные кожные болезни и способы образования терминов от глагола *чесать* также разные.

Название *падучая болезнь* связано с тем, что во время припадка больной падает на землю. Основное значение глагола *падать* - «непроизвольным движением резко опускаться сверху вниз; опускаться, валиться на землю, книзу» [Ожегов 1999: 488].

При *столбняке* возникают непроизвольные судороги, при которых больной становится неподвижным, как *стол*», при *обмороке* человек падает на землю, погружается в темноту (*морок* - «мрак», «туман») и др.

Еще одной важной терминологической группой, возникшей в системе ассоциативных единиц, является ряд терминов, появившихся на основе сходства названия болезни и **ощущений больного**. К этой группе относятся следующие термины: *горячка* (при очень высокой температуре все тело больного становится горячим на ощупь, что ощущает и сам больной, и врач); *ломота, ломота членосоединений, ломота поясницы и бедра* (больной воспринимает свою боль так, будто кто-то ломает его части тела); *биение сердца* (в нормальном состоянии человек не ощущает биение своего сердца); *бессонница* (больной всю ночь не может уснуть, его ночь проходит без сна); *воспаление* (от глагола *палить, воспалять*, когда больной чувствует боль, жар, как от огня).

Изменение внешнего вида самого больного или его части тела также являлось признаком, на основании которого возникало название болезни. Часто это было сравнение с внешним видом животных. История взаимодействия человека и животного насчитывает несколько тысячелетий, отношение «человек – животный мир» оказывает влияние и на язык, поэтому вполне объяснимо появление в языке медицины терминов-зоонимов. Например, в XIX в. существовали следующие термины, обозначающие названия болезней: *заячья*

губа, волчья пасть, волчанка, зуб, рак, свинка, жаба, лягушечья опухоль, копытная болезнь, собачье бешенство, перепончатая жаба, ящер и др. Близость животных и человека зафиксирована в языке тем фактом, что только эти две группы (зоонимы и антропонимы) относятся к одушевленным именам существительным.

В текстах XIX в. используются термины для названия болезней, которые образованы от прилагательных с помощью разнообразных суффиксов. Например, *вшивый – вшивость, глухой – глухота, горячий – горячка, бешеный – бешенство, сухой – сухотка, желтый – желтяница, слабый – слабость, красный – краснуха* и др. Можно выделить группу терминов, которые были образованы от глаголов. Например, *вывихнуть – вывих, нарывать – нарыв, опухнуть – опухоль, переломить – перелом, не мочь – (бледная) немочь, раздуть – раздутие (глаза), ожиреть – ожирение, ударить – удар, свистеть – свищ, запереть – запор, пролежать – пролежень, чесать – чесотка, чахнуть – чахотка* и др. Интересно отметить, что при образовании этих терминов нет единой модели, поэтому можно предположить, что термины были образованы в русском языке в разное время, использовались в разных сферах жизни и лишь потом вошли в МТ. В текстах XIX в. используются термины, которые были специально отобраны (или созданы) для обозначения названия болезней, что проявляется в использовании одинаковой модели словообразования: *очистить – (приостановленное девичье) очищение, ущемить – ущемление, отморозить – отморожение, воспалить – воспаление, сотрясти – сотрясение (мозга), помертветь – помертвление (роговой оболочки глаза), истечь – (непроизвольное) истечение (мочи)* и др. Наличие следующих терминов подтверждает наше предположение о специальном создании русскоязычных терминов для обозначения названий болезней: *гнойневик, кровавик, мясовик, хрящевик, углевик, костно-жировик, мозговик, черповик* и др. Эти термины являются буквальным переводом греко-латинских терминов средствами русского языка, при этом использована единая модель образования. Так, *гнойневик* - русскоязычный термин, которым обозначали *abscessus* (*абсцесс* - «полость, заполненная гноем...») [ЭСМТ 2001: 6]); *кровавик* - *fungus haematodes*

(*haima* - «кровь»); *мясовик* - *sarcoma* (*sarkos* «мясо»); *хрящевик* - *chondroma* («хрящевая опухоль»); *углевик* - *carbunculus* (*carbo* - «уголь»); *костно-жировик* - *osteo-sarcomata* (*osteon* - «кость»), *мозговик* - *sarcoma medullare* (*medullaris* – «относящийся к спинному или костному мозгу, мозговой»). Унификация при образовании русских терминов также прослеживается на примере названий болезней *ногтоеда* и *костоеда*, *малокровие*, *гноекровие* и *гнилокровие*. Таким образом, мы видим желание русских врачей не просто перевести термин, а создать единую систему русской медицинской терминологии, по примеру греко-латинской, где существовали определенные модели образования терминов.

В процессе развития медицины многие термины исконно русского происхождения исчезли из терминологии. Основной причиной было увеличение заимствованных терминов греко-латинского происхождения: *артрит* (*arthritis*), *колика* (*colica*), *канцер* (*cancer*), *герпес* (*herpes*), *невралгия* (*neuralgia*), *асцит* (*ascitis*) и др. Этот процесс наблюдается уже в текстах XIX века. Одной из причин увеличения заимствованных терминов можно считать желание врачей XIX века поддержать свой высокий социальный статус путем использования непонятных для большинства населения, даже грамотного, слов. Часть русских терминов, которые встречаются в текстах XIX века, в дальнейшем была вытеснена заимствованиями, другая часть сохранилась и используется в МТ в качестве синонимов. В XIX в. существовало много синонимичных терминов русского происхождения, которые вносили некоторую путаницу в терминологию (*местное малокровие* и *местный недостаток крови*, *недержание мочи* и *непроизвольное истечение мочи*, *тугость слуха* и *тугоухость*, *вшивая болезнь* и *вшивость*, *задержание крови* и *застой крови*, *желтяница* и *желтуха*, *бледная немочь* и *девичья немочь*, *бешенство* и *собачье бешенство*, *головная водянка* и *водянка мозга*, *кривошейность* и *кривошея*, *зоб* и *зобная болезнь*, *кровоточивость* и *кровоточивая болезнь*, *тугость слуха* и *тугоухость* и др.).

Можно предположить и другие причины, по которым термины русского происхождения уступили место латинским заимствованиям. Во-первых, часто латинские термины были короче, представляя собой одно слово, в то время как

русский термин состоял из нескольких слов. Например, *местный недостаток крови – ишемия, гнилая горячка – тиф, жаба глотки – ангина, водяная болезнь брюха – асцит, падучая болезнь – эпилепсия, нервные боли – невралгия, грудная жаба – стенокардия, воспаление сустава – артрит, ночные извержения семени – поллюция* и др. Во-вторых, латинский термин обозначал конкретное научное понятие, не отвлекая внимание на дополнительные, часто с отрицательной коннотацией, оттенки значения русского термина. Например, *чесотка – скабиес, гнилая горячка – тиф, непроизвольное истечение мочи – энурез, слабость детородных частей – импотенция, костоеда – остеомиелит, почечуй – геморрой*, и др. Определенную роль здесь сыграли профессиональная этика врача и врачебная тайна: желание скрыть за непонятными словами реальное положение вещей от больного или его диагноз от других посторонних лиц.

Исчезновение некоторых терминов русского происхождения было связано с техническим прогрессом человечества. В связи с развитием науки и техники происходило углубление медицинских знаний, что расширяло представления врачей о болезнях, их причинах, методах диагностики и лечения. В связи с этим некоторые медицинские термины XIX в. оказались малоинформативными или недостаточно информативными. В конструкции термина XIX в. для названия болезни часто использовали словосочетание, которое являлось описанием одного из внешних признака болезни. Например, *раздутие глаза, отек надгортанного хряща, разращение языка, потемнение роговой оболочки глаза, слабость детородных частей, слизетечение из глаз* и др. С современной точки зрения, термины такого вида обозначают лишь один из признаков болезни – ее симптом, не дают представления о болезни в целом или даже мешают воспринимать болезнь в полном ее объеме. В современной МТ каждое заболевание человека включает его определение, этиологию (происхождение), патогенез (причину), клиническую картину (как протекает это заболевание), дифференциальный диагноз, лечение и другие категории, поэтому для названия болезни требуется термин, который бы обозначал конкретное научное понятие как можно в большей степени объемно. Для этой цели лучше всего подходят иностранные слова,

которые становятся заимствованными терминами, а термины-словосочетания русского происхождения подобного типа становятся ненужными. Иногда эти термины остаются в медицинской терминологии, они используются для описания симптомов болезней или для описания болезней в учебной литературе.

Еще одной причиной исчезновения некоторых терминов XIX века русского происхождения была их ненаучность, выявленная в процессе углубления знаний о медицине. В текстах XIX в. одним термином могли обозначать несколько совершенно разных заболеваний, что невозможно в современной терминологии. Так, например, в XIX в. существовал термин *глазной туск*, обозначающий болезнь глаза, при которой зрачок был мутным, тусклым. Уже тогда было известно, что мутный зрачок может быть при различных заболеваниях глаз, поэтому часто данный термин использовался как синоним для терминов *катаракта*, *амавроз*, *бельмо*. С появлением новых способов медицинской диагностики болезни глаз были более детально изучены, каждое конкретное заболевание было обозначено своим термином, а термин XIX в. *глазной туск* оказался лишним. По этой же причине исчез из употребления термин *детская сухотка*, которым в XIX в. обозначали многие детские заболевания, сопровождавшиеся резкой потерей массы тела ребенка и слабостью. Позже выяснили, что существуют разные причины резкого похудения, следовательно, это разные заболевания, и у каждого заболевания есть свое название, а термин *детская сухотка* вышел из употребления как ненужный. По тем же причинам исчез термин *Антонов огонь*, которым в XIX в. обозначали два различных заболевания: *гангрену* и *рожистое воспаление*, затем этим термином обозначали только *гангрену*, но в дальнейшем все-таки термин оказался за пределами МТ. Термином *золотуха* в XIX в. обозначали *диатез* и *туберкулез*, т.к. внешние признаки болезни были схожими, а определить различную природу этих заболеваний смогли значительно позже. В дальнейшем каждое заболевание получило свое определение, а термин *золотуха* остался в истории МТ.

Существует группа терминов русского происхождения, которые употреблялись в текстах XIX в., закрепились и прочно вошли в современную МТ.

Мотивированность некоторых терминов на современном этапе очень прозрачна (например, *бессонница, молочница, бешенство, рак, ожирение* и др.), потому что лексика, с которой они связаны, является общеупотребительной (*сон, молоко, бешеный, рак, жирный*). Другие термины (например, *воспаление, лихорадка, цинга, язва* и др.) на современном этапе уже нельзя считать мотивированными, их мотивация выявляется только на основании этимологического анализа слов.

Некоторые наименования болезней XIX в. исчезли из употребления, но болезни остались, им в современной МТ соответствуют новые термины, абсолютное большинство которых являются заимствованиями греко-латинского происхождения (Таблица 4).

Таблица 4. Современные соответствия названий болезней XIX века

Название болезни в XIX в.	Название болезни в современной МТ
Бледная немочь	Железодефицитная анемия
Брайтова болезнь	Гломерулонефрит
Ветренная немочь брюха	Метеоризм
Водяная болезнь брюха	Асцит
Водяной рак	Нома
Воспаление кишечного канала	Гастроэнтерит
Гнилая горячка	Эпидемический сыпной тиф
Гнойневик	Абсцесс
Гнойное заражение крови	Сепсис
Головная водянка	Гидроцефалия
Грудная водяная болезнь	Сердечная астма
Грудная жаба	Стенокардия
Грудница	Мастит
Жаба	Ангина
Желтяница	Желтуха

Запойный бред	Делирий алкогольный
Заушница	Паротит эпидемический
Костоеда	Остеомиелит
Кровавый понос	Дизентерия
Кровоточивость	Гемофилия
Ломота членосоединений	Артрит
Мясовик	Саркома
Нагноение глаза	Гипопион
Ногтоеда	Панариций
Падучая болезнь	Эпилепсия
Перелой	Гонорея
Перепончатая жаба	Круп
Почечуй	Геморрой
Проказа	Лепра
Простой понос	Диарея
Разращение языка	Гипертрофия языка
Слабость детородных частей, Мужское безсилие	Импотенция
Титечный рак, Рак грудей	Рак груди
Углевик	Карбункул
Удавка	Парафимоз
Фотергилиева боль лица	Прозопалгия
Хрящевик	Хондрома
Чирей	Фурункул

Выводы по главе 2

1. Большая часть (68 %) терминов XIX в., которые обозначают названия болезней человека, образована на базе национального языка, что было связано с продолжающимся с XVIII в. подъемом самосознания, развитием русской научной медицинской школы, обретением русским языком статуса языка национальной медицины, широким распространением учебных пособий на русском языке. Однако в текстах по мере приближения к концу изучаемого периода прослеживается тенденция к увеличению заимствованных терминов.

2. Из всех терминов XIX в. русскоязычного происхождения в современной МТ сохранилось 63 %. Среди сохранившихся терминов можно выделить три группы в зависимости от их употребления в современной русской МТ: 1) употребление терминов исключительно русскоязычного происхождения; 2) параллельное употребление терминов русскоязычного происхождения и заимствованных синонимичных терминов; 3) переход терминов, обозначающих названия болезней в XIX в., в разряд обозначения симптомов болезней в современной МТ.

3. 37 % терминов XIX в. русскоязычного происхождения со временем перестали употребляться в МТ, они были заменены терминами греко-латинского происхождения (Таблица 4) или же совсем исчезли из МТ по разным причинам.

4. В некоторых случаях в современной МТ для обозначения болезни продолжает существовать термин русскоязычного происхождения, но заимствованный термин используется для обозначения одной конкретной болезни.

5. В современной МТ существуют термины русскоязычного происхождения для названия болезней, однако в составной части сложных слов или в прилагательных используется заимствованный термин.

6. Можно выделить несколько причин исчезновения исконно русских терминов в процессе развития русской МТ: 1) появление заимствованного всем понятного кодифицированного термина вместо неустоявшегося (часто имеющего

несколько синонимов или способов написания) термина исконно русского происхождения; 2) краткость заимствованного термина наряду с русским термином-словосочетанием; 3) наличие отрицательной коннотации у русскоязычного термина; 4) возможность за непонятным словом скрыть от больного или от посторонних нежелательную информацию (соблюдение деонтологии); 5) выявленная в процессе изучения болезни ненаучность термина, которым в XIX в. обозначали несколько схожих болезней; 6) исчезновение названий органов, которые входили в название болезни в XIX в.; 7) замена описательного обозначения (часто только одного признака болезни) на русском языке заимствованным термином; 8) желание врачей XIX в. обособиться в группу с высоким социальным статусом.

7. В терминологии болезней XIX в., также как и в современной МТ, использовались термины-слова и термины-словосочетания, образованные по моделям, соответствующим нормам литературного языка.

8. Многие медицинские термины XIX в. исконно русского происхождения являлись мотивированными. Наиболее часто при образовании терминов использовалась метафоризация, когда название болезни связывалось с внешним видом больного, с проявлением специфической реакции больного на какие-то внешние условия, с местом локализации болезни, с внутренним состоянием больного, с ощущениями больного.

9. Признак, который лежал в основе мотивированного термина, мог быть одинаковым в русском языке и в заимствующем или же эти признаки не совпадали в русском слове и в слове из другого языка.

10. Медицинские термины русскоязычного происхождения часто в текстах XIX в. в скобках дублировались латинскими терминами на латинском языке, что помогало адресатам, в совершенстве владевшим латинским языком, правильно идентифицировать названия болезней.

11. Многие термины XIX в., которыми обозначали названия болезней и которые исчезли из научного языка современной медицины, в настоящее время продолжают использоваться в других сферах языка: в языке художественных

произведений, в научно-популярных текстах, в рекламе, а также в разговорном языке.

12. В медицинских текстах XIX в. для обозначения болезней использовали русскоязычные термины-синонимы. Это было связано с существованием развернутого и краткого вариантов термина или с использованием разных грамматических моделей для построения терминов. Исчезновение в дальнейшем синонимов подтверждает процесс развития, который постоянно происходит в МТ.

13. Следуя примеру латинской терминологии, русские врачи при образовании некоторых терминов для обозначения болезней использовали единообразные способы, что способствовало упорядочению МТ XIX в.

Глава 3. ЗАИМСТВОВАННЫЕ ТЕРМИНЫ, ОБОЗНАЧАЮЩИЕ НАЗВАНИЯ БОЛЕЗНЕЙ ЧЕЛОВЕКА, В МЕДИЦИНСКИХ НАУЧНЫХ ТЕКСТАХ XIX ВЕКА

3.1. Классификация заимствованных слов

Заимствование является одним из основных средств пополнения лексики. В современной научной литературе разграничивают 3 типа заимствованных слов по степени освоения их русским языком: собственно заимствования, варваризмы и экзотизмы. В пределах собственно заимствованной лексики выделяют три лексико-морфологические группы: слова, структурно совпадающие с иноязычными прототипами, т.е. слова, измененные графически и переданные соответствующими фонемными средствами заимствующего языка без каких-либо структурных добавлений (например, *syphilis* – *сифилис*, *gangraena* – *гангрена*, *cataracta* – *катаракта*, *epilepsia* – *эпилепсия*, *coqueluche* – *коклюш* и др.); слова, морфологически оформленные средствами заимствующего языка (*arthritis* – *артрит*, *skirrhus* – *скирп*); слова с частичной морфологической субституцией. Слова последней группы ученые часто называют смешанным заимствованием и выделяют две разновидности такого заимствования: гибридное заимствование, при котором одна часть лексемы заимствуется, а другая калькируется, и полузаимствование, при котором одна часть заимствуется, а другая существует в языке.

Д.С. Лотте выделяет оригинальные заимствования, переводные заимствования и смешанные заимствования. Собственно заимствования Д.С. Лотте называет *оригинальными заимствованиями*, куда включены два вида слов. Первый вид – это *буквальное заимствование* (заимствование слова в чистом виде), под которым понимается слово, «перенесенное в данный язык из какого-либо языка в том виде (в той форме), в котором оно в нем существует в момент заимствования. В этом случае в заимствующем языке отсутствуют какие-либо творческие моменты (элементы собственно создания слова, элементы словотворчества)» [Лотте 1982: 10]. Примером буквальных оригинальных

заимствований могут служить следующие медицинские термины: из французского языка *коклюш (coqueluche)*, из итальянского *малярия (malaria)*, из английского языка *круп (croup)*, из греческого *гангрена (gangraena)*, из латинского языка *сифилис (syphilis)* и др. Второй вид оригинальных заимствований – это *трансформируемое (преобразуемое) заимствование*, при котором «изменение корня, вызванное сознательным осмыслением или так называемой аналогией, изменение аффиксов, отбрасывание, прибавление или изменение окончаний и т.п., сопровождающее заимствование слова, свидетельствует о наличии творческого момента, об акте создания, в сущности, нового слова» [Лотте 1982: 11]. Например, *ataurosis – амавроз, pediculosis – педикулез, typhus – тиф* и др.

Кроме перечисленных форм заимствований, некоторые ученые выделяют формальное заимствование, когда иноязычное слово входит в язык в качестве синонима (*лихорадка – гипертермия, слепота – амавроз, чесотка – скабиес, бессонница – асомния* и др.). Такой вид заимствования характерен для начального периода становления терминосистемы, затем один из синонимов обычно исчезает, но отличительной особенностью МТ является наличие именно таких пар синонимов (разного происхождения).

Заимствования-варваризмы (иноязычные вкрапления) в принимающем языке обычно передаются графическими и фонетическими средствами языка-источника. В XIX в. в медицинских текстах встречаются греко-латинские термины, которые не переводились на русский язык, но их не стоит относить к варваризмам. Например, лекарственное растение *хину* рекомендуется применять «при настоящей слабости, происходящей вследствие разных нервных болезней, или анемии, худосочия, - in scrofula atonica, rachitide, syphilidi, chlorosi, scorbuto etc.» [Лекарства 1899: 64] или «в кровавый шов включаются покровы и хрящ, но ранения conjunctivae должно избегать» [Ходин 1869: 256]. Скорее всего, эти латинские вкрапления в русскоязычный текст можно объяснить некоторой небрежностью автора или переводчика, когда он не стал подбирать подходящее русское слово, потому что был уверен в абсолютном понимании адресатом латинского.

Среди заимствованных медицинских терминов, обозначающих названия болезней в XIX в., нам не встретились экзотизмы.

Особая роль в образовании терминов уделяется калькированию. «Кальками мы называем слова и выражения, образованные механически, по образцу выражений, взятых из иностранного языка» [Балли 1961: 69]. Выделяют три разновидности калькирования: словообразовательное, фразеологическое и семантическое калькирование (А.В. Суперанская, С.В. Гринев-Гриневиц и др.). При словообразовательном калькировании заимствуется структура слова (например, *водород* и *hydrogen*, *водобоязнь* и *hydrophobia*, *бессонница* и *insomnia*). Фразеологическое калькирование – это пословный перевод иноязычного словосочетания (*tabes dorsalis* – *спинная сухотка*, *phthisis pulmonalis* – *легочная чахотка*, *labium leporinum* – *заячья губа*). При семантическом калькировании у исконного слова появляется дополнительное значение (напр., у русского слова *рак* появилось дополнительное значение названия болезни, которое есть у латинского слова *cancer* («рак»)).

Д.С. Лотте называет подобные слова «переводными заимствованиями», выделяя среди них две группы: буквальные переводные заимствования и трансформируемые (преобразуемые) переводные заимствования. Он считает, что «в большинстве случаев в отношении таких терминов даже трудно говорить о заимствовании, о приоритете какого-либо языка (если появление самого понятия, его происхождение не зафиксировано документально). Эти термины могли появиться при соответствующих условиях и в своем языке» [Лотте 1982: 12]. Некоторые ученые рассматривают калькирование как «отдельный терминоведческий прием», как «скрытое заимствование» [Суперанская 2007: 213]. Можно согласиться с тем, что калька – это «слово или выражение, созданное по иноязычному образцу, но из исконных языковых элементов и представляющее собой скрытое заимствование, воспроизводящее внутреннюю структуру иноязычного оригинала» [Добродомов 2003: 175].

Большинство исследователей считают, что термин *водобоязнь* образовался в результате словообразовательного калькирования латинского термина

hydrophobia. Значение латинского и русского термина одинаковое: *hydro* (вода, в составных словах обозначает водо-) + *phobos* (страх) = водобоязнь. «*Hydrophobia* – водобоязнь как последствие тонических судорог глоточной мускулатуры, возникающих при попытках проглотить воду при столбняке, истерии и в особенности при бешенстве, развивающихся часто даже только при виде воды» [МТ 1979: 190]. Однако вполне допустимо, что оба термина появились в разных языках независимо друг от друга, их значение указывает на внешнее проявление конкретного симптома заболевания (возникновение приступа страха при виде воды). Также сложно сказать, является ли термин *заячья губа* калькой латинского словосочетания *labium leporinum* (что в переводе обозначает «заячья губа»), потому что эти термины вполне могли образоваться самостоятельно в каждом языке на основании очень явного внешнего сходства губ человека с этой врожденной патологией с губами зайца.

3.2. Лексико-семантическая характеристика заимствованных терминов XIX в., обозначающих названия болезней

При изучении заимствованных терминов в медицинских текстах XIX в. мы обращались к медицинским терминологическим словарям, чтобы узнать значение терминов, и к переводным словарям медицинской терминологии на латинском, английском и французском языках, чтобы выяснить этимологию слова и понять его внутреннюю форму. В текстах XIX в. авторы и переводчики часто используют названия болезней на латинском языке. Например, термин *noma* встречается исключительно на латинском языке («*Noma* в большинстве случаев представляет смертельную болезнь» [Диагностика 1882: 56]). Термин *lupus* также в абсолютном большинстве случаев пишется по-латински.

Иногда в текстах автор (или переводчик) использует одновременно заимствованный термин и его латинский образец. Например, *менингит* и *meningitis*: «В каждом случае менингита мы различаем период раздражения и период угнетения» [Диагностика 1882: 30], «Вообще следует заметить, что

meningitis характеризуется весьма разнообразными явлениями» [Диагностика 1882: 31].

В текстах встречается одновременное использование термина на латинском языке, заимствованного термина на русском языке и его русскоязычного синонима. Например, в одном и том же тексте использованы термины *ангина*, *herpes tonsillarum* и *жаба*: «Обе эти болезненные формы не следует смешивать с той формой ангины, которая известна под названием фолликулярной, или *herpes tonsillarum*... При фолликулярной жабе миндалевидные железы опухают, покрываются краснотой и множеством желтоватых точек» [Диагностика 1882: 48]. Часто в разных текстах используются три варианта термина. Например, *падучая болезнь* (исконно русский), *epilepsia* (лат.) и *эпилепсия* (заимств.): «Эликсир против падучей болезни, Доктора Марокетти» [Нелюбин 1835: XV]. «В падучей болезни (*epilepsia*) можно испытать иногда действие сего лекарства» [Нелюбин 1835: 134]. «Еще в 1853 г. Ch. Лосок предложил употреблять бромистый калий при лечении эпилепсии» [Бинц 1887: 103].

Мы распределили заимствованные термины на **четыре** группы: 1) внутренние болезни, 2) хирургические болезни, 3) инфекционные болезни, 4) недифференцированные термины.

В **первой** группе рассматриваются термины, обозначающие внутренние болезни человека.

1. Анемия – анэмия: «Сюда относятся также следующие болезни: астма, меланхолия, псевдо-стенокардия при пороках сердечных клапанов, анемия головного мозга при недостаточности клапанов аорты, эклампсия рожениц, обморок вообще и морская болезнь» [Бинц 1887: 171]. «Хинная кора назначается: < ... > 7) При настоящей слабости, происходящий вследствие разных нервных болезней, или анэмии, худосочия» [Горянинов 1853: 74].

Анемия – «состояние, характеризующееся снижением содержания гемоглобина в единице объема крови, чаще при одновременном уменьшении количества эритроцитов» [ЭСМТ 2001: 42]. Термин *анемия* является заимствованием из греческого языка (*anaemia*), образован по модели: «*av-priv*.

отрицательная частица + *haima* кровь» [МТ 1979: 18] и обозначает отсутствие (недостаток) крови. В современной МТ термин *анемия* имеет русский синоним *малокровие* [ЭСМТ 2001: 42], однако в наших текстах XIX в. русский синоним не был обнаружен. Интересно, что в МТ XIX в. для обозначения другой болезни существовал термин *местное малокровие*, которому в современной МТ соответствует заимствованный из греческого языка термин *ишемия* (см. Глава 2).

В текстах XIX в. встречается двойное написание термина: *анемия* и *анэмия*, что говорит о еще не установившейся норме правописания. В дальнейшем нормой стало правописание *анемия* и произношение мягкого согласного, что более соответствует фонетической системе русского литературного языка.

2. Бронхиальная астма: «Но и при моей теории некоторые факты остаются еще темными, напр. излечение или улучшение невралгии или бронхиальной астмы под влиянием йодистого калия» [Бинц 1887: 203].

Термин *бронхиальная астма* является заимствованием из греческого языка, обозначает «аллергическую болезнь, характеризующуюся повторными приступами экспираторной одышки в связи с нарушением бронхиальной проходимости» [ЭСМТ 2001: 68]. Греческий термин *asthma bronchiale* образован путем сложения термина *asthma* («от греч. «тяжелое дыхание, удушье» [МТ 1979: 37]) и указанием органа (*бронхи*). Название данной болезни (*астма*) возникло на основании внешнего проявления: больному становится трудно дышать, он задыхается, возникает приступ удушья.

3. Ирит (iritis): «Воспалительные процессы радужной оболочки (iritis). Из объективных симптомов ирита наиболее постоянный составляет перикорнеальная инъекция» [Ходин 1879: 563].

Заимствованный из латинского языка термин *irum* (*iris* радужка + *-itis* воспаление) обозначает «воспаление радужки» [ЭСМТ 2001: 338], сохранился в современной МТ без каких-либо изменений.

4. Катаракта (cataracta): «Под «катарактой» понимается всякого рода помутнение, как самого хрусталика, так и его сумки» [Ходин 1879: 421].

Заимствованный термин из греческого языка сохранился в современной МТ: «*катаракта* – болезнь глаз, основным проявлением к-рой является частичное или полное помутнение вещества или капсулы хрусталика с понижением остроты зрения вплоть до полной его утраты» [ЭСМТ 2001: 353]. Термин образован от греческого *cataracta (katar(r)aktes* «водопад» [МТ 1979: 61]). Помутнение хрусталика раньше связывалось с наличием замерзшей жидкости, поэтому, с точки зрения современной терминологии, термин является неправильно мотивированным, однако в русской МТ он сохранился в данном написании.

5. Колика. Свинцовая колика: «Болезни, в коих Кротоновое масло употребляется: < ... > 11) В свинцовой колике (*Colica saturnine*), и происходящем от того запоре на низ, Кинглак употреблял сие масло с пользою» [Нелюбин 1835: 175].

Заимствованный из греческого языка термин *колика* объясняется как «приступ резких схваткообразных болей, чаще при заболеваниях органов брюшной полости» [ЭСМТ 2001: 380]. В словаре М. Фасмера находится следующее определение: «Колика, обычно колики мн. «рези в животе». Через франц. *Colique* из ср.-лат. *colica* от греч. «болезнь» [Фасмер Т.2: 291]. Однако в других источниках указывается другое происхождение: 1. «*colica* – от греч. *kolikos* страдающий от кишечной боли» [ЭСМТ 2001: 380] и 2. «*colica* от *kolon* толстая кишка» [МТ 1979: 75]. Во всех случаях существует указание на ощущение сильной режущей боли в животе.

Свинцовая колика (colika plumbea) – это «кишечная колика при остром или хроническом отравлении свинцом, сопровождающаяся резким напряжением брюшной стенки» [ЭСМТ 2001: 380].

Интересно отметить, что это термин *колика* очень органично вошел не только в состав МТ, но и в состав общеупотребительных слов русского языка («Смеяться до колик»). Рассмотрим причины этого явления. Толковый словарь русского языка определяет значение слова *колики* как «колотьё, резь в боку, в животе». [Ожегов 1999: 283]. В словаре В. Даля перед словарной статьей к слову *колика* («Резь в кишках, боль в животе») мы видим пометку «латин.», что

означает приход этого слова из латинского языка (мы выяснили, что изначально слово имело греческое происхождение). Но буквально через несколько страниц находится русское слово «*колоть*, *кольнуть*, *калывать* – поражать тычкомъ острея, тыкать, пырять острымъ» [Даль Т.2: 142]. Здесь же слово *колотье* - это «болезнь, чувство будто колетъ иглами, особенно при воспалении черевъ и легкихъ и оболочек ихъ», «колючий» - «колкий, снабженный колючками, остиями, иглами, спицами, шипами». Можно предположить, что латинский термин *colika* закрепился в МТ и русском языке в целом потому, что по своему звучанию слово *колика* очень похоже на русское слово *колоть*, имеющее практически одинаковое значение. «Колоть – 1. Касаться чем-н. острым, причиняя боль. 4. Об острой повторяющейся боли. (Колет в боку)» [Ожегов 1999: 285].

6. Люпус (lupus): «Lupus носа не представляет вам затруднений при распознавании... Люпозные разражения распространяются и на слизистую оболочку носа» [Диагностика 1882: 43].

Термин XIX в. *люпус* является заимствованием латинского *lupus*: «(= волк; название происходит от Салернской школы, где этим словом определялись разнородные язвенные и деструктивные процессы на лице, напоминающие обезображивания, остающиеся от укусов волков): *люпус* – волчанка, этим термином определяется *lupus vulgaris*» [МТ 1979: 247]. В XIX в. в большинстве текстов написание термина было латинским. В качестве синонима использовался термин *волчанка*: «Волчанка лица (*Lupus faciei*), как и всякая волчанка, является настоящей бугорчаткой кожи» [Тильманс 1896: 187]. В современной МТ термин *волчанка* сохранился, он является синонимом терминов *волчанка обыкновенная (lupus vulgaris)*, *волчанка туберкулезная*, *туберкулез кожи люпозный* и обозначает «разновидность туберкулеза кожи, характеризующуюся образованием люпом, сливающихся в сплошные очаги и приводящих к атрофии кожи; локализуется преимущественно на лице» [ЭСМТ 2001: 166]. В связи с широким распространением данного заболевания в СССР с 1921 до 1950 г.г. существовали *люпозории* – «лечебно-профилактические учреждения для оказания помощи больным туберкулезной волчанкой и другими формами туберкулеза кожи»

[ЭСМТ 2001: 450]. В современной МТ термин *люпус* входит в состав терминологических словосочетаний, обозначающих названия болезней (*люпус веррукозный Андерсона, люпус-артрит, люпус-нефрит, люпус-пневмонит*) [ЭСМТ 2001: 450]. Прилагательное *люпозный (luposus)* сохранился в значении «относящийся к волчанке» [ЭСМТ 2001: 450].

7. Пиелит: «Показания для назначения бромистых солей: цистит, пиелит, рахит» [Лекарства 1899: 73].

Греческое слово *pyelos* обозначает «корыто», «лохань», суффикс *-itis* – «воспаление», отсюда образовался термин *pyelitis (пиелит)*- «воспаление почечной лоханки» [ЭСМТ 2001: 596]. Термин XIX в. *пиэлит* в современной МТ изменил написание (*пиелит*), приблизившись к произносительным нормам русского языка.

8. Подагра: «Болезни, в коих Колхицин употребляется: 1) Подагра. 2) Водяная болезнь...» [Нелюбин 1835: 352].

Заемствованный из греческого языка термин *podagra* образован «от *pus, podos нога, стопа* + *ага охота, поимка = капкан для ноги*» [МТ 1979: 355]. Название в греческом языке мотивировано тем, что болезнь «характеризуется повторяющимися приступами сильных болей чаще всего в плюсне-фалангеальном суставе большого пальца ноги» [МТ 1979: 355]. Термин сохранился в МТ. В XIX в. считалось, что «подагра есть болезнь богатых и, как говаривали старые врачи, которые сами были не чужды ей, болезнь умных людей» [Бильрот 1884: 390]. Внешнее проявление болезни - изменение походки - проявилось в названии *podagra*, которое в XIX в. переводили как «припадание на ногах» [Бильрот 1884: 390].

9. Цинга (scorbutus): «Золотуха, цынготная болезнь и болезнь венерическая, сопряженная с цынгою, болезни желчные, трудное пищеварение и злокачественная скарлатина суть те недуги, в коих соль сия оказалась полезною» [Нелюбин 1835: 300]. «В течении огнестрельных ран наблюдали появление тифа, холеры, кровавого поноса, сифилиса, бугорчатки, цинги, оспы, воспаления легких и почек» [Руководство 1869: 403].

В медицинских текстах XIX в. встречается разное написание термина: *цинга* и *цынга*. «*Цынга* – худосочная болезнь, или порча и разложение крови. Цынготные десны – кровоточивые. Цынжать или цынготить – заболеть цынгою» [Даль Т.4: 575]. В настоящее время ни имя прилагательное, ни глагол от существительного *цинга* не употребляются. В современной МТ термин пишется через букву «и»: «*цинга* (*scorbutus*; син.: Барлоу болезнь, скорбут) – болезнь, обусловленная недостаточным поступлением с пищей витамина С или нарушением его всасывания; проявляется гингивитом, слабостью, кровоизлияниями в мышцы, суставы, подкожную клетчатку и внутренние органы» [ЭСМТ 2001: 872]. *Гингивит* – это «воспаление слизистой оболочки десны» [ЭСМТ 2001: 211]. М. Фасмер пишет, что «*цынга* обычно рассматривается как заимств. из польск. *dziegna* «цынга», которое сближают с лат. *dens*, род. п. *dentis* «зуб», др.-инд. *dan*, род.п. *datas*, греч..., род. п. и к. *гнуть*, ... Русское слово засвидетельствовано уже в 1608 г.» [Фасмер Т.4: 306]. Таким образом, в момент образования термин *цинга* указывал на внешнее проявление заболевания: воспаление и кровоточивость десен, гниение и выпадение зубов. В дальнейшем мотивированность термина исчезла.

Латинское название заболевания *scorbutus* произошло «от голландского *scheurbuik*, от *scheur* трещина + *bek* клюв, рот = потрескавшиеся губы, раненые губы; скорбут – цинга... симптомы: геморрагический диатез, ... характерные поражения десен (опухание, кровотечение, грязноватые налеты, язвенный распад)» [МТ 1979: 413]. Латинский термин *scorbutus* перешел в русский как *скорбут*, немного изменив написание, и стал синонимом *цинги*: «Скорбут – болезнь цынга» [Даль Т.4: 204]. На основании того, что в этимологии термина мы видим слова «трещина», «рот», «потрескавшиеся губы», название *скорбут* (*scorbutus*) происходит, как и у термина *цинга*, от внешних признаков болезни (поражение ротовой полости). Термин *скорбут* является заимствованием из латинского языка и синонимом термина *цинга*.

Ко **второй** группе терминов отнесены хирургические болезни.

1. Геморрой. Геморроидальные шишки. Почечуй: «Лекарства против Геморроя... Настойка против закрытого почечуя» [Нелюбин 1835: XV]. «Средства против почечуя» [Лекарства 1899: 15].

Термин *геморрой* является заимствованием из греческого языка: *haemorrhoides* (*haimorrhois* кровотечение, от *haima* кровь + *rhoe* течение) [МТ 1997: 176], т.о. в греческом языке термин был образован на основании основного внешнего проявления болезни – ректального кровотечения. В медицинском тексте XIX в. указано следующее: «Под именем *haemorrhoides* известны различные патологические состояния слизистой оболочки прямой кишки и ее сосудов; к ним же относили кровотечения из этой оболочки, отечное опухание последней и подслизистой соединительной ткани» [Опер.хирургия 1863: 306]. В современной МТ термин *геморрой* обозначает «болезнь, обусловленную расширением сосудов прямокишечного венозного сплетения; проявляется ректальными кровотечениями, болями в области прямой кишки и т.д.» [ЭСМТ 2001: 195].

В МТ XIX в. существовало описание внешнего проявления болезни - *геморроидальные шишки*: «Настоящие геморроидальные шишки суть варикозные опухоли, расширения сосудов, выпячивающие слизистую оболочку, увеличивающие ее складки и представляющиеся в виде кругловатых, синеватокрасных узлов» [Опер.хирургия 1863: 306]. Внешняя форма проявления *геморроя* похожа на шишку, отсюда и появилось название, в котором соединились слова разного происхождения: греческое *геморрой* и русское *шишка*. В современной МТ используют терминологическое словосочетание *геморроидальный узел* («участок гиперплазии сосудов прямокишечного венозного сплетения в виде узла на широкой ножке» [ЭСМТ 2001: 195].

В современных медицинских и толковых словарях термин *почечуй* не указан. В словаре В.Даля к слову «геморрой» (написание с одной буквой «р») указан русский синоним *почечуй* [Даль Т. 1: 347]. «*Почечуй* – общая, при нашем роде жизни (более мужская) болезнь, от застоя крови в проходной кишке» [Даль Т.3: 370]. М. Фасмер также к слову *почечуй* указывает синоним *геморрой*: «Фонетически одинаково возможно произведение из **почесуй* от *чесать*

(Бернекер 1, 152) и из **почечуй* от *теку* (Соболевский)...» [Фасмер Т.3: 347]. Обе версии происхождения слова обоснованы: 1) от глагола «чесать», т.к. «I степень острого геморроя проявляется чувством жжения, зудом в анальной области, особенно после дефекации. Жжение и зуд усиливаются при злоупотреблении острой и соленой пищей, алкоголем, под влиянием физической нагрузки...» [Справочник по неотл.хир. 1985: 114], 2) от глагола «течь», т.к. «II степень характеризуется... геморроидальным кровотечением...» [Справочник по неотл.хир. 1985: 114]. Таким образом, точная мотивация русского термина *почечуй* не выяснена: возможно, она совпадает с греческим термином (значение от «течение», «течь»), или в качестве основного признака для названия болезни было выбрано самоощущение больного (желание чесать, возникающее из-за зуда).

В русскую МТ заимствованный термин *геморрой* вошел в качестве названия болезни, он использовался в медицинских текстах XIX в, сохранился и активно используется в современной МТ, вытеснив русскоязычный термин *почечуй*.

2. Гипертрофия губы. Гипертрофия печени и селезенки. Гипертрофия языка (*macroglossa*): «При незначительных степенях ипертрофии губной слизистой оболочки или губы, вырезают клинообразные или эллиптические куски слизистой оболочки» [Оперативная хирургии 1887: 59]. «Укрепляющие средства могут быть полезны: < ... > 3) находим полезным в разных нервных болезнях и даже при гипертрофии печени и селезенки» [Горянинов 1853: 68].

Греческий термин *hypertrophia* образован соединением приставки *hyper* «над, сверху, через, сверх, слишком» [МТ 1979: 191] и слова *trophe* «питание» [МТ 1979: 195], обозначает «увеличение органа или его части вследствие увеличения объема и (или) числа клеток» [ЭСМТ 2001: 218]. В обыденном сознании человека увеличение объема связано с избыточным питанием, поэтому термину *гипертрофия* соответствует понятие «избыточное питание», как бы указывающее на причину увеличения. Названия органов (*губы, печень, селезенка, язык*) в терминологических словосочетаниях имеют русское происхождение.

Термину *гипертрофия языка* соответствует другой греческий термин *macroglossa*, который указан в скобках, видимо, для более точного понимания

болезни. В современной МТ этот термин был заимствован: «*макроглоссия (macroglossia)* – патологическое увеличение языка» [ЭСМТ 2001: 453], он образован соединением двух греческих слов *macro* «в сложных словах означает *большой, длинный*» и *glossa* «язык» [МТ 1979: 251].

2. Киста: «Теперь предположим, что мы имеем дело с легким случаем и спросим, какие же признаки свойственны кисте яичника» [Диагностика 1882: 139].

Термин *киста* сохранился в современной МТ, обозначает «патологическую полость в органе» [ЭСМТ 2001: 365], используется в составных терминах. Термин является заимствованием из греческого языка: *cysta* от *cystis* «пузырь» [МТ 1979: 94]. Термин *киста* в греческом языке появился в результате внешнего сходства полости с пузырем.

3. Опухоли: фиброма, хондрома, энхондрома, саркома, лимфома, липома, остеома, аденома, ангиома: «Так напр. здесь встречаются фибромы такого твердого строения, что их трудно отличить от хондром» [Диагностика 1882: 57]. «В таком случае опухоль может быть саркомой или карциномой» [Диагностика 1882: 59]. «Поэтому, пользуясь названием лимфома для всех случаев не воспалительного опухания лимфатических желез, мы различаем *lymphoma simplex*, *lymphoma scrophulosum*, *lymphoma malignum*» [Диагностика 1882: 62]. «Опухоли, развивающиеся в глазнице, бывают различны: кисты (серозные, атеромы, дермоидные, также *cysticercus* и пр.), липомы, фибромы, остеомы, саркомы, раки и сосудистые опухоли (пещеристые и аневризмы)» [Практич. офтальмология 1879: 98]. «На основании моих исследований я должен считать настоящую аденому грудных желез за весьма редкое явление» [Бильрот 1884: 610]. «Петлевидные ангиомы, которые мы сейчас опишем, встречаются почти исключительно на коже» [Бильрот 1884: 577]. «В редких случаях на шее наблюдались энхондромы и остеомы, образование которых надо, вероятно, отнести к зародышевым хрящевым остаткам жаберных дуг» [Тильманс 1896: 497].

В текстах XIX в. употребляются термины для обозначения различных опухолей. Все они сохранились и в современной МТ. Термины образованы по

одинаковой модели: греческое слово (часто название органа или ткани, вызывающее болезнь) + суффикс *-oma* («опухоль»). Например, *фиброма* (*fibra* «волокно») – «доброкачественная опухоль из волокнистой соединительной ткани» [ЭСМТ 2001: 837]; *хондрома* (*chondros* «хрящ») – «хрящевая опухоль» [МТ 1979: 68]; *энхондрома* (*эн-* + *хондрома*) - «хондрома, расположенная в костномозговой полости» [ЭСМТ 2001: 916]; *липома* (*lipos* - «жир» [МТ 1979: 242]) - «доброкачественная опухоль, развивающаяся из жировой ткани» [ЭСМТ 2001: 438]; *остеома* (*osteon* «кость») - «доброкачественная опухоль из костной ткани» [ЭСМТ 2001: 555], *ангиома* (*angeion* «сосуд») - «сосудистая опухоль» [МТ 1979: 22], *аденома* (*aden* «железа») - «доброкачественная опухоль, возникающая из железистого эпителия» [ЭСМТ 2001: 7]; *саркома* (*sarkos* «мясо») – «злокачественная опухоль, развивающаяся из элементов мезенхимы» [ЭСМТ 2001: 710]; *лимфома* (*lymph* «чистая вода») – «общее название опухолей, исходящих из лимфатической ткани» [ЭСМТ 2001: 435].

4. Карцинома: «В таком случае опухоль может быть саркомой или карциномой» [Диагностика 1882: 59].

Термин *карцинома* (*karkinos* «рак» + *-oma*) образован на основании сходства внешнего вида болезни с животным: «Этот термин Galenus применял сначала только для рака грудной железы, при котором иногда наблюдается расширение вен, напоминающее ножки рака» [МТ 1979: 58]. В дальнейшем термин стал применяться ко всем «злокачественным опухолям, развивающимся из эпителиальной ткани» [ЭСМТ 2001: 670], хотя внешне они ничем не напоминали рака.

5. Атерома. Стеатома: «Опухоли, развивающиеся в глазнице, бывают различны: кисты (серозные, атеромы, дермоидные, также *cysticercus* и пр.), липомы, фибромы, остеомы, саркомы, раки и сосудистые опухоли (пещеристые и аневризмы)» [Практич. офтальмология 1879: 98].

По аналогии с образованием всех терминов для обозначения опухолей появились термины *атерома* («киста сальной железы, возникающая вследствие нарушения оттока секрета» [ЭСМТ 2001: 71]) и *стеатома* («син. киста жировая -

ретенционная киста кожи, заполненная жировой массой» [ЭСМТ 2001: 770]. На основании внешнего сходства новообразования на коже с опухолью в греческом языке были образованы термины *atheroma* (*athere* - «каша из пшеничной муки» + *-oma*) [МТ 1979: 38] и *steatoma* (*stear* «сало, жир» + *-oma*) [МТ 1979: 437], который использовались в текстах XIX в. в качестве заимствований. Уже в XIX в. была известна природа новообразований (это кисты), термины сохранились в современной МТ.

6. Периостит: «Если раздвинуть губы, то при периостите можно заметить что дно переднего отдела ротовой полости приподнято, иногда вплоть до уровня шейки зуба, даже до венчика» [Диагностика 1882: 55].

Периостит – «воспаление надкостницы» [ЭСМТ 2001: 591]. Заимствованный из греческого языка термин, образован по типовой модели: название органа + суффикс –итис «воспаление». *Periostitis* = *periosteum* (надкостница) + *-itis* (воспаление) [МТ 1979: 338]. Термин сохранился в современной МТ.

7. Полип: «Назначают эту операцию: < ... > 4) полипы (*polypī*), жировики ...» [Саломон 1840:120]

Термин заимствован из греческого языка, обозначает «патологическое образование, выступающее над поверхностью органа и связанное с ним ножкой или своим основанием» [ЭСМТ 2001: 621]. Название болезни *polypus* в греческом языке обозначает «многоногий» (*poly* «много» + *pūs* «нога») [МТ 1979: 358], что указывает на внешний вид новообразования.

8. Простатит: «Если больной лихорадит и на первый план резко выступают явления мучительной странгурии, то следует предположить острый цистит, или простатит или абсцесс в стенках мочевого пузыря... При *prostatitide* кроме этого является затруднение испражнений... При исследовании прямой кишки мы находим значительное увеличение *prostateae*, которая чрезвычайно болезненна» [Диагностика 1882: 179].

В этом отрезке текста употребляется заимствованный термин *простатит* («воспаление предстательной железы» [ЭСМТ 2001: 644]), указан латинский

оригинал (*prostatitis*) и даже понятно происхождение термина (от названия органа *prostata*). «Простата – предстательная железа» [ЭСМТ 2001: 644].

9. Скирр (*skirrhus*): «Болезни, в коих Атропин употреблен быть может: < ... > 6) В скирре и раке различных частей тела» [Нелюбин 1835: 103].

Термин *скирр* (в современной МТ является синонимом термина *рак фиброзный*) – заимствованный из греческого языка термин, обозначает один из видов рака, «характеризующийся преобладанием соединительнотканной стромы над опухолевыми клетками» [ЭСМТ 2001: 671]. В греческом языке термин *skirrhos* образован от *skirrhos*, что значит «твердый». Совсем недавно в русской терминологии существовал термин *твердый*, или *фиброзный*, *рак* - «раковая опухоль с исключительно резко развитой стромой, образующей плотную фиброзную ткань» [МТ 1979: 425]. Таким образом, в греческом языке термин *skirrhos* является мотивированным: его значение указывает на плотность (или твердость) ткани в месте раковой опухоли.

К **третьей** группе отнесены термины, обозначающие инфекционные болезни человека.

1. Гидрофобия: «В ней сообщается один случай гидрофобии у очень крепкой крестьянской девушки, судороги и водобоязнь были очень резко выражены» [Бинц 1887: 140].

Заимствованный из греческого языка термин *hydrophobia* образован на основании самоощущения больного: человек боится воды («*hydor* – вода, *phobos* – страх» [МТ 1979: 190]. В тексте XIX в. употребляется термин *водобоязнь*, который можно считать калькой (см. глава 2) .

2. Гонорея: «Она употреблялась от упорной гонорреи - внутрь и снаружи - и от других видов венерич. болезни» [Горянинов 1853: 58].

Заимствованный из греческого языка термин *gonorrhoea* образован соединением слова *gonos* = *gone* «семя, сперма» и *rhoe* «течение» от *rheo* «течь», обозначает одно из венерических заболеваний, которое «протекает с гнойной желто-зеленой течью из мочеиспускательного канала» [МТ 1979: 168]. Таким образом, название болезни было образовано на основании внешнего проявления.

В современной МТ термин сохранился, но изменилось написание: *гонорея*. В XIX в. писалось две буквы «р», видимо, в соответствии с написанием термина в греческом языке (*gonorrhoea*). В современной МТ термин *гонорея* имеет синоним *триппер* [ЭСМТ 2001: 238], образованный от немецкого *Tripper* (*tropfen* - «капать») [ЭСМТ 2001: 811].

3. Грипп: «Показания для солей хинина: 1. ... 4. При гриппе как лекарство и с профилактической целью» [Шмит 1899: 81].

Грипп – «острая инфекционная высококонтагиозная болезнь с воздушно-капельным механизмом передачи...; характеризуется острым началом, короткой лихорадкой, интоксикацией...» [ЭСМТ 2001: 246]. Термин заимствован из французского языка: «*gripper* хватать, ловить, схватывать; это название выражает внезапность и быстроту развития заболевания» [МТ 1979: 170]. Термин используется в МКБ-10.

4. Дифтерит: «Госпитальный антонов огонь появляется эпидемически, реже чисто эндемически, сопровождается большею частью другими эпидемическими болезнями, каковы тиф, холера, дифтерит и т.д.» [Руководство 1869: 391].

В современной МТ термин *дифтерит* (*diphtheritis*) является устаревшим: вместо него употребляется термин *воспаление дифтерическое* - «разновидность фибринозного воспаления слизистых оболочек, характеризующаяся глубоким некрозом и пропитыванием некротических масс фибрином, что ведет к образованию трудно отделяемых пленок» [ЭСМТ 2001: 168]. В греческом языке *diphtheritis* образован от *diphtheria* + *itis* [МТ 1979: 109]. Термин образован от греческого *diphthera* «кожа (обработанная), оболочка»), что указывает на место болезни – «образование беловатых или сероватых налетов (мембран), плотно сливающихся с подлежащей некротизированной тканью слизистой оболочки» [МТ 1979: 109].

5. Дифтерия: «Известковая вода применяется внутрь при дифтерии через ½ - 1 ч. по столовой ложке в овсянке» [Лекарства 1899: 75].

Заимствованный из греческого языка термин *дифтерия* сохранился, в современной МТ обозначает «острую инфекционную болезнь...;

характеризующуюся крупозным или дифтерическим воспалением слизистых оболочек зева, носа, гортани, трахеи, реже - других органов с образованием в типичных случаях фибриновых пленок и интоксикацией» [ЭСМТ 2001: 285].

Два термина *дифтерит* и *дифтерия* одновременно существовали в МТ XIX в., они были очень схожи и в написании, и в произношении. Их использовали и в XX в., но уже тогда начали возникать сложности: «*дифтерит* – термин, часто неправильно употребляемый вместо термина *дифтерия*; термин «*дифтерит*» является сокращенным названием *дифтерического воспаления*» [МТ 1979: 109]. В итоге, несмотря на то, что *дифтерическое воспаление* длиннее *дифтерита*, именно он остался в МТ для обозначения болезни.

6. Катарр мочевых путей. Катарр глотки. Катарр уха: «Селитра назначается в следующих болезнях: 1) в воспалениях, 2) в некоторых лихорадках, особенно воспалительной, ревматической, катаральной и сопровождающей сыпи» [Горянинов 1853: 6]. «Показания: катарры мочевых путей...» [Лекарства 1899: 24].

В современной МТ существительное *катар* является устаревшим и не употребляется, однако прилагательное *катаральный* в терминах-словосочетаниях используется и обозначает «относящийся к катаральному воспалению» [ЭСМТ 2001: 354]. *Катаральное воспаление* – «воспаление слизистых оболочек, характеризующееся образованием обильного экссудата различного характера... и стеканием его по поверхности слизистой оболочки» [ЭСМТ 2001: 168]. Греческий термин *catarrhus* образован от *catarrheo* «стекаться, течь вниз» [МТ 1979: 61] на основании внешнего проявления болезни. Таким образом, в текстах XIX в. использовался термин *катарр*, а в современной терминологии используется термин *катаральное воспаление*.

7. Коклюш (pertussis): «Болезни, в коих Лактукарий употребляется: 1)... 5) Коклюш у детей (Pertussis)» [Нелюбин 1835: 84].

«*Коклюш (pertusis, tussis convulsiva; франц. coqueluche)* – острая инфекционная болезнь с циклическим типом течения, вызываемая палочкой коклюша и передающаяся воздушно-капельным путем; проявляется приступами

спазматического кашля; встречается гл. обр. у детей до 10 лет» [ЭСМТ 2001: 379]. В словаре В. Даля указывается, что слово *коклюш* пришло из французского языка (поэтому ударение падает на последний слог) и имеет следующее значение: «повальная детская болезнь, затяжной кашель с удушьем» [Даль Т.2: 135]. М. Фасмер также указывает на происхождение слова *коклюш* «из франц. *coqueluche*, которое происходит из нем. *Keuchhusten* «коклюш» и родственных...» [Фасмер Т.2: 282]. В немецком языке глагол *Keuchen* обозначает «задышаться», существительное *Husten* обозначает «кашель», а глагол *husten* – «кашлять». Таким образом, в значении немецкого слова *Keuchhusten* можно выделить основной внешний признак заболевания – очень сильный кашель, от которого больной задышается.

Латинский термин *pertussis* буквально переводится на русский язык как «очень сильный кашель» (*per-* = очень + *tussis* кашель) и, также как немецкий термин, указывает на основной симптом заболевания – длительный, мучительный, удушающий кашель.

В языках-источниках (немецком и латинском) термины (*Keuchhusten* и *pertussis*) были образованы одинаковым способом: путем опоры на основной отличительный видимый признак заболевания – приступообразный, сильный кашель. Во французский язык термин вошел в виде названия болезни как экзотизм: со временем немецкое слово изменило написание и произношение, подвергаясь воздействию фонетической и графической систем французского языка. В русском языке термин *коклюш* является заимствованием из французского языка, сохранился современной МТ.

8. Круп: «Вскрытие дыхательного канала назначается: < ... > 5) В крупе...» [Саломон 1840: 152].

Заимствованный термин *круп* (англ. *croup*, от шотландского *croup* «каркать») обозначает «острый ларингит или ларинготрахеит при нек-рых инфекционных болезнях, сопровождающийся явлениями спазматического стеноза гортани; проявляется охриплостью, лающим кашлем и инспираторной одышкой» [ЭСМТ 2001: 408]. Термин сохранился в современной МТ. В шотландском языке термин

образовался на основании звукового сходства больного во время приступа с «карканьем» вороны. Интересно, что в русской медицине звук, который издает больной во время приступа, сравнивают с собачьим лаем, называя «лающим кашлем».

9. Лишай (herpes): «Наружное употребление Хлористой извести: < ... > 12) В лишаях_(Herpes)...» [Нелюбин 1835: 241].

В словаре В. Даля слово *лишай* имеет несколько значений: «растение низшего разряда, близкое к мхам; ягель, растительная лепешка или нарост; чужеродное растение на дереве, на камне» и «накожная болезнь, род местной сыпи, с резким очертанием» [Даль Т.2: 259]. В современном русском языке значения слова настолько удалились друг от друга, что стали отдельными, самостоятельными единицами языка, сейчас это слова-омонимы: *лишай*¹ – «кожная болезнь с характерной мелкой зудящей сыпью»; *лишай*² и лишайник – «низшее растение, состоящее из гриба и водоросли, растущее на почве, на камнях, на коре деревьев» [Ожегов 1999: 330]. В медицинской литературе используется слово в значении отнесенности к болезни. В словаре медицинских терминов «*лишай* – общее название дерматозов, основным проявлением которых являются поверхностные шелушащиеся пятна или папулы» [ЭСМТ 2001: 444]. Медицинский термин *лишай* - заимствование из греческого языка *lichen* (*leichen* лишай, от *leicho* лизать), это подтверждает наличие в истории МТ написания термина как *лихен* [МТ 1979: 240]. Мотивирующим признаком, на основании которого образовался термин в греческом языке, вероятно, была форма распространения заболевания: будто кожу лизнули языком.

Слово *лишай* существует не только в русском языке: «укр. *лишай*, болг. *лишай*, *лишей*, сербохорв. *лишай*...|| Вероятно, производное от *līxъ (см. «лихой»)» [Фасмер Т.2: 506]. Некоторые ученые указывали на связь с греческим словом, но М. Фасмер считает, что «невероятно родство с греч. *leichen* «лишайник», которое толкуют как «лизун» [Фасмер Т.2: 506].

В текстах XIX в. термин *лишай* уточняется в скобках греческим термином *herpes*, который в дальнейшем был заимствован русской МТ. «*Герпес (herpes*;

herpestes «ползучий» от *herpo* – «ползти») - общее название группы болезней, вызываемых вирусами одноименной группы и характеризующихся высыпанием на коже и (или) слизистых оболочках сгруппированных пузырьков на эритематозно-отечном основании» [ЭСМТ 2001: 204]. Вероятно, название болезни в греческом языке было соотнесено со способом распространения пузырьков, которые как бы «расползались» в разные стороны.

До 80-ых годов XX в. термины *герпес* и *лишай* использовались как синонимы («*герпес* - пузырьковый *лишай*... » [МТ 1979: 183]), но с развитием микробиологии и вирусологии природа заболеваний была уточнена, поэтому термины разграничили. В современной МТ используются термины *лишай* и *герпес*, но они обозначают две различные группы болезней и не являются синонимами.

10. Паротит: «Эти уродливые формы шеи послужили поводом различных названий: свинка, *mumps*, *cynanche parotidea*, *angina parotidea* и т.п. Только что изложенные данные о характере эпидемического паротита делают понятным, почему эта болезнь не нуждается ни в каких средствах лечения» [Основы хирургии 1880: 191]. «Раз бывшая заушница оставляет после след, выражающийся предрасположением железы к новым заболеваниям» [Основы хирургии 1880: 190]. «Под именем *parotitis epidemica* описывают воспаление околоушной железы» [Основы хирургии 1880: 191]. «Эпидемический *parotitis*, как это видно из различных народных названий этой болезни, дает картину болезни весьма характерную даже для не врача. Если термины «*Ziegenpeter*», «*Bauernwetzeln*» или «свинка» (*mumps*) не указывают ни на локализацию, ни на гистологию болезни, то уже одно название «*Tölpelkrankheit*» (*Tölpel* – болван) указывает, что при том заболевании больной имеет дурацкий вид; термин «*Wochentölpeln*» как бы указывает на семидневное течение болезни» [Диагностика 1882: 66].

Эта болезнь имела самое большое количество вариантов названий в XIX в. в русском языке: *свинка*, *эпидемический паротит*, *заушница*, *воспаление околоушной железы*; и в других языках: *mumps*, *cynanche parotidea*, *angina parotidea*, *parotitis epidemica*, *Ziegenpeter*, *Bauernwetzeln*, *Tölpelkrankheit*,

Wochentölplel. Названия указывают на разнообразные признаки этой болезни: схожесть внешнего вида больного со свинкой, место болезни, название воспаленного органа, схожесть внешнего вида больного с болваном, продолжительность болезни. В современной МТ сохранился термин *parotum* (лат. *parotitis*), он образован от *glandula parotis* + *-itis* [ЭСМТ 2001: 579].

11. Парша: «В хронических накожных сыпях, особливо в паршах на голове и лишаях, лекарство сие оказало удивительное действие» [Нелюбин 1835: 100].

Парша - «хронический дерматоз, вызываемый паразитическим грибом, характеризующийся поражением кожи волосистой части головы, реже других областей, а также ногтей и иногда внутренних органов» [ЭСМТ 2001: 828]. В языке XIX в. слово употреблялось: «Парх, парш, пАрша и пАрши, шЕлуди, золотушная сыпь на голове, которая сходит и нарастает струпьями, перхотью. Паршивый шелудивый, в паршах, шелудях...» [Даль Т.3: 20]. Слово является заимствованием из польского языка, но, скорее всего, заимствование произошло давно: «Парш, паршА, парх - то же, прилаг. паршивый, укр. *parx*, блр. *parxi*, *parшы* мн. Ввиду наличия -ар- из -ър- следует рассматривать односложные, особенно несущие ударение на -ар- формы как заимств. из полск. *parch*, мн. *parchy* «парша, чесотка» [Фасмер Т.3: 210].

В современной МТ термин *парша* имеет синоним *фавус*. Заимствованный из латинского языка *фавус* образован на основании внешнего вида болезни, которая «проявляется в виде образования мелких желтоватых сухих корочек вокруг волосяных фолликулов, пронизанных волосом в средней части каждой из корочек» [МТ 1979: 143]. Желтый цвет и форма нашли отражение в термине: *favus* - «сотовая ячейка» [ЭСМТ 2001: 828], или «медовый сот» [МТ 1979: 210]. В текстах XIX в. для обозначения болезни употребляется термин *парша*, который давно использовался не только в русском языке, но и в украинском, белорусском и, скорее всего, обозначал эту болезнь в народной медицине. Заимствованный синоним *фавус* вошел в русскую МТ позднее на фоне общего заимствования терминов греко-латинского происхождения.

12 Скарлатина: «Болезни, в коих Атропин употреблен быть может: < ... > 11) Как предохраняющее средство от скарлатины» [Нелюбин 1835: 103].

Существует несколько версий происхождения термина *скарлатина*. В медицинских словарях указывается, что латинский термин *scarlatum* («ярко-красный») пришел в русский язык через итальянский язык (*scarlatina*) [ЭСМТ 2001: 748], [МТ 1979: 410]. Другие ученые (А.Т. Кузьмичева [Кузьмичева 1984], В.Н. Дроздов [Дроздов 2005: 16] и др.) считают, что название болезни связано с именем английского врача Т. Сиденхамом: «Точное клиническое описание было дано в 1675 г. Sundenham, он назвал это заболевание scarlet fever – пурпурная лихорадка, откуда и возникло русское название – скарлатина» [Кузьмичева 1984: 100]. Термин сохранился в современной МТ.

13. Тиф: «В течении огнестрельных ран наблюдали появление тифа, холеры, кровавого поноса, сифилиса, бугорчатки, цинги, оспы, воспаления легких и почек» [Руководство 1869: 403].

Тиф – заимствование из греческого языка термина *typhus*, образованного от *typhos* (дым, затуманенность сознания). Название болезни обосновывает одно из значений термина: «(истор.) состояние, характеризующееся помрачением сознания и возникающее при нек-рых инфекционных болезнях» [ЭСМТ 2001: 798]. В современной МТ термин сохранился.

14. Трахома: «С этой точки зрения, трахомою можно называть всякую шероховатость слизистой оболочки, обусловленную местными ограниченными разрастаниями ткани» [Ходин 1879: 222].

Термин заимствован из греческого языка (*trachoma* от *trachys* шероховатый, шершавый), обозначает «инфекционную болезнь, характеризующуюся диффузной инфильтрацией лимфоидной ткани конъюнктивы и образованием трахоматозных зерен с их последующим распадом и рубцеванием...» [ЭСМТ 2001: 809]), сохранился в современной МТ.

15. Холера: «Госпитальный антонов огонь появляется эпидемически, реже чисто эндемически, сопровождается большею частью другими эпидемическими болезнями, каковы тиф, холера, дифтерит и т.д.» [Руководство 1869: 391].

Существует несколько предположений о происхождении термина: Гиппократ, в соответствии с теорией о четырех жидкостях, считал, что термин *cholera* произошел от греч. *chole* желчь + *rheo* течь, истекать [МТ 1979: 67]. Другие ученые считают, что происхождение термина возможно «от греч. *cholera* водосточный желоб или от древнееврейск. *chaul rah* дурная болезнь» [ЭСМТ 2001: 860]. Наиболее убедительной кажется связь происхождения термина с понятиями «течь» и «водосточный желоб», т.к. болезнь характеризуется профузным поносом (испражнения, похожие на рисовый суп) и неукротимой рвотой [МТ 1979: 67].

К **четвертой** группе отнесены несохранившиеся термины и термины, которые обозначают симптомы при различных болезнях.

1. Ганглия. Гигрома сухожильного влагалища: «Следует сказать несколько слов о ганглиях. Следует различать три формы этого заболевания... Если кисты увеличиваются, то они представляют так называемые кистоидные ганглии... Если капсулы наполняются жидким содержимым, это так называемые суставные ганглии. Наконец, если происходит водяночное излияние в сухожильное влагалище, то это заболевание называют гигромой сухожильного влагалища, или если выпячивается лишь часть этого влагалища – то сухожильной ганглией» [Диагностика 1882: 133].

В современной МТ существуют два термина-омонима, которые были заимствованы из греческого языка: «ганглий 1 (*ganglium*; греч. опухолевидное образование) – киста в перисиновиальной ткани суставной капсулы или синовиального влагалища сухожилия...» и «ганглий 2 (*ganglion*; син. нервный узел) – ограниченное скопление нейронов, расположенное по ходу нерва и окруженное соединительнотканной капсулой» [ЭСМТ 2001: 180]. В греческом языке *ganglion* имеет значение «узловатая опухлость» [МТ 1979: 157].

Термин *гигрома* заимствован из греческого языка (*hygroma*), образован от греч. *hydros* «жидкий, влажный» + *-oma* «опухоль» [МТ 1979: 191]. В современной МТ имеет три значения, связанные с наличием жидкости: «1) скопление серозно-слизистой или серозно-фибринозной жидкости в полости

синовиальной сумки; 2) осумкованное скопление жидкости в ткани; 3) местный ограниченный отек клетчатки» [ЭСМТ 2001: 208].

2. Ипохондрия: «Назначается при трудном пищеварении, при нервной боли желудка, также при ипохондрии» [Горянинов 1853: 98].

Заимствованный из греческого языка термин не сохранился в современной МТ. Однако сведения о нем есть в медицинском словаре 1979 года издания: «*Ипохондрия*, ипохондрический синдром - симптомокомплекс психического расстройства...; больным овладевает чувство, что он уже болен или серьезно заболел тяжелой или неизлечимой болезнью; таким образом у больного развивается глубокая депрессия» [МТ 1979: 196]. Термин образован от греческого *hypochondria*: *hupo* «под, из-под, снизу» и *chondros* «хрящ», т.к. «Гален связывал это страдание с расстройствами в области подреберья» [МТ 1979: 196]. Таким образом, данный термин является неправильно мотивированным, т.к. болезнь не связана с областью, расположенной под хрящевыми ребрами. В литературном языке слово *ипохондрия* используется, оно обозначает «болезненно-угнетенное состояние, болезненную мнительность» [Ожегов 2000: 251].

3. Истерия: «Истерия также представляет заболевание, но истеричные женщины днем могут чувствовать себя прекрасно, а ночью у них делается приступ одышки, так что призванный врач может предположить, что имеет дело со стенозом дыхательных путей» [Диагностика 1882: 88].

Заимствованный из греческого языка термин *истерия* - неправильно мотивированный, т.к. «древнегреческие врачи возникновение *истерии* у женщин связывали с нарушениями функции матки», поэтому болезнь называли *hysteria* от греч. *hystera* «матка» [ЭСМТ 2001: 339]. Термин сохранился в современной МТ, обозначает «невроз, проявляющийся полиморфными функциональными психическими, соматическими и неврологическими расстройствами...» [ЭСМТ 2001: 339].

4. Маразм: «Наконец, если существует момент не воспалительного происхождения: маразм или опухоль, о которой можно предположить, что она произвела прижатие пазухи или вросла в нее» [Диагностика 1882: 30].

В современной МТ термин *маразм* употребляется, он является заимствованием греческого термина *marasmus* (*marasmos* истощение, угасание) и обозначает «истощение организма с постепенным угасанием всех жизненных процессов, атрофией органов и тканей» [ЭСМТ 2001: 457]. Существует три термина со словом *маразм*: *маразм алиментарный*, *маразм психический* и *маразм старческий* [ЭСМТ 2001: 457].

5. Меланхолия: «Болезни, в коих Кротоновое масло употребляется: < ... > 5) В меланхолии и сумасшествии, происшедших от завалов и недостатка деятельности брюшных сосудов» [Нелюбин 1835: 175].

Термин заимствован из греческого языка, где *melancholia* обозначает «излияние черной желчи»: *melas, melanos* «темный», «черный», «относящийся к меланину», а *chole* «желчь» [МТ 1979: 258], [ЭСМТ 2001: 470]. Согласно «гуморальной теории» древнегреческой медицины, здоровье человека зависело от равновесия в организме человека четырех жидкостей: крови, флегмы, черной и желтой желчи. Возникновение этой болезни связывали с черной желчью, что и отразилось в названии. В современной медицине данная теория не нашла своего подтверждения, поэтому термин *меланхолия* можно считать неправильно мотивированным, но он сохранился в МТ.

В современной МТ термин *меланхолия* имеет два значения: «1. см. Депрессия эндогенная; 2. (устар.) состояние, характеризующееся подавленным настроением» [ЭСМТ 2001: 471]. *Депрессия эндогенная* – «(син. *меланхолия*) – депрессия, возникающая при маниакально-депрессивном психозе и шизофрении» [ЭСМТ 2001: 265].

Скорее всего, в XIX в. термин объединял в себе оба значения: «*меланхолия* – задумчивая тоска, унынье, тихое отчаяние, без основательной причины, черный взгляд на свет, пресыщение жизнью, хандра» [Даль Т.2: 315].

6. Невралгия: «Но и при моей теории некоторые факты остаются еще темными, напр. излечение или улучшение невралгии или бронхиальной астмы под влиянием йодистого калия» [Бинц 1887: 203]. «Если причина, производившая

невралгию, еще продолжает существовать, то и страдание возвращается снова» [Руководство 1869: 365].

Заемствованный греческий термин *neuralgia* обозначает «интенсивную боль, распространяющуюся по ходу ствола нерва или его ветвей» [ЭСМТ 2001: 512], образован «от *neuron* первоначально *жила, сухожилие*, а позже *нерв + algos боль*» [МТ 1979: 290]. Термин используется в современной МТ в написании *невралгия*.

7. Неврастения: «Показания: хлороз, состояние слабости, неврастения» [Лекарства 1899: 24.]

Термин греческого происхождения: *neurasthenia* («*neuron* нерв + *asthenia* бессилие, слабость» [МТ 1979: 290]) обозначает «невроз, вызываемый переутомлением или длительным воздействием психотравмирующих факторов, проявляющийся состоянием повышенной возбудимости и быстрой истощаемости с эмоциональной неустойчивостью, расстройством сна, вегетативными нарушениями» [ЭСМТ 2001: 512]. В название болезни положена вероятная причина болезни – слабость нервной системы, что проявляется в поведении больного.

8. Хорея: «Внутрь 2-4-6 капель на рюмку воды, через 1-2 часа при судорожном кашле, рвоте беременных, хорее, шуме в ушах» [Лекарства 1899: 72].

«*Хорея (chorea; греч. choreia хоровод, пляска)* – устаревшее общее название хореического гиперкинеза и болезней, при которых этот синдром наблюдается» [ЭСМТ 2001: 864]. В греческом языке термин был образован на основе поведенческой реакции заболевшего человека: больной как бы пускался в пляс, т.к. его тело совершало «автоматические насильственные движения вследствие произвольных сокращений мышц» [ЭСМТ 2001: 215]. В современной МТ термин *хорея* входит в состав сложных слов-терминов (*хореоатетоз, хореофразия*), а также используется в названиях болезней (*хорея истерическая, хорея молниеносная Дубини, хорея Генгинтона, хорея паралитическая* и др.), которые относятся к разным классам заболеваний, но термина *хорея* для названия одной болезни нет.

Таблица 5. Историческая судьба некоторых заимствованных терминов XIX века

Название болезни в XIX в.	Язык-источник	Латинское написание	Историческая судьба термина
Анэмия (анемия)	Греч.	Anaemia	Сохранился в написании «анемия»
Бронхиальная астма	Греч.	Asthma bronchiale	Сохранился
Ганглия (ж.р.)	Греч.	Ganglium	Произошло изменение рода: сейчас муж.род.
Геморрой	Греч.	Haimorrhoids	Сохранился
Гидрофобия	Греч.	Hydrophobia	Сохранился для обозначения симптома
Гигрома	Греч.	Hygroma	Имеет три значения
Гипертрофия (языка)	Греч.	Hypertrophia	Сохранился для обозначения симптома
Глявкома	Греч.	Glaucoma	Изменилось написание: «глаукома»
Гоноррея	Греч.	Gonorrhoea	Изменилось написание: «гоноррея»
Грипп	Франц.	Gripper	Сохранился
Дизменнорея	Греч.		Не сохранился
Дифтерит	Греч.	Diphtheritis	Не сохранился
Дифтерия	Греч.	Diphtheria	Сохранился

Ипохондрия	Греч.	Hypochondria	Не сохранился
Ирит	Лат.	Iritis	Сохранился
Истерия	Греч.	Hysteria	Сохранился
Катаракта	Греч.	Cataracta	Сохранился
Катарр	Греч.	Catarrhus	Не сохранился
Коклюш	Франц.	Coqueluche	Сохранился
Колика Свинцовая колика	Греч.	Colika. Colika plumbea	Сохранился
Круп	Англ. (из шотл.)	Croup	Сохранился
Лишай	Греч.	Lichen	Сохранился
Маразм	Греч.	Marasmus	Сохранился
Меланхолия	Греч.	Melancholia	Сохранился
Невралгия	Греч.	Neuralgia	Сохранился
Парша	Польск.	Parch	Сохранился
Пиэлит	Греч.	Pyelitis	Изменилось написание: «пиелит»
Септэмия	Греч.	Septaemia	Изменилось написание: «септицемия»
Скабиес	Лат.	Scabies	Сохранился только в латинском написании
Скирр	Греч.	Skirrhos	Сохранился
Тиф	Греч.	Typhos	Сохранился

3.3. Эпонимические термины в медицинских текстах XIX в.

В современной МТ встречается большое число эпонимических терминов, что обусловлено несколькими причинами. Некоторые ученые считают, что «внедрение в медицинскую практику клинических терминов с упоминанием имен писателей, поэтов, их литературных персонажей, мифологических героев и т.д. свидетельствует о широком кругозоре врачей» [Ионов 1988: 140]. Знание и преклонение перед древнеримской мифологией способствовало появлению в медицине XIX в. термина *венерическая болезнь*, имя персонажа итальянской поэмы стало обозначать болезнь *сифилис*. Иногда термины-эпонимы используют в случае, если заболевание еще недостаточно изучено и его невозможно сразу отнести к определенной нозологической форме. В этом случае в названии сохраняется фамилия исследователя: *Поттова болезнь*, *Базедова болезнь (болезнь Грейвса)*, *Брайтова болезнь*, *Верльгофонова болезнь*, *Фотергилиевы боли лица*, *Люддовикова жаба*, *Меньеровское головокружение*. Название местности, где заболевание было впервые обнаружено или где была эпидемия, унесшая много человеческих жизней, также используется в названии болезней: *английская болезнь*, *индийская холера*, *сибирская язва*. В дальнейшем от термина-эпонима стараются избавиться, образуя новый термин, который дает более точное представление об отнесенности данного понятия к какой-либо группе. Большинство эпонимических терминов XIX в. в процессе развития терминологии были вытеснены заимствованиями. Так, например, термин *Фотергелиевы боли лица* заменили на *прозопалгию*, *Брайтова болезнь* на *гломерулонефрит*, *индийскую холеру* на *холеру*, вместо устаревшего термина *английская болезнь* используют два термина: *рахит* и *хорея малая*, термин *Люддовикова жаба* трансформировался в *ангину Людвига*. Два эпонимических термина XIX в. сохранились в современной русской МТ и используются в качестве синонимов: *Базедова болезнь* и *зоб диффузный токсический*, *Поттова болезнь (сейчас болезнь Потта)* и *спондилит туберкулезный*. Изучение терминов-эпонимов «позволяет соотнести данный именной термин со взглядами школы и времени»

[Макаров 2015:16], что может быть использовано при изучении истории медицины. Взаимосвязаны термины-эпонимы и с системой терминов: «Вопрос о клинических эпонимах – это вопрос о медицинской терминологии, о разумном использовании медицинских терминов прошлого» [Ионов 1988: 143].

Иногда термин-эпоним в количественном отношении является более выигрышным. Например, в XIX в. сосуществовали эпонимические термины-синонимы *сифилитическая болезнь* и *сифилис*. В результате отбора в МТ остался только *сифилис*. С другой стороны, термины-эпонимы обычно малоинформативны, поэтому являются более трудными для запоминания. Отрицательный момент в терминах-эпонимах появляется в том случае, если фамилия автора является очень распространенной. Например, в хирургии существует «14 терминов с фамилией Браун, 2 симптома Брузинского, 4 симптома Кернинга и др.» [Макаров 2015: 16].

В текстах XIX в. встретилось несколько терминов-эпонимов, обозначающих названия болезней, которые связаны с именами собственными (*Антонов огонь, сифилис, сифилитическая болезнь, Фотергилиевы боли лица, венерическая болезнь, Поттова болезнь, Базедова болезнь, Меньеровское головокружение, Людовикова жаба*) или с географическими названиями (*английская болезнь, индийская холера, сибирская язва*).

Термины-эпонимы XIX в., обозначающие названия болезней:

1. Английская болезнь (см. Глава 2).

«Болезни, в коих ремень предписывается: < ... > 4) Детские болезни, зависящие не только от расстройства брюшных внутренностей, но и от общего - во всем процессе усвоения; сюда относятся: золотуха, детская сухотка, английская болезнь» [Горянинов 1853: 118].

В современной МТ термин считается устаревшим. Вместо него используются два термина, обозначающие разные болезни: *рахит* и *хорея малая* [ЭСМТ 2001: 111]. Это подтверждает наше утверждение о том, что в XIX в. термином *английская болезнь* обозначали несколько внешне схожих болезней.

2. Антонов огонь (см. Глава 2).

В современной МТ нет этого термина. В медицинских текстах XIX в. термином обозначали разные болезни (*рожу* и *гангрену*).

3. Базедова болезнь. Болезнь Гревса: «Базедова болезнь (Morbus Basedowii). Хотя эта болезнь, называемая также болезнью Гревса (Гревс собственно описал впервые эту болезнь в *Clinical lectures, Dublin, 1835*), принадлежит собственно в область внутренней медицины, но описывается между страданиями глазницы потому, что она почти сопровождается выпячиванием глазного яблока (*exophthalmos*)» [Лекарства 1899:95].

Русские синонимические термины *Базедова болезнь* и *Болезнь Гревса* являются фразеологической калькой латинского термина: *mordus* – «болезнь; заболевание (болезненное состояние, расстройство здоровья)» [МТ 1979: 271] + фамилия врача.

В современной МТ термины *Базедова болезнь* и *Грейвса болезнь* (современное написание), используется в качестве синонима термина *зоб диффузный токсический*. У этих терминов существует еще несколько синонимов: *зоб диффузный тиреотоксический*, *зоб токсический*, *зоб экзофтальмический*, которые обозначают «болезнь, характеризующуюся диффузным увеличением щитовидной железы и повышением ее функции; проявляется нарушением обмена веществ, часто экзофтальмом, похуданием, тахикардией» [ЭСМТ 2001: 313]. Л.Я. Якобсон (переводчик текста XIX в. «Лекарства современной медицины») указывает, что впервые эту болезнь описал ирландский врач Грейвс (R.J. Graves, 1796-1853 гг) в 1835 г., но также приводит другое название, связанное с фамилией немецкого врача, который очень подробно описал 4 случая этой болезни в 1840 г. – Карл Адольф фон Базедов.

4. Брайтова болезнь: «Она назначается: < ... > 4) В разных нервных болезнях (*neuralgiae et spasmi*), при спазмотической икоте и рвоте, в эпидемической холере, в последствиях чрезмерного употребления спиртных напитков и в Брайтовой болезни» [Горянинов 1853: 39].

В современной МТ вместо устаревшего термина *Брайтова болезнь* используется заимствованный *гломерулонефрит* («двустороннее диффузное

воспаление почек с преимущественным поражением клубочков» [ЭСМТ 2001: 231]. Название болезни связано с именем английского врача Ричардом Брайтоном (Richard Bright, † в 1858 г.), который в 1827 г. впервые установил связь присутствия белка в моче с болезнью почек. Однако дальнейшие исследователи выяснили, что симптом присутствия белка в моче встречается при разных болезнях, поэтому термин *Брайтова болезнь* перестал использоваться в современной МТ.

5. Венерическая болезнь (Syphilis). Любострастная болезнь: «Болезни, в коих Хлористая известь употребляется: < ... > 3) Венерическая болезнь (Syphilis)...» [Нелюбин 1835: 238]. «Не менее того отвар Вигару полезен: < ... > 5) В любострастной болезни»...» [Нелюбин 1835: 300].

Название *венерическая болезнь* относит нас к мифологии. Эпонимический термин образно раскрывает содержание болезни, что способствует более легкому запоминанию термина. В названии болезни слово *венерическая* произошло от имени древнеримской богини любви Венеры. «Ее царство – царство любви. Она будит в сердцах богов и смертных любовь. Благодаря власти, власти любви, она царит над всем миром» [Кун 2005: 48]. В словаре В. Даля в словарной статье слова «Венера» находится и *венерическая болезнь*: «любострастная, худая, французская, сифилитическая» [Даль Т.1: 177]. Болезнь называется венерической, т.к. она передается при половых контактах. Латинский термин *syphilis* является источником заимствованного термина *сифилис*, который также употребляется в медицинских текстах XIX в. для обозначения болезни (см.ниже). Имя богини Венеры можно увидеть в названии одного из симптомов *сифилиса* – *корона Венеры (Corona Veneris)*: «сифилитическая сыпь на границе волосистой части лба» [МТ 1979: 86].

В XIX в. термины *венерическая болезнь* и *любострастная болезнь* являлись синонимами. В современной МТ в группу венерических болезней входит несколько заболеваний, которые передаются половым путем, а термин *сифилис* является названием одной конкретной болезни. Специализированные медицинские учреждения, где диагностируются и лечатся венерические болезни,

называются «кожно-венерологическими диспансерами». Следуя общей тенденции избавления от метафорических терминов, в медицинской терминологии последних десятилетий группу венерических заболеваний стали называть ЗПП (заболевания, передающиеся половым путем).

6. Верльгофонова болезнь: «Чистая соляная кислота: < ... > 5) При пятнистой Верльгофоновой болезни и при цынге» [Шмит 1899: 41].

В современной МТ существует *болезнь Верльгофа (пурпура тромбоцитопеническая)*, названная по имени немецкого врача П.Г. Верльгофа (P.G. Werlhof (1699 - 1767 гг), описавшего ее в 1735 г. *Пурпура тромбоцитопеническая* - «общее название группы болезней, характеризующихся тромбоцитопенией и проявляющихся геморрагическим синдромом» [ЭСМТ 2001: 662]. Слово «пятнистая» в термине XIX в. указывает на «периодические появления кровоизлияний в коже и слизистых оболочках» [МТ 1979: 378].

7. Индийская холера: «Индийская холера. В сей болезни, во время свирепствования оной в 1831 году в С.-Петербурге, лекарство сие было употребляемо некоторыми Врачами, по видимому без приметной пользы» [Нелюбин 1835: 362].

Большинство ученых считают, что *холера* существует в Индии в долине реки Ганг с древнейших времен. В XIX в. она впервые проникла в Европу и унесла жизней в несколько раз больше, чем любая другая болезнь. Таким образом, в названии болезни указано место (Индия), откуда пришла болезнь. В современной МТ вместо термина *индийская холера* используют географически более широкое название - *азиатская холера*, которое является синонимом термина *холера* [ЭСМТ 2001: 860].

8. Меньеровское головокружение: «Соли хинина применяют внутрь: < ... > 6. При Меньеровском головокружении...» [Лекарства 1899: 81].

Название связано с именем французского врача Проспера Меньера (1799 – 1862), который впервые изучил и описал болезнь, в дальнейшем получившую его имя (*болезнь Меньера*). Основным симптомом этой болезни является головокружение, которое в тексте XIX в. называется *Меньеровское*. В

современной МТ существуют термины *болезнь Меньера* («болезнь внутреннего уха..., проявляющаяся синдромом Меньера и прогрессирующим снижением слуха» [ЭСМТ 2001: 475] и *синдром Меньера* («периодическое возникновение приступов внезапного головокружения, нередко с падением больного, тошнотой, рвотой, шумом в ушах, вегетативными нарушениями, нистагмом...» [ЭСМТ 2001: 475]).

9. Поттова болезнь: "Частое и опасное заболевание пассивных органов движения, которое обыкновенно имеет место в подобных случаях есть Поттова болезнь или кариез позвонков, состояние, которое исходит из суставов позвоночника или из тех самих позвонков» [Диагностика Альберт 1882: 5].

В современной МТ термин *болезнь Потта* имеет синоним *туберкулез позвоночника* и обозначает *спондилит туберкулезный* [ЭСМТ 2991: 629], где *спондилит* - «воспаление всех или некоторых структурных элементов позвоночника» [ЭСМТ 2001: 766]. Название болезни связано с именем известного английского хирурга Персиваля Потта (1714 – 1788), который занимался диагностикой и лечением этой болезни.

10. Сибирская язва. Это инфекционное заболевание было известно в древние времена. Как самостоятельная болезнь была впервые выделена в 1755—1760 гг. русскими врачами А. Ешке и Н.Г. Ножовщиковым. Штаб-лекарь С.С. Андреевский изучал эту болезнь на Урале в 1788—1789 гг. В качестве эксперимента русский врач привил себе это заболевание, введя жидкость из карбункула умершего больного. Все, что с ним происходило после заражения, ученый заносил в историю болезни. Заболевание протекало крайне тяжело. В результате эксперимента было доказано, что это заболевание передается при контакте от больного здоровому. С.С. Андреевский написал в 1796 году книгу "Краткое описание сибирской язвы" и собственноручно выполнил к ней иллюстрации. Именно в этой книге впервые болезни было дано название *сибирская язва*. [Энциклопедия Dslov.ru <http://>].

Возбудитель сибирской язвы (*Bac. anthracis*) был впервые обнаружен в 1850 г. французскими учеными К. Давеном и П. Райе в крови погибших от *сибирской*

язвы животных. Р. Кох в 1876 г. и Л. Пастер в 1877 г. выделили чистую культуру *Bac. anthracis* и изучили ее биологические свойства [Инфекционные заболевания <http>]. Термин сохранился в современной МТ.

11. Сифилис. Сифилитическая болезнь: «В виду химического сходства между вновь открытым элементом и йодом, возникло предположение, что и действие брома тоже сходно с уже известными терапевтическими свойствами этого последнего, и таким образом стали применять бром при лечении золотухи, сифилиса и опухолей желез, напр. при лечении зоба» [Бинц 1887: 108]. «Бертолиева соль употребляется в сифилитич. болезни...» [Горянинов 1853: 59].

В текстах XIX в. употребляются термины-синонимы для обозначения одной болезни: *сифилис* и *сифилитическая болезнь*. В дальнейшем в терминологии останется термин-слово, вероятно, как наиболее экономный вариант.

Заемствованный термин *сифилис* обозначает «хроническую венерическую болезнь, вызываемую бледной трепонемой, характеризующуюся поражением кожи, слизистых оболочек, внутренних органов, костей, нервной системы» [ЭСМТ 2001: 748]. Термин *syphilis* был введен итальянским врачом Girolamo Fracastoro в 1530 году по имени пастуха Syphilis, героя поэмы этого врача; пастух болел той болезнью, которая получила его имя [МТ 1979: 457]. В МТ *сифилис* является собственно заимствованием из латинского языка, т.е. слово было изменено графически без каких-либо структурных добавлений.

12. Фотергилиева боль лица: «Болезни, в коих Кротоновое масло употребляется: < ... > 8) В Фотергилиевой боли лица (*Prosopalgia F.*)» [Нелюбин 1835: 175]. «Начнем наше изучение с болезни лица *rag exellenc* с так называемой личной боли *Fothergill'*я» [Диагностика 1882: 38].

Название болезни связано с именем английского врача С. Фотергилла (*Samuel Fothergill*), который изучал эту болезнь и впервые описал ее в своей монографии в 1804 г. [Медунивер <http>]. В тексте XIX в. в термине упоминается фамилия врача в форме Р.п., но в русском варианте фамилии пишется одна буква «л» (Фотергилиева).

Греческий термин *prosopalgia* образован от *prosopon* «лицо» и *algos* «боль» [МТ 1979: 367], что указывает на место появления болезни. В современной МТ используется заимствованный термин *прозопалгия*, а также синоним исконно русского происхождения *лицевая боль*, которые обозначают «боль в области лица независимо от ее происхождения» [ЭСМТ 2001: 113]. Термин *Фотергилиева боль лица* в современной терминологии болезней не используется.

13 Людовикова жаба: «Лечение Людовиковой жабы такое же, как и при *parotitis purulenta*» [Тильманс 1877:436].

Возникновение названия болезни объясняет сам автор: «Под *супанче* или *angina Ludwigiі* или *Ludovici* - названной так по имени вюртембергского врача *Ludwig'a*, впервые описавшего эту болезнь, - разумеют острое флегматозное воспаление в окружности подчелюстной железы, переходящее в нагноение или в гангрену» [Тильманс 1877: 436]. В современной МТ существует название болезни *ангина Людвига* («гнилостно-некротическая флегмона, распространяющаяся по клетчаточным пространствам дна полости рта, окологлоточному и крыловидно-челюстному пространству, по клетчатке шеи» [ЭСМТ 2001: 449]). Это указывает на частичное изменение термина: замену слова *жаба* на *ангину* и сохранение фамилии врача, описавшего эту болезнь (W.F. Ludwig, 1816 - 1895, немецкий физиолог).

3.4. Графические особенности некоторых терминов XIX в.

При изучении некоторых названий болезней, которые употребляются в медицинских текстах XIX в., были выявлены графические особенности, отличающие их от современных терминов. В текстах встречается различное написание терминов греко-латинского происхождения. Например, существовало два варианта написания терминов *цинга*, *анемия*, *невралгия*, *глаукома*. Вероятной причиной различного написания этих терминов может быть отсутствие на тот момент единых графических норм соответствия при заимствовании термина, поэтому каждый автор (или переводчик) по-своему писал название болезни.

1) Цынга - цинга

«Другие видели пользу от селитры в цынге» [Горянинов 1853: 6]. «В течении огнестрельных ран наблюдали появление тифа, холеры, кровавого поноса, желтой горячки, сифилиса, бугорчатки, цинги, оспы...» [Руководство 1869: 403].

2) Анемия – анэмия

«При общей анэмии замечается также анэмия и кожи век, обыкновенно с легким оттенком» [Ходин 1879: 113]. «Сюда относятся также следующие болезни: астма, меланхолия, анемия головного мозга при недостаточности клапанов аорты, эклампсия рожениц, обморок вообще и морская болезнь» [Бинц 1887: 171].

3) Глявкома - глаукома

«Глявкома (Glaucoma). Это есть такое расстройство глаза, которое характеризуется постоянным увеличенным внутриглазным давлением» [Ходин 1879: 523]. «Бромисто-кислая соль ареколина предложена также против глаукомы, можно с эдерином» [Шмит 1887: 58].

4) Невральгия – невралгия

«Если причина, производившая невральгию, еще продолжает существовать, то и страдание возвращается снова» [Руководство 1869: 365]. «Невралгия ограничивается областью одного определенного нервного ствола» [Диагностика 1882: 39].

Двойное написание термина *невралгия (невральгия)* сохранялось долго, что подтверждает существование двух вариантов в словаре медицинских терминов 1979 г. [МТ 1979: 290]. В современной МТ закрепилось написание *невралгия* [ЭСМТ 2001: 512].

Написание некоторых терминов в текстах XIX в. было обнаружено только в «неправильном» варианте: *катарр, пиэлит, аменоррея, остеомиэлит, тонсиллит, пиэмия, болезнь Гревса*.

1) Пиэлит (pyelitis) – пиелит (сейчас)

«Показания для назначения бромистых солей: цистит, пиэлит, рахит» [Лекарства 1899: 73].

2) Пиэмия (pyaemia) - пиемия (сейчас)

«Пиэмия (название составлено Пиорри из греч. «гной» и «кровь») есть болезнь, которая, как полагают, происходит от поступления в кровь гноя или составных частей его» [Бильрот 1884: 335].

3) Миэлит (myelitis) - миелит (сейчас)

«Азотнокислое серебро. Вяжущее, противовоспалительное, прижигающее и нервное противосудорожное средство. < ... > 2. При нервных болезнях: эпилепсии, спинной сухотке, хроническом миэлите, множественном склерозе, бульбарном параличе» [Шмит 1899: 59].

4) Гидрэмия (hydraemia) - гидремия (сейчас)

«Укрепляющие средства могут быть полезны: < ... > 2) По влиянию их на процессы кровотока, на составе крови, при анэмии и гидрэмии (с убылью кровинок и фибрина)» [Горянинов 1853: 67].

5) Лупус (lupus) – люпус (сейчас)

«Лупус (Lupus), подобно ожоге, разрушает большею частью только кожистые части лица» [Саломон 1840: 83].

6) Остеомиэлит (osteomyelitis) - остеомиелит (сейчас)

«Лечение острого остеомиэлита, собственно говоря, было усовершенствовано только в последние годы, именно после того, как выяснилась заразная природа этой болезни» [Бильрот 1884: 277].

7) Тонсиллит (tonsillitis) - тонзиллит (сейчас)

«При атрофической форме хронического фарингита и тонсиллита прижигающие средства неуместны» [Тильманс 1896: 380].

8) Болезнь Гревса - болезнь Грейвса (сейчас)

«Хотя эта болезнь, называемая также болезнью Гревса (Гревс собственно описал впервые эту болезнь в Clinical lectures, Dublin, 1835), принадлежит собственно в область внутренней медицины, но описывается между страданиями глазницы потому, что она почти сопровождается выпячиванием глазного яблока (exophthalmos)» [Лекарства 1899:95].

9) Спасмотическая икота - спазм, спазмотический (сейчас)

«Она назначается: < ... > 4) В разных нервных болезнях (*neuralgiae et spasmi*), при спасмотической икоте и рвоте...» [Горянинов 1853: 39].

Нижеследующие термины были заимствованы с удвоенной согласной буквой, которая существовала в латинском слове, но в дальнейшем в словах осталась одна согласная буква.

В текстах XIX в. в написании заимствованных терминов часто сохранялась удвоенная буква, если она присутствовала в латинском написании. В современной МТ в этих словах пишется одна буква.

1) Аменоррея (*amenorrhoea*) – аменорея (сейчас)

«В виду очень значительного содержания в нем йода, а также в виду того, что снаружи он не производит никакого раздражения, можно было ожидать, что внутреннее употребление его будет очень полезно при лечении золотухи, зоба и аменорреи» [Бинц 1887: 190].

В текстах XIX в. встретился термин *дизменнорея*, который образован по аналогии с *аменореей*, но в его состав входит синонимическая греческая приставка *диз-*. Написание термина также не соответствует современным нормам. «Внутри предложено по 1,0-2,0 3-4 раза в день при дизменнорее и как месячногонное и выкидышное, а также против эпилепсии» [Шмит 1899: 70]. В дальнейшем этот термин вышел из употребления.

2) Катарр (*catarrhus*) – катаральный (сейчас)

«Показания: катарры мочевых путей...» [Шмит 1899: 24].

3) Гоноррея (*gonorrhoea*) – гонорея (сейчас)

«Она употреблялась от упорной гонорреи, - внутри и снаружи, - и от других видов венерич. болезни» [Горянинов 1853: 58].

Примером, который отражает процесс становления норм русского литературного языка, является правописание терминов, заимствованных из латинского языка, начинающихся на букву «h»: *haimorrhoidis*, *hydrophobia*, *hygroma*, *hypertrophia*, *hypochondria*, *hysteria* и др. В современной МТ все эти термины пишутся с начальной буквой «г»: гайморит, гидрофобия, гигрома, гипертрофия.

Исключение составляет «истерия». В медицинских текстах XIX в. мы обнаружили отличия от современного написания: *идрофобия, ипертрофия, гистерия*.

Процесс развития терминологии отражался и в различном написании терминов русского происхождения. Интересно, что даже один автор в одном своем произведении по-разному мог писать один и тот же термин, что говорит о том, что не существовало единых норм написания терминов.

1) Кровавик – кровяник

«Вырезывание глаза требуют: 1) Кровавик (*fungus haematodes*), мозговик...» [Саломон 1840: 108]. «Частное вырезывание языка назначается 1) в разращении языка..., 3) кровянике...» [Саломон 1840: 139].

2) Гноевик - гнойневик

«Уже с давних пор были известны случаи глубоких гноевиков, которые никогда не приходили в соприкосновение с воздухом и из которых тем не менее выделялся вонючий, часто смешанный с пузырьками газа гной» [Бильрот 1884: 97]. «Но в практике делают различие между гнойным пропитыванием и гнойневиком (*abscessus*); первое выражение понятно само собой; под гнойневиком же обыкновенно разумеют обособленное гнойное скопление» [Бильрот 1884: 265].

3) Антонов огонь – антонов огонь

«Противопоказание составляет сильное воспаление и антонов огонь в пищеприемном канале» [Саломон 1840: 162]. «Как скоро вся толща выпадшей кишки будет поражена Антоновым огнем, тогда не должно оную возвращать в брюшную полость» [Саломон 1840: 249].

В то же время в XIX в. использовались очень похожие по написанию термины, обозначавшие разные болезни. Например, термины исконно русского происхождения *гнилокровие* и *гноекровие*. Чтобы не спутать эти термины между собой, автор в скобках указал их греко-латинские названия: «Но когда присоединяются еще другие явления и больной умирает, то для обозначения таких тяжелых заражений приняты теперь два особые названия: «гнилокровие» и «гноекровие» (*septhaemia, ruemia*)» [Бильрот 1884: 330]. Оба русскоязычные

термины в дальнейшем были вытеснены заимствованиями *септицемия* («форма сепсиса, при к-рой наличие патогенных микроорганизмов в крови не сопровождается образованием метастатических очагов гнойного воспаления» [ЭСМТ 2001: 719]) и *пиемия* («форма сепсиса, при к-рой микроорганизмы переносятся с током крови в различные органы и ткани, где вызывают развитие метастатических абсцессов» [ЭСМТ 2001: 597]).

Среди заимствованных терминов в текстах XIX в. тоже сосуществовали очень похожие по написанию термины, например, *дифтерит* и *дифтерия*. Их историческая судьба сложилась по-другому: термин *дифтерит* трансформировался в *дифтерическое воспаление*, а *дифтерия* сохранился.

Особенности написания некоторых терминов XIX в. связаны с грамматическими изменениями, которые произошли в дальнейшем. Например, изменение рода имен существительных. Термин *ожог*, который обозначает «повреждение тканей, возникшее от местного теплового, химического, электрического или радиационного воздействия» [ЭСМТ 2001: 536], в XIX в. относился к женскому роду: «Ожога может простираться и далее кожи, вплоть до мышц» [Руководство 1869: 13]. «Часто наблюдается у одного и того же больного сочетание различных ожог» [Руководство 1869: 14]. В современной МТ *ожог* относится к мужскому роду. Термин *ганглия* в XIX в. относился к женскому роду: «Наконец, если происходит водяночное излияние в сухожильное влагалище, то это заболевание называют гигромой сухожильного влагалища, или если выпячивается лишь часть этого влагалища – то сухожильной ганглией» [Диагностика 1882: 133]. В современной МТ термин *ганглий* мужского рода, является заимствованием греческого *ganglion*. Вероятной причиной того, что в XIX в. термин был женского рода, является форма множественного числа слова *ganglion – ganglia* [МТ 1979: 157].

Выводы по главе 3.

1. Заимствованные термины, обозначающие названия болезней человека, в медицинских текстах XIX в. составляют 25 % общего числа терминов. Они также входят в состав терминологических словосочетаний, состоящих из слов исконно русского происхождения и заимствований (7%).

2. Абсолютное большинство заимствований имеют греко-латинское происхождение.

3. Почти все заимствованные термины (96 %), которые встречаются в медицинских текстах XIX в., сохранились и активно используются в современной МТ. Некоторые названия болезней (15 %) сохранились в современной МТ с небольшими изменениями, и лишь 4 % терминов исчезли из употребления (Таблица 5).

4. Иногда греко-латинские термины употребляются в текстах без перевода на русский язык, в латинской графике. Подобные термины мы не рассматриваем в качестве заимствованных, т.к. в данных текстах они еще не вошли в графическую систему принимающего языка.

5. В медицинских текстах XIX в. встречается дублирование русского названия болезни латинским термином, что увеличивало его узнаваемость при наличии нескольких синонимов. В современной медицинской литературе, особенно в учебных текстах, этот прием также активно используется, что можно считать как следованием традиции, так и дополнительным способом сохранения латинской терминологии.

6. При образовании заимствованных терминов для обозначения болезней можно выделить четыре способа: морфологический, семантический, синтаксический и эпонимический. Заимствованные приставки и суффиксы, используемые при морфологической деривации, трансформировались в терминологические элементы, за которыми в современной МТ закреплено конкретное значение.

7. Образование названий болезней в языках-источниках на основе метафорического переноса указывает на длительность истории подобных терминов, основанной на многолетнем наблюдении за болезнями. Однако в современной русской МТ заимствованные термины часто имеют стертую мотивированность, что приближает их к «идеальным».

8. В процессе развития медицины уже в XIX в. была выявлена неправильная мотивированность некоторых заимствованных терминов, однако термины продолжали употребляться в текстах XIX в. и сохранились в современной русской МТ.

9. Восемь из четырнадцати эпонимических терминов XIX в. в современной МТ не употребляются, четыре используются в качестве синонимов и три термина сохранились для обозначения болезней.

10. Большинство сохранившихся заимствованных терминов XIX в. не имеют в современной МТ исконно русских синонимов. Некоторые заимствованные термины имели синонимы в XIX в., но в процессе дальнейшего развития МТ они исчезли из употребления.

11. Небольшие орфографические отличия заимствованных терминов XIX в. от современных указывают на начальный период процесса заимствования данных терминов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Народное врачевание и монастырская медицина в России в XVIII веке сменились научной медициной. Конкретные шаги для развития медицинской науки предпринял Петр Первый, открывая в России собственные медицинские учебные заведения, создавая сети больниц, распространяя научные медицинские знания среди населения. Первое время преподавание в медицинских школах и университетах велось на голландском и немецком языках с обязательным знанием латинского, но в XVIII в. русский язык стал отстаивать свои права. В этот период в России начинается преподавание медицины на русском языке, для чего создаются учебные пособия на русском языке и формируется русская медицинская терминология.

Основу любой терминологии составляют термины. Медицинские термины обозначают названия органов и систем человеческого организма, названия медицинских инструментов, врачебные и сестринские манипуляции, названия болезней и болезненных состояний человека. «В целом русская анатомическая терминология XVIII в. была исконно русской, о чем говорит множественное использование в роли терминов исконно русских слов» [Романов 2003: 36]. При формировании русской терминологии болезней в XVIII веке привлекались термины, бытовавшие в языке народной медицины; при переводе иноязычного термина использовались описательные построения или создавались термины средствами русского языка на основе калькирования. Формирование русской МТ было завершено, когда большинство греко-латинских терминов получили соответствующие обозначения на русском языке. Этот период характеризуется наличием большого числа синонимичных русскоязычных терминов, появившихся вследствие многочисленных переводов текстов разными авторами. Отсутствие единой системы образования, отсутствие коммуникации, малые тиражи медицинских изданий приводило к разобщенности медицинского сообщества и, как следствие, к отсутствию единообразия различных аспектов медицинской деятельности, в том числе в вопросе терминологии. Примером может служить один из симптомов кори, который был описан тремя врачами независимо друг от

друга в разное время: в 1890 году А.П. Бельским, в 1895 году Н.Ф. Филатовым и в 1896 году американским врачом Копликом. В результате симптом получил название Бельского-Филатова-Коплика.

XIX век – период развития русской МТ, который характеризуется началом вхождения в терминологию болезней заимствованных терминов преимущественно греко-латинского происхождения. Сосуществование синонимичных терминов исконно русского происхождения и синонимичных терминов разного происхождения ставило врачей XIX века перед выбором использования того или иного термина. Представленные нами на основании изученных текстов данные показывают, что в терминологии болезней XIX в. термины исконно русского происхождения преобладают над заимствованиями (68 % и 25 % соответственно, 7 % составляют смешанные терминологические словосочетания). Динамика использования терминов болезней в изученных текстах характеризуется более активным использованием заимствованных терминов в конце XIX века. Дальнейшее развитие терминологии болезней приведет к тому, что в современном языке медицины большая часть терминов исконно русского происхождения будет вытеснена заимствованиями.

Терминология является составной частью языка, а язык – это живая система, которая находится в постоянном движении под влиянием как языковых, так и внеязыковых факторов. Скорость этих изменений в разные периоды времени не всегда постоянна, выявление причин этого непостоянства может быть объектом отдельного научного исследования. Чтобы увидеть какие-либо изменения предмета или явления, необходимо сравнить их в разные периоды времени. Чем длиннее будет промежуток между сравнениями, тем ярче будут видны произошедшие изменения. Однако, чтобы иметь более детальную (во временном плане) информацию об изменениях, необходимо сократить промежуток времени между сравнениями. Данная работа представляет собой исследование одного исторического среза развития русской МТ (период XIX века).

Термины – это слова, которые проявляют свои особые свойства термина лишь в узкой сфере профессионального употребления. Слова – это

принадлежность языка, а термины – принадлежность языка науки. Одно и то же слово может быть термином и нетермином. Изучаемые медицинские учебные тексты XIX в. по хирургии и фармакологии относятся к научному стилю, т.к. предназначены для фиксации и передачи научных знаний, поэтому слова и словосочетания, которыми в них обозначаются названия болезней, являются медицинскими терминами. В обозначениях болезней отличительной чертой МТ XIX века можно считать двуязычие, потому что в текстах русские термины часто дублировалось латинскими (на латинском языке) для уточнения.

В нашей работе с помощью лексико-семантического и этимологического анализов термины были классифицированы на две группы: термины, образованные средствами русского национального языка, и заимствованные термины. Большинство терминов XIX в., обозначающих названия болезней, имеют исконно русское происхождение, что объясняется различными причинами: подъемом самосознания русского народа, переходом медицинского образования на русский язык, начальным периодом развития национальной медицины, сохранением в качестве терминологических элементов русских названий органов, использованием терминов XVIII века (в абсолютном большинстве имеющих исконно русское происхождение). Проследив историю каждого термина, было выявлено, что 37 % терминов исконно русского происхождения исчезли: были вытеснены заимствованиями, заменены другими терминами по разным причинам или остались в истории терминологии в качестве историзмов. Оставшаяся часть терминов исконно русского происхождения (63 %) сохранилась в современной русской МТ болезней: 1) в качестве единственных обозначений болезней, 2) как синонимы заимствованных терминов, 3) используются для наименования симптомов болезней.

Заимствованные термины в текстах XIX в. составляют 25 %, они также входят в смешанные терминологические сочетания (7 %). Почти все термины этой группы имеют греко-латинское происхождение, и абсолютное большинство (96 %) из них сохранилось и используется в современной МТ. Заимствование термина происходило в одном его значении. В языке-источнике медицинские термины

названий болезней большей частью являются мотивированными, образованы путем терминологизации лексики литературного языка. Скорее всего, для врачей XIX в. мотивированность заимствованных терминов была понятной, т.к. знание латинского языка для них было обязательным. Мотивированность некоторых заимствованных терминов была неверной в связи с неправильно сформированным представлением о болезни, однако это не повлияло на их дальнейшее использование и сохранение в современной МТ. На современном этапе мотивированность терминов иноязычного происхождения является стертой. Заимствованный термин обозначает болезнь, в этом значении он и функционирует в русской МТ. Лексико-семантический способ образования терминов характерен и для терминов XIX века исконно русского происхождения: в основе значения большинства таких терминов лежит признак болезни, на основании которого и сформировалось название.

При сопоставлении мотивированных медицинских терминов русского происхождения и заимствований для обозначения одних и тех же болезней можно выделить две группы. К первой группе относятся термины, которые образованы по одинаковой модели, на основании выделения одинаковых признаков у болезни. Многие ученые считают это калькированием: Д.С. Лотте называет подобные термины переводными заимствованиями. Однако существует другая точка зрения на происхождение терминов подобного вида: термины могли образоваться самостоятельно в каждом отдельном языке, независимо друг от друга. Наличие большого числа подобных терминов в разных языках подтверждает убеждение многих терминоведов в том, что «логический строй мышления является общечеловеческим: он не зависит от структуры языка, на котором осуществляется мыслительный процесс... Данный факт обуславливается «общими закономерностями человеческого познания и отражает единство человеческой практики и законов объективного мира» [Лебединская 2014: 11]. «Появление терминов-интернационализмов нельзя сводить только к заимствованию многими языками из одного языка-источника, их необходимо рассматривать в совокупности с более широкой проблемой международной общности и

закономерности межъязыкового изоморфизма, обусловленного единой сущностью человеческого мышления» [Куницкая 1989: 62].

Ко второй группе можно отнести термины, при образовании которых в разных языках были выбраны разные признаки для обозначения болезни. Таким образом, при образовании терминов проявились черты индивидуальности каждой нации.

С течением времени мотивированность греко-латинских терминов окончательно стерлась в связи с утратой латинским языком роли языка-учителя. Термины русского происхождения, которые продолжают существовать в современной МТ, можно разделить на две группы: со стертой мотивированностью и сохранившейся.

Многие ученые считают наличие синонимичных терминов характерной чертой лишь начального периода формирования любой терминологии, которая в дальнейшем должна от них избавиться (Д.С. Лотте и др.). Однако термины-синонимы достаточно многочисленны в современной МТ: например, они составляют около 20 % от всего терминологического фонда хирургии [Макаров 2015: 15], а «в «Энциклопедическом словаре медицинских терминов» (М., 1982) на 60 тыс. заголовочных словарных единиц приходится 1500 терминов-синонимов» [Абрамова 2003: 81]. В исследованных нами медицинских текстах XIX в. также активно используются термины-синонимы для обозначения названий болезней, поэтому стоит согласиться с мнением тех ученых (А.А. Грошева [Грошева 2015], Г.А. Абрамова [Абрамова 2003], Т.А. Трафименкова [Трафименкова 2008], С. Маджаева [Маджаева 2012] и др.), которые считают наличие синонимов отличительной особенностью МТ.

Появление синонимов в современной МТ обусловлено как лингвистическими, так и экстралингвистическими причинами. Наличие в медицине разных школ и направлений приводит к тому, что иногда один и тот же объект обозначается разными словами. Среди лингвистических факторов можно выделить функционально-стилистическое своеобразие современного русского языка и тот факт, что медицинские термины активно проникают в быденную

жизнь человека. Научно-популярные передачи, рекламные ролики, художественные тексты, разговорная речь – все это увеличивает использование терминов-синонимов, в том числе для обозначения болезней человека.

Одной из основных лингвистических причин существования синонимов в медицинских текстах XIX в. является разное происхождение терминов (заимствованное и русскоязычное). Среди терминов XIX в. исконно русского происхождения синонимия объясняется различным переводом иноязычного термина на русский язык, существованием полного и укороченного вариантов наименования болезни, использование различных моделей для построения составных терминов, использование описательного обозначения для названия болезни или подбор слова-термина.

В терминоведческой литературе существует понятие термина-дублета. Мы считаем необходимым разграничить понятия синонима и дублета. Если дублеты лишь по-разному называют один и тот же объект, то они являются синонимами. «Если же они дают возможность или же имеют целью выявить, грубо говоря, в этом же объекте разные стороны или аспекты, то их возникновение и употребление становится не только вполне оправданным, но и необходимым для развития научной мысли» [Ахманова 1966: 13]. По отношению к названиям болезней XIX в. необходимо подходить индивидуально к каждому синонимическому термину: вполне допустимо использовать слово «дублеты» в тех случаях, когда термины указывают на разные признаки болезни, тем самым позволяя наиболее объемно определить понятие.

МТ болезней XIX века представляет собой систему терминов, отражающих уровень развития медицины данного периода. Несовершенный уровень диагностики болезней приводил к тому, что одним термином обозначали внешне схожие болезни. Численное превосходство терминов исконно русского происхождения является сохранением традиции XVIII века, когда «в русской медицинской терминологии этого времени преобладали переводные, описательные наименования, включавшие в себя в качестве терминоэлементов русские названия человеческого тела» [Романов 2003: 34]. XIX век можно считать

начальным периодом активного вхождения заимствованных терминов для обозначения болезней в русскую терминологию, численность которых постоянно увеличивалась на протяжении всего развития русской МТ от XVIII века до настоящего времени. Процесс дальнейшего отбора терминов как исконно русского происхождения, так и заимствований связан с причинами и лингвистического, и сугубо научно-медицинского характера.

В современном мире глобальной мгновенной коммуникации медицина приобретает интернациональный характер, где ведущую роль играют западноевропейская и американская медицинские науки. В терминологии болезней это проявляется предпочтением использования терминов греко-латинского происхождения, являющихся базой для медицинской науки во всем мире. Поэтому можно предположить, что в профессиональной коммуникации роль интернациональных терминов будет только возрастать. Однако, кроме медицинской науки, существует профессиональная медицинская практика, которая носит сугубо национальный характер. В сфере общения врача и пациента, напротив, предпочтительны термины, образованные на базе национального языка и понятные его носителям.

Изучение терминов, именующих болезни, на материале научных медицинских текстов второй половины XIX века открывают интересные перспективы дальнейшего изучения языковых уровней организации научного текста в рамках исторической стилистики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдуллаева М.Ж. Переводы заимствованных медицинских терминов [Текст] / М.Ж. Абдуллаева, Ю.Т. Сабурова, З.М. Рахимова // Молодой ученый. – 2015. - № 8 (88). – С. 1084 – 1087. [Электронный ресурс]. - URL: <http://moluch.ru/archive/88/17174/> - Дата обращения: 10.02.2017. – Заглавие с экрана.
2. Абрамова Г.А. Медицинская лексика: основные свойства и тенденции развития [Текст]: дисс. ... д-ра филол. наук: 10.02.01 / Г.А.Абрамова. – Краснодар, 2003. – 312 с.
3. Абрамова Г.А. Структурно-семантическое описание терминов тропической медицины [Текст]: автореф. дис...канд. филол. наук: 10.02.01 / Г.А.Абрамова. – Краснодар, 1995. – 257 с.
4. Алексеева Л.М. Метафорическое терминопорождение и функции терминов в тексте [Текст]: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.20 / Л.М. Алексеева. - М., 1998. - 33 с.
5. Алексеева Л. М. Проблемы термина и терминообразования : учебное пособие по спец.курсу [Текст] / Л.М.Алексеева. – Пермь: Из-во пермского гос. ун-ва, 1998. – 120 с.
6. Алексеева Л.М. Термин как категория общего языкознания [Текст] / Л.М.Алексеева // Русский Филологический Вестник. – М.: Московский Лицей; Русский Филологический Вестник, 1998. – Т.83, №1/2. – С. 33–44.
7. Арутюнова Н.Д. Метафора [Текст] / Н.Д.Арутюнова // Русский язык. Энциклопедия - М.: Большая Российская Энциклопедия, 1998. - С.233-236.
8. Ахманова О.С. Очерки по общей и русской лексикологии [Текст] / О.С.Ахманова. – М.: Учпедгиз, 1957. – 295 с.
9. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов [Текст] / О.С. Ахманова. – М., Советская энциклопедия, 1966. – 608 с.
10. Балли Ш. Французская стилистика [Текст] / Ш. Балли. – М.: Издательство иностранной литературы, 1961. – 394 с.

11. Бергер М. Г. Лингвистические требования к термину [Текст] / М.Г.Бергер // Рус. яз. в шк. - 1965. - № 3. - С. 64 – 68.
12. Бехтерев В.М. Достоевский и художественная психопатология [Текст] / В.М.Бехтерев // Обзорение психиатрии и мед. психологии им. В.М.Бехтерева. -1993. -N 2.
13. Блинова О. И. Термин и его мотивированность [Текст] / О.И.Блинова // Терминология и культура речи. - М.: Наука, 1981. - С. 28 – 37.
14. Блок М. Короли-чудотворцы. Очерк представлений о сверхъестественном характере королевской власти, распространенных преимущественно во Франции и в Англии [Электронный ресурс] / М.Блок. – Электрон.дан. – [Б.м.], 1998. – URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Blok/01.php. - Дата обращения: 20. 12. 2014. - Заглавие с экрана.
15. Богданов Н. «Священная болезнь» князя Мышкина – morbus sacer Федора Достоевского [Текст] / Н.Богданов // Роман Ф.М.Достоевского «Идиот»: современное состояние изучения / под ред. Т.А.Касаткиной. – М.: Наследие, 2001. – 560 с.
16. Бокарев Е. А. Вступительное слово [Текст] / Е.А.Бокарев // Вопросы терминологии (Материалы Всесоюзного терминологического совещания). - М.: Изд-во АН СССР, 1961. - С. 163 – 166.
17. Бородулин Ф.Р. К истории нервизма в отечественной медицине [Текст] / Ф.Р. Бородулин. – М.: Медгиз, 1955. – 124 с.
18. Борхвальдт О.В. Историческое терминоведение в теории и практике [Текст] / О.В.Борхвальдт. - Красноярск: РИО КГПУ, 2001. - 148 с.
19. Будагов Р.А. Введение в науку о языке: учеб. Пособие [Текст] / Р.А.Будагов. - М.: Добросвет-2000, 2003. – 554 с.
20. Будагов Р.А. История слов в истории общества. Изд. 2-е, доп. [Текст] / Р.А.Будагов. - М.:Добросвет-2000, 2004. - 256 с.
21. Будько Н. С. О некоторых недостатках в практике образования терминов [Текст] / Н.С.Будько // Научный симпозиум "Семиотические проблемы

- языков науки, терминологии и информатики". В 2-х частях. (Материалы симпозиума - рефераты и аннотации.) - Ч. 2. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1971. - С. 339-341.
22. Бурт Э. М. Научные понятия как системы и их описание в толковых терминологических словарях [Текст] / Э.М.Бурт // Вопр. языкознания. -1984.- № 1.- С. 36-43.
23. Буянова Л.Ю. Термин как единица логоса [Текст] / Л.Ю. Буянова. – Краснодар: Изд-во Кубан. гос. ун-та, 2002. – 184 с.
24. Василенко В.Х. Учебник внутренних болезней [Текст] / В.Х.Василенко. – Наркомздрав СССР Медгиз, 1939. – 430 с.
25. Васильева А.Н. Курс лекций по стилистике русского языка: Научный стиль речи [Текст] / А.Н.Васильева. - М., 2006.
26. Величко О.В. Заимствование как один из способов обогащения научной медицинской терминологии [Текст] / О.В. Величко // Гуманитарные исследования. Журнал фундаментальных и прикладных исследований. – Астрахань. – 2009. - № 4 (32). – С. 35 – 39.
27. Веселов П. В. К вопросу о типологии терминов // Научный симпозиум "Семиотические проблемы языков науки, терминологии и информатики". В 2-х частях. (Материалы симпозиума - рефераты и аннотации.) - Ч. 2. [Текст] / П.В.Веселов - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1971. - С. 363 - 364.
28. Веселов П. В. Стандартизация терминов [Текст] / П.В.Веселов // Русская речь. - 1969.- № 3.- С. 67-71.
29. Виноградов В.В. Об изучении общего лексического фонда в структуре славянских языков [Текст] / В.В. Виноградов // Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М.: Наука, 1977. – С. 43 – 46.
30. Виноградов В.В. Основные типы лексических значений слова [Текст] / В.В. Виноградов // Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М.: Наука, 1977. – С. 162 - 189.

31. Виноградов В.В. Очерки по истории русского литературного языка XVII – XIX веков: учебник для студентов филол. фак. ун-тов [Текст] / В.В. Виноградов. - 3-е изд. – М.: высш. шк., 1982. – 529 с.
32. Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове) / под ред. Г.А. Золотовой [Текст] / В.В.Виноградов. – 4-е изд. – М.: Рус. яз., 2001. – 720 с.
33. Винокур Г.О. Избранные работы по русскому языку [Текст] / Г.О. Винокур. – М.: Учпедгиз, 1959. – 492 с.
34. Волович М.И. Теоретические основы создания учебного пособия словарного типа (на материале ассоциативной терминологии подъязыка медицины) [Текст]: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / М.И.Волович - М., 2003. – 160 с.
35. Володина М.Н. Когнитивно-информационная природа термина: (на материале терминологии средств массовой информации) [Текст] / М.Н.Володина. – М.: Изд-во Моск. гос. ун-та, 2000. – 128 с.
36. Володина М.Н. Специфика терминологической номинации [Текст] / М.Н.Володина // Вестник Московского университета. – Серия 9, Филология. – 1986. - № 5. – С. 38 – 47.
37. Володина М.Н. Термин как средство специальной информации [Текст] / М.Н.Володина. – М.: Изд-во Моск. гос.ун-та, 1996. – 76 с.
38. Герд А.С. Еще раз о значении термина [Текст] / А.С.Герд // Лингвистические аспекты терминологии: сб.ст. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1980. – С.3 – 9.
39. Герд А.С. Основы научно-технической лексикографии (как работать над терминологическими словарями) [Текст] / А.С.Герд. – Ленинград: издательство Ленинградского университета, 1986. – 73 с.
40. Бочкарева А.А. Глазные болезни [Текст] / А.А. Бочкарева, Т.И. Ерошевский, А.П. Нестеров. – М.: Медицина, 1989. – 415 с.

41. Головин Б.Н. Из курса лекций по лингвистической статистике [Текст] / Б.Н.Головин. – Горький: Горьковский гос.университет им. Н.И.Лобачевского. Кафедра рус. Языка и общего языкознания, 1966. – 96 с.
42. Головин Б.Н. Лингвистические основы учения о терминах: учеб. пособие для филол. спец. Вузов [Текст] / Б.Н.Головин, Р.Ю. Кобрин. – М.: Высш.шк., 1987. – 103 с.
43. Головин Б.Н. О некоторых проблемах изучения терминов [Текст] / Б.Н.Головин // Вестник МГУ. – 1972. - №5. – С.49 – 59. – (Филология).
44. Горелова Л.Е. Реформа медицинского образования в России 40-60-х годов XIX века [Текст] / Л.Е. Горелова // Российский медицинский журнал. – 2001. - № 4. – С. 52-54.
45. Горшкова Т.М. Термины языка и термины речи [Текст] / Т.М.Горшкова // Терминология в языке и речи. - Горький: Изд-во Горьк. ун-та, 1985. - С.21-25.
46. Грибанов Э.Д., Мазуркевич Т.Л. Представления о болезнях и их лечении по материалам рукописных источников России [Текст] / Э.Д. Грибанов, Т.Л. Мазуркевич // Клиническая медицина. – М.: Медицина, - 1984. – Т. LXII. - № 11. – С. 149 – 159.
47. Гринев С.В. Терминологические заимствования (краткий обзор современного состояния вопроса) [Текст] / С.В.Гринев // Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминологических элементов. – М.: Наука, 1982. – С.108 – 135.
48. Гринев С.В. Введение в терминоведение [Текст] / С.В. Гринев. – М.: Моск. лицей, 1993. – 309 с.
49. Гринев-Гриневиц С.В. Терминоведение: учебное пособие [Текст] / С.В. Гринев–Гриневиц. – М.: Академия, 2008. – 303 с.
50. Грошева А.А. К вопросу об асимметрии терминологического знака в медицинской терминологии [Текст] / А.А. Грошева // Известия Самарского научного центра РАН. - 2015. - т.17 - №2 (2). – С. 449 – 452.

51. Гулякова И. Г., Лейберова Н.М. К проблеме функционирования термина в тексте [Текст] / И.Г.Гулякова, Н.М.Лейберова // Вестник Ленинградского университета. – Серия 2. История, языкознание, литературоведение. – 1986. – Выпуск 2. – С. 113 – 114.
52. Гущина Л.Н. Особенности языка медицины [Текст] / Л.Н. Гущина // Журнал Гродненского государственного медицинского университета. - № 1 (9). – 2005. – С. 105 – 107.
53. Даниленко В.П. Лексико-семантические и грамматические особенности слов-терминов [Текст] / В.П.Даниленко // Исследования по русской терминологии. - М.: Наука, 1971. - С.202 - 229.
54. Даниленко В.П. Лингвистические требования к стандартизируемой терминологии [Текст] / В.П.Даниленко // Терминология и норма. О языке терминологических стандартов. – М.: Наука, 1972. – 120 с.
55. Даниленко В.П. Русская терминология. Опыт лингвистического описания [Текст] / В.П.Даниленко. – М.: Наука, 1977. - 243 с.
56. Деменский С.Ю. Научность метафоры и метафоричность науки [Текст] / С.Ю.Деменский. – Омск, 2000. – 115 с.
57. Древнекитайская философия в двух томах / составитель Ян Хин-Шун. Том 1. [Текст] – М.: ПринТ, 1994. – 364 с.
58. Дроздов В.Н. Экзантематозные инфекции у детей [Текст] / В.Н. Дроздов, А.И. Новиков, А.С. Оберт, Ю.Б. Белан, О.В. Скоморина. – М.: Медицинская книга, 2005. – 219 с.
59. Дрокин С.М. , Зиновьева М.Д. К вопросу изучения терминологической лексики в лингвострановедческом аспекте [Текст] / С.М.Дрокин, М.Д.Зиновьева // Методика работы над лексикой в преподавании РКИ. – М.: Изд-во УДН, 1990. - С. 87-97.
60. Ермакова О.П. Лексические значения производных слов в русском языке [Текст] / О.П.Ермакова. – М.:Русский язык, 1984. – 152 с.
61. Заблудовский П.Е. История отечественной медицины. Часть 1. [Текст] / П.Е. Заблудовский. – М., 1960. – 400 с.

62. Загоровская О.В. Еще раз о структуре значения словесного знака [Текст] / О.В.Загоровская // Теоретические проблемы современного языкознания / под ред. И.А. Стернина, М.А. Стерниной. – Воронеж: Истоки, 2009. – С. 24 – 32.
63. Загоровская О.В. Термин и терминология [Текст] / О.В.Загоровская. – Воронеж, 2011. – 136 с.
64. Инфекционные болезни у детей: учебное пособие / под ред. В.В. Ивановой [Текст]. – М.: МИА, 2002. – 923 с.
65. Инфекционные заболевания [Электронный ресурс]. - URL: <http://meddoct.ru/sibirskaya-yazva/> - Дата обращения: 24. 10. 2014. - Заглавие с экрана.
66. Ионов Ю.В., Ионова С.Г. Историко-медицинское значение эпонимических клинических терминов [Текст] / Ю.В. Ионов, С.Г. Ионова // Клиническая медицина. – М.: Медицина. - 1988. – Т. LXVI. - № 5. – С. 140 – 143.
67. История хирургии в Казанском университете [Электронный ресурс]. - URL: <http://kpfu.ru/biology-medicine/struktura-instituta/kafedry/kafedra-hirurgii/istoriya-hirurgii-v-kazanskom-universitete> - Дата обращения: 16.11. 2016. - Заглавие с экрана.
68. Как работать над терминологией. Основы и методы. По трудам Д. С. Лотте [Текст]. - М.: Наука, 1968. - 76 с.
69. Канделаки Т.Л. Семантика и мотивированность терминов [Текст] / Т.Л.Канделаки. – М.: Наука, 1977. – 167 с.
70. Капанадзе Л.А. Развитие лексики современного русского языка [Текст] / Л.А.Капанадзе. - М.: Наука, 2005.-135 с.
71. Квитко И.С. Термин в научном документе [Текст] / И.С.Квитко. - Л.: Вища школа, 2006.-124 с.
72. Кияк Т. Р. Мотивированность лексических единиц (количественные и качественные характеристики) [Текст] / Т. Р. Кияк - Львов: Изд-во при Львовском государственном университете издательского объединения "Вища школа", 1988. - 164 с.

73. Кияк Т. Р. О "внутренней форме" лексических единиц [Текст] / Т. Р. Кияк // Вопр. языкознания. - 1987. - № 3. - С. 58 – 67.
74. Кодухов В.И. Введение в языкознание [Текст] / В.И.Кодухов. – М.: Альянс, 2009. – 286 с.
75. Кожина М.Н. О речевой системности научного стиля сравнительно с некоторыми другими [Текст] / М.Н.Кожина. – Пермь, 1972. - с.
76. Колесов В.И. Страницы из истории отечественной хирургии [Текст] / В.И. Колесов. – М.: Изд-во АМН СССР, 1953. – 284 с.
77. Коломийцев А.Ю., Некрылов С.А., Недоступ А.В. К истории медицинских обществ в России [Текст] / А.Ю. Коломийцев // Сибирский медицинский журнал. – 2007. - № 1. – С. 118-122.
78. Кондаков Е.Н. Страницы истории отечественной нейрохирургии. Часть II [Электронный ресурс]. – URL: http://www.neuro.neva.ru/RNOnline_22/Russian/Issues/Articles_1_2003/kondakov2.htm - Дата обращения: 10. 01. 2017. - Заглавие с экрана.
79. Косова М.В. Терминологизация как процесс переосмысления русской общеупотребительной лексики [Текст]: автореф. дис. ... д-ра филол.наук: 10.02.01 / М.В.Косова – Нижний Новгород, 2004. – 51 с.
80. Костюк Л.А. К вопросу о формировании русской медицинской терминологии [Текст] / Л.А.Костюк // Современные проблемы русской терминологии. - М.: Наука, 1986. – С. 80-94.
81. Краковецкая Г.А. Метафоризация как средство формирования медицинской терминологии [Текст]: автореф. дис. ...канд. филол. наук:10.02.19 / Г.А.Краковецкая. – Киев: Киевский гос. ун-т, 1979. – 24 с.
82. Кузив Т. Такой коварный водяной рак [Текст] / Т. Кузив // Медицинская газета № 55 от 22 июля 2011 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.mgzt.ru/search/node/> - Дата обращения: 17.01.2017. – Заглавие с экрана.
83. Кузьмичева А.Т. Детские инфекционные болезни [Текст] / А.Т. Кузьмичева, И.В. Шарлай / - М.: Медицина, 1984. – 448 с.

84. Кун Н.А. Легенды и мифы Древней Греции [Текст] / Н.А. Кун. – М: Айрис-пресс, 2005. – 464 с.
85. Куницкая Н.В., Беженарь Г.И. Всесоюзная научная конференция по медицинской терминологии [Текст] / Н.В. Куницкая, Г.И. Беженарь // Здравоохранение. – Кишинев: изд-во ЦК КП Молдавии, 1989. - № 4. – С. 61 – 62.
86. Кутина Л.Л. Формирование языка русской науки [Текст] / Л.Л.Кутина - М.-Л., 2001.
87. Лаптев В.Д., Татаринов В.А. Терминологический вестник. Новые пути описания терминологии [Текст] / В.Д.Лаптев, В.А.Татаринов. - М.-Л., 2000.-178 с.
88. Лебединская В.Г. История русской метрологической терминологии [Текст]: автореф. дис. ... доктора филол. наук: 10.02.01 / В.Г.Лебединская. – М., 2014. – 49 с.
89. Лейчик В. М. Новое в советской науке о терминах [Текст] / В. М. Лейчик // Вопросы языкознания. - 1983.-№ 5.- С. 118- 127.
90. Лейчик В. М. Оптимальная длина и оптимальная структура термина [Текст] / В. М. Лейчик // Вопросы языкознания. - 1981. - № 2. - С. 63 - 73.
91. Лейчик В.М. О языковом субстрате термина [Текст]/ В.М.Лейчик // Вопросы языкознания. – 1986. - №5. – С.87 – 97.
92. Лейчик В.М. Проблемы отечественного терминоведения в конце XX века [Текст] / В.М.Лейчик // Вопросы филологии. – 2000. - № 2(5). – с. 20- 30.
93. Лейчик М.В. Терминоведение: предмет, методы, структура [Текст] / М.В. Лейчик. – изд. 3-е. – М. : Изд-во ЛКИ, 2007. – 256 с.
94. Лопаткин Н.А. Урология: Учебник] / Под ред. Н.А.Лопаткина [Текст] / Н.А.Лопаткин. – М.: Медицина, 1992. – 496 с.
95. Лосев А.Ф. О применении в языкознании современных общенаучных понятий [Текст] / А.Ф.Лосев // Филологические исследования. – Москва; Ленинград, 1990. – С. 163 – 170.

96. Лотте Д.С. Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминологических элементов [Текст] / Д.С.Лотте. – М.: Наука, 1982. – 147 с.
97. Лотте Д.С. Основы построения научно-технической терминологии. Вопросы теории и методики [Текст] / Д.С.Лотте. – М.: издательство Академии наук СССР, 1961. – 160 с.
98. Маджаева С. Медицинские терминосистемы: становление, развитие, функционирование [Текст]: автореф. дис. ... док. филол. наук: 10.02.04 / С. Маджаева. – Волгоград, Волгоградский гос. социально-педагогический ун-т, 2012. – 37 с.
99. Макаров И.В. Хирургическая терминология греко-латинского происхождения: учебное пособие [Текст] / И.В. Макаров, Е.В. Бекишева, О.М. Рылкина. – Самара: ООО ОФОРТ: СамГМУ, 2015 – 144 с.
100. Манерко Л.А. Понятие «терминосистема» в современном терминоведении [Текст] / Л.А. Манерко // Современные тенденции в лексикологии, терминоведении и теории LSP. - М.: Издательство МГОУ, 2009. - С. 207 - 221.
101. Марков В.П. Некоторые аспекты лингводидактического описания учебного текста гуманитарного профиля / В.П. Марков // Вестник московского университета. Серия 9. Филология, 2004, № 1. - С. 171-180.
102. Маслова Н.Н. Терминологическая лексика как составная часть языка для специальных целей [Текст] / Н.Н.Маслова // Материалы докладов и сообщений XXXV международной филологической конференции. Вып. 18. – СПб: Изд-во филологического ф-та СПбГУ, 2006. – С. 57 – 60.
103. Маслова Н.Н. Терминологический элемент как основа классификации медицинских терминов [Текст] / Н.Н.Маслова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Филология.– 2007. – Вып. 2, ч. II. – С. 193 – 195.
104. Медицинские термины и понятия: Учебное пособие [Текст]. - СПб.: Изд-во РГПУ им. Герцена, 1997. - 113 с.

105. МКБ - 10. - [Электронный ресурс]. - URL: <http://mkb-10.com/>. - Дата обращения: 8.10.2014. - Заглавие с экрана.
106. Медунивер. [Электронный ресурс]. URL: http://meduniver.com/Medical/genetika/sindrom_fotergilla.html. - Дата обращения: 26.10.2014. - Заглавие с экрана.
107. Мирский М. Выдающийся хирург и клиницист [Текст] // Медицинская газета. - № 96 от 15 декабря 2006 г. – [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.mgzt.ru>. – Дата обращения: 4.01.2017. – Заглавие с экрана.
108. Мирский М.Б. Медицина России XVI-XIX вв [Текст] / М.Б.Мирский. – М.: РОССПЭН, 1996. – 400 с.
109. Митрофанова О.Д. Язык научно-технической литературы [Текст] / О.Д.Митрофанова. – М.: Изд-во Моск. гос. ун-та, 1973. – 146 с.
110. Мифы народов мира. Энциклопедия. (в 2-х томах). Второе издание [Текст]. – М.: Советская энциклопедия, 1988. - Т.2. К-Я. – 719 с.
111. Михельсон. А.Д. Объяснение 25000 иностранных слов, вошедших в употребление в русский язык, с означением их корней [Текст]. – М, 1865 [Электронный ресурс]. - URL: <http://endic.ru/fwords/Antonov-Ogon-3476.html> - Дата обращения: 13. 10. 2013. - Заглавие с экрана.
112. Мишланова С.Л. Термин в медицинском дискурсе: Образование, функционирование, развитие [Текст]: дисс. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / С.Л.Мишланова. – М., 2003. – 392 с.
113. Мулляджанова Н.С. Терминологическая экспансия английского языка в русский язык на примере химической и физической областей научного знания [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Н.С.Мулляджанова. – М., 2016. – 30 с.
114. Никитин М.В. Лексическое значение слова (структура и комбинаторика): учеб. пособие для пед. вузов по спец. №2103 «Иностранные языки» [Текст] / М.В.Никитин. – М.: Высшая школа, 1983. – 127 с.

115. Никитин М. В. Уровневая структура языка: учебное пособие [Текст] / М.В.Никитин. – СПб.: Издательство РГПУ имени А.И.Герцена, 2009. – 101 с.
116. Олехнович О.Г. Медицинская терминология в «Делах аптекарского приказа (XVII век) [Текст]: дисс. ...канд. филол. наук: 10.02.01 / О.Г. Олехнович. – Екатеринбург, 2000. – 307 с.
117. Офтальмологи XIX-XXI веков [Текст]. – [Электронный ресурс]. - URL:
<http://aprilpublish.ru/oftalmologi-19-20-veka/xodin-andrej-vasilevich-1847-1905.html> - Дата обращения: 10.12.2016. – Заглавие с экрана.
118. Офтальмология. Учебник [Текст] / под ред. Е.И. Сидоренко. – 2-е изд., исправл. – М. ГЭОТАР-Медиа, 2006. – 408 с.
119. Парижева М.А. Особенности функционирования лингвистических терминов в профессиональной речи [Текст]: дисс.... канд. филол. наук: 10.02.01 / М.А.Парижева. – Магас, 2005. – 257 с.
120. Пикалова Е.В. Медицинская лексика в метафорическом использовании [Текст]: автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Е.В.Пикалова. – Воронеж, 2013. – 25 с.
121. Разинкина Н.М. Об устойчивости функционального стиля // Вопросы языкознания. - 1986 - № 4. - С. 114 - 119.
122. Реформатский А.А. Введение в языковедение / Под ред. В.А.Виноградова [Текст] / А.А.Реформатский. – М.: Аспект Пресс, 1996, - 536 с.
123. Реформатский А.А. Что такое термин и терминология [Текст] / А.А.Реформатский // Вопросы терминологии. М.: АН СССР, Ин-т языкознания, 1961. С. 49–51.
124. Рогова К.А. Синтаксические средства в стилистике [Текст] / К.А.Рогова // Вестник Ленинградского университета. - 1978.- №2. История языка, литературы. – Выпуск 1 С. – С. 70-79.

125. Романов Н.А. Русская спланхнологическая терминология XVIII века и ее связь с русской медицинской терминологией этого времени [Текст]: автореф. дисс. ...док. мед. наук: 07.00.10 / Н.А. Романов. - М., 2003. - 23 с.
126. Рупосова Л.Ф. Формирование терминологии: учеб. пос. [Текст] / Л.Ф. Рупосова. - М.: Изд-во МОПИ, 1987. – 80 с.
127. Русакова М.М. Лексико-семантические процессы формирования медицинской терминологии // Современные проблемы науки и образования. - 2015. - № 2-1; [Электронный ресурс]. - URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=20314> - Дата обращения: 15.05.2016. - Заглавие с экрана.
128. Саркисов Д.С., Пальцев М.А, Хитров Н.К. Общая патология человека: Учебник [Текст] / Д.С.Саркисов. – М.: Медицина, 1997.
129. Сахаров И.П. Сказания русского народа [Электронный ресурс]. – URL: <http://a-biblioteka.narod.ru/rusSaharov/index.htm> - Дата обращения: 25. 04. 2015. - Заглавие с экрана.
130. Свальнов В. Фундаментальная наука и прогресс клинической медицины // Медицинская газета. - 2001. - 4 июля. - № 48. - с. 13.
131. Селбст С.М. Секреты неотложной педиатрии. Пер. с англ. Под общ. ред. проф. Н.П. Шабалова [Текст] / С.М. Селбст, К. Кронэн. - М.: МЕДпресс-информ, 2006. - 480 с.
132. Сергеев Ю.В. Педикулез и фтириаз - новое в диагностике и терапии [Электронный ресурс] // Иммунопатология, аллергология, инфектология. - №3. - 2003. С. 125-130 – URL: <http://medi.ru/doc/181102.htm>. - Дата обращения: 16. 10. 2014. - Заглавие с экрана.
133. Синельников Р.Д. Атлас анатомии человека в трех томах. Том 1. Учение о костях, суставах, связках и мышцах [Текст] / Р.Д.Синельников. – М.: Медицина, 1972. – 458 с.
134. Синельников Р.Д. Атлас анатомии человека в трех томах. Том 2. Учение о внутренностях и сосудах [Текст] / Р.Д.Синельников. – М.: Медицина, 1973. – 468 с.

135. Скороходов Л.Я. Краткий очерк истории русской медицины; науч. ред. и коммент. М. В. Супотницкого [Текст] / Л.Я.Скороходов. — М.: Вузовская книга, 2010. — 430 с.
136. Сорокина Т.С. История медицины [Текст] / Т.С.Сорокина. — М.: Издательский центр «Академия», 2014. — 560 с.
137. Сорокина Т.С. Народное врачевание и традиционная медицина. Терминология. [Текст] / Т.С. Сорокина // Проблемы социальной гигиены. — М.: Медицина.- 1994. - № 3. — С. 54 — 56.
138. Современный русский язык: Фонетика. Лексикология. Словообразование. Морфология. Синтаксис: Учебник / под общ. ред. Л.А. Новикова [Текст]. — СПб: Лань, 2001. — 864 с.
139. Солончак Т.Ю. Семантическая структура многозначного слова в свете теории инвариантности [Текст]: автореф. дис. ... канд. фил. Наук: 10.02.19 / Т.Ю.Солончак. — Уфа, 2015. — 24 с.
140. Солончак Т.Ю., Песина С.А. Метафора как функция от номинативно-непроизводного значения [Текст] / Т.Ю. Солончак, С.А. Песина // Достижения вузовской науки: сб. материалов IX междунар. науч. практ. конф. / под общ. ред. С.С. Чернова. — Новосибирск: Изд-во ЦРНС, 2014. — С. 150 — 155.
141. Справочник по неотложной хирургии [Текст] / под ред. проф. В.Г. Астапенко. — Минск: Беларусь, 1985. — 479 с.
142. Справочник по стоматологии / под ред. А.И.Рыбакова, Г.М. Иващенко [Текст] - . М.: Медицина, 1977. — 608 с.
143. Стернин И.А. Лексическое значение слова в речи [Текст] / И.А.Стернин. — Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1985. — 170 с.
144. Суперанская А.В. Общая терминология: вопросы теории [Текст] / А.В. Суперанская, Н.В. Подольская, Н.В.Васильева. — М: Едиториал УРСС, 2003. — 248 с.

145. Суперанская А.В. Общая терминология: терминологическая деятельность [Текст] / А.В. Суперанская, Н.В. Подольская, Н.В. Васильева. – 3-е изд-е. – М.: Изд-во ЛКИ, 2007. – 288 с.
146. Супотницкий М.В. Спасите народ от «народной медицины» // Независимая газета №254 (2808) за 27.11.2002. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.ng.ru/nauka/2002-11-27/14_medicine.html - Дата обращения: 25.10. 2014. - Заглавие с экранаэ
147. Телия В.Н. Вторичная номинация и её виды [Текст] / В.Н.Телия // Языковая номинация. - М.: Наука, 1977.- С. 123-137.
148. Толикина Е.Н. Лингвистические проблемы научно-технической терминологии [Текст] / Е.Н.Толикина. - М.: Наука, 2006.-337 с.
149. Трафименкова Т.А. Заимствования в медицинской терминологии (среди названий болезней человека) [Текст] / Т.А.Трафименкова // Вопросы филологии. – М., 2006. - №5. – С. 286 – 288.
150. Трафименкова Т.А. Семантические процессы (омонимия и антонимия) в медицинской терминологии [Текст] / Т.А.Трафименкова // Научные традиции славистики и актуальные вопросы современного русского языка. Материалы международной научной конференции языковедов, посвященной 100-летию со дня рождения профессора С.В.Фроловой. 27 – 29 июня 2006 г. – Самара: Изд-во СГПУ, 2006. – С. 28 – 30.
151. Трафименкова Т.А. Способы номинаций болезней человека (медицинских терминов) [Текст] / Т.А.Трафименкова // Проблемы биологии, экологии и образования: История и современность. Материалы международной научной конференции 22-24 мая 2006 г. – СПб, 2006. – С. 130 – 132.
152. Трафименкова Т.А. Терминология болезней как объект ономаσιологического, семантико-парадигматического и лексикографического исследования [Текст]: автореф. дис.... канд. фил. Наук: 10.02.01 / Т.А.Трафименкова. – Орел, 2008. – 20 с.

153. Удерман Ш.И. Избранные очерки истории отечественной хирургии XIX столетия [Текст] / Ш.И. Удерман. – Ленинград: Медицина, Ленинградское отделение, 1970. – 280 с.
154. Урология: учебник / под ред. Н.А.Лопаткина [Текст]. – М.: Медицина, 1992. – 496 с.
155. Уфимцева А.А. Лексическое значение. (Принцип семиологического описания лексики) [Текст] / А.А.Уфимцева. – М.: Наука, 1986. – 239 с.
156. Учебник болезней раннего детского возраста: учебник / под ред. Г.Н.Сперанского [Текст]. – М.-Л.: Медгиз, 1938. – 511 с.
157. Федорова А.В. Английская и русская терминологические системы банковской сферы [Текст]: автореф. дисс.... канд. филол. наук: 10.02.20 / А.В.Федорова. – Тверь, 2015. – 18 с.
158. Ханпира Э. И. О терминах и терминологии [Текст] / Э.И.Ханпира // Русский язык в национальной школе. – 1985. - №4. – С. 11 – 17.
159. Чернявский М.Н. Латинский язык и основы латинской терминологии: учебник [Текст] / М.Н.Чернявский. – М.: ЗАО «ШИКО», 2007. – 448 с.
160. Шабалов Н.П. Детские болезни: учебник [Текст] / Н.П.Шабалов. - С.-П.: Питер, 2000. – 1088 с.
161. Шайкевич А.Я. Введение в лингвистику: учеб. Пособие [Текст] / А.Я.Шайкевич. – М: Изд-во Российского открытого университета, 1995. – 304с.
162. Шелов С.Д. Определение терминов и понятийная структура терминологии [Текст] / С.Д.Шелов. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1998. - 234 с.
163. Шелов С.Д. Опыт построения терминологической теории: значение и определение терминов [Текст]: автореф. дис.... д-ра филол. наук: 10.02.21 / С.Д. Шелов. – М., 1995.
164. Шелов С.Д. Термин. Терминологичность. Терминологические определения [Текст] / С.Д.Шелов. – СПб.: Филол. фак. СПбГУ, 2003. – 280 с.

165. Шелов С.Д. Терминология, профессиональная лексика и профессионализмы: (к проблеме классификации специальной лексики) [Текст] / С.Д.Шелов // Вопросы языкознания. - № 5. – М.: Наука, 1984. – С. 76 – 87.
166. Шлихта М. И. О путях интернационализации научной терминологии (На материале медико-биологических терминов) [Текст] / М.И.Шлихта // Вопросы филологии (Ленинградский университет). – 1976. – Выпуск 5 С. – С. 136 – 144.
167. Шубов Я.И. Словарь-справочник по медицинской терминологии [Текст] / Я.И. Шубов. - М.: Советская энциклопедия, 1973. - 136 с.
168. Язык и стиль научного изложения: Лингвометод. исслед.: Сб. ст. / АН СССР, каф. иностр. яз.: Редкол.: М.Я.Цвиллинг (отв. ред.) и др. [Текст] – М.: Наука, 1983. – 272 с.

Список использованных словарей

169. Арнаудов Г.Д. Медицинская терминология на пяти языках. Перевод с болгарского проф. В.В.Завьялова, 4-ое русское издание, исправленное [Текст] / Г.Д.Арнаудов. – София: Медицина и физкультура, 1979. – 944 с.
170. Большая советская энциклопедия [Электронный ресурс]. – Большая Российская энциклопедия, 2003. – На 3 опт. дисках (CD-ROM).
171. Большой китайско-русский словарь. [Электронный ресурс]. – URL: <http://bkrs.info/slovo.php?ch=%D0%B0%D1%80%D1%82%D1%80%D0%B8%D1%82>. – Дата обращения: 10. 05. 2016. - Заглавие с экрана.
172. Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. [Электронный ресурс]. – URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/11398. - Дата обращения: 15. 09. 2013. Заглавие с экрана.
173. Даль В.В. Толковый словарь живого великорусского языка: Т. 1-4. Т. 1 (А – З) [Текст] / В.В.Даль. – М.: Русский язык, 1978. – 699 с.
174. Даль В.В. Толковый словарь живого великорусского языка: Т. 1-4. Т.2 (И – О). [Текст] / В.В.Даль. – М.: Русский язык, 1979. – 779 с.

175. Даль В.В. Толковый словарь живого великорусского языка: Т. 1-4. Т.3 (З – П). [Текст]/ В.В.Даль. – М.: Русский язык, 1980. – 555 с.
176. Даль В.В. Толковый словарь живого великорусского языка: Т. 1-4. Т.4. [Текст] / В.В.Даль. – М.: Русский язык, 1980. – 683 с.
177. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В.Виноградова. – 4-е изд., дополненное. [Текст] / С.И.Ожегов. – М.: Азбуковник, 1999. – 994 с.
178. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. / Пер. с нем. и доп. О.Н.Трубачева. – 2-е изд., стер., в 4 т. Т.1 (А – Д). [Текст] / М.Фасмер. – М.: Прогресс, 1986. – 576 с.
179. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. / Пер. с нем. и доп. О.Н.Трубачева. – 2-е изд., стер., в 4 т. Т. 2 (Е – Муж). [Текст] / М.Фасмер. – М.: Прогресс, 1986. – 672 с.
180. Фасмер М..Этимологический словарь русского языка. / Пер. с нем. и доп. О.Н.Трубачева. – 2-е изд., стер., в 4 т. Т.3 (Муза – Сят). [Текст] / М.Фасмер. – М.: Прогресс, 1987. – 832 с.
181. Фасмер М..Этимологический словарь русского языка. / Пер. с нем. и доп. О.Н.Трубачева. – 2-е изд., стер., в 4 т. Т.4 (Т – Ящур). [Текст] / М.Фасмер. – М.: Прогресс, 1987. – 864 с.
182. Федоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка. [Электронный ресурс]. – URL: <http://enc-dic.com/word/g/Gnilaja-gorjachka-31094.html> - Дата обращения: 26.05.2014. Заглавие с экрана.
183. Фразеологический словарь русского литературного языка [Текст]. — М.: Астрель, АСТ. А. И. Фёдоров. 2008.
184. Философский энциклопедический словарь [Текст]. – М.: Советская энциклопедия, 1983. – 840 с.
185. Чудинов А.Н. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. – С.-П.: Издание В.И.Губинского, 1910. [Электронный ресурс]. –

URL: <http://www.inslov.ru/html-komlev/a/antonov-ogon5.html> - Дата обращения: 29.10.2014. – Заглавие с экрана.

186. Шубов Я.И. Словарь-справочник по медицинской терминологии [Текст] / Я.И.Шубов. – М.: Медицина, 1973. – 124 с.
187. Энциклопедический словарь медицинских терминов / под ред. В.И.Покровского [Текст]. - М.: Медицина, 2001. – 960 с.
188. Энциклопедия Dslov.ru. - [Электронный ресурс]. - URL: <http://dslov.ru/koi/i10.htm> - Дата обращения: 24.10. 2014. - Заглавие с экрана.
189. Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд. / Под ред. академика РАН О.Н. Трубачева. Вып. 1- 39 [Текст]. – М.: Наука, 1974 – 2014.

Список источников фактического материала

190. Диагностика хирургических заболеваний. 20 лекций доктора Э. Альберта Ординарного профессора хирургии и директора клиники Венского университета. Перевод со 2-ого немецкого издания. – С.-Петербург, 1882. – 480 с.
191. Т. Бильрот. Общая хирургическая патология и терапия в пятидесяти лекциях. Руководство для учащихся и врачей. Перевод с 11 немецкого издания (1883 г.) д-ра Д.Г. Фридберга. - С.-Петербург, Издание А.С. Суворина, 1884. - 686 с.
192. Основы хирургии. Руководство для студентов Экстраординарного Профессора Теоретической хирургии Императорского Казанского Университета Льва Левшина. - Казань, Типография Императорского Университета, 1880. - 240 с.
193. Основы хирургии. Руководство для студентов Экстраординарного Профессора Теоретической хирургии Императорского Казанского Университета Льва Левшина. (Омертвенье, ожоги, ознобления и язвы). - Казань, Типография Императорского Университета, 1885. - 552 с.
194. Руководство к общей и частной хирургии со включением топографической анатомии и учения об операциях и повязках,

составленное д-ром Агатцом из Аугсбурга, проф. Бильротом из Цюриха, проф. А.Вагнером из Кёнигсберга, проф. О.Вебером из Гейдельберга, под редакцией д-ра Питы, проф. хирургии из Вены и д-ра Бильрота, проф. Хирургии из Цюриха. Часть III том I. Перевел с немецкого д-р Фрей. – СанктПетербург, 1868. – 570 с.

195. Фармакодинамика или Учение о действии и употреблении врачебных средств, составил П. Горянинов, Доктор медицины и хирургии, Императорской медико-хирургической Академии заслуженный Профессор и Академик, Действ. Ст. Советник, Медицинского Совета, Медико-филантропического Комитета и разных Ученых Обществ Член. Часть вторая. - СанктПетербург, Печатано в типографии Д. Кесневиля, 1853. – 552 с.
196. Руководство к оперативной хирургии, сочинение академика Християна Саломона. Часть III. – Санкт-Петербург, в типографии Конрада Вингебера, 1840. – 488 с.
197. Фармакография. Химико-фармацевтическое изложение приготовления и употребления новейших лекарств. Изданная Александром Нелюбиным, Доктором Медицины, Академиком и Ординарным Профессором при Императорской С-Петербургской Медико-Хирургической Академии, Членом Медицинского Совета, Статским Советником и Кавалером. Издание третье, вновь рассмотренное, исправленное и умноженное. Том Второй. Печатано в Типографии Штаба Отдельного Корпуса Внутренней Стражи, 1835. – 414 с.
198. Д-р Ричард Юз. Руководство к Фармакодинамике, лекции о физиологических и терапевтических действиях лекарств, употребляемых в гомеопатии. Перевод с четвертого английского издания А. Мальм и В. Герд под редакцией П.Соловьева. – С.Петербург, типография В. Демакова, Новый пер.,7, 1885. – 1089 с.
199. Современные школы хирургии в главнейших государствах Европы, очерки клинической и оперативной хирургии. Составил д-р А.С.Тауберг.

- Книга вторая. Германские школы. – С.-Петербург, типография Якова Трея, Разъезжая, 43, 1890. - 458 с.
200. Руководство к общей и частной хирургии со включением топографической анатомии и учения об операциях и повязках под редакцией в Вене д-ра Бильрота, профессора хирургии в Вене. Часть I. Том II. С немецкого перевели д-р мед. В. Манассеин, ординатор 2-го военно-сухопутного госпиталя, и д-р мед. М. Шершевский, ординатор 1-го военно-сухопутного госпиталя. Санкт-Петербург. Типография Якова Трея, Гороховая, № 34/31, 1869. - 658 с.
201. Руководство к оперативной хирургии профессора Лингарта. Перевели с немецкого и издали доктор М.А. Белин и М.П. Вишневский. Книга первая. Москва, 1876. - 747 с.
202. Руководство к оперативной хирургии проф. Лингарта, перевели с немецкого и издали прозектор Императорского Сосковского Университета М.А. Белин и ординатор хирургической госпитальной клиники М.П. Вишневский. Том 1. Книга первая и вторая. Издание второе, Москва, типография А.Гатцука, на Кузнецком мосту, д. Торлецкого, 1880. – 750 с.
203. Хирургия головного мозга. Клинические лекции д-ра А.С. Тауберга. - С.-Петербург. Паровая скоропечатня И.А.Богельман, Невский, 148, 1898. – 432 с.
204. Руководство к общей и частной хирургии со включением топографической анатомии и учения об операциях и повязках, составленное д-ром Агатцом из Аугсбурга, д-ром Бандлем из Вены, проф. Баргманном из Вюрцбюрга, проф. Бильротом из Вены и др. Под редакцией покойного д-ра Питы, профессора хирургии из Вены и д-ра Бильрота, профессора хирургии из Вены. Часть IV, том I, выпуск 6. Болезни гортани. Перевод с немецкого д-ра мед. М.Г. Погребинского. Санкт-Петербург, в типографии Якова Трея, Разъезжая, №51, 1880. – 760 с.
205. Руководство к общей и частной хирургии со включением топографической анатомии и учения об операциях и повязках под

- редакцией в Вене д-ра Бильрота, профессора хирургии в Вене. Часть I. Том I. С немецкого перевели д-ра Л.Симонов и И.Сорокин. Издано Главным Медицинским Управлением Военного Министерства. Санкт-Петербург, типография Якова Трея, 1867. – 909 с.
206. Частотная фармакология или наука о лекарствах, составленная доктором И.Фр. Зобергеймом для академического и практического потребления. Перевод с немецкого 4 –ого издания Ординатор Московского Военного госпиталя Михаил Вейсберг. Часть I. Москва, отпечатано в типографии Лазоревых Института Восточных Языков, 1842. – 387 с.
207. Учебник клинической и оперативной хирургии д-ра Эдуарда Альберта, профессора хирургии в Вене. Перевод со 2-го исправленного и дополненного издания. Под редакцией и с примечаниями 1 - 24 лист. доцента хирургии А.С.Яценка и 25 – 35 лист. прив. доцента А.Н.Флейшера. Том 10-й. Хирургические болезни головы и шеи с 132 рисунками. – Киев, Типография Е.Я. Федорова, Крещ. площадь соб. дом, 1883. – 557 с.
208. Общая хирургическая патология и терапия в пятидесяти лекциях. Руководство для учащихся и врачей. Д-ра Теодора Бильрота, профессора хирургии в Вене. Перевод с 8-го немецкого издания, дополненного и исправленного, докторов Н.И.Гейнаца и Д.Г. Фридберга. – С.-Петербург, издание книжного магазина «Нового времени, 1879. – 934 с.
209. D-r Herman Tillmanns, профессор Лейпцигского университета. Руководство к частной хирургии. Перевод с 3-го немецкого издания д-ров С.О. Грузенберга и С.Б. Оречкина. Том первый. С.-Петербург, Издание журнала «Практическая медицина», 1896. - 584 с.
210. D-r Huetera профессора хирургии и директора хирургической клиники в Грейфевальде общая и частная хирургия. Перевод с немецкого Д-ра Д.Г. Фридберга, под редакцией и с примечаниями профессора Казанского университета Л.Л.Левшина. Том I. – Издание врачей Д.Г.Фридберга и Кон. Роб. Чашницкого, 1882. – 600 с.

211. Краткое руководство хирургической патологии и терапии Д-ра Гейтцмана. С последнего немецкого издания перевел д-р мед. Б.А. Потехин. – Санкт–Петербург, издание главного военно-медицинского управления, 1876. – 841 с.
212. С. Vinz, ординарный профессор и директор фармакологического института в Бонне. Лекции фармакологии для врачей и студентов. Перевод с немецкого доктора С.З. Серебренникова. – С.-Петербург, 1887. – 894 с.
213. Рот Шмит. Лекарства современной медицины. Для врачей и студентов. Перевел с немецкого издания, обработанного доктором О. Дорнблитом, доктор Л.Я. Якобзон. – С.-Петербург, 1899. – 215 с.
214. Prof . L. Farabeuf. Основы оперативной хирургии. Руководство для студентов и врачей. Перевод с французского под ред. И с добавлениями Проф. А.С. Таубера. С.-Петербург. Издание К.Л. Риккера, Невский проспект, № 14, 1887. – 986 с.
215. Оперативная хирургия, со включением хирургической анатомии и учения об инструментах. Обработана Д-ром Г.И. Агатцом. Перевели А. Ильинский и Н. Гейнац. Т. II. – С.-Петербург, Издание М.О. Вольфа, 1863. – 370 с.

Приложение 1. Список терминов, использованных в диссертации

1. Абсцесс
2. Амавроз
3. Аменорея
4. Аденома
5. Ангина
6. Английская болезнь
7. Ангиома
8. Анемия
9. Антонов огонь
- 10.(Госпитальный) антонов огонь
- 11.Апоплексия
- 12.Артрит
- 13.Атерома

- 14.Базедова болезнь
- 15.Белая горячка
- 16.Белая опухоль
- 17.Бельмо
- 18.Беременность
- 19.Бессонница
- 20.Бешенство
- 21.Биение сердца
- 22.Бледная немочь
- 23.Бленоррея
- 24.Болезнь Барлоу
- 25.Болезнь сортировщиков тряпья
- 26.Бородавки
- 27.Брайтова болезнь
- 28.Бронхиальная астма
- 29.Брюшная жаба
- 30.Брюшной тиф
- 31.Бугорчатка
- 32.Венерическая болезнь
- 33.Веред
- 34.Ветренная немочь брюха
- 35.Водобоязнь
36. Водяная болезнь
37. Водяная болезнь брюха
38. Водяная болезнь головы
39. Водянка, хроническая водянка
40. Водянка колена
41. Водянка слизистых сумок сустава
42. Водянка сустава
43. Водянка влагалищ сухожилий
44. Водянка сухожильных влагалищ
45. Водянка мозга
46. Водяной рак
47. Воздушная опухоль
48. Волчанка
49. Волчанка лица
50. Волчья пасть
51. Воспаление барабанной перепонки
52. Воспаление венозной стенки
53. Воспаление гортани
54. Воспаление дыхательных органов
55. Воспаление кишечного канала
56. Воспаление легких = воспаление в легких
57. Воспаление маточного рукава
58. Воспаление мозга

59. Воспаление мочевого рукава
60. Воспаление мочевого ствола
61. Воспаление мякоти зуба
62. Воспаление ногтевого ложа
63. Воспаление оболочки, покрывающей корни зубов
64. Воспаление околоушной железы = свинка= заушница
65. Воспаление слухового хода
66. Воспаление языка острое и хроническое
67. Врожденное закрытие зеницы
68. Вшивая болезнь = вшивость
69. Вывих нижней челюсти
70. Выворот века
71. Выпадение прямой кишки.
72. Вялость и бездейственность желудка
73. Гангрена
74. Ганглия
75. Гингивит
76. Кистоидные ганглии
77. Суставные ганглии
78. Сухожильные ганглии
79. Геморрой
80. Герпес
81. Гигрома
82. Гидремия
83. Гидрофобия
84. Гипертермия
85. Гипертрофия губы
86. Гипертрофия языка = увеличение языка
87. Гипертрофия печени
88. Глазная водянка
89. Глазной туск
90. Глисты
91. Гломерулонефрит
92. Глухота
93. Глявкома
94. Гнилая горячка
95. Гнилокровие
96. Гнилостный перитонит
97. Гноевик
98. Гноекровие
99. Гнойное заражение крови
100. Головная боль
101. Гонорея
102. Горячка
103. Грибовик

104. Грипп
105. Грудная водяная болезнь
106. Грудная жаба
107. Грудница
108. Грыжа
109. Детская сухотка
110. Сухотка глаза
111. Диарея
112. Дизентерия
113. Дизменорея
114. Дифтерит
115. Дифтерия
116. Жаба
117. Жаба глотки, с омертвением мягких частей сопряженная
118. Жевательный спазм лица
119. Желчная горячка
120. Желтуха
121. Желтяница
122. Желчный понос
123. Жемчужная опухоль
124. Жирная шея
125. Жировик
126. Завалы
127. Заворот века
128. Заворот кишек
129. Задержание геморройного очищения
130. Задержание крови
131. Задержание месячного очищения
132. Задушение младенцев
133. Заикание
134. Запойный бред
135. Запор = запор низа = запор наниз
136. Застой крови = задержка крови
137. Заушница
138. Заячья губа
139. Зоб
140. Золотуха
141. Зуд
142. Изжога
143. Излишнее извержение мокроты из легких
144. Импотенция
145. Индийская холера
146. Инфаркт
147. Истерия
148. Ипохондрия

149. Ипохондрические припадки
150. Ирит
151. Ишемия
152. Каменная болезнь
153. Канцер
154. Кардиалгия
155. Кариес позвонков
156. Катарр глотки
157. Катарр мочевых путей
158. Катарр уха
159. Катарральное воспаление слизистой оболочки носа
160. Кашель истерический
161. Кашель простудный
162. Кила
163. Киста
164. Киста жировая
165. Кожные рога
166. Коклюш
167. Колика
168. Копытная болезнь
169. Корь
170. Костно-жировик (Osteo-sarcomata)
171. Костоеда глазной впадины
172. Костоеда зуба
173. Костолом
174. Костные наросты
175. Костяники (остеомы) верхней челюсти = костяные опухоли
176. Крапивница
177. Краснуха
178. Кровоточивость
179. Кровоточивая болезнь
180. Кривошейность
181. Кривошея
182. Кровавик
183. Кровяник
184. Кровавый понос
185. Круп
186. Легочная чахотка
187. Лихорадка
188. Лихорадочное страдание желудка
189. Лихой
190. Лишай
191. Ломота
192. Ломота бедра
193. Ломота членосоединений

194. Ломота поясницы
195. Люпус
196. Любострастная болезнь
197. Лягушечья опухоль
198. Людовикова жаба
199. Малярия
200. Маразм
201. Меланхолия
202. Менингит
203. Меньеровское головокружение
204. Местное малокровие = Местный недостаток крови
205. Местное омертвление
206. Метеоризм
207. Мешеччатые опухоли
208. Миелит
209. Множественный склероз
210. Мозговая грыжа = грыжа мозга
211. Мозговик
212. Молочница
213. Морская болезнь
214. Мужское безсилие
215. Мягкость глаза
216. Мясная грыжа
217. Мясовик
218. Нагноение глаза
219. Накопление нечистот в нервных путях
220. Накопление нечистот в толстых кишках
221. Накопление слизи в кишечном канале
222. Нарыв
223. Насморк
224. Невралгия
225. Неврастения
226. Неврома
227. Недержание мочи = Непроизвольное истечение мочи
228. Недостаток передней стенки мочевого пузыря
229. Недостаточное окостенение черепного ящика
230. Некроз
231. Неподвижность (анкилоз) нижней челюсти
232. Непроходимость прямой кишки
233. Нервные боли
234. Нефрит
235. Ногтоеда
236. Ночные извержения семени
237. Ночные судороги груди
238. Обморок

239. Ожога
240. Ожирение
241. Ознобление
242. Омертвление
243. Опухоль века, глазной впадины или около глазного яблока
244. Опухоль почки
245. Опухоль яичника
246. Открытый рак
247. Оспа
248. Остеомиелит
249. Острое воспаление языка
250. Острые сыпи
251. Падучая болезнь
252. Панариций
253. Паралич лицевого нерва
254. Паралич лицевых мышц
255. Паралич нижних конечностей
256. Паралич одной половины тела
257. Паралич языка
258. Паротит
259. Парша
260. Пахименингит
261. Перелом верхней челюсти
262. Перелом зубного отростка
263. Перелом ребер
264. Перелом скуловой кости
265. Перелой
266. Переменная лихорадка
267. Перепончатая жаба
268. Периостит
269. Пещеристые опухоли
270. Пигментный рак
271. Пиелит
272. Пиэмия
273. Плеврит
274. Плоская стопа
275. Пневмония
276. Подагра
277. Подъязычная опухоль
278. Полип
279. Полип носа
280. Помертвление костей
281. Понос = простой понос
282. Поттова болезнь
283. Потемнение роговой оболочки глаза

284. Почесуха
285. Прижатие мозга
286. Приостановленное девичье очищение
287. Продолжительная рвота
288. Проказа
289. Простуда
290. Пролежень
291. Пруриго
292. Пульпит
293. Пурпура тромбоцитопеническая
294. Пучение живота
295. Пятнистая Верльгофонова болезнь
296. Раздутие глаза
297. Размягчение костей
298. Разращение языка
299. Рак
300. Рак груди
301. Рак пищевода
302. Рак языка
303. Расщелина лица
304. Расщелина носа
305. Расщепление небной занавески
306. Расщепление твердого неба
307. Рахит
308. Рвота
309. Ревматизм
310. Ринит
311. Родовая горячка
312. Рожа
313. Рожистое воспаление
314. Сап
315. Саркома
316. Сахарное мочеизнурение
317. Сведение челюстей
318. Свинка
319. Свинцовая колика
320. Свищ
321. Себорея
322. Серозные излияния
323. Сибирская язва
324. Сифилис
325. Сифилитическое страдание зева
326. Скабиес
327. Скарлатина
328. Скирр

- 329. Склероз
- 330. Скорбут
- 331. Скоротечное воспаление надкостницы
- 332. Слабость детородных частей
- 333. Слабость и бездейственность желудка
- 334. Слабость и недеятельность пищевого канала
- 335. Слабость кишечного канала
- 336. Слепота
- 337. Слизетечение из глаз
- 338. Собачье бешенство
- 339. Сотрясение мозга
- 340. Спазмотическая икота
- 341. Спинная сухотка
- 342. Стеноз дыхательных путей
- 343. Стенокардия
- 344. Стеотома
- 345. Столбняк
- 346. Стоматит
- 347. Судороги глотательных органов
- 348. Судорог дыхательных органов
- 349. Судороги желудка и кишок
- 350. Судороги матки
- 351. Судорожная одышка
- 352. Судорожное задержание мочи
- 353. Судорожный кашель
- 354. Сумасшествие
- 355. Септэмия
- 356. Телеангиэктазия языка
- 357. Темная вода
- 358. Титечный рак
- 359. Тиф
- 360. Тонзиллит
- 361. Трахома
- 362. Тромбоз
- 363. Триппер
- 364. Туберкулез
- 365. Тугость слуха = тугоухость
- 366. Углевик
- 367. Удавка
- 368. Удар
- 369. Узловатая чахотка
- 370. Упорные запоры на низ
- 371. Ущемление грыжи
- 372. Фавус
- 373. Фарингит

- 374. Фистула
- 375. Флебит
- 376. Флегмона
- 377. Фотергилиева боль лица
- 378. Фурункул
- 379. Хлороз
- 380. Холера
- 381. Холодные опухоли
- 382. Хорея
- 383. Хроническая простуда
- 384. Хронические накожные сыпи
- 385. Хронический катар легких
- 386. Хронический ревматизм
- 387. Хрящевики (энхондромы) верхней челюсти = хрящевые опухоли
верхней челюсти
- 388. Хрящевые
- 389. Худосочие
- 390. Худосочие цынготное и венерическое
- 391. Цирроз печени
- 392. Цистит
- 393. Цынга = цынготная болезнь
- 394. Цынготная опухоль десен
- 395. Слизистая, золотушная, гнойная, бугорчатая, легочная, скоротечная
чахотка
- 396. Чахотка легкого
- 397. Черповик
- 398. Чесотка
- 399. Чирей
- 400. Чума
- 401. Экзема
- 402. Эклампсия рожениц
- 403. Эмфизема головы
- 404. Эпилепсия
- 405. Эпителиальный рак
- 406. Язва
- 407. Язва желудка
- 408. Ячмень
- 409. Ящур